

«ПОБЕДЫ БЕЗ СЛАВЫ НЕ БЫВАЕТ»

К 80-летию учреждения ордена «Победа» и ордена Славы

Героика и символика Великой Отечественной войны отмечены двумя особенными и знаменитыми наградами СССР — это полководческий орден «Победа» и орден Славы для солдат. Оба учреждены Президиумом Верховного Совета СССР в один день — 8 ноября 1943 года. В памяти о бессмертном Подвиге советского народа в Великой Отечественной войне Победа и Слава действительно остаются неразделимыми.

Не совсем верны суждения о том, что оба ордена были «вызваны к жизни» освобождением Киева (6 ноября 1943 г.) или (и) 26-й годовщиной Октябрьской революции (7 ноября 1943 г.). Выбор даты учреждения орденов, конечно, мог иметь связь с этими событиями, но замысел их создания как особых наград обсуждался на высшем уровне ещё с июля 1943 года. Орден «Победа» получил своё название решением Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина в конце августа 1943 года (были и другие первоначальные именованья). Тогда же Сталин высказал мнение, что воюют не одни генералы и поэтому необходима особая награда для солдат. Он заметил: «Победа без славы не бывает», и орден получил имя Славы. Он стал «солдатским орденом».

Орденом «Победа» награждали лиц высшего командного состава за успешное проведение боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне менялась обстановка в пользу Красной армии. Первыми этого высшего военного ордена были удостоены 10 апреля 1944 года Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский. В ходе войны оба маршала были удостоены второго ордена «Победа». Кроме них дважды орденом награждался И.В. Сталин (с 1943 г. Маршал Советского Союза, с 1945 г. Генералиссимус Советского Союза). Одним орденом отмечены Маршалы Советского Союза Л.А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин и генерал армии А.И. Антонов. В числе награждённых были 5 иностранцев:

Орден «Победа»

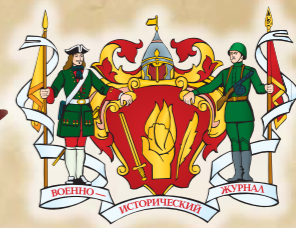
американский генерал армии Д. Эйзенхауэр, британский фельдмаршал Б. Монтгомери, маршал Югославии И. Тито, маршал Польши М. Жимерский и король Румынии Михай I. В 1978 году орден получил Л.И. Брежнев, но в 1989-м это награждение было отменено.

Орден Славы предназначался для награждения солдат, сержантов и старшин, а также младших лейтенантов в авиации, совершивших в боях славные подвиги и проявивших образцы храбрости, мужества и бесстрашия. (Перечень подвигов, за которые воины награждались этим орденом, был определён в его

статуте.) Орден Славы продолжил традицию дореволюционного знака отличия Военного ордена — Георгиевского креста, унаследовав от него чёрно-оранжевую Георгиевскую ленту. Имел три степени; награждение орденом производилось последовательно, начиная с 3-й степени. Всего за подвиги в годы войны орденом 3-й степени награждено около 980 тыс. воинов, 2-й степени — почти 46 тыс. Тремя степенями отмечены более 2500 воинов. А полные кавалеры ордена Славы лётчик-штурмовик И.Г. Драченко, морской пехотинец П.Х. Дубинда, артиллеристы А.В. Алёшин и Н.И. Кузнецов удостоились и звания Героя Советского Союза. Среди полных кавалеров ордена — четыре женщины: воздушный стрелок-радист Н.А. Журкина, пулемётчица Д.Ю. Станилиене, санинструктор М.С. Нечепорчукова и снайпер Н.П. Петрова, погибшая в бою.

Орден Славы, как и орден «Победа», был индивидуальной наградой, условным исключением из этого правила стал 1-й батальон 215-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии. Он отличился подвигами личного состава в бою 14 января 1945 года на Пулавском плацдарме (на р. Висла), и все 350 солдат и сержантов подразделения были награждены орденом Славы (офицеры — другими наградами). Решением военного совета 69-й армии батальон получил почётное имя «Батальон Славы».

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

11/2023

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2023 11 ноябрь

«У НАС СЛИШКОМ МНОГО ДЕЛ ДОМА, ЧТОБЫ ЗДЕСЬ ТРАТИТЬ ВРЕМЯ»

К 80-летию проведения Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании

Тегеранская конференция, открывшаяся 28 ноября 1943 года, завершила свою работу 1 декабря. На следующий день газета «Правда» сообщила об этом читателям весьма лаконично: «На днях состоялась в Тегеране конференция руководителей трёх союзных держав — Рузвельта, Черчилля, Сталина. В конференции приняли участие дипломатические и военные представители. На конференции обсуждались вопросы ведения войны против Германии, а также ряд политических вопросов. Приняты соответствующие решения, которые будут опубликованы». 7 декабря «Правда» обнародовала принятые на конференции «Декларацию трёх держав» и «Декларацию трёх держав об Иране», но многое другое, обсуждённое и решённое в Тегеране председателем Правительства СССР И.В. Сталиным, президентом США Ф.Д. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, конечно, не подлежало разглашению.

К концу 1943 года победы Красной армии привели к перелому во Второй мировой войне в пользу СССР и антигитлеровской коалиции. Настало время обсудить стратегические вопросы освобождения Европы и проблему более активного участия союзников в разгроме Германии. Это и было сделано в Тегеране. На конференции делегация СССР в первую очередь добивалась решения вопроса о втором фронте в Западной Европе, который США и Великобритания первоначально обещали открыть ещё в 1942 году. Надо было окончательно решить и вопрос о месте открытия второго фронта. По свидетельству участника советской делегации А.А. Громыко, споря в Тегеране по проблеме второго фронта с Черчиллем, Сталин, «однажды, едва сдержавшись, поднялся с кресла

и сказал Ворошилову и Молотову: “У нас слишком много дел дома, чтобы здесь тратить время. Ничего путного, как я вижу, не получается...”».

Рузвельт считал необходимым выполнить ранее принятое США и Великобританией обязательство о вторжении в мае 1944 года в Европу через Ла-Манш (план «Оверлорд»). Черчилль, не возражая прямо против этого, делал акцент на операциях в Италии и на Балканах. Это позволило бы англо-американским войскам занять Центральную Европу и выйти к Чёрному морю. По настоянию советской делегации главной должна была стать операция «Оверлорд». Было принято также предложение СССР и о высадке десанта союзников в Южной Франции.

В ходе дискуссии об открытии второго фронта важное значение имело заявление главы советского правительства о том, что СССР по просьбе своих союзников готов после капитуляции Германии вступить в войну с Японией. Участники конференции также пришли к соглашению о необходимости принять меры для вовлечения Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции и об оказании помощи югославским партизанам.

На Тегеранской конференции впервые на высшем уровне обсуждались вопросы послевоенного устройства мира и безопасности. Главы трёх держав согласились во мнении о необходимости демилитаризации и демократизации Германии. Обсуждение вопроса о её территориальном устройстве было решено поручить Европейской консультативной комиссии союзников. Участники конференции достигли предварительной договорённости о послевоенных границах Польши, согласившись, что они должны пройти по реке Одер на западе и по «линии Керзона» на востоке (линия восточной границы Польши, определённая после Первой мировой войны на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг.). Конференция приняла решение о передаче Кёнигсберга (ныне Калининград) Советскому Союзу. В Декларации об Иране представители СССР, США и Великобритании подтвердили желание сохранить независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность этой страны. В итоговой «Декларации трёх держав» союзники заявили: «Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожить германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха. Наше наступление будет беспощадным и нарастающим».

Тегеранская конференция способствовала укреплению антигитлеровской коалиции и стала первым шагом к обсуждению проблем послевоенного мира.

И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль в Тегеране

Публикация Ю.В. Снеговой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
 - 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.
- В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
 - 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
 - 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
 - 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
 - 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
 - поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см;
 - межстрочный интервал — полуторный;
 - абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
 - перенос слов — отключён;
 - инициалы между собой пробелами не отделяются;
 - при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
 - кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
 Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогами агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru, www.akc.ru, www.pressa-rr.ru;

• заявке на e-mail: kr_vezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 18.09.2023
Подписано к печати 20.10.2023
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 5941-2023
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2023

Тел. маркетинг: (495) 941-32-09,
(495) 941-34-72, (495) 941-39-52,
<http://redstarprint.ru/>
E-mail: kr_vezda@mail.ru

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

Заместитель главного редактора КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ, полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских наук,

старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник запаса;

А.В. ПЕТРОЧИНОВ;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

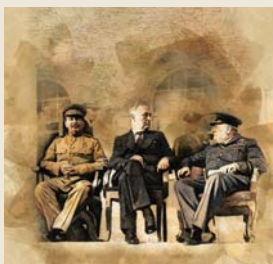
Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использована фотография И.В. Сталина, Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля на Тегеранской конференции

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ноябрь

№11 (763)

2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. VARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (History) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)

V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл.** «У нас слишком много дел дома, чтобы здесь тратить время». К 80-летию проведения Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (Публикация Ю.В. Снеговой)

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 4** **В.Л. КУРАБЦЕВ** — «Рад, что имею честь видеть человека, спасшего Европу от фашизма». Военный и духовно-нравственный путь Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- 18** **Б.И. ЧЕРНЕЦОВ** — «Они могли бы прекратить любое передвижение нашего флота на всей акватории залива». Переговоры между СССР и Финляндией осенью 1939 года

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 24** **А.А. ИСТОМИН** — «Зенитная артиллерия вела с перерывами заградительный и сопроводительный огонь...». Отражение массированных ударов немецкой авиации на Ярославль в июне 1943 года

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

- 32** **А.К. АККУЗИНОВ** — «Казахская ССР превращается в основную базу Союза по производству цветных металлов, крупный район добычи угля, нефти, мощного сельского хозяйства». Вклад Казахстана в укрепление обороноспособности СССР в годы первых пятилеток

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

- 42** **М.А. КОНЕВСКАЯ** — «...Многие прекрасно задуманные операции не могли дать нужных результатов вследствие плохой работы войскового тыла». Снабжение Рабоче-крестьянской Красной армии обозно-вещевым имуществом в военных конфликтах 1938—1940 гг.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

- 54** **Р.А. СОЛОВЬЁВ** — «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет...». Опыт реорганизации системы суворовских военных училищ в 1950—1960-х годах

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- 62** **А.М. ПАНЧЕНКО** — «Русская удаль еще не иссякла, и... благодаря ей русское воздухоплавание быстрыми шагами идет вперед». Воздухоплавательный кружок юнкеров Николаевского инженерного училища в 1909—1915 гг.

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

- 76** **Е.А. ЧУГУНОВ, А.Н. БАКИН, М.В. ГОРОШИНКИН** — «Учили тому, что необходимо было на войне». К 100-летию со дня рождения профессора генерал-майора К.М. Николаева

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

- 84** **Е.И. СЕРПИОНОВА, Е.И. КУДРИН** — «Фабрика смерти стала фабрикой туризма». Сравнительный анализ путеводителей по мемориалу Аушвиц

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- 92** **Х.М. АБДУЛЛИН** — «Имаму трудов должно быть больше...». Мусульманское военное духовенство в конце XVIII — начале XIX века

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

- 100** **С.Б. МАКЕЕВА** — «Возделывать землю и охранять границу». Роль солдат-крестьян в защите и освоении приграничной северо-восточной территории Китая (1966—1976 гг.)

ИМЕНА И СУДЬБЫ

- 108** **К.Н. СТАНКОВ** — «Родом которой земли, котором году и месяце и числе и какими чинами к Москве выехали...». Малоизвестные представители клана Гордон на военной службе в России при Петре I

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 4-я стр. обл.** «Победы без славы не бывает». К 80-летию учреждения ордена «Победа» и ордена Славы

CONTENTS

MEMORABLE DATES	
«We have too much to do at home to waste time here». To the 80th Anniversary of the Tehran Conference of the Heads of Government of the USSR, the US and Great Britain (<i>Publication by Yu.V. Snegova</i>)	p. 2 of the cover
MILITARY LEADERS AND COMMANDERS	
V.L. KURABTSEV — «Glad to have the honor to see the man who saved Europe from fascism». Military, spiritual and moral path of the Soviet Union Marshal G.K. Zhukov	4
FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS	
B.I. CHERNETSOV — «They could stop any movement of our fleet throughout the bay». Negotiations between the USSR and Finland in the autumn of 1939	18
GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945	
A.A. ISTOMIN — «The anti-aircraft artillery was intermittently conducting barrage and covering fire...». Repulsion of massive German air strikes on Yaroslavl in June of 1943	24
ECONOMY AND ARMED FORCES	
A.K. AKKUZINOV — «The Kazakh SSR is turning into the Union's main base for the production of non-ferrous metals, a large area of coal mining, oil, and powerful agriculture». Kazakhstan's contribution to strengthening the defense capability of the USSR in the first five-year plan years	32
FROM THE HISTORY OF ARMED FORCES REAR	
M.A. KONEVSKAYA — «...Many perfectly conceived operations did not produce the desired results because of the poor work of the troops' home front». Supply of the Workers' and Peasants' Red Army with clothing and equipment in the military conflicts of 1938–1940	42
MILITARY REFORM	
R.A. SOLOVYOV — «The specifics of the military craft require instilling a taste for it from childhood...». The experience of reorganization of the Suvorov Military School system in the 1950s–1960s	54
MILITARY EDUCATION AND TRAINING	
A.M. PANCHENKO — «Russian prowess has not yet run out, and... thanks to it, Russian aeronautics is moving forward at a rapid pace». Circle of aeronautics cadets of the Nikolayevsky Engineering School in 1909–1915	62
HISTORY OF MILITARY SCIENCE	
Ye.A. CHUGUNOV, A.N. BAKIN, M.V. GOROSHINKIN — «They taught what was necessary in war». To the 100th anniversary of the birth of Professor major-general K.M. Nikolayev	76
NO STATUTE OF LIMITATIONS	
Ye.I. SERPIONOVA, Ye.I. KUDRIN — «The factory of death became a factory of tourism». Comparative analysis of guidebooks on the <i>Auschwitz</i> memorial	84
HOMELAND MILITARY CHRONICLE	
Kh.M. ABDULLIN — «The Imam should have more labor...». Muslim military clergy in the late 18th to early 19th century	92
IN FOREIGN ARMIES	
S.B. MAKEYEVA — «Cultivating the land and protecting the border». The role of peasant soldiers in the defense and development of China's northeastern frontier territory (1966–1976)	100
NAMES AND FATES	
K.N. STANKOV — «What land, what year and month and number and what ranks they left for Moscow...». Little-known representatives of the Gordon clan in military service in Russia under Peter the Great	108
MEMORABLE DATES	
«There is no victory without glory». To the 80th anniversary of the establishment of the Order of Victory and the Order of Glory	p. 4 of the cover

«РАД, ЧТО ИМЕЮ ЧЕСТЬ ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА, СПАСШЕГО ЕВРОПУ ОТ ФАШИЗМА»

Военный и духовно-нравственный путь Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Сведения об авторе. Курабцев Василий Леонидович — профессор кафедры философии Московского государственного областного университета, доктор философских наук (г. Мытищи Московской обл. E-mail: kurabtsev@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена военному и духовно-нравственному пути Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Исследованию подлежали противоречивые стороны его личности и жизнедеятельности, а также различные оценки его труда. Целью работы следует признать всесторонний объективный и добросовестный анализ аспектов его военного развития, ошибок и достижений. Результаты исследования вопреки выводам некоторых авторов подтверждают очевидность военной гениальности Г.К. Жукова и его крупнейших в XX веке достижений в области военного искусства и деятельности, а также отношение полководца к национальной духовно-нравственной парадигме. Назван ряд слагаемых, которые привели Г.К. Жукова к столь блестящим результатам: изначальная одарённость военачальника, высокая требовательность к себе и подчинённым, великолепное владение тактическими и стратегическими приёмами, умение эффективно управлять войсками в самых экстремальных ситуациях. Подчёркнуты военный прагматизм и бесстрашие полководца, его неизменный патриотизм и отстаивание геополитических интересов Родины.

Ключевые слова: Г.К. Жуков; Халхин-Гол; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Ельня; Ленинград; Москва; Ржев; Сталинград; Прохоровка; Украина; Берлин; И.В. Сталин; Н.С. Хрущёв; К.К. Рокоссовский; И.С. Конев; эффективность в кризисных ситуациях; военный профессионализм; национальный патриотизм; русский дух.

При жизни Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова и после его кончины ему было посвящено немало публикаций. Они раскрывают самые разные стороны его личности, часто оспаривают устоявшиеся взгляды на его военный путь.

Но в клубке разных, в т.ч. обличительных, мнений как-то потерялась концепция следующего вида: Жуков — это прежде всего страсть к идеальному порядку и безусловному успеху. Сделать порученное быстро, безотказно и успешно. Страсть русского льва, наделённого в обилии русским духом. Все другие маршалы уступали ему в этом. Возможно, исключение — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Не случайно аналитик ЦРУ Уильям Дж. Спар, написавший о Жукове детальный научный труд, сделал вы-

вод: «Ясно, что он был прирождённый полководец»¹.

Но Жуков к тому же был лучшим в тяжелейших кризисных ситуациях, ситуациях как бы очевидных поражений. Однако вдруг поражения с приходом полководца как-то теряли убедительность, а потом и вовсе оказывались русскими победами. Чего только стоят его удивительная собранность и решительность в битвах 1941 года — под Москвой и за Ленинград. У. Спар назвал его «спасителем Москвы и Ленинграда». А Сталин совсем не ошибался, выдвигая, даже призывая маршала в самые трудные моменты и на самые трудные участки фронта. Начиная с Халхин-Гола в 1939 году и вплоть до принятия Священного Парада 24 июня 1945 года в Москве.

Что же делал и что сделал Георгий Константинович? А делал следующее: когда стратегическая инициатива, перевес в количестве и качестве войск и вооружений, страшные танковые клинья маститых немецких генералов уничтожали все наши силы и разрушали главные наши планы, он сохранял спокойствие и не опускал руки. И быстро, совещаясь с военным руководством и опираясь на него и героических военнослужащих, находил наилучшие ответные действия.

Г.К. Жуков умел напряжённо работать, «включать» военную интуицию, воображение, системно анализировать, предвидеть развитие событий, опираться на личные отношения с И.В. Сталиным, на лучших командиров и лучшие части. Георгий Константинович секреты своих успехов открыл также в следующих словах: каждая операция могла «преподнести нам не-

ожиданный сюрприз»², и требовалось глубоко понять замысел врага и наш собственный, общие цели, частные цели и другие факторы. Это лаборатория работы полководца на войне, причём с обязательной личной оценкой конкретного состояния ситуации на данный момент.

Можно с уверенностью объяснить его качества высокой военной одарённостью и креативностью. Даже гениальностью. И это удивительно, если учесть недостаток высшей профессиональной подготовки и большую долю военного самообразования полководца. Георгию Константиновичу было присуще и такое качество, как способность предвидеть развитие событий. Так, генерал-майор О.Г. Анцифиров писал, что после испытаний атомной бомбы в 1954 году на Тоцком полигоне благодаря Г.К. Жукову был сделан правильный выбор: не строить «чрезмерно дорогой флот тяжёлых бом-

бардировщиков», а «строить баллистические ракеты»³.

Не льстил и не лицемерил, говоря о Жукове, Маршал Советского Союза И.С. Конев: «Мы все учились у Жукова. В когорте наших полководцев он всегда будет первым. Жуков — самый яркий военный талант, командир глубокого стратегического мышления, рождённый для великих ратных дел»⁴. А Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян охарактеризовал короче: «самый блестящий и одарённый» среди советских командующих. Почему же тогда критики жизнедеятельности Жукова не выделяют его высокую военную одарённость и обращают недоброе внимание на «жестокость» и якобы высокий уровень потерь в подчинённых полководцу войсках? Причём этот уровень потерь ими недостаточно обоснован.

Можно поставить такой вопрос: был ли кто равен полководцу Г.К. Жукову периода

Памятник маршалу Жукову в Москве на Манежной площади

щёва затрудняют понимание этой незаслуженной опалы и увольнения.

Но есть и более убедительные аргументы: будущий Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский ещё в 1930 году в аттестации отмечал не только хорошее в Жукове, но и то, что аттестуемый «по характеру немного суховат и недостаточно чуток», со «значительной долей упрямства» и «болезненно самолюбив»⁵. После войны Рокоссовский заговорил о диктаторских замашках и безапелляционной грубости Жукова. Конечно, Георгий Константинович не был интеллигентом, во многом сохранил качества простого, сильного, грубоватого и решительного человека и часто решал вопросы слишком прямо и жёстко. Однако этот «грубиян» в 1940 году вызволил Рокоссовского из тюрьмы, где тот провёл два с половиной года и пережил пытки. Жуков помогал в тяжёлых ситуациях Маршалу Советского Союза И.С. Коневу. Но, к сожалению, наблюдалось также соперничество между некоторыми командующими. И это иногда приводило к неверным оценкам деятельности Г.К. Жукова. Кое-кто за счёт принижения его заслуг хотел представить себя в наилучшем свете.

Жуков оставался самим собой и после войны: во главу угла ставил выполнение поставленных задач. Как заместитель министра обороны СССР и руководитель учений на Тоцком полигоне в 1954 году он направил 45 тыс. советских военнослужащих в эпицентр ядерного взрыва. Для этого, конечно, были причины (проверка возможности использования живой силы в условиях ядерной атаки). Кроме того, шла борьба за выживание двух сверхдержав, США планировали ядерные удары по

Великой Отечественной войны? История с высокой вероятностью говорит: нет. И даже большинство иностранных авторов это подтверждают. А как Георгий Константинович вёл себя после перелома в войне? Он глубоко продуманно и системно, внезапно, с несомненным военным хитроумием в согласии с Генштабом, Ставкой и лично Сталиным планировал и реализовывал неожиданные мощные стратегические наступления. Ярчайший пример — операция «Багратион» в Белоруссии в 1944 году и быстрое взятие Берлина в 1945-м.

Жуков хорошо знал также, на кого он опирался. Это был подлинно героический и стойкий русский и советский солдат.

Однако из этих великих качеств маршала Г.К. Жукова следовали и его заметные негативные проявления. Это коснулось также отношений с И.В. Сталиным и Н.С. Хрущёвым, которые долгое время были к нему благожелательны. Но Сталин сослал Жукова в Одесский, а потом в Уральский военный округ, а Хрущёв лишил всех должностей и уволил со службы. Правда, нравственные качества Хру-

городам СССР и проводили аналогичные испытания. Согласно выводам генерала армии М.А. Гареева последствия облучения и заражения оказались «более существенными, чем предполагали учёные»⁶, были пострадавшие, но не в таком объёме, как писал В. Резун (он же В. Суворов)⁷.

А в 1955 году после инспекции флотов Жуков «лично разжаловал и уволил в запас 273 офицера»⁸, перечеркнув их флотскую карьеру. У. Спар не ошибся: «Он был выдающимся во всём — таланте, энергии и уверенности в себе», но как министр обороны «отличился» в основном приказами — «снять, понизить в должности, уволить»⁹. На октябрьском пленуме 1957 года о Жукове было сказано: ограничивал влияние парторганизаций, поощрял создание своего культа личности, проявлял «склонность к авантюризму» и «недостаток партийности». На Политбюро ЦК ВКП(б) его оценили как «опасного человека с бонапартистскими замашками».

Но дело скорее заключалось в том, что маршал мыслил о качестве Вооружённых сил и обороны СССР, а не о говорильне партработников и их продвижении. И он действительно был сильной (и опасной для Н.С. Хрущёва) личностью.

Как же оправдывали маршала его офицеры и он сам? Начальник штаба 4-й кавалерийской дивизии Л.Ф. Минюк вспоминал: «Жуков терпеть не мог ленивых, неповоротливых, бездумных и пустозвонов. Совершенно по-другому он относился к тем, кто трудился в полную силу, творчески и с огоньком»¹⁰. А сам Жуков свой характер объяснял так: «Меня упрекали в излишней требовательности, которую я считал непременным качеством командира-большевика. Оглядываясь назад, думаю, что

иногда я действительно был излишне требователен и не всегда сдержан и терпим к проступкам своих подчинённых. Меня выводила из равновесия та или иная недобросовестность в работе, в поведении военнослужащего. Некоторые этого не понимали, а я, в свою очередь, видимо, недостаточно был снисходителен к человеческим слабостям»; «однако и теперь считаю, никому не дано права наслаждаться жизнью за счёт труда другого»¹¹. Действительно, справедливость, дисциплина и порядок были высочайшими ценностями для маршала. Но, к сожалению, судя по многим воспоминаниям, меры при наведении порядка полководец знал не всегда.

В годы Гражданской войны Жуков усиленно учился, изучал всевозможную военную литературу, особенно книги по вопросам тактики. Вот его слова: не знающим тактики приходится «доучиваться в ходе сражений, неся при этом ненужные потери»¹². Это одно из свидетельств человечности командира полка Г.К. Жукова — сберечь жизнь солдата и победить. В истории Московской битвы историк Ю.В. Рубцов отметил такой факт: коман-

А.А. Власова, у которого были большие потери, атаковать «не по дорогам... а применяя обходы и окружение»¹³. Ещё одна правда от 27 января 1942 года, касающаяся общения Жукова с командующим 49-й армией Западного фронта И.Г. Захаркиным: «На одном и том же месте продолжают преступно проводимые атаки, а как следствие тупости и недисциплинированности горе-организаторов, люди расплачиваются тысячами жизней... Если Вы хотите, чтобы Вас оставили в занимаемых должностях, я требую: — Прекратить преступные атаки в лоб населённого пункта; — Прекратить атаки в лоб на высоты с хорошим обстрелом; — Наступать только по оврагам, лесам и мало обстреливаемой местности... Исполнение донести мне к 24.00»¹⁴. Это противоречит выводам многих «обличителей» Георгия Константиновича, которые, не разобравшись, торопятся называть маршала «палачом и деспотом», подобным Сталину.

Был ли Г.К. Жуков убеждённым большевиком? С одной стороны, он из крайне бедной семьи и по-своему сочувствовал и верил им. О Гражданской войне Жуков писал так:

«Жуков терпеть не мог ленивых, неповоротливых, бездумных и пустозвонов. Совершенно по-другому он относился к тем, кто трудился в полную силу, творчески и с огоньком»

дующий Западным фронтом Г.К. Жуков потребовал от командующего 20-й армией небезызвестного генерала

«Каждым из нас руководила твёрдая вера в справедливость идей ленинской партии»¹⁵. Однако, с другой стороны, он из

тех работников (скорняков), которые были пропитаны «мелкобуржуазной» идеологией и не были склонны к фабричному коллективизму и борьбе за рабочие права. Скорняки мечтали скорее открыть своё дело и неплохо зарабатывать.

Ещё аргумент — Георгий Жуков очень хорошо пишет о комиссарах Гражданской войны (один из них, по фамилии Ночёвка, дважды во время боя спас ему жизнь): «как правило, это были безупречные люди, кристально честные и самоотверженные коммунисты»¹⁶. Но вместе с тем были и такие комиссары и политические руководители, которые не только помогали, но и в чём-то существенно мешали в деле военного строительства, в тактике и стратегии.

Жуков справедливо полагал, что вина в поражениях 1941—1942 гг. лежала в первую очередь на политическом руководстве: «До войны решения о довооружении армии принимались с большим опозданием, и это — главное»¹⁷. Мысль Жукова подтверждается военным атташе США в СССР по поводу Красной армии (накануне войны): «Самая большая слабость армии состоит в недостатке современного снаряжения, вооружения и техники. В количественном и качественном отношении они нуждаются в усилении современными самолётами, артиллерией и автотранспортом»¹⁸.

Но вместе с тем маршал с уважением относился к коммунистическим идеалам, к решениям съездов партии, к высоким должностям. Полагал, что Октябрьская революция дала ему, простому мальчишке, возможность сделать блестящую воинскую и политическую карьеру. Однако есть большая вероятность, что с такими качествами Георгий

Г.К. Жуков во время
Первой мировой войны
1916 г.

Жуков смог бы и в Российской империи стать крупным военачальником. Для него главным было не служение партии, а служение Родине и народу.

В пользу «частичного» большевизма Жукова говорят также следующие факты: обязательное чтение классиков марксизма-ленинизма, как вспоминал Жуков, ему давалось нелегко, но хватило «духу продолжать учебу». Однако в споре с Д. Эйзенхауэром выяснилось, что «Жуков верил в высокую нравственность коммунистической теории»¹⁹.

Поэтому напрашивается антиномическая истина о большевизме маршала: он и был всю жизнь преданным коммунистом, и не был, точнее, был лишь частично. Он был и возвышен советской системой, и был как бы низложен, исковеркан этой системой.

Был ли Г.К. Жуков православным верующим? Ведь он рос среди простых людей в России, которая согласно религиозному философу В.Ф. Эрну «изнутри существенно православна».

Примерно в 1925 году в селе Холмищи, когда там поселился старец Нектарий Оптинский, к нему несколько раз приезжал Г.К. Жуков, бывший тогда командиром кавалерийского полка. Нектарий, по воспоминаниям дочери хозяина дома, приютившего старца, Е.А. Денежкиной, благословил Жукова и сказал: «Ты будешь сильным полководцем. Учись. Твоя учёба даром не пройдёт». А другой старец, архимандрит Иоанн (Крестьянкин), утверждал, что маршал Жуков возил с собой по всем фронтам Казанский образ Божией Матери.

И всё-таки остаются сомнения в православности Г.К. Жукова. Он в юности в Москве не любил бывать в церкви. Мог ли он постоянно скрывать свою веру? Возможно, у Жукова была своя антиномическая религиозная истина: Бог есть и жив и Бог как бы самоустранился и «доверил» безбожникам СССР строить новый прекрасный и справедливый мир. Оправданы и Бог, и борьба большевиков. Этот вопрос, скорее всего, так и останется неразрешённым.

Г.К. Жуков внёс существенный вклад в победу над фашизмом. Этот вклад признали практически все немецкие и англосаксонские авторы: У. Спар назвал маршала победителем нацистской Германии и «великим полководцем»; Г.Е. Солсбери — «полководцем полководцев в ведении войны массовыми армиями»; М. Кайден — «чудо-маршалом» и т.д. Но вернёмся к жизненному пути Г.К. Жукова.

Георгий Константинович родился в 1896 году в деревне Стрелковка Калужской губернии. Его отец был подкидышем, которого взяла на воспитание бездетная вдова Аннушка Жукова. С раннего детства Георгий терпел побои

отца, потом хозяина-скорняка, приказчиков и др. Но в зрелом возрасте написал: «Тяжёлая жизнь — лучшая школа жизни. Тот, кто перенесёт тяжёлую, неизбалованную жизнь, — тот всегда будет господином своего положения, а не рабом, которому всё равно»²⁰.

В 1906 году он окончил школу на отлично и получил похвальный лист. А в Москве выучился на профессионального скорняка (меховщика). Хозяин ему полностью доверял и хорошо платил, видя в Жукове честного и безотказного работника. Не так ли и не потому ли доверял своему военному «работнику» и И.В. Сталин?

В Первой мировой войне Жуков решил «честно драться за Россию» и стал унтер-офицером, заслужившим два Георгиевских креста. Георгий поверил борьбе большевиков за справедливость и счастье народа, вступил в Красную армию и в 1919 году стал членом ВКП(б). И уже в годы Гражданской войны начал усиленно изучать военную литературу, дополняя это практикой. В 26 лет Георгий Жуков — командир полка, работавший, по его словам, двенадцать часов в сутки. Став командиром дивизии, он жил одной честолюбивой мыслью: сделать вверенную дивизию лучшей в рядах Красной армии. И это ему удалось.

Крайне негативно Жуков отнёсся к расправам над лучшими военными специалистами Вооружённых сил страны в 1937 году: «Противоестественные, совершенно не отвечающие ни существу строя, ни конкретной обстановке в стране... необоснованные, в нарушение социалистической законности, массовые аресты» в армии; пострадали военное развитие и «боеспособность» армии²¹. Сам Жуков в 1937 году провёл в госпиталях «семь или

восемь месяцев» и сумел избежать несправедливого ареста. Не раз выручало благоволение лично товарища И.В. Сталина и товарища К.Е. Ворошилова.

Пришёл 1939 год, и Г.К. Жуков был особенно востребован, когда японская армия начала вторжение в Монголию на р. Халхин-Гол. Он грамотно использовал то обстоятельство, что у японцев не было мощных танковых соединений, мотомехвойск, а их авиация проигрывала советской авиации. Георгий Константинович сумел обеспечить превосходство советских и монгольских войск в танках и авиации, наладить надёжную связь, дезинформировать противника (якобы советско-монгольские войска готовились к обороне). В результате Красная армия вместе с монгольскими союзниками добилась эффекта внезапности в генеральном наступлении 20 августа 1939 года.

Произошёл небывалый разгром отборных сил японской

оттянул вступление Японии во Вторую мировую войну и японское командование повернуло «свои завоевательные устремления в Юго-Восточную Азию и Тихоокеанскую зону»²³.

А Г.К. Жуков 29 августа 1939 года получил свою первую Звезду Героя Советского Союза²⁴ и вскоре возглавил Киевский военный округ. Он также одним из первых стал генералом армии²⁵ в советских Вооружённых силах.

Но 22 июня 1941 года советское командование и войска были застигнуты врасплох. Прервалась связь с фронтами. Командование отдавало приказы о наступлении, не имея полных сведений о состоянии частей и об их отступлении. Укажем только некоторые причины этого бедствия, а именно ошибки наших командующих. Жуков пишет: «Надо признать, что и главкомы... в начале войны допускали существенные недостатки в управлении

«Тяжёлая жизнь — лучшая школа жизни. Тот, кто перенесёт тяжёлую, неизбалованную жизнь, — тот всегда будет господином своего положения, а не рабом, которому всё равно»

армии. Согласно исследованию В.Г. Краснова японцы потеряли в несколько раз больше солдат и офицеров, чем советские и монгольские части. «Халхингольский “котёл” до основания потряс Квантунскую армию: её командование в полном составе было вынуждено подать в отставку»²². М.А. Гареев писал, что Халхин-Гол на 2,5 года

войсками»²⁶. Многие «слишком канонизировали опыт первой мировой войны», хотя шла совсем другая война. Кто-то думал, что сначала будут приграничные сражения и только потом схватка главных сил (а немцы сразу мощно ударили по всей европейской границе СССР). Жуков честно признаётся: «Не могу снять с себя вины за эти недостатки и я»²⁷.

Однако блицкриг оказался под вопросом уже в июле—сентябре 1941 года, когда под Смоленском немцы понесли огромные потери. «В результате... мы выиграли время для подготовки стратегических резервов и проведения оборонительных мероприятий на московском направлении»²⁸. В конце июля 1941 года, в разгар Смоленского сражения, генерал армии Жуков, назначенный командующим резервными армиями (с 30 июля — Резервный фронт), ликвидировал опасный выступ в районе города Ельня, с которого враг намеревался продолжить наступление на Москву. Под Ельней войска под руководством Г.К. Жукова одержали первую победу

Г.К. Жукова как «высочайшего профессионала и мастера наступательных операций».

В начале осени 1941 года Г.К. Жуков был срочно отправлен на Ленинградский фронт и заменил командовавшего им К.Е. Ворошилова. И вскоре отдал жёсткие приказы: не подрывать военные корабли Балтфлота, а поставить их на якорь и стрелять по немцам тяжёлой артиллерией с кораблей. Ввести в сражение последний «фронтной резерв — 10-ю стрелковую дивизию. Последний!..»³⁰. Он сумел создать прочную, глубоко эшелонированную и непреодолимую для врага оборону с колючими ограждениями под током. Использовал особенности лесистой местности, а недостаток

Прибыв на Западный фронт, Жуков сразу стал вникать в обстановку. Выяснил, что стратегически важная дорога от Юхнова на Малоярославец была совершенно не защищена. Командующий Резервным фронтом С.М. Будённый не располагал информацией о положении дел на своём участке. Случайно наткнулся в лесу на штаб танковой бригады во главе с полковником И.И. Троицким. Бригада второй день бездействовала, ожидая приказа свыше. То есть царил чудовищная, вопиющая неразбериха.

Но Г.К. Жуков при поддержке Ставки и лично И.В. Сталина стал быстро налаживать дела, а в ответ на вопрос Сталина, удастся ли удержать Москву, твёрдо ответил: «Москву, безусловно, удержим»³².

Немцы были остановлены, а с 5 декабря 1941 по 20 апреля 1942 года прошло успешное контрнаступление Западного фронта. Немцы были отброшены от Москвы на 150—300 км.

Г.К. Жуков указал главные слагаемые победы под Москвой. Это железная стойкость, мужество и героизм советских войск. Это успех советских полководцев. Это в немалой степени «генерал Мороз», поскольку у немцев не оказалось тёплого обмундирования и специальных горючих и масел для техники (и она часто выходила из строя). А также политические и военно-стратегические просчёты врага, которые были нами использованы. В том числе последующее отстранение Гитлером генерал-фельдмаршала Браухича, генералов фон Бока, Гудериана и других и объявление себя «главнокомандующим сухопутными войсками, видимо, считая, что это магически подействует на войска»³³.

Показательно и то, что Жуков у «непобедимых» немцев

Жуков умел смотреть на врага трезвым взглядом, без боязни и самоунижения; смотреть так, как смотрит потенциальный победитель на потенциального побеждённого: тебя можно и нужно победить

в Великой Отечественной войне²⁹.

Жуков трезво и прагматично оценивал тяжелейшее положение Красной армии и предлагал руководству свой план действий. Так, летом 1941 года он настаивал на полном отводе войск Юго-Западного фронта за Днепр и оставлении Киева. Но Сталин принял другое решение. При этом Георгий Константинович в то время хорошо осознавал свой недостаточный опыт в стратегических вопросах и не был уверен в точности своих прогнозов. Однако генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн оценил

противотанковой артиллерии восполнил зенитными орудиями, способными прямой наводкой пробивать броню танков. С приходом зимы немцы перешли к обороне и стали отводить танки группы «Север» на другие фронты. Трудно не признать огромную заслугу Жукова в обороне Ленинграда.

И тут же он был снова востребован: в октябре 1941 года оказался во главе операции по обороне Москвы. Основная задача наших войск была «проста» — устранить непосредственную угрозу Москве. Для больших целей «не было сил»³¹.

сумел выявить существенные слабые стороны: они оказались слишком чувствительны к неудачам, к контратакам, к нашей эффективной активности. Они вдруг теряли трезвость анализа, принимали решения-полумеры, как бы забывали о своих знаниях и опыте. Было замечено у врага появление «удивления и разочарования». «В ночных условиях немцы действовали крайне неуверенно и, я бы сказал, плохо»³⁴. Жуков умел смотреть на врага трезвым взглядом, без боязни и самоунижения; смотреть так, как смотрит потенциальный победитель на потенциального побеждённого: тебя можно и нужно победить.

Уже в 1941 году Жуков сделал жёсткий, универсальный для Великой Отечественной войны вывод: «наносить максимальные потери ударным группировкам противника», накапливать резервы, создавать глубинную оборону. План этот оказался действенным и эффективным. Разумеется, он предполагал и большие потери наших войск. Однако надо было драться, а не трусливо и безнадёжно отступить!

Весной 1942 года мнения И.В. Сталина, Г.К. Жукова, Б.М. Шапошникова, Генштаба разошлись. И в конце концов «был допущен чрезвычайно большой просчёт»³⁵. Немцы одержали крупную победу под Харьковом и вышли к Кавказу и Сталинграду. Жуков как командующий Западным фронтом тоже не сумел в силу объективных причин взять Ржев (отвлекая врага). Отметим, что были и некоторые другие неудачи полководца. Как, впрочем, они бывают у любого другого крупного военачальника.

26 августа 1942 года Г.К. Жуков был назначен заместителем Верховного главнокомандующего и направлен в самую кризисную точку — Сталин-

Командующий Резервным фронтом генерал армии Г.К. Жуков с офицерами на совещании на командном пункте под Ельней

Г.К. Жуков в период Сталинградской битвы

К.К. Рокоссовский и Г.К. Жуков перед операцией «Багратион»

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования, командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, подписавший со стороны СССР Акт о капитуляции Германии 1945 г.

На фото слева направо: Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, британский фельдмаршал Бернард Монтгомери (Bernard Law Montgomery), генерал армии В.Д. Соколовский, Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, генерал-полковник М.С. Малинин идут по улицам Берлина после награждения советских военачальников британскими наградами

Маршал Г.К. Жуков в кругу семьи
Фото Е. Стопалова, 1969 г.
РИА Новости

град. Он и А.М. Василевский предложили И.В. Сталину прорыв обороны, окружение немецкой группировки, создание внешнего фронта и уничтожение окружённых сил в Сталинграде. Были проанализированы все моменты: соотношение сил в данное время; формирование наших стратегических резервов; то, что немцы увязли в районе Сталинграда. Стало ясно также, что советские командиры поднялись до уровня мастеров тактического и оперативного искусства. Кроме того, фланги фашистских армий по причине замены немецких войск на румынские были резко ослаблены и др. Как отмечает Жуков, «войска сателлитов... были хуже вооружены, менее опытны, недостаточно боеспособны даже в обороне»³⁶.

Донской фронт возглавил К.К. Рокоссовский, а Юго-Западный — Н.Ф. Ватутин. «После тщательного изучения на месте всех условий для подготовки контрнаступления мы с А.М. Василевским вернулись в Ставку»³⁷. Многие факторы способствовали успеху: и достижение перевеса в военной силе, и дезинформация, и работа нашей разведки, и учёт мнений командующих, штабов разных уровней и др.

Однако начальник штаба германского 48-го танкового корпуса Фридрих Вильгельм фон Меллентин оценил истоки победы под Сталинградом несколько иначе: по его мнению, основную роль сыграла «глубокая стратегическая проницательность русских» и особенно Жукова. Жуков не наступал на итальянскую 8-ю армию до тех пор, пока танковые силы Г. Гота не были втянуты в бой. После этого потерпел неудачу и план Э. фон Манштейна по деблокированию кольца окружения. Американский анали-

тик У. Спар подчеркнул успешность координации Жуковым «операций Калининского и Западного фронтов» с целью недопущения переброски немецких войск для усиления 6-й армии. Кроме того, Жуков предупредил, что войска Манштейна будут прорываться из района Котельниково, и рекомендовал максимально отодвинуть внешнее кольцо окружения, разрезать блокированную в Сталинграде группировку на две части и «разгромить каждую в отдельности»³⁸.

Водитель Жукова А.Н. Бучин вспоминал: Георгий Константинович прибыл на Дон «в самый ответственный момент ликвидации» немцев в Сталинграде. Разгром итальянской 8-й армии, прорыв нашего 24-го танкового корпуса В.М. Баданова (его войска уничтожили прямо на аэродромах десятки лучших немецких самолётов), отказ Манштейна от деблокирования окружённых — «тут ясно виден размашистый почерк Жукова», координировавшего фронты³⁹.

А Жуков, оценивая эту битву, назвал её «исключительно жестокой» и давшей «гораздо большую практику в организации контрнаступления, чем в 1941 году в районе Москвы», когда у нас не было возможностей для окружения врага. Поражает эта практически-полководческая, как бы без эмоций, оценка той величайшей битвы: он увидел её прагматически, по-деловому, с эмпирическим подходом к самообучению войск. Генералу армии Георгию Константиновичу Жукову на завершающей стадии Сталинградской битвы, 18 января 1943 года, было присвоено высшее воинское звание Маршала Советского Союза⁴⁰. Он первым получил это звание в ходе Великой Отечественной

войны. Например, К.К. Рокоссовскому звание маршала было присвоено 29 июня 1944 года. А также за участие в Сталинградской битве Г.К. Жуков был награждён орденом Суворова 1-й степени под номером 1⁴¹.

Американский писатель Гаррисон Э. Солсбери в своей книге «Великие битвы маршала Жукова» писал: «В час смертельной опасности Сталин снова обратился к Жукову. Сталинград висел на волоске. Его судьба и, возможно, России были вверены в руки Жукова... После Сталинграда никто не оспаривал первенства Жукова. И после Сталинграда никто больше не сомневался — Россия, имея во главе своих армий Жукова, в конечном итоге разгромит Германию»⁴².

По воспоминаниям Маршала Советского Союза А.М. Василевского, Г.К. Жуков в тяжёлые моменты «был особенно деятелен, сосредоточен, целеустремлён. Для него не было непреодолимых преград, воля его ломала всё, что стояло на пути. Этот человек был рождён побеждать»⁴³.

В августе 1943 года, когда был освобождён Харьков, потери немцев Жуков оценил уже как «невосполнимые»⁴⁴. На Курской дуге маршал тоже был востребован как «кризисный и креативный» ближайший помощник Верховного главнокомандующего. По приказу Сталина он срочно вылетел в район Прохоровки для координации действий Воронежского и Степного фронтов.

Американец М. Кайден в книге «“Тигры” горят!» написал о Курской битве так: «Немцы давно имели репутацию готовившихся к сражению методически, эффективно, не упуская ничего. Теперь русские превзошли врага в детальной и основательной подготовке... Под твёрдым руководством Жукова»⁴⁵. «Сначала оборо-

на. Затем... по мере того, как немецкий натиск утрачивал свою силу», Жуков бросал свои армии. 1 марта 1944 года его назначили командующим 1-м Украинским фронтом.

«Десять сталинских ударов» (крупных стратегических операций) 1944 года, в результате которых была освобождена почти вся территория Советского Союза и часть Европы, тоже оказались связанными с личностью маршала. В январе—феврале 1944 года, по замыслу Жукова, была проведена блестящая Корсунь-Шевченковская операция. Маршал Жуков за освобождение Украины 10 апреля 1944 года получил орден Победы № 1 (по номеру специальной орденой книжки)⁴⁶.

В июне—августе 1944 года состоялась ещё одна мощная, разгромная для немецких групп «Центр» и «Северная Украина» Белорусская операция «Багратион». Действия фронтов координировали А.М. Василевский (на северном направлении) и Г.К. Жуков (на юге, в районе 1-го и 2-го Белорусских фронтов). Операция «Багратион» была запланирована как серия окружений врага — под Витебском, Могилёвом, Бобруйском. В образованные бреши намечалось ввести танки и взять в клещи основные силы немцев под Минском. Она была тщательно подготовлена и блестяще реализована. 29 июля 1944 года «за успешное проведение Белорусской операции и за операцию по изгнанию врага с Украины» Георгий Константинович Жуков был награждён второй Звездой Героя Советского Союза⁴⁷.

В январе—феврале 1945 года 1-й Белорусский фронт под командованием Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и 1-й Украинский фронт под командованием Маршала Со-

Г.К. Жуков

Г.К. Жуков, писатель К.М. Симонов и кинорежиссёр В.С. Ордынский на съёмках кинофильма «Если дорог тебе твой дом»

Г.К. Жуков читает лекцию в Институте государства и права Академии наук СССР. 1966 г.

ветского Союза И.С. Конева прорвали оборону противника и освободили территорию Польши к западу от Вислы. Кроме того, они захватили плацдармы на левом берегу Одера, создав предпосылки для проведения Берлинской операции. Эта операция получила наименование Висло-Одерская. Были полностью разгромлены 35 дивизий врага, ещё 25 потеряли от половины до двух третей живой силы и техники. Наши танковые армии, по воспоминаниям Г.К. Жукова, продвигались как никогда стремительно — до 45—70 км в сутки. При этом в Польше часть населения была настроена против Красной армии.

Берлинская наступательная операция проходила с 16 апреля по 2 мая 1945 года с продвижением на запад на 100—220 км. В её рамках были проведены частные наступательные операции: Штеттинско-Ростокская, Зееловско-Берлинская, Котбус-Потсдамская, Штремберг-Торгауская и Бранденбургско-Ратеновская. Участие в операции приняли три фронта: 1-й Белорусский (Г.К. Жуков), 2-й Белорусский (К.К. Рокоссовский) и 1-й Украинский (И.С. Конев), которым удалось разбить группу немецких армий «Висла» под командованием генерала Готтхарда Хейнрици, 9-ю армию генерала Теодора Буссе и части командующего обороной Берлина генерала Гельмута Вейдлинга.

Берлинская операция развёртывалась следующим образом: в пять часов утра 16 апреля 1-й Белорусский фронт на участке в 27 км начал мощный артобстрел из более чем 10 тыс. стволов орудий, миномётов, «катюш» и нанёс множество авиационных ударов. Стоял «потрясающей силы грохот» в течение 30 минут. При этом противник не сделал ни одного выстрела.

Но Жуков решил по максимуму «ошеломить и подавить» врага: «Сто сорок зенитных прожекторов должны были внезапно осветить позиции» фашистов. Даже такой полководец, как Жуков, был потрясён: «Картина огромной впечатляющей силы... я не помню подобного зрелища!» «Гитлеровские войска были буквально потоплены в море огня и металла. Сплошная стена пыли и дыма висела в воздухе», и прожекторы её не пробивали.

Немецкая оборона была быстро разрушена на 12 км, но на Зееловских высотах наши войска встретили очень сильное сопротивление. Его удалось преодолеть только 18 апреля, причём с большими потерями. Уильям Спар так оценил действия маршала: «У Жукова не было иного выхода, как провести фронтальную атаку с плацдарма против первого обвода немецкой обороны» по Одру.

А сам Жуков честно и с достоинством признаётся: «Мы недооценивали сложность характера местности в районе Зееловских высот». Одно дело — действовать по плану, другое — «когда надо было практически решать уравнение со многими неизвестными»⁴⁸. Чтобы не срывать сроки операции, Жуков ввёл в бой новые танковые и воздушные армии, а также добился поворота танковых армий 1-го Украинского фронта И.С. Конева на Берлин с продвижением 35—50 км в сутки. 21 апреля 1945 года части 1-го Белорусского фронта Г.К. Жукова ворвались в пригороды Берлина.

Пленённый Гельмут Вейдлинг так охарактеризовал эту великую операцию: русские умело выбрали направление главного удара; скоординировали и ввели крупные силы на участках, где наметился

наибольший успех; быстро и энергично расширили прорывы в немецком фронте. Кроме того, использовали моменты внезапности, маневрирования, проявили огромную настойчивость и целеустремлённость.

Берлинская операция была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самое крупное сражение в истории. С обеих сторон в сражении принимали участие около 3,5 млн человек, 52 тыс. орудий и миномётов, 7750 танков и 11 тыс. самолётов. Многие участники Берлинской операции были удостоены звания Героя Советского Союза.

Маршал Г.К. Жуков очень высоко оценил Берлинскую операцию: разгром мощной немецкой группировки в 1 млн человек и взятие Берлина произошли всего лишь за 16 суток. «Это рекордно короткий срок для такой сложной, крупнейшей стратегической операции»⁴⁹.

В Берлине в 0 ч 45 мин 9 мая 1945 года состоялось с участием союзников подписание Акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Затем был устроен большой праздничный банкет до шести утра с искренними в тот момент словами о дружбе «навсегда», с плясками. Жуков пил только лёгкое белое вино и лихо сплясал «Русскую». Была праздничная стрельба по всему Берлину, причём такая, что было опасно находиться на улицах из-за падения многочисленных осколков.

Американский генерал Дуайт Эйзенхауэр так оценил искусство маршала Г.К. Жукова: «Я восхищён полководческим дарованием Жукова и его качествами как человека... Когда я был главнокомандующим союзными войсками в Западной Европе, то мы все — и я, и мои подчинённые, и генералы, командовавшие воинскими

соединениями, буквально затаив дыхание следили за победным маршем советских войск под командованием Жукова в направлении Берлина. Мы знали, что Жуков шутить не любит, если уж поставил цель сокрушить главную цитадель фашизма в самом центре Германии, то непременно это сделает». Чёрный рейх капитулировал в мае 1945 года, на Светлой седмице Воскресения Христова. Пасхальное воскресенье совпало с днём памяти Великомученика Георгия Победоносца (6 мая 1945 г.). Германия капитулировала в Реймсе 7 мая 1945 года. А 9 мая в Берлине в середине Пасхальной седмицы была подписана окончательная капитуляция.

Немецкий нацизм явил бесспорную демоническую идеологию: абсолютный геноцид некоторых народов, крайне бесчеловечная колонизация новых территорий, расизм с заботой исключительно о единственной «арийской расе». И даже безумное стремление завоевать военным путём господство над Европой и всем миром.

Один из главных победителей Третьего рейха Маршал Советского Союза Г.К. Жуков 1 июня 1945 года получил третью Звезду Героя Советского Союза — за образцовое «руководство операциями в районе Берлина»⁵⁰. А 24 июня 1945 года в Москве он на великолепном светло-сером скакуне арабо-доно-кабардинской породы по кличке Кумир вместе с командовавшим парадом Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским на тёмном скакуне Полюсе принял Священный Парад. И.В. Сталин дал указание принимать парад обязательно на коне светлой масти, которая символизирует Победу и Славу. В конце парада «двести бойцов под барабанный бой броси-

ли к подножию Мавзолея 200 знамён вермахта, как когда-то солдаты М.И. Кутузова побросали французские знамёна к ногам царя Александра I после победы над Наполеоном»⁵¹.

17 июля — 2 августа 1945 года на Потсдамской конференции стран-победительниц Г.К. Жуков познакомился и даже подружился с Д.Д. Эйзенхауэром и сумел добиться гарантий соблюдения договорённостей. Он настоятельно попросил, чтобы согласно решениям Ялтинской конференции союзники вывели американские войска из Тюрингии и английские — из Виттенберга. Британский фельдмаршал Б.Л. Монтгомери стал возражать. Тогда Эйзенхауэр сказал ему: «Монти, не спорь! Маршал Жуков прав. Тебе надо скорее убираться из Виттенберга, а нам из Тюрингии»⁵².

Однако вскоре Сталин проявил недовольство поведением Жукова, а летом 1946 года Высший военный совет обвинил его в незаконном присвоении трофейных экспонатов из немецких музеев, а также в раздувании собственных заслуг перед Отечеством. Сталин отметил присвоение Г.К. Жуковым разработок операций, к которым он (Жуков) не имел отношения. Было начато расследование по так называемому трофейному делу с негласными обысками.

Итогом стало снятие Жукова с должности главнокомандующего Сухопутными войсками ВС СССР и назначение в Одесский военный округ. В 1947 году Георгия Константиновича вывели из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б). В 1948 году он был переведён в Уральский военный округ.

После смерти И.В. Сталина Г.К. Жуков решительно поддержал Н.С. Хрущёва и принял прямое участие в аресте Л.П. Берии. С 1955 по 1957

год Жуков работал на посту министра обороны СССР и, надо сказать, порой чрезмерно строго выполнял свою работу. В 1956 году он стал первым профессиональным военным, вошедшим в Президиум ЦК КПСС.

В целом маршал сыграл значительную роль в формировании необходимой для страны оборонной системы. Так, он прямо повлиял на создание Ракетных войск: по его настоянию 9 февраля 1955 года была введена должность заместителя министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, на которую был назначен маршал артиллерии М.И. Неделин (впоследствии главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения (РВСН)). Как министр обороны Г.К. Жуков способствовал созданию в 1959 году Главного штаба РВСН и Главного управления ракетного вооружения. Таким образом, Жукова по праву можно считать одним из основоположников Ракетных войск стратегического назначения, составляющих сегодня основу ядерной мощи страны. По приказу Г.К. Жукова был создан также спецназ ГРУ. Однако Н.С. Хрущёв разогнал «школу диверсантов».

В должности министра обороны Жуков выступил одним из отцов-основателей космического полигона Байконур. При нём в 1955 году отрабатывались межконтинентальные баллистические ракеты Королёва, крылатые ракеты, строились боевые стартовые станции в районах Воркуты и Архангельска, объект «Ангара», известный ныне как космодром Плесецк.

А когда осенью 1956 года произошло антикоммунистическое восстание в Венгрии, Советский Союз принял решение создать «революционное

рабоче-крестьянское правительство» во главе с Я. Кадаром и провести военную операцию с целью свержения правительства И. Надя. План операции, получившей название «Вихрь», был разработан и успешно реализован под руководством министра обороны СССР Г.К. Жукова. 1 декабря 1956 года Г.К. Жуков был официально признан «выдающимся полководцем, видным деятелем Коммунистической партии и Советского государства». За заслуги перед Отечеством и в связи с шестидесятилетием со дня рождения он был награждён четвёртой Звездой Героя Советского Союза⁵³.

Но Н.С. Хрущёв предал своего сподвижника: в 1957 году он снял маршала со всех постов и в 1958 году даже уволил из армии.

В 1967 году Г.К. Жуков перенёс второй инфаркт миокарда. В 1968 году случился ещё и инсульт, но с помощью выдающегося врача Е.И. Чазова полководец сумел его победить. В 1969 году ему наконец-то разрешили опубликовать мемуары «Воспоминания и размышления». А в 1971 году к большому маршалу пригласили всемирно известных французских медиков. И вдруг «профессор Гийо преклонил перед Жуковым колено и сказал: «Я польщён знакомством с Вами и рад, что имею честь видеть человека, спасшего Европу от фашизма»»⁵⁴.

Георгий Константинович умер от очередного тяжёлого инфаркта, последовавшего через восемь месяцев после того, как ушла из жизни его вторая жена, врач-терапевт подполковник медицинской службы Г.А. Семёнова. Г.К. Жуков скончался в Кремлёвской больнице, не выходя из комы, 18 июня 1974 года, в 77 лет. Умер великий русский человек, национальный герой.

Парадоксально то, что наилучшие оценки Жуков получил от своих врагов — немецких полководцев и американских союзников: Э. фон Манштейна, Ф.В. фон Меллентина, Г. Вейдлинга, Г. фон Рунштедта, У. Спара, М. Кайдена, Г. Солсбери, Д. Эйзенхауэра и др. Есть почти легенда о том, что пленный немецкий офицер Г. Эккер в апреле 1945 года назвал 5 причин русских побед:

это русский солдат, танк Т-34, самолёт Ил-2, сталинская реактивная «катюша» и маршал Жуков.

Поразительно, что в России нашлись очернители его великого и честного патристического труда (притом, что многие данные о войне неизвестны или недоступны). Но остался явным даже для непосвящённых образ русского самородка и могучего

военного профессионала, который в силу своей военной гениальности, трудолюбия, ответственности и бесстрашия сумел внести существенный вклад в победу над мировым злом. Он сказал: «Наша победа в войне с фашизмом... — звёздный час в жизни советского народа»⁵⁵. Это звёздный час и в судьбе русского солдата Георгия Константиновича Жукова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Спар Уильям. Жуков: взлёт и падение великого полководца / Пер. с англ. М.: Прогресс; Литера, 1995. С. 188.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 3 т. Т. 2. М.: Изд-во АПН, 1983. С. 98.

³ Выдающийся полководец Второй мировой. М.: Мегапир, 2009. С. 93.

⁴ Краснов В.Г. Жуков. Маршал Великой империи. Лавры и тернии полководца. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 373.

⁵ Там же.

⁶ Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие (очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну). М.: Инсан, 2005. С. 136.

⁷ Суворов В. Тень победы. Донецк: Сталкер, 2003. 138 с.

⁸ Дайнес В.О. Жуков. Рождённый побеждать. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 554.

⁹ Спар Уильям. Указ. соч. С. 274, 275.

¹⁰ Краснов В.Г. Указ. соч. С. 79.

¹¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 128.

¹² Там же. С. 122, 123.

¹³ Выдающийся полководец Второй мировой. С. 209.

¹⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15(4(1)). М.: Терра, 1997. С. 271, 272.

¹⁵ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 95.

¹⁶ Там же. С. 61.

¹⁷ Краснов В.Г. Указ. соч. С. 509.

¹⁸ Там же. С. 171.

¹⁹ Спар Уильям. Указ. соч. С. 187.

²⁰ Цит. по: Краснов В.Г. Указ. соч. С. 3.

²¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 185.

²² Краснов В.Г. Указ. соч. С. 137.

²³ Гареев М.А. Указ. соч. С. 120.

²⁴ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова // Выдающийся полководец Второй мировой. С. 223.

²⁵ Там же. С. 215.

²⁶ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 67.

²⁷ Там же. С. 68.

²⁸ Там же. С. 57.

²⁹ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 209.

³⁰ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 154, 155.

³¹ Там же. С. 227.

³² Там же. С. 215—217.

³³ Там же. С. 222.

³⁴ Там же. С. 144.

³⁵ Там же. С. 254.

³⁶ Там же. С. 276.

³⁷ Там же. С. 280.

³⁸ Спар Уильям. Указ. соч. С. 115, 116.

³⁹ Спар Уильям. Указ. соч. С. 284.

⁴⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. (№ 4(210)). 28 января. С. 1.

⁴¹ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С. 216.

⁴² Дайнес В.О. Указ. соч. С. 324.

⁴³ Там же. С. 519.

⁴⁴ Спар Уильям. Указ. соч. С. 131, 132.

⁴⁵ Дайнес В.О. Указ. соч. С. 351, 352.

⁴⁶ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С. 217.

⁴⁷ Там же. С. 218.

⁴⁸ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 236.

⁴⁹ Там же. С. 278.

⁵⁰ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С. 220.

⁵¹ Спар Уильям. Указ. соч. С. 194.

⁵² Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 300.

⁵³ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С. 221.

⁵⁴ Дайнес В.О. Указ. соч. С. 583.

⁵⁵ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 342.

V.L. Kurabtsev

«GLAD TO HAVE THE HONOR TO SEE THE MAN WHO SAVED EUROPE FROM FASCISM»

Military, spiritual and moral path of the Soviet Union Marshal G.K. Zhukov

Information about author. Vasily Kurabtsev — professor of the Philosophy Chair at Moscow State Regional University, D. Sc. (Phil.) (city of Mytishchi, Moscow region. E-mail: kurabtsev@mail.ru).

Summary. The paper describes the military, spiritual and moral path of the Soviet Union Marshal G.K. Zhukov. Contradictory aspects of his personality and life activities, as well as various assessments of his labor are subjected to the study. The purpose of the work should be recognized as a comprehensive objective and conscientious analysis of aspects of his military formation, his mistakes and achievements. The results of the study, contrary to the conclusions of some authors, confirm the obvious military genius of G.K. Zhukov and his greatest achievements in the 20th century in the field of military art and activity, as well as the attitude of the commander to the national spiritual and moral paradigm. A number of components that led G.K. Zhukov to such brilliant results are named: the initial giftedness of the commander, high demanding of himself and his subordinates, excellent command of tactical and strategic techniques, the ability to effectively manage troops in the most extreme situations. Military pragmatism and fearlessness of the commander, his unwavering patriotism and defense of the geopolitical interests of the Motherland are emphasized.

Keywords: G.K. Zhukov; Khalkhin-Gol; Great Patriotic War 1941—1945; Yelnya; Leningrad; Moscow; Rzhev; Stalingrad; Prokhorovka; Ukraine; Berlin; I.V. Stalin; N.S. Khrushchev; K.K. Rokossovsky; I.S. Konev; effectiveness in crisis situations; military professionalism; national patriotism; Russian spirit.

«ОНИ МОГЛИ БЫ ПРЕКРАТИТЬ ЛЮБОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ НАШЕГО ФЛОТА НА ВСЕЙ АКВАТОРИИ ЗАЛИВА»

Переговоры между СССР и Финляндией осенью 1939 года

Сведения об авторе. Чернецов Борис Игоревич — старший научный сотрудник Центрального музея Вооружённых сил МО РФ (Москва. E-mail: prd-nar-sobor@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматривается ход переговоров между СССР и Финляндией осенью 1939 года, показаны основные этапы переговорного процесса, а также те трудности, которые в итоге привели к срыву переговоров и началу решения проблем военным путём. В научный оборот введены ряд новых документов, хранящихся в государственных архивах России, таких как Российский государственный военный архив, Российский государственный архив социально-политической истории и Архив внешней политики РФ. Сочетание дипломатических и военных документов, а также воспоминаний участников переговорного процесса позволяет в комплексе рассмотреть причины срыва переговоров и начала военной конфронтации. Несоблюдение финской стороной ключевых требований Советского Союза, таких как аренда Ханко и передача ряда территорий на Карельском перешейке, привело к необходимости решения этих вопросов военным путём.

Ключевые слова: Советский Союз; Финляндия; Аландские острова; Б.А. Рыбкин; В. Таннер; К. Сомерто; Советско-финляндская война; Э.Р. Холсти; майнильский инцидент; дипломатия; г. Койвисто; И. Коскисен; Вторая мировая война.

Всякому военному конфликту, как правило, предшествуют переговоры, равно как переговорами зачастую конфликт и завершается. Советско-финляндскому конфликту 1939—1940 гг. предшествовала серия переговорных процессов. Стадия осенних переговоров октября 1939 года стала последней

перед началом Советско-финляндской войны. Оформление цельного взгляда на переговорный процесс помогает не только понять природу конфликта, но и внятно оценить итоги войны. Тема же итогов советско-финляндского противостояния до сих пор вызывает споры среди российских историков.

Историографию советско-финляндских переговоров нельзя назвать объёмной. О переговорном процессе написаны ряд статей профессором В.Н. Барышниковым¹, разбирающим этот вопрос комплексно. Но основной акцент данных работ всё же сделан на секретных переговорах 1938 года. Автор ряда работ по шведскому влиянию на Финляндию кандидат исторических наук А.Б. Гехт в 2021 году написал статью, в которой рассматривал влияние Швеции на стадии осенних переговоров 1939 года². В остальном есть общий

обзор переговорного процесса, описанный в статье Н.В. Страховой³. На этом предметные труды исследователей по данной теме ограничиваются.

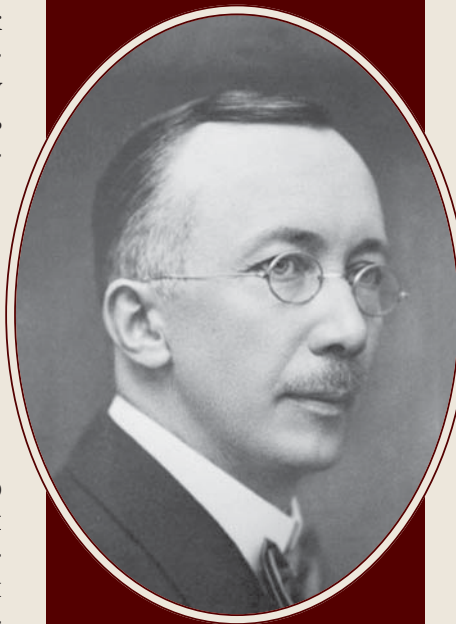
Источниковую базу рассматриваемого вопроса есть смысл разделить на две части: мемуары, воспоминания участников переговорного процесса — в рамках данной статьи это будут воспоминания Вяйне Таннера, — и документальная база, хранящаяся в государственных архивах. В первую очередь таких архивах, как Российский государственный архив социально-политической истории

(РГАСПИ), Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Российский государственный военный архив (РГВА). Подобная источниковая база позволит представить переговорный процесс не только с советской, но и с финской стороны.

Советско-финляндские отношения с момента получения Финляндией государственного суверенитета были непростыми. Причина лежит в принципиально разном курсе идеологического и политического развития государств. Гражданскую войну в Финляндии выиграли силы,

не питавшие тёплых чувств к Советской России и её идеологическому и политическому курсу. Советский Союз очень быстро был обозначен в Финляндии как главная потенциальная угроза. Об этом говорят и возникшие ещё в 1919 году инициативы создания оборонительных укреплений на Карельском перешейке, направленные именно против Советского Союза. Молодое Финляндское государство поначалу выбрало прогерманскую ориентацию, но не без участия К.Г. Маннергейма вектор государственной политики был изменён на Англию и Францию⁴. Впрочем, этот факт никак не сделал Финляндию ближе к СССР. В 1920-е годы государственная граница СССР и Финляндии была очень напряжённой для пограничников. Имели место неоднократные нарушения границы с финской стороны, периодически переходившие в боевые столкновения. Это развёрнуто описали С.Г. Веригин и Э.П. Лайдинен в своём исследовании о противостоянии советских и финских спецслужб⁵.

Начало 1930-х годов могло бы привести положительные аспекты в советско-финляндские взаимоотношения. МИД Финляндии придерживался достаточно гибкого отношения к Советскому Союзу. 21 января 1932 года между СССР и Финляндией был подписан Договор «о ненападении и о мирном урегулировании конфликтов между Финляндией и Советским Союзом», по которому «стороны гарантируют взаимную неприкосновенность границ, существующих между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, установленных мирным договором, заключённым в Дерпте 14 октября 1920 г., который остаётся неизменной основой их отноше-

Эйно Рудольф Вальдемар Холсти

ний»⁶. В статье «Особенности советско-финских отношений в конце 1920-х — начале 1930-х годов и их значение в условиях международной напряжённости» автор Н.А. Флегонтов резюмирует: «Отношения между СССР и Финляндией на рубеже 1920—1930-х годов с правовой точки зрения определялись Тартуским договором 1920 года и Договором о ненападении 1932 года, по которому стороны признавали неприкосновенность границ. Тем не менее в советском внешнеполитическом курсе в отношении Финляндии продолжали господствовать опасения использования её территории в качестве плацдарма для вторжения третьего государства, на что у советского руководства, как уже упоминалось, были определённые основания, вызванные негативным отношением со стороны националистически настроенной части финского общества, оказывавшего значительное влияние на политику советского северо-западного соседа»⁷.

Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. предшество-

вал переговорный процесс, длившийся с весны 1938 года. 7 апреля 1938 года И.В. Сталин лично принял Бориса Аркадьевича Рыбкина — руководителя «легальной» резидентуры 5-го отдела ГУГБ НКВД (внешней разведки). Под псевдонимом Борис Николаевич Ярцев он числился вторым секретарём советского посольства в Хельсинки. Переговоры были «строго секретными» — именно так их охарактеризовал И.В. Сталин⁸. Очевидно, что Сталин инициировал переговоры, рассматривая Финляндию как сферу влияния СССР. Недели ранее, 1 апреля 1938 года, на стол Сталину легла справка о внешнеполитической линии правительства Финляндии, о мерах по вовлечению Финляндии в орбиту советского влияния с целью заключения советско-финляндского пакта о взаимной помощи⁹.

Первая встреча Б.Н. Ярцева с финским представителем состоялась 14 апреля 1938 года¹⁰. Эта стадия переговоров вошла в историографию как «дело седьмого апреля»¹¹. Суть этого дела была в проведении совершенно секретных переговоров Рыбкина с узким кругом официальных финских лиц о проблемах взаимоотношений СССР и Финляндии на фоне агрессии Германии в Европе. Итогом переговоров должно было стать отодвигание границы на Карельском перешейке, даже ценой потери СССР больших территорий, а также официальное обещание финнов не вступать с Германией в альянс в случае её попытки использовать территорию Финляндии в качестве плацдарма. В Архиве Службы внешней разведки (Архив СВР России) хранится справка начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР о специальном задании, возложенном на советского резидента в Финляндии «Кина», коим являлся

Б.Н. Ярцев, от 23 апреля 1938 года, в которой отмечена одна из встреч советского резидента с министром иностранных дел Финляндии Э.Р. Холсти¹². В документе упоминаются все советские пожелания, а Холсти уверяет собеседника в понимании обеспокоенности советской стороны.

В конечном итоге «дело седьмого апреля» не принесло желаемых результатов, но позволило совершить обмен мнениями в узких высших кругах, довести позицию руководства Советского Союза, а главное — прояснить финскую позицию. Как демонстрация этого — в середине октября 1938 года министр иностранных дел Холсти пригласил Ярцева и сообщил: в Женеве в ходе заседания Лиги Наций была достигнута договорённость о том, что укрепление Аландских островов обсудят участники договора об их демилитаризации. В их число входили немцы, французы, англичане, итальянцы и многие другие, но представителя СССР не было. Тогда же финский министр в разговоре с Ярцевым подчеркнул, что это и является исчерпывающим ответом Хельсинки на советские предложения.

Однако чёткий контур территориальных и нетерриториальных притязаний СССР был сформулирован уже осенью 1939 года. Именно на осенней стадии переговоров нашёл своё выражение конфликт интересов СССР и Финляндии, приведший к войне 1939—1940 гг.

Наиболее чётко ход переговоров проявился на их октябрьской стадии, когда правительства СССР и Финляндия передали друг другу меморандумы об обмене территориями. В меморандуме советского правительства от 14 октября 1939 года фигурировали слова: «Главную заботу Советского Союза в переговорах с Финлянд-

ским правительством составляют два момента: а) обеспечение безопасности г. Ленинграда; б) уверенность в том, что Финляндия будет стоять прочно на базе дружественных отношений с Советским Союзом»¹³.

Текст документа также содержит те пункты, которые позволяли решить вопросы безопасности Ленинграда и территориальных притязаний СССР. Это такие вопросы, как: аренда полуострова Ханко сроком на 30 лет; передача СССР островов в Финском заливе — Сурсари (Гохланд), Сейскари (Лесной), Лавенсари (Мощный), Тюттерсари (малый и большой); передача СССР ряда территорий Карельского перешейка от н.п. Липола до окраин г. Койвисто. Взамен СССР передавал бы Финляндии территорию в Карелии общей площадью 5529 кв. км. Что касается обеспечения безопасности города Ленинграда, согласно пункту 6 СССР и Финляндия обоюдно обязались бы разоружить приграничные укрепления, оставив только пограничную охрану.

Приложением к тексту меморандума служит карта территорий Карельского перешейка. Документ датирован 12 октября 1939 года и неоднократно упоминался в мемуарах В. Таннера: «Сталин показал рукой на разложенной на столе карте Генерального штаба новую линию границы»¹⁴. На карте проставлены дата и личная подпись начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова. Нанесённая от руки на карту предполагаемая линия границы неоднократно переносилась. К слову, корректировки границы на карте также упоминает Таннер. Судя по тому, что восточная часть границы не претерпевала бы изменений, но по мере продвижения по линии границы на запад к берегам Финского залива предлагались изменения, ключевым вопро-

сом было проведение границы вблизи г. Койвисто — пройдёт ли граница по его южным окраинам или прямо по городу. Вайне Таннер приводит слова И.В. Сталина по вопросу Койвисто: «Относительно Койвисто: вы должны иметь в виду, что, если там были бы установлены шестнадцатидюймовые орудия, они могли бы прекратить любое передвижение нашего флота на всей акватории залива»¹⁵. А для выяснения фактической обстановки, разведывательный отдел Балтийского флота получил задачи: выявить характер и цели мероприятий, проводимых Финляндией на побережье Финского залива от мыса Инониemi до Выборгского залива; установить систему обороны островов Сурсари, Лавенсари и Сейскари¹⁶.

Также в тексте меморандума фигурируют такие пункты, как усиление существующего пакта о ненападении, предоставление Советскому Союзу права на якорную стоянку в заливе Лаппвик (Лаппохия), передача СССР части территорий полуостровов Средний и Рыбачий, а также пункт о вооружении Финляндией Аландских островов с тем условием, что никакое иное государство не имело бы отношения к их вооружению.

Озабоченность СССР данными вопросами была понятна и правительству Финляндии. Об этом свидетельствует текст ответного меморандума Правительства Финляндии с предложениями об обмене территориями с СССР: «Финляндия понимает стремление СССР обеспечить безопасность города Ленинграда. Финляндия желает, как она неоднократно раньше подчёркивала, сохранить дружеские и добрососедские отношения с СССР. Для этих двух целей Финляндия готова со своей стороны обсуждать меры для удовлетворения советских потребностей»¹⁷. Также согласно

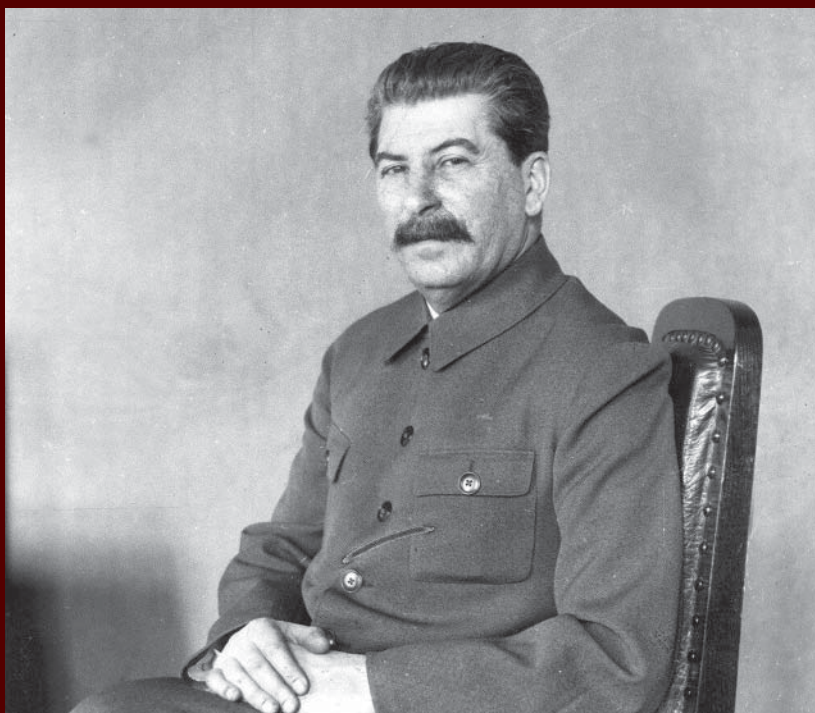
сообщению наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии наркому обороны СССР К.Е. Ворошилову об умеренности советских требований говорил финский военный атташе в СССР К. Сомерто¹⁸. Необходимость принимать советские предложения отмечал и представитель шведского военного атташе в СССР Флодстрем¹⁹. Однако удовлетворить предложение СССР финское правительство было не готово. Финские представители заявили, что Финляндия не может отказаться от неприкосновенности своей территории²⁰.

Финская делегация, передававшая ответный меморандум от 23 октября 1939 года, заявила, что Финляндия готова к передвижению границы вглубь перешейка на 13 км (вместо ранее предлагавшихся СССР 70 км). Вопрос о Ханко был категорически отвергнут финнами. Остальные пункты были подкорректированы. Однако на заседании 23 октября 1939 года И.В. Сталин дал понять, что пункты о передвижении границы на Карельском перешейке и аренде Ханко были фундаментальными для СССР, отметив, что требования СССР по этим пунктам были минимальные и корректировка не подлежат²¹. Эти же данные фигурируют и в заявлении председателя СНК и наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова от 23 октября 1939 года²². Когда финская делегация была убеждена в срыве переговоров, всё же Правительство СССР подготовило подкорректированное предложение. Таннер пишет: «Теперь линия предлагаемой границы сдвинулась южнее того, что Сталин раньше показал на карте. Но конечным её пунктом по-прежнему оставался Койвисто»²³.

Финское правительство также не готово было принять эти предложения, но готово было продолжать перегово-

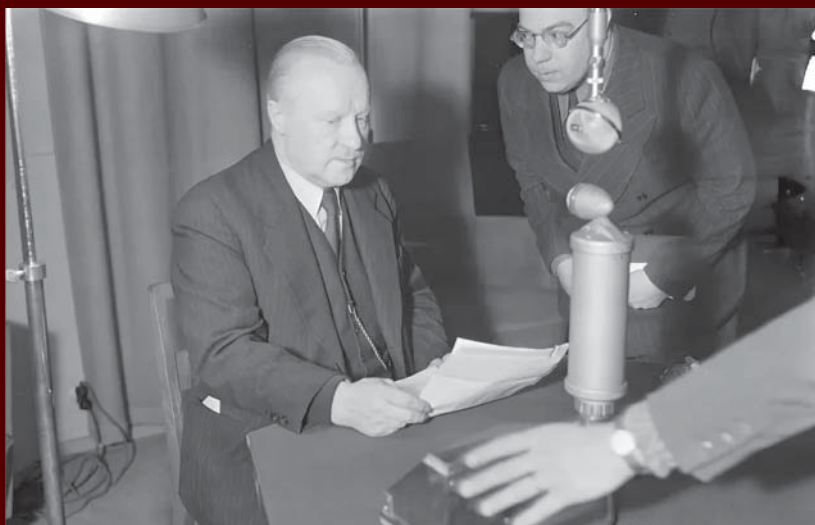

Приезд финской делегации с переговоров в Москве
16 октября 1939 г.

И.В. Сталин

Вяйне Таннер
Март 1940 г.

ры. Понимая озабоченность советской стороны в отношении Ленинграда и морского входа в Финский залив, финская сторона была готова на уступки территорий на перешейке при сокращении советских требований. Вопрос Ханко по-прежнему рассматривался как невозможный²⁴. Об этом говорит и документ, содержащий слова финского министра Ирве Коскинена на встрече с советским агентом²⁵. Притом, что для СССР вопрос Ханко оставался фундаментальным. В ходе дальнейших попыток найти возможность договориться стороны прийти к общему знаменателю не смогли.

Ещё с момента приглашения финской делегации 5 октября 1939 года в Финляндии началась скрытая мобилизация²⁶. Об этом советские спецслужбы были осведомлены. Однако факт начавшихся мобилизационных мероприятий ещё не являлся поводом к объявлению войны. Говоря о провокационных инцидентах на советско-финляндской границе накануне Советско-финляндской войны, принято делать акцент на майнильской провокации. Сегодня это ставится в вину советской стороне. Об этом эпизоде ещё будет сказано далее. Однако это был не единичный случай. Провокационные обстрелы советской территории финской стороной были достаточно частым явлением, а в период напряжённых советско-финляндских переговоров число подобных случаев возросло. Так, согласно сообщению наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии наркому обороны СССР К.Е. Ворошилову об обстоятельствах обстрела финскими пограничниками советской территории²⁷ 15 октября 1939 года финскими пограничниками была выпущена пулемётная очередь в ходе осмотра советскими командирами состояния

железнодорожного пути на советской территории. 26 ноября 1939 года в 15.45 артиллерийским огнём была обстреляна советская территория в районе Майнильской пограничной заставы²⁸. В день происшествия — обстрела в районе заставы Майнилы, — 26 ноября 1939 года, было зафиксировано несколько обстрелов в разных точках, а также несколько пересечений границы финскими военнослужащими²⁹. То есть майнильский инцидент был не единичен. Сам обстрел в районе Майнилы в финской и в большинстве изданий отечественной историографии именуется организованной советской провокацией, послужившей поводом для разрыва дипломатических отношений между СССР и Финляндией. Но факт разных провокаций с финской стороны налицо, а достоянием общественности сделали лишь одну из них.

После майнильского инцидента 26 ноября также были обстрелы, не подвергавшиеся в советской прессе широкой огласке, т.е. не использовавшиеся в качестве агитационного инструмента оправдания к началу войны. 28 ноября 1939 года сразу на трёх участках имели место обстрелы и нарушения границ с финской стороны³⁰. В результате накалившейся обстановки и срыва переговорного процесса 28 ноября 1939 года Правительство СССР заявило о разрыве дипломатических отношений с Финляндией. Соответствующая нота была отправлена финляндской миссии от 29 ноября 1939 года, где также было упомянуто, что, несмотря на попытки финской стороны разобраться в майнильском инциденте, обстрелы и провокации продолжают по всей советско-финляндской границе³¹. В любом случае в вопросе майнильской провокации рано ставить точку.

Однако вопреки распространённой позиции, что якобы

СССР подавал майнильский инцидент как повод для начала войны, нужно сказать, что сам Сталин напрямую говорил иначе. Решение об объявлении войны было принято не по фактам провокаций на границах, а из-за провала переговорного процесса³². Об этом свидетельствует и утверждённый план операции против Финляндии, датированный 29 октября 1939 года³³. 28 ноября 1939 года СССР расторг двусторонний договор о ненападении между государствами, а на следующий день последовал разрыв дипломатических отношений³⁴. Возможности решить вопросы мирным путём больше не было.

Таким образом, освещение хода переговоров не только даёт представление о фундаментальных притязаниях Советского Союза, но и позволяет говорить о полном достижении по итогам Советско-финляндской войны озвученных в ходе переговоров территориальных целей кампании. Хотя в целом переговоры между СССР и Финляндией носили конструктивный характер, однако обе стороны заняли жёсткую позицию по ряду вопросов, что и привело к началу военной кампании Советского Союза.

В начале 2023 года была проведена корректировка материалов о Советско-финляндской войне в стенах Центрального музея Вооружённых сил России. При этом был использован ряд введённых в научный оборот материалов данной статьи. Они демонстрируются сегодня в музейном зале № 8 ЦМВС РФ. Это такие материалы, как текст меморандума Правительства СССР с предложениями об обмене территориями с Финляндией, фрагмент карты с визой Б.М. Шапошникова от 12 октября 1939 года с предложением по обмену территориями с Финляндией и др.

¹ Барышников В.Н. «Б.Н. Ярцев» и его роль в секретных советско-финляндских переговорах 1938 года // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 8—9 декабря 2009 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. С. 344—352; он же. Начало политического кризиса 1939 г. в Европе и Финляндии // Скандинавские чтения 2004 года: этнографические и культурно-исторические аспекты: сборник. СПб.: Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2006. С. 164—171.

² Гехт А.Б. Шведский фактор в советско-финляндских отношениях накануне и во время Второй мировой войны (1938—1943) // История России и Финляндии в современных исследованиях: сборник научных трудов. СПб.: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2021. С. 121—143.

³ Страхова Н.В. К вопросу о советско-финляндских мирных переговорах периода «зимней войны» // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2009. № 4(10). С. 8—12.

⁴ Попов Д.А. Финский излом: революционная ситуация и революционные органы власти в Финляндии. 1917—1918. М.: Спутник+, 2018. С. 78.

⁵ Лайдинен Э.П., Веригин С.Г. Финская разведка против Советской России: специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914—1939 гг.). 3-е изд., доп. и испр. Выборг: Военный музей Карельского перешейка, 2019. 304 с.

⁶ Документы внешней политики СССР. Т. 15. 1 января — 31 декабря 1932 г. М.: Политиздат, 1969. С. 44.

⁷ Флегонтов Н.А. Особенности советско-финских отношений в конце 1920-х — начале 1930-х годов и их значение в условиях международной напряженности // Скиф: вопросы студенческой науки. 2021. № 3(55). С. 75.

⁸ Воскресенская З.И. Под псевдонимом Ирина: записки разведчицы. М., 1997. С. 152.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 178. Л. 31—37.

¹⁰ Tanner V. Olinulkoministerina talvisodan aikana. Helsingi, 1950 (пер. на англ.: Tanner V. The Winter War. Finland against Russia. 1939—1940. Stanford, 1957; пер. на русск.: Таннер В. Зимняя война: дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии 1939—1940. М., 2003). С. 9—11.

¹¹ Пещерский В.Л. Как И.В. Сталин пытался предотвратить войну с Финляндией // Военно-исторический журнал. 1998. № 1. С. 54—63.

¹² Архив Службы внешней разведки. Ф. 3. Оп. 7. Д. 457. Л. 51—58.

¹³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 6. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Л. 1—2.

¹⁴ Tanner V. Op. cit. P. 61.

¹⁵ Ibid. С. 42.

¹⁶ Кикнадзе В.Г. Разведывательное обеспечение боевых действий Балтийского флота // Военно-исторический журнал. 2004. № 4. С. 27.

¹⁷ АВП РФ. Ф. 6. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Л. 6—9.

¹⁸ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1240. Л. 83—86.

¹⁹ Там же. Л. 67—68.

²⁰ Tanner V. Op. cit. P. 47—54.

²¹ Ibid. P. 47—54.

²² АВП РФ. Ф. 6. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Л. 14—15.

²³ Tanner V. Op. cit. P. 64.

²⁴ АВП РФ. Ф. 6. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Л. 27—29.

²⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1240. Л. 69—71.

²⁶ Приказываю решительно прекратить представление таких разведсводок... Разведывательные сводки 5-го Управления НКО СССР за период советско-финляндской войны / Сост., авт. предисл., коммент. статей и указателей О.Н. Киселёв, Ю.М. Свойский. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 26.

²⁷ Там же. С. 35, 36.

²⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 303. Л. 292—293.

²⁹ Там же. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1240. Л. 121—122.

³⁰ Там же.

³¹ АВП РФ. Ф. 6. Оп. 1. П. 18. Д. 188. Л. 26.

³² Зимняя война 1939—1940. Кн. 2. И.В. Сталин и финская кампания: Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б). М.: Наука, 1998. С. 272.; «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель—май 1940 г.): материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 31, 32.

³³ РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 2. Л. 1—15.

³⁴ Раунио А., Килин Ю. Сражения зимней войны / Пер. с фин. Ю. Килина. Петрозаводск: Изд-во Военного музея Карельского перешейка, 2018. С. 11.

B.I. Chernetsov

«THEY COULD STOP ANY MOVEMENT OF OUR FLEET IN THE ENTIRE WATER AREA OF THE BAY»

Negotiations between the USSR and Finland in the autumn of 1939

Information about author. Boris Chernetsov — senior researcher at the Central Museum of the Armed Forces of the RF Ministry of Defense (Moscow. E-mail: npd-nar-sobor@yandex.ru).

Summary. The article examines the course of negotiations between the USSR and Finland in the autumn of 1939, shows the main stages of the negotiation process, as well as the difficulties that eventually led to the breakdown of negotiations and the beginning of solving problems by military means. A number of new documents have been introduced into scientific circulation and are stored in the state archives of Russia, such as the Russian State Military Archive, the Russian State Archive of Socio-Political History and the Foreign Policy Archive of the Russian Federation. The combination of diplomatic and military documents, as well as the memoirs of the participants in the negotiation process, allows us to consider in a complex the reasons for the breakdown of negotiations and the start of a military confrontation. The failure of the Finnish side to comply with the key requirements of the Soviet Union, such as the lease of Hanko and the transfer of a number of territories on the Karelian Isthmus, led to the need to resolve these issues by military means.

Keywords: Soviet Union; Finland; Aland Islands; B.A. Rybkin; W. Tanner; K. Somerto; Soviet-Finnish war; E.R. Holsti; Mainil incident; diplomacy; city of Koivisto; I. Koskinen; The Second World War.

«ЗЕНИТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ВЕЛА С ПЕРЕРЫВАМИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЙ И СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ...»

Отражение массированных ударов немецкой авиации
на Ярославль в июне 1943 года

Сведения об авторе. Истомина Александр Алексеевич — публицист, лауреат Всероссийского литературного конкурса имени генералиссимуса А.В. Суворова в номинации «Публицистика» (г. Ярославль. E-mail: sanches667@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе документов из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ, Государственного архива Ярославской области и Центра документации новейшей истории Ярославской области рассказывается о массированных авиационных ударах германских ВВС на город Ярославль, проходивших в ночь на 10 и на 21 июня 1943 года. Ранее крупные промышленные центры тыловых территорий не подвергались нападению такого количества бомбардировщиков одновременно. По сравнению с другими волжскими городами Ярославль с воздуха был прикрыт значительно слабее, что позволило противнику нанести городу ощутимый ущерб. Вместе с тем силы и средства ПВО не позволили вывести из строя его ключевые объекты, имевшие в условиях войны стратегическое значение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; противовоздушная оборона; массированные авианалёты; зенитная артиллерия; истребительная авиация; пункт ПВО; местная противовоздушная оборона (МПВО); дивизионный район ПВО; Ярославль.

Понеся большие потери при проведении массированных бомбардировок важнейших объектов Орловско-Курского выступа на линии Советско-германского фронта в конце мая и начале июня 1943 года, авиация люфтваффе сосредоточила свои дальнейшие уси-

лия на крупных тыловых промышленных районах Поволжья. Наибольшим разрушениям подверглись областные центры — Горький, Саратов и Ярославль. Для систем ПВО этих городов июнь 1943 года стал серьёзной проверкой их боеспособности.

По сравнению с 1941 и 1942 гг., когда вражеская авиация регулярно совершала одиночные и групповые авианалёты на объекты и пункты ПВО Рыбинско-Ярославского дивизионного района ПВО, первая половина 1943 года выдалась относительно спокойной. Весь январь и февраль самолёты противника вели здесь только разведывательные полёты. В марте начались одиночные и групповые бомбардировки пунктов ПВО Рыбинск и Константиновский. До начала июня налётов на Ярославль не было. Но затем обстановка осложнилась.

Начиная с 4 июня в течение месяца германские ВВС провели

17 массированных авианалётов на крупные промышленные центры глубокого тыла: 8 — на Саратов, 7 — на Горький, 2 — на Ярославль. Основная цель состояла в том, чтобы разрушить предприятия этих городов, имевшие важное оборонное значение¹.

Противовоздушная оборона тыловых районов строилась на основе принципов, сложившихся к началу Великой Отечественной войны. Средства ПВО эшелонировались в глубину. Для каждого рода Войск ПВО назначалась определённая зона действий с учётом его тактико-технических возможностей. Боевые порядки наземных средств ПВО строились в основном по

принципу круговой обороны, но с учётом возможности сосредоточения усилий на отдельных важных направлениях и объектах. Причём батареи зенитной артиллерии среднего калибра занимали позиции только по принципу круговой обороны, а батареи малого калибра обычно располагались непосредственно на территории отдельных важных объектов. Зона боевых действий истребительной авиации находилась за границами зоны огня зенитной артиллерии и выносилась на глубину 100—120 км. Управление планировалось осуществлять централизованно с командных пунктов (КП) соединений ПВО, а в секторах — с КП начальни-

ков секторов. Основным видом связи считалась телефонная. Радиосвязь некоторыми командирами недооценивалась и рассматривалась как дублирующее средство для передачи команд и донесений².

4 июня 1943 года Государственный комитет обороны принял постановление № ГОКО-3506 «О мерах противовоздушной обороны плотин на территории Закавказья и сооружений Беломорско-Балтийского канала». Оно обязывало командующего Войсками ПВО страны обеспечить выполнение поставленных ГКО задач³.

К июню 1943 года для противовоздушной обороны Горького, Саратова и Ярославля были привлечены значительные силы и средства, которых, однако, оказалось недостаточно, особенно в Ярославле, если учесть количество находившихся здесь людей.

В начале июня город прикрывали:

— 17 экипажей истребительной авиации, подготовленных для действий ночью (из них 7 базировались в Рыбинске);

— 75 зенитных орудий среднего калибра;

— 19 орудий малого калибра;

— 55 зенитных пулемётов и незначительное количество зенитных прожекторов и аэростатов заграждения (всего 16 аэростатов)⁴.

Расположение основных оборонных промышленных объектов города было хорошо известно немецкому командованию, о чём свидетельствуют многочисленные аэрофотоснимки, сделанные как в дневное, так и в ночное время суток с применением специальных фотоавиабомб в период с осени 1941 по осень 1943 года.

Характерными особенностями тактики немецкой авиации в то время были: глубокое эшелонирование по высоте и времени, рассчитанное на продолжитель-

ность налёта; массивное применение осветительных бомб; рассредоточение самолётов у границ зон ПВО нашей зенитной артиллерии⁵.

9 июня 1943 года состоялся первый массивный авианалёт на Ярославль. Погода ночью была ясная — облака практически отсутствовали, видимость составляла 10 км. Кроме того, все областные волжские центры были ещё и крупными железнодорожными узлами, что являлось дополнительным ориентиром при нахождении целей. Также сама река Волга — большой природный объект — была ещё одним демаскирующим фактором при поиске целей и заходах на бомбометание.

Из 95 (по другим данным, 97) бомбардировщиков противника, которые пересекли границу Рыбинско-Ярославского дивизионного района ПВО, на Ярославль пошли 56 (58), остальные распределились по другим пунктам ПВО: на Рыбинск — 8, на Константиновский — 12, на Иваново — 4, на Углич — 5, на Комсомольск — 8, на ст. Волга — 2⁶.

Согласно отчёту начальника штаба 1566-го зенитного артиллерийского полка (зенап), который одновременно являлся начальником штаба пункта ПВО Ярославль, «в ночь с 9 на 10 июня ВВС противника группами по 8—12 самолётов, эшелонированно по времени (с промежутками 7—10 минут) и высоте, совершили налёт на оборонные объекты города».

Бомбардировщики были обнаружены батареями станций орудийной наводки (СОН-2) при помощи радиолокационной станции (РЛС) «Пегматит» на расстоянии 45—50 км в 23.37 при подходе к городу с южного направления (со стороны Ростова и Александрова). Первая группа из 12 самолётов вошла в зону огня зенитной артиллерии на южных подступах к Яро-

славлю в 23.45. Всего в налёте на Ярославль участвовали 58 бомбардировщиков⁷.

Первые бомбы упали на город через 20 минут после объявления сигнала «Воздушная тревога» (ВТ) — в 23.50⁸.

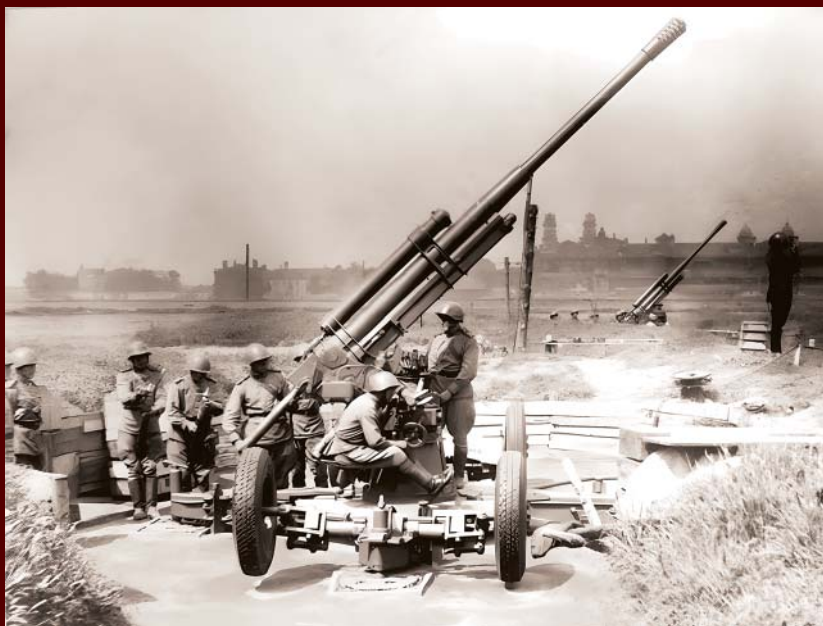
Оповещение поступило своевременно, т.к. в промышленной зоне норматив на вывод людей из цехов предприятий и размещение их по убежищам составлял 15 минут с момента подачи сигнала ВТ⁹.

1566-й зенитный артиллерийский полк, составлявший в июне 1943 года основу противовоздушной обороны города, был сформирован в апреле, командовал полком подполковник А.А. Израйлян, он же являлся начальником пункта ПВО Ярославль. У этой части было мало времени на отработку взаимодействия в реальных условиях, хотя многие бойцы и командиры имели опыт боевых действий в составе 201 зенап, оборонявшего Ярославль с августа 1941 по апрель 1943 года¹⁰.

Несмотря на данное обстоятельство, во время первого массивного авианалёта на город батареи полка уничтожили 5 (по другим данным, 4) немецких бомбардировщиков и ещё несколько десятков рассеяли огнём, не дав прицельно сбросить бомбы¹¹.

Также в состав пункта ПВО Ярославль в июне 1943 года входили 40-й и 212-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы (озенадн) и 1567-й малокалиберный зенитный артиллерийский полк (зенап МЗА)¹². Последний находился в стадии завершения формирования. Здесь же дислоцировался зенитный пулемётный батальон (зенплб) 1424-го зенитного артиллерийского полка, главные силы которого прикрывали НПЗ имени Менделеева в п. Константиновский возле Тутаева.

Огнём батареи малокалиберной зенитной артиллерии

85-мм зенитное орудие

37-мм зенитное орудие

212 озенадн во время налёта был сбит бомбардировщик, пытавшийся с пикирования уничтожить одну из позиций дивизиона¹³.

Сформированная и заступившая на боевое дежурство в начале декабря 1941 года 147-я истребительная авиадивизия (иад) ПВО в 1943 году находилась в оперативном подчинении командования Рыбинско-Ярославского дивизионного района ПВО. Базируясь на аэродромах Ярославля и Рыбинска, она прикрывала эти пункты противовоздушной обороны, а также все пункты и объекты ПВО, включая железнодорожные перегоны, находившиеся в радиусе 150 км от аэродромов базирования. Дивизией командовал полковник И.И. Красноюрченко. Перед первым массированным авианалётом на Ярославль дислокация дивизии была следующей:

- 439-й истребительный авиапункт (иап) — аэродром Дядьково (Ярославль);

- 959 иап — аэродром Южное (Рыбинск).

Боевой состав авиадивизии — 80 самолётов, из которых:

- исправных — 66 (среди них боеготовых — 30);

- неисправных — 14¹⁴.

Дополнительным фактором, усложнявшим возможность эффективного противодействия массированным налётам авиации противника, послужило отсутствие в составе дивизионного района отдельной радиосети наведения истребительной авиации на вражеские самолёты. Такая сеть появилась лишь в конце 1943 года.

При отражении налёта в ночь на 10 июня старший лейтенант Тягунов (439 иап ПВО) и капитан Рыбакин (959 иап ПВО) сбили 2 бомбардировщика противника¹⁵. Ещё 2 были подбиты другими истребителями.

Таким образом, при отражении первого массированного

авианалёта на Ярославль в ночь на 10 июня 1943 года огнём зенитной артиллерии были сбиты 5, истребительной авиацией — 2 бомбардировщика и ещё один упал в Волгу, зацепившись за трос аэростата заграждения, т.е. всего 8. В документах также есть упоминания о нескольких подбитых, но ввиду того, что обнаружить их в последующие дни не удалось, в число уничтоженных они не вошли. С целью объективности и достоверности приведённой информации вышеуказанная цифра сформирована по уточнённым данным, а именно по оперативным сводкам, отчётам, журналам боевых действий, наградным листам, донесениям о потерях. Иначе говоря, она опирается на архивные документы, составленные позднее, и уже с учётом сообщений наблюдательных постов (НП) зенитной артиллерии и частей ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь), а также показаний местных жителей, возле чьих населённых пунктов упали сбитые самолёты.

Всего в ночь на 10 июня 1943 года согласно данным городского штаба МПВО на город были сброшены 342 фугасные авиабомбы (ФАБ), из которых:

- ФАБ 1400 — 7 шт.;
- ФАБ 1000 — 12 шт.;
- ФАБ 500 — 48 шт.;
- ФАБ 250 — 95 шт.;
- ФАБ 50 — 180 шт.

Впоследствии разведкой были обнаружены 158 неразорвавшихся бомб¹⁶.

В донесении о потерях, составленном на основании сводок районных штабов местной противовоздушной обороны (МПВО), начальник штаба МПВО Ярославля майор НКВД Зыков сообщал, что в ночь на 10 июня 1943 года всего по городу в результате бомбардировки убиты 186, тяжело ранены — 124, легко ранены — 382 человека¹⁷.

На 1 июня 1943 года в Ярославле проживали 268 тыс. че-

ловек, имелось 47 категорированных объектов, из которых 19 — первой категории, 28 — второй категории. Все наиболее важные в оборонном отношении объекты имели прямую связь с КП города. В случае выхода из строя коммутатора КП МПВО руководство могло осуществляться через городской коммутатор, являвшийся дублирующим средством связи в условиях ПВО.

Для ликвидации пожаров в городе были сформированы:

- 4 городские противопожарные команды (ГПК);
- 6 участковых противопожарных команд (УПК);
- 3 военизированные противопожарные команды (ВПК).

Все категорированные объекты имели объектовые профессиональные противопожарные команды, в помощь которым были сформированы противопожарные команды и звенья из рабочих предприятий¹⁸.

Больше всего от налёта пострадал Резиноасбестовый комбинат (Шинный, Асбестовый и Подошвенно-регенератный заводы). Разрушения, причинённые ему, привели к почти полной остановке производства на 3 месяца. Такой перерыв в выпуске авиационных и автомобильных покрышек для фронта мог привести к серьёзным последствиям. Предполагая подобную ситуацию, ещё осенью 1941 года ГКО принял постановление (от 28 ноября 1941 г.) «Об эвакуации Шинного завода». Подготовка началась заблаговременно, ко 2 декабря из Ярославля в Омск было перевезено оборудование для организации там самостоятельного шинного завода мощностью до 1 млн автошин в год.

Одновременно шла отправка материалов на Горьковский автозавод имени В.М. Молотова и Челябинский тракторный завод для организации производства обрешинки катков. Согласно

постановлению Ярославского городского комитета обороны № 104 от 2 декабря 1941 года началась отгрузка оборудования второй половины шинного завода. Демонтаж вёлся с расчётом сохранения 50 проц. мощностей завода во время эвакуации. До 6 декабря руководству предприятия надлежало «распределить руководящие кадры для вновь организуемых заводов (Омск, Челябинск, Киров), а в десятидневный срок — разработать план распределения по ним квалифицированных рабочих»¹⁹.

Среди других важных объектов города значительные разрушения при бомбардировке получили автозавод, заводы СК, «Победа рабочих», завод № 655, Кордная фабрика, ТЭЦ, железнодорожные станции Всполье (Ярославль Главный), Ярославль (Ярославль Московский) и Приволжье, были разрушены и сожжены несколько десятков жилых домов.

10 июня в 7.30 вблизи Ярославля были замечены два Ю-88, шедших с целью фотографирования результатов бомбардировки. Заградительным огнём к городу они не были допущены²⁰.

В тот же день для усиления защиты от пожаров и борьбы с зажигательными бомбами в Ярославле сформировали комсомольско-молодёжный противопожарный полк численностью 1000 человек, в состав которого вошли юноши и девушки из числа комсомольцев и несоюзной молодёжи, учащихся ремесленных училищ, железнодорожных училищ и фабрично-заводских училищ. Полк был разбит на отряды, взводы и отделения, находившиеся во всех районах города²¹.

11 июня 1943 года командующий Рыбинско-Ярославским дивизионным районом ПВО генерал-майор артиллерии И.С. Смирнов усилил пункт противовоздушной обороны Яро-

И.С. Смирнов

А.А. Израильян

И.И. Красноюрченко

лавль имевшимися у него силами и средствами. 380 озенадн в составе трёх батарей (12 орудий среднего калибра) снялся с ПВО Углича и прибыл в Ярославль для усиления прикрытия с севера и с запада. 14 июня была закончена передислокация по прибытии в город: 1-я батарея заняла огневые позиции в районе завода «Каучук» (СК-1), 2-я батарея — в посёлке Кармановский, 3-я батарея — в 1200 м западнее станции Творогово. Батарею МЗА из состава 287 озенадн сняли с ПВО аэродрома Туношное (Туношна) и перебросили на оборону завода № 226 и железнодорожного моста через Волгу²².

15 июня 1943 года после первых массированных авианалётов на города Поволжья Государственный комитет обороны принял постановление № ГОКО-3588 «Об усилении противовоздушной обороны важнейших промышленных центров, мостов и электростанций». Оно предусматривало кардинальные меры, прежде всего увеличение средств ПВО для прикрытия указанных объектов на глубину 1100–1150 км от линии фронта. С этой целью Войска ПВО страны дополнительно получили:

- 85-мм орудий — 390 шт.;
 - 37-мм орудий — 530 шт.;
 - 20-мм орудий — 125 шт.;
 - пулемётов ДШК — 1400 шт.
- С целью усиления обороны городов Поволжья выделялось:
- для Ярославля — 36 орудий СЗА;
 - для Горького — 60 орудий СЗА;
 - для Казани — 60 орудий СЗА и 81 зенитный пулемёт;
 - для Ульяновска — 12 орудий СЗА и 60 орудий МЗА;
 - для Куйбышева — 60 орудий СЗА и 60 орудий МЗА;
 - для Саратова — 60 орудий СЗА и 60 орудий МЗА²³.

Силы, прикрывавшие Ярославль, после первого массированного авианалёта увеличились незначительно. Количество исправных истребителей в составе 147 иад ПВО возросло с 66 до 98. В то же время количество боеготовых самолётов возросло только на 8²⁴.

Ночные истребители в количестве 28 единиц оставались рассредоточенными по аэродромам Ярославля и Рыбинска²⁵.

На 20 июня 1943 года, накануне второго массированного авианалёта, дислокация 147 иад ПВО была следующей:

- 439 иап — аэродром Дядьково (Ярославль);

- 39 гв. иап, в стадии переручивания на новую матчасть, — аэродром Дядьково (Ярославль);

— 959 иап — аэродром Южное (Рыбинск).

Боевой состав авиадивизии: всего самолётов — 114, из них: — исправных — 101 (среди них боеготовых — 37); — неисправных — 13²⁶.

Количество стволов среднекалиберной зенитной артиллерии выросло до 87, стволов малокалиберной зенитной артиллерии — до 23²⁷.

В ночь на 21 июня 1943 года состоялся второй массированный авианалёт. Из оперативно-разведывательной сводки № 166 штаба 1566 зенап ПВО: «20 июня с 23.46 до 01.18 — 21 июня авиация противника группами по 7–12 и одиночными самолётами типа Ю-88 и Хе-111 с южного и юго-восточного направлений произвела налёт на пункт ПВО Ярославль. Зенитная артиллерия вела с перерывами заградительный и сопроводительный огонь по данным СОН-2»²⁸.

Сигнал воздушной тревоги был подан в 23.40. Первая группа бомбардировщиков появилась через 17 минут — в 23.57²⁹, т.е. предупреждение было также своевременным.

С.С. Пичугин

Х.М. Кадыров

И.Ф. Ушкалов

В налёте, по уточнённым данным, участвовали 85 бомбардировщиков, разделённых на 9 групп, действовавших с высот от 4000 до 5500 м³⁰.

Общее количество сброшенных ФАБ — 300 шт., из которых:

- ФАБ 1000 — 12 шт.;
- ФАБ 500 — 33 шт.;
- ФАБ 250 — 105 шт.;
- ФАБ 50 — 150 шт.

Зажигательных авиабомб (ЗАБ) — 1036 шт. весом от 50 до 500 кг, 1 ЗАБ весом 1000 кг. Неразорвавшихся бомб — 98. В промышленной зоне наибольшие разрушения получили завод СК-1, асбестовый завод, кордная фабрика, завод № 655, автозавод. Большие повреждения получили жилые городские кварталы³¹.

Общее количество пострадавших — 265, из которых:

- убитых — 41 человек;
- умерли от ран — 2 человека;
- тяжелораненых — 52 человека;
- легкораненых — 170 человек³².

Во время второго массированного ночного налёта на Ярославль 2-й батареей 40 озенадн при отражении атаки на завод № 151 был сбит немецкий бомбардировщик³³. Всего зенитной артиллерией во время налёта

были сбиты 3 самолёта противника³⁴.

Согласно оперативной сводке № 172 штаба 147 иад ПВО в ночь на 21 июня 1943 года «наши истребители вылетали в зоны патрулирования на перехват вражеских бомбардировщиков в период времени с 23.39 до 00.40 в количестве 28 лётчиков. Два из них были выпущены в свободный поиск самолётов противника: капитаны Рыбакин и Щёголев. За указанное время проведено 10 воздушных боёв».

Старший сержант С.С. Пичугин (439 иап) на истребителе «Хоукер Харрикейн» произвёл таран вражеского бомбардировщика Хе-111 восточнее д. Иваново, в 30 км восточнее Калязина, сам при этом погиб.

Старший сержант И.Ф. Ушкалов (959 иап) на аналогичном самолёте таранным ударом сбил бомбардировщик Хе-111 в районе д. Давыдово в 75 км юго-западнее Ярославля, после чего выбросился на парашюте.

Сержант Х.М. Кадыров (439 иап), пилотируя «Хоукер Харрикейн», сбил Хе-111 в том же районе, что и старший сержант Ушкалов. На земле экипаж бомбардировщика был взят в плен.

Капитан А.Д. Рыбакин (959 иап) подбил Хе-111 в районе Калязина, в дальнейшем бомбардировщик был потерян из виду.

Старшина Грабовский (439 иап) подбил Хе-111 в районе посёлка Красный Профинтерн.

Старший сержант Раевский (439 иап) подбил Хе-111 в районе п. Борисоглебская Слобода, далее преследовал до Углича, где потерял из виду³⁵.

Таким образом, истребителями были сбиты 5 немецких бомбардировщиков. Данные также приведены согласно архивным документам: оперативным сводкам, журналам боевых действий, приказам, наградным листам, донесениям о потерях. Нашей авиацией в результате воздушных боёв были потеряны 2 истребителя.

Всего силами ПВО во время отражения второго массированного налёта на Ярославль были сбиты 8 немецких бомбардировщиков.

Общий вес сброшенных бомб во время второго налёта был несколько меньше, чем в первом. Меньший ущерб от бомбардировки при втором авианалёте объясняется большей плотностью артиллерийского огня, заставлявшего немецких лёт-

чиков постоянно менять курс и высоту, уходя от выбранных целей, и сбрасывать бомбы на запасные объекты либо полностью отказываться от бомбометания.

Количество убитых и умерших от ран во время второго налёта было почти в 4,5 раза меньше, чем в первом. И это притом, что налёт в ночь на 21 июня был акцентирован на разрушение в первую очередь жилого фонда, который был прикрыт зенитной артиллерией значительно слабее, поскольку основные силы стояли на обороне промышленных предприятий и стратегически важных сооружений.

Всего за оба налёта авиацией противника на город было сброшено 155 т фугасных и 65 т зажигательных авиабомб весом от 10 до 1000 кг, а также 1794 зажигательные бомбы весом от 1 до 10 кг. Общий материальный ущерб, причинённый городу за оба массированных авианалёта, составил 92 901 300 рублей³⁶.

Количество самолётов, прорывавшихся к объектам через огонь зенитной артиллерии, в документах разных архивных фондов отличается. Но если судить по разрушениям, полученным городом в результате бомбометания, общему известному весу и количеству сброшенных бомб, то получается, что каждый раз к прикрывавшимся объектам прорывались 40—55 немецких самолётов.

Сравнивая оба авианалёта, можно сказать, что даже незначительное увеличение сил и средств ПВО Ярославля, проведённое в промежутке между ними, позволило более эффективно отразить второй налёт, в котором участвовало почти на треть больше самолётов, чем в первом. Городской штаб МПВО совместно с городским комитетом обороны и командованием Рыбинско-Ярославского дивизионного района ПВО сумел

мобилизовать все имевшиеся ресурсы и встретить второй массированный авианалёт более организованно.

Говоря о больших разрушениях, причинённых городу за оба налёта, следует отметить главную причину — острую нехватку сил и средств ПВО. Согласно военной науке есть определённое количество стволов среднекалиберной зенитной артиллерии, способных надёжно прикрыть любой объект или пункт ПВО от воздушного нападения, определяемое расчётом. Так, в документе «Оценка обстановки» от 27 декабря 1943 года даны подробный анализ количества сил и средств пункта ПВО Ярославль, стоявших на его обороне, а также расчёт сил и средств, необходимых для надёжного прикрытия пункта при нападении воздушного противника. Приведённый расчёт актуален и для июня 1943 года, поскольку общая площадь пункта ПВО (Ярославль), а также количество прикрывавшихся объектов за прошедшие с того времени 6 месяцев не изменились.

Согласно указанному документу в декабре 1943 года имевшимися на обороне пункта ПВО Ярославль средствами возможно было организовать оборону средней плотности со слабым световым обеспечением стрельбы ночью. Для надёжного прикрытия пункта ПВО средней протяжённости площадью 45 кв. км, которым являлся Ярославль, требовались 50 батарей (200 орудий) среднего калибра.

Далее говорилось: «Для полного обеспечения ночных стрельб необходимо было иметь на один 15-ти батарейный полк — один прожекторный батальон (48 станций). Учитывая, что для прикрытия пункта ПВО Ярославль требовалось примерно четыре зенитных артиллерийских полка, прожекторных станций должно было быть 168 (48 x 3,5)».

Таким образом, для полного прикрытия пункта ПВО Ярославль от налётов вражеской авиации даже в декабре 1943 года требовалось дополнительно:

— батарей среднего калибра — 26;

— прожекторов — 140 (из них 70 — искатели).

Данный документ подписан начальником штаба пункта ПВО Ярославль подполковником Киселёвым³⁷.

Следовательно, в июне 1943 года во время массированных авианалётов немецкой авиации на обороне Ярославля стояло меньше половины количества стволов СЗА, необходимых для его надёжного прикрытия.

Ещё 36 орудий СЗА, выделенных для Рыбинско-Ярославского дивизионного района ПВО согласно постановлению ГКО № ГОКО-3588 «Об усилении ПВО важнейших промышленных центров, мостов и электростанций» от 15 июня 1943 года, не успели прибыть в город к началу второго массированного налёта.

Кроме этого, до начала июля 1943 года город прикрывало недостаточное количество малокалиберной артиллерии: 1567 зенитных МЗА 60-орудийного состава был полностью сформирован и заступил на боевое дежурство к 1 июля 1943 года³⁸. В отражении массированных авианалётов он принимал участие в неполном составе.

Несмотря на недостающее количество сил, части ПВО, стоявшие на обороне Ярославля, не позволили вражеской авиации уничтожить большинство городских стратегических объектов, имевших важное оборонное значение.

В целом опыт отражения массированных авианалётов на города Поволжья в июне 1943 года указал на необходимость обеспечения непрерывного воздействия по

воздушному противнику на всём маршруте его полёта к объектам и при возвращении. Также необходимо было наносить удары по аэродромам базирования авиации противника, используя для этого все имевшиеся возможности ВВС. Устраняя выявленные недочёты, командование РККА для более эффективного использования средств ПВО при нанесении ударов по воздушному противнику приняло необходимые меры. В первую очередь было орга-

низовано всестороннее взаимодействие между системой противовоздушной обороны страны и ПВО фронтов³⁹.

В конце июня массированные авианалёты на волжские города прекратились. Одной из главных причин стала разработанная по плану Ставки Верховного Главнокомандования и начавшаяся с 8 по 10 июня 1943 года вторая воздушная операция по уничтожению узлов базирования вражеских бомбардировщиков, с которых они совершали ночные налё-

ты на промышленные центры страны — Горький, Саратов и Ярославль. В книге «Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» говорится: «К операции привлекались 1, 2 и 15-я воздушные армии, соединения авиации дальнего действия (АДД) и Войск ПВО страны. Ударам подверглось 28 немецких аэродромов. В результате этой операции и последующих ударов только за июнь 1943 года было уничтожено 580 вражеских бомбардировщиков»⁴⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 6. М., 1976. С. 162.

² Светлишин Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. С. 134.

³ Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: краткая хроника. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1981. С. 217.

⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 743. Оп. 41770. Д. 26. Л. 59—65.

⁵ Светлишин Н.А. Указ. соч. С. 136.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 13643. Оп. 20235. Д. 3. Лист начала документа в деле 3. С. 39, 40.

⁷ Там же. Д. 44. Лист начала документа в деле 579. С. 1.

⁸ Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО). Ф. 272. Оп. 224. Д. 981. Л. 93 об.

⁹ Государственный архив Ярославской области (ГА ЯО). Ф. Р-2217. Оп.7. Д. 102. Л. 34.

¹⁰ Приложение № 1 к директиве Генерального штаба 1943 г. № ДГШ-044. Действующая армия. Перечни войск. Перечень № 11. Ч. V. Полки.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 13643. Оп. 20235. Д. 2. Лист начала документа в деле 1а. С. 83.

¹² Там же. Оп. 20233. Д. 44. Лист начала документа в деле 591. С. 1.

¹³ Там же. Лист начала документа в деле 556. С. 1.

¹⁴ Там же. Лист начала документа в деле 575. С. 1.

¹⁵ Там же. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1689.

¹⁶ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 981. Л. 96.

¹⁷ ГА ЯО. Ф. Р-3631. Оп. 1. Д. 4. Л. 11—15.

¹⁸ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 981. Л. 44, 45.

¹⁹ Там же. Ф. 7857. Оп. 1. Д. 4. Л. 169, 170.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 13643. Оп. 20233. Д. 44. Лист начала документа в деле 579. С. 1.

²¹ ЦДНИ ЯО. Ф. 7857. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

²² ЦАМО РФ. Ф. 13643. Оп. 20233. Д. 44. Лист начала документа в деле 572. С. 1.

²³ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет... (1941—1945 гг.). М.: Олма-пресс, 2002. С. 152.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 13643. Оп. 20233. Д. 44. Лист начала документа в деле 576. С. 1.

²⁵ Там же. Лист начала документа в деле 600. С. 1.

²⁶ Там же. Д. 49. Лист начала документа в деле 3. С. 1.

²⁷ Там же. Д. 44. Лист начала документа в деле 572. С. 1.

²⁸ Там же. Д. 49. Лист начала документа в деле 14. С. 1.

²⁹ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 981. Л. 97.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 13643. Оп. 20233. Д. 44. Лист начала документа в деле 591.

³¹ ГА ЯО. Ф. Р-3631. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.

³² ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 981. Л. 128.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 16834. Оп. 86079с. Д. 1. Лист начала документа в деле 22. С. 1.

³⁴ Там же. Ф. 13643. Оп. 20233. Д. 44. Лист начала документа в деле 591. С. 1.

³⁵ Там же. Лист начала документа в деле 600. С. 1.

³⁶ ГА ЯО. Ф. Р-3631. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 16834. Оп. 86079с. Д. 1. Лист начала документа в деле 95. С. 2—4.

³⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 74. Л. 137.

³⁹ Светлишин Н.А. Указ. соч. С. 138.

⁴⁰ Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: краткая хроника. С. 219.

A.A. Istomin

«THE ANTI-AIRCRAFT ARTILLERY WAS INTERMITTENTLY CONDUCTING BARRAGE AND COVERING FIRE...»

Repulsion of massive German air strikes on Yaroslavl in June of 1943

Information about author. Alexander Istomin — publicist, winner of the Generalissimo A.V. Suvorov All-Russia Literary Competition in the Political Journalism category (city of Yaroslavl. E-mail: sanches667@mail.ru).

Summary. The paper is based on the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the State Archive of the Yaroslavl region and the Center for Documentation of Contemporary History of the Yaroslavl region, concerning the massive air strikes of the German Air Force on the city of Yaroslavl, which took place on the night of June 10 and the night of June 21, 1943. Previously, large industrial centers of the rear territories had not been subjected to simultaneous attacks by so many bombers. Compared to other Volga cities, Yaroslavl had much weaker air cover, which allowed the enemy to inflict tangible damage to the city. At the same time, the forces and means of air defense did not allow to disable its key facilities, which were of strategic importance in the conditions of the war.

Keywords: Great Patriotic War; air defense; massive air attacks; anti-aircraft artillery; fighter aviation; air defense station; local air defense; divisional air defense district; Yaroslavl.

«КАЗАХСКАЯ ССР ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ОСНОВНУЮ БАЗУ СОЮЗА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ, КРУПНЫЙ РАЙОН ДОБЫЧИ УГЛЯ, НЕФТИ, МОЩНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»

Вклад Казахстана в укрепление обороноспособности СССР
в годы первых пятилеток

Сведения об авторе. Аккузинов Асет Кайролдинович — докторант Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник Вооружённых сил Республики Казахстан, кандидат политических наук (Москва. E-mail: altinay_akku@mail.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты анализа преобразований экономики Казахстана в ходе довоенной индустриализации в СССР, которые превратили республику из аграрной в индустриально-аграрную и создали потенциал её активного содействия укреплению обороны страны. Обобщение сведений архивных документов, статистических материалов, публикаций казахстанских и российских авторов позволило проследить динамику роста промышленности и сельского хозяйства Казахстана в годы первых пятилеток. Сформулированы выводы о характере его участия в развитии экономики СССР, значительном, по свинцу решающем, по ряду других видов продукции важном вкладе в обеспечение сырьём промышленности, в т.ч. предприятий военно-промышленного комплекса, для производства вооружений и военной техники, средств связи и приборов, укрепление обороноспособности СССР и создание народнохозяйственного фундамента Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: СССР; Казахстан; межвоенный период; народное хозяйство; первые пятилетки; промышленность; индустриализация; военно-экономический потенциал; нефтедобыча; угольная отрасль; цветная металлургия.

Межвоенный период (1920—1930 гг.) стал для народа Казахстана временем кардинальных перемен, которые изменили вклад республики в народное хозяйство СССР, укрепление его обороноспособности и создание экономических основ Великой Победы. Различные аспекты этих преобразований исследовали и освещали советские, позже российские и казахстанские учёные. В их числе И.П. Магидович¹, Е.А. Полочанский², Б.Х. Шлегель³, Н.Ф. Яницкий⁴, А.Б. Турсунбаев⁵, В.К. Савосько⁶, А.Н. Нусупбеков⁷, А.Ф. Хавин⁸, Л.А. Пинегина⁹, Т.Ш. Шаукенбаев¹⁰, С.Б. Байшев¹¹, С.К. Жакупбеков¹², М.Х. Асылбеков, Н.Г. Пан, С.Б. Нурмухамедов, Н.Е. Едыгенов, М.К. Козыбаев, И.М. Козыбаев, К.Ю. Оразов, Е.Ш. Ибраев,

Р.С. Амандосова, Б.Н. Абишева, Ю.И. Романов, М.К. Бекхожин, Г.А. Еремекпаев¹³, К.С. Алдажуманов¹⁴, Е.А. Абиль¹⁵, А. Кузембайулы¹⁶, М.О. Абсеметов, В.П. Зиновьев¹⁷, А.Б. Тасбулатов, К. Аманжолов¹⁸, Н.Т. Асилов¹⁹ и др. Но оборонный аспект межвоенного преобразования казахстанской экономики освещён недостаточно. Автор этих строк в исследовании вклада Казахстана в укрепление обороноспособности СССР и Великую Победу наряду с другими аспектами темы коснулся народнохозяйственного развития и связанного с ним повышения уровня образования казахстанцев, влиявшего на результаты их участия в выполнении планов первых пятилеток и укреплении обороны СССР. Результаты анализа представлены в данной статье.

Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совнарком РСФСР декретом от 26 августа 1920 года образовали Киргизскую автономную ССР (казахов на русском именовали киргизами до возвращения по воле казахстанцев декретом ВЦИК РСФСР от 15 июня 1925 г. исторически верного перевода национального самоназвания — казак и переименования республики в Казахскую с последующим изменением перевода в феврале 1936 г. — казах, Казахская АССР, с 5 декабря 1936 г. — Казахская Советская Социалистическая Республика)²⁰.

В КАССР восстанавливали и строили предприятия Алтайполиметалзолота²¹, Атбасарского²² треста цветных металлов²³, треста «Эмбанефть»²⁴, разработки — Риддерские (золото, серебро, свинец, медь), бывших Уривартовских концессий (цинк, свинец, золото) и др. Ввели в строй несколько районных электростанций, Алма-Атинскую суконную фабрику, кожевенные заводы в Петропавловске и Уральске, холодильник в Гурьеве, маслозаводы. Развивали рыбную промышленность, соляные промыслы²⁵. поголовье скота в Казахстане достигло в 1926/27 хозяйственном году 29,1 млн. Он поставил на союзный рынок 1,263 млн крупных, 5,446 млн мелких кож, 24 430 т шерсти и товарный остаток к вывозу хлебов 856 тыс. т за вычетом местных потребностей из их сбора в 2950 тыс. т²⁶. И всё же накануне первой пятилетки возможности участия республики в обеспечении обороноспособности СССР были невелики. Большие средства направляли предприятиям напрямую. Например, в 1925 году по постановлению Совета труда и обороны СССР Риддерский свинцовый завод получил 5 млн рублей²⁷. Смета начатой в 1927-м на казахстанской земле стройки Туркестано-Сибирской

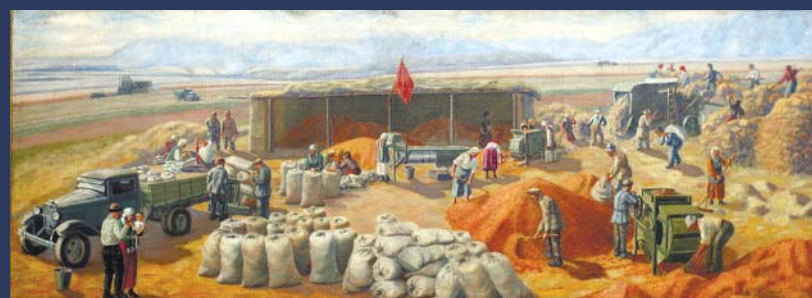

Плакат «Строительство Турксиба»
Художник Л.С. Котляров

Рудник Коунрад
Художник С.И. Солодовников, 1935 г.
Российский музейно-выставочный центр «РОСИЗО» (Москва)
Коунрадское (ныне Коньратское) месторождение в Карагандинской обл. С 1934 г. основной рудник по поставке сырья на Балхашский горно-металлургический комбинат. Медь и молибден, встречаются свинец, цинк, рений, таллий, галлий, селен, серебро, золото, сурьма, теллур, индий, висмут, кобальт, никель, олово (см.: Коньратское месторождение меди // Казахстан: национальная энциклопедия в 5 т. Т. 3. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2006. С. 290)

Колхозный ток
Художник А.К. Кастеев, 1940 г.
Северо-Казахстанский областной музей изобразительных искусств

железной дороги (Турксиба) в 176 млн рублей²⁸ превышала доходы, собранные в КАССР в 1926/27 году²⁹, в 5,7 раза. Эти и другие капиталовложения со временем обеспечили динамичное развитие экономики и рост вклада Казахстана в народное хозяйство СССР и его оборону.

Развитие экономики республики создало основу для быстрого роста продукции её промышленности: к концу первой пятилетки 1929—1932 гг. свыше 5,8 раза, второй 1933—1937 гг. — более чем в 14 раз по сравнению с 1926/27 годом (см.: график). Соответственно вырос вклад Казахстана в валовую продукцию промышленности СССР. Его объёмы в 1932, 1937 гг. и сравнение с вкладами других союзных республик представлены диаграммой 1.

Накануне первой пятилетки в 1927 году в Казахстане началась одна из её крупнейших строек — Туркестано-Сибирской железной дороги протяжённостью свыше 1,4 тыс. км, которую сдали досрочно. В апреле 1930-го — во временную и с января 1931 года в постоянную эксплуатацию. Это общесоюзное детище стало катализатором развития Казах-

стана, регионов Средней Азии и Сибири, решения общесоюзных народнохозяйственных и оборонных задач³⁰.

Индустриализация Казахстана в первой пятилетке 1928—1932 гг. включала наращивание геологоразведочных работ по выявлению богатейших запасов полезных ископаемых. Они стали основой развития тяжёлого прома КАССР, её добывающих отраслей — нефтяной, угольной и цветной металлургии. Продолжались строительство новых и развитие прежних предприятий — Риддерского и Карсакапайского полиметаллических, Балхашского и Жезказганского медеплавильных, Усть-Каменогорского свинцово-цинкового, Чимкентского свинцового, химкомбината по производству фосфорных удобрений в Актюбинске, Карагандинских угольных копей и др. В 1929/30 году по сравнению с 1928/29-м добыча угля в КАССР выросла в 1,4 раза, нефти — в 1,3, медной руды — в 2,5, полиметаллических руд — в 2,3 раза³¹.

Советское государство за первую пятилетку направило в экономику КАССР капитальные вложения, превысившие 1,5 млрд рублей. Из них 48 проц.

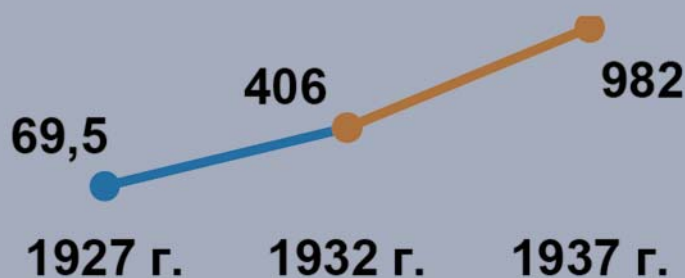
в промышленность, транспорт и связь, в т.ч. 80 проц. этих капиталовложений — в тяжёлом. Были сданы 40 новых крупных предприятий. Стоимость основных производственных фондов крупной промышленности Казахстана увеличилась с 82,2 млн до 217,7 млн рублей, валовая продукция — в 3,4 раза. Протяжённость железных дорог достигла 5186 км, превысив в 1,5 раза уровень 1928 года (3480 км) и в 2,5 раза — 1913-го (2081 км). Они способствовали ускоренному развитию КАССР. В ней выросли новые города и посёлки, доля городского населения — с 8,5 до 24,8 проц.³²

Темпы роста объёмов продукции промышленности Казахстана были значительно выше, чем экономики в целом. В 1932 году доля промышленной продукции республики во всём её валовом продукте достигла 39,5 проц., в стоимостном выражении — 406 млн рублей, т.е. в 5,8 раза больше, чем в 1926/27 году. По данным Государственной плановой комиссии при Совнарком (Госплана) СССР, выработка составила: цветной металлургии — 35,4 млн рублей, металлообработки — 14,4 млн, химической продукции (без горной) — 4,9 млн рублей. Мощность электростанций КАССР достигла 24 500 кВт, выработка электроэнергии — 66,5 млн кВт/ч, добыча угля — 722 тыс. т, нефти и газа — 249 тыс. т. Сельское хозяйство дало 2 292 100 т зерновых, в т.ч. 1 392 700 т пшеницы, 21 тыс. т мяса, 53 200 т хлопка-сырца, 11 тыс. т сахарной свёклы фабричной, из неё в республике произвели 3100 т сахара-песка. поголовье скота составило: крупного рогатого — 263 тыс. (в т.ч. коров — 102 тыс.), свиней — 45 600, овец и коз — 658 тыс., лошадей — 9500 (диаграмма 2).

Развитию экономики республики и увеличению вклада казахстанцев в народное хозяйство СССР, а также повышению об-

График

Валовая продукция промышленности Казахстана в 1926/27, 1932 и 1937 гг. (млн руб. в ценах 1926/27 г.)

Составлен по: Магидович И.П. *Казахская автономная Социалистическая Советская Республика // Малая советская энциклопедия в 10 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1929. Стб. 610; Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.: Госпланиздат, 1939. С. 115.*

разовательного уровня будущих людских мобрезервов Вооружённых сил способствовал ввод в КАССР с 1930/31 учебного года всеобщего 4-летнего начального обучения, в 1931-м — 7-летнего в городах, рабочих посёлках и крупных совхозах³³.

До начала второй пятилетки Казахстан приступил к выполнению одной из его важнейших задач по пятилетнему плану 1933—1937 гг., определённой постановлением ЦК ВКП(б) «Об увеличении угольных и коксовых

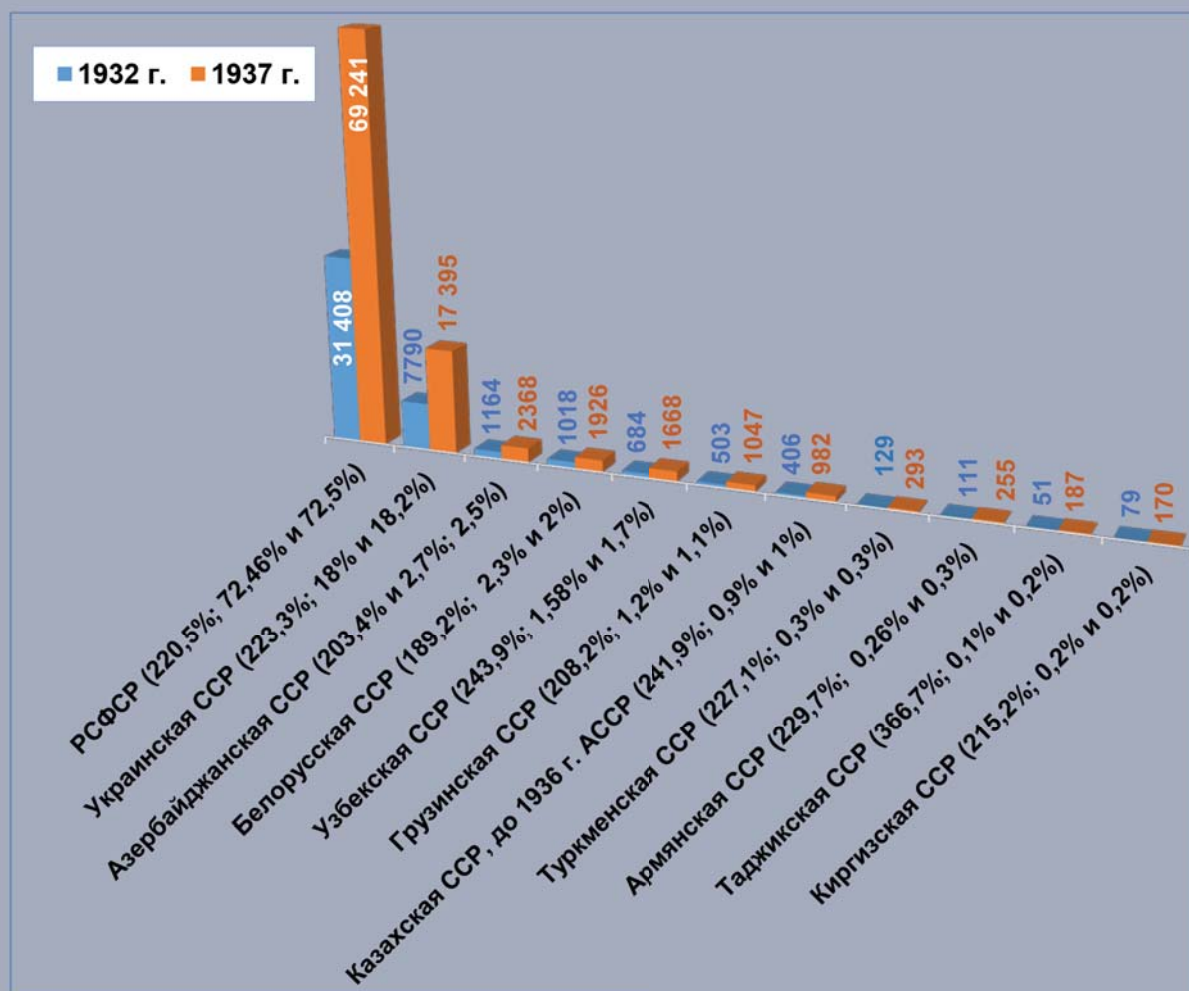
ресурсов» от 15 августа 1931 года, — скорейшему созданию «на базе угольных месторождений Караганды третьей мощной угольной базы СССР»³⁴.

С приходом А. Гитлера к власти цель Третьего рейха — расширение его «жизненного пространства» на восток поставила «СССР перед тяжёлой задачей обеспечения своей безопасности в условиях неготовности страны к большой войне с превосходящими силами прямых и потенциальных противников. Для её

решения... во втором пятилетнем плане экономического и социального развития СССР доля военных расходов была увеличена более чем вдвое по сравнению с первой»³⁵. Участвуя в выполнении этой задачи, Казахстан нарастил долю валовой продукции своей промышленности в общесоюзной с 0,9 проц. в 1932 году до 1 проц. в 1937-м, её объёмы в стоимостном выражении за то же время — на 241,9 проц., с 406 до 982 млн рублей, превысив этот показатель 1926/27

Диаграмма 1

Вклады Казахстана и всех союзных республик в валовую продукцию промышленности СССР в 1932 и 1937 гг.

Показатели в ценах 1926/27 г., в млн рублей.

В скобках — валовая продукция 1937 г. в проц. к 1932 г. и её доля в общесоюзной в 1932 и 1937 гг. в проц. Составлена по: Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.: Госпланиздат, 1939. С. 115.

года более чем 14 раз. По темпу роста валовой продукции промышленности (на 9,7 проц. выше среднего в СССР) был третьим из союзных республик и седьмым по её объёмам (диаграмма 1), весомой частью народного хозяйства СССР с ведущими позициями по ряду видов продукции, важнейших для всей, в т.ч. оборонной промышленности. Казахстан занимал первое место в СССР по производству свинца, третье — по добыче каменного угля и нефти. Давал значительную часть общесоюзной добычи цветных металлов, незаменимых в производстве вооружений и военной техники, средств связи и приборов. Дополнил свинец, медь и др., выпуск которых развернул ранее, оловом, сурьмой, вольфрамом, боратами, другими редкими металлами и минералами³⁶.

Казахская республика, по оценке Государственной плановой ко-

миссии при Совнаркомом СССР, «в годы второй пятилетки сделала крупный шаг по пути превращения в один из основных районов Союза по цветной металлургии, углю, нефти и базирующейся на использовании местной сырьевой базы пищевой промышленности в район крупного пшеничного и животноводческого хозяйства и железнодорожного строительства»³⁷. Показатели этих достижений в сравнении с предыдущей пятилеткой представлены диаграммой 2. В 1937 году по сравнению с 1932-м рост и объёмы продукции отраслей казахстанской промышленности в стоимостном выражении составили: цветной металлургии — 289,5 проц., 102,5 млн руб., металлообработки — 7,5 раза, 108 млн рублей, химпрома (без горной) — 293,9 проц., 14,4 млн рублей. Добыча угля увеличилась на 582,1 проц. — до 4 203 000 т, нефти и газа — на

198,1 проц. — до 493 200 т. Мощность электростанций — на 421,2 проц. — до 103,2 тыс. кВт. Выработка электроэнергии — на 433,5 проц. — до 288,3 млн кВт/ч. Производство сахара-песка — в 13,9 раза — до 43 100 т. Земледельцы Казахстана дали стране в 1,6 раза больше зерновых — 3 667 800 т, в т.ч. пшеницы — на 186 проц., 2 581 600 т; хлопка-сырца — на 233 проц., 124 200 т; сахарной свёклы фабричной — в 33 раза, 363 900 т. Скотоводы — на 241,7 проц. больше мяса, 51 тыс. т. Увеличили поголовье лошадей в 13 раз — до 125 100, крупного рогатого скота — на 211,6 проц. — до 556 600, в т.ч. коров — на 176 проц. — до 179 500, овец и коз — на 298 проц. — до 1 960 600, свиней — на 194,3 проц. — до 88 600. Соответственно выросли возможности Казахстана в укреплении обороноспособности страны, обеспечив весомое, по свинцу главное, по ряду других

Диаграмма 2

Продукция промышленности и сельского хозяйства Казахстана в завершающие годы первой, второй пятилеток и величины её роста

В скобках — единицы измерения и соотношение показателей 1932 и 1937 гг. в %. ■ 1932 г. ■ 1937 г.

В скобках — единицы измерения и соотношение показателей 1932 и 1937 гг. в проц. Составлена по: Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.: Госпланиздат, 1939. С. 147, 148.

видов продукции, в т.ч. цветным металлам, углю, значительное участие республики в решении общесоюзных народнохозяйственных задач, включая поставки сырья оборонпрому и обеспечение Вооружённых сил.

Число школьников в Казахстане в 1937 году по сравнению с 1932-м выросло на 177,3 проц. — с 576 600 до 1 022 100, в т.ч. 5–10-х классов — на 388,4 проц. — с 56 800 до 220 600. Учащихся техникумов и других средних заведений профобразования — на 200 проц. — с 11 тыс. до 22 тыс., вузов — на 211,1 проц. — с 2700 до 5700³⁸.

Вторая пятилетка вошла в историю Казахстана не только небывалыми прежде достижениями, но и его преобразованием 5 декабря 1936 года в соответствии с новой Конституцией СССР в полноценную союзную республику³⁹ — Казахскую ССР (КазССР).

В пятилетнем плане на 1938—1942 гг. Государственная плановая комиссия при Совнарком СССР констатировала: «Казахская ССР в третьей пятилетке превращается в основную базу Союза по производству цветных металлов (медь, цинк, свинец), крупный район добычи угля, нефти, лёгкой и пищевой промышленности, а также мощного сельского хозяйства (мясное животноводство, зерновые и технические культуры)»⁴⁰. КазССР внесла достойный вклад в выполнение общесоюзных народнохозяйственных задач, повышение промышленного потенциала обороны и устойчивости экономики СССР, увеличение добычи, переработки полезных ископаемых и объёмов поставок стратегически важных ресурсов для выпуска всех видов продукции, вооружений и техники, средств связи и приборов, расширение возможностей обеспечения страны, её армии и флота продовольствием.

В 1938—1940 гг. валовая продукция промышленности Казах-

стана увеличилась на 57,3 проц., темп её роста почти в 1,3 раза превысил среднесоюзный. КазССР принадлежала ведущая роль в добыче цветных металлов, особенно свинца и меди. В её свинцово-цинковую промышленность входили крупные предприятия в Чимкенте и Риддере, ряд обогатительных фабрик и рудников. Чимкентский свинцовый завод в 1938 году произвёл 43,5 тыс. т свинца, увеличив его извлечение с 58 проц. в предыдущую пятилетку до 90 проц. и снизив себестоимость на 57 проц. В июле 1940-го дал 62,1 проц. всего свинца, выплавленного в СССР⁴¹.

Основные производственные фонды цветной металлургии КазССР к 1 января 1940 выросли по сравнению с 1 октября 1928 года в 27,2 раза. Казахстан в 1939 году дал 16,2 проц. всей добытой в СССР черновой меди. Из них 8,2 проц. — Балхашский комбинат, 4,1 проц. — Карсакапский, 3,6 проц. — Иртышский медьзавод. КазССР занимала первое место в СССР по выплавке свинца, к началу 1941 года — 85 проц. общесоюзной. В том числе 62,5 проц. давал Чимкентский завод, 22,5 проц. — Риддерский⁴².

Строились Джекказганский медеплавильный и Текелийский полиметаллический комбинаты, с 1940 года — Актюбинский завод ферросплавов у месторождения хромитовых руд⁴³.

Удельный вес валовой продукции каменноугольной отрасли Казахстана в валовой продукции крупной промышленности СССР вырос с 3,5 проц. в 1932 году до 5,9 проц. в 1940-м, её производственные фонды в 1932—1939 гг. — в 15,6 раза⁴⁴. 5 проц. казахстанского угля в 1940 году дали шахты в ауле Ленгер-сай (после войны — г. Ленгер), увеличив с 1937 года добычу в 2,4 раза⁴⁵. С прокладкой в 1931 году в Караганду железной дороги там начались строительство крупного обогатительного комбината,

оснащение угольного бассейна новой техникой, переход от ручной добычи к механизированной. В 1940 году Караганда дала стране 6,3 млн т угля — 90 проц. всей его добычи в Казахстане, в 1,6 раза больше, чем в 1937-м (3,9 млн т). В годы войны Карагандинский угольный бассейн стал вторым в СССР по добыче твёрдого топлива. Коксующийся уголь Караганды шёл на Магнитогорский металлургический комбинат, в города и на железные дороги Урала, Поволжья, на промышленные предприятия республики⁴⁶.

Активно развивалась в 1931—1939 гг. нефтедобыча, по объёмам которой, составлявшим в 1940 году пятую часть общесоюзной, Казахстан занимал третье место среди союзных республик. Рост добычи обеспечивало освоение Урало-Эмбинского нефтеносного района. В 1940 году в объединение «Казахстан-нефтекомбинат» вошли нефтепромыслы Гурьевской и Актюбинской областей. Укрепились их материально-техническая база⁴⁷. Мощности электростанций нефтепромыслов выросли почти в 6,3 раза⁴⁸. В 1939 году удельный вес валовой продукции нефтедобывающей отрасли Казахстана в валовой продукции крупной промышленности страны составил 1,6 проц., её производственные фонды по сравнению с предыдущей пятилеткой увеличились более чем в 4,2 раза⁴⁹. Добыча нефти в Казахстане выросла с 493,2 тыс. т в 1937-м до 697 тыс. т в 1940 году⁵⁰.

Росла химическая промышленность Казахстана. Фосфорными удобрениями аграриев обеспечивал Актюбинский химкомбинат. Поваренной солью и сульфатом натрия снабжал страну комбинат «Аралсульфат» на озере Жаксыкылыш в Кызыл-Ординской области. Чимкентский химико-фармацевтический завод освоил производство никотина для борьбы с вредителями полей, который ранее

СССР ввозил из-за границы. В Гурьевской области, на озере Индер⁵¹, добывали бораты, позволившие отказаться от их импорта⁵². Удельный вес валовой продукции химической отрасли Казахстана в валовой продукции крупной промышленности страны вырос с 1,1 проц. в 1928 году до 1,6 проц. в 1939-м, её производственные фонды в 1928—1939 гг. — более чем в 37 раз, валовая продукция — в 1,8 раза с лишним, продукция соляной промышленности⁵³ — более чем в 10 раз⁵⁴.

К концу 1940 года валовая продукция предприятий Наркомата местной промышленности Казахской ССР в стоимостном выражении достигла 1895,2 тыс. рублей. Механические заводы местпрома занимались металлообработкой⁵⁵. Её вели заводы Уральска, Петропавловска, Кокчетавы, Актюбинска, Кокчетавский им. ОГПУ, чугунолитейный в Алма-Ате, ремонтные предприятия Турксиба на станциях Аулие-Ата, Алма-Ата, Уштобе, Аягузе⁵⁶. С началом войны они наладили выпуск военной продукции⁵⁷. Развитие различных видов металлообработки в республике увеличило её удельный вес в валовой продукции всей

промышленности Казахстана в 4,4 раза — с 3,6 проц. в 1928 году до 15,8 проц. в 1940-м.

Металлообработка в Казахстане к 1939 году по темпам роста заняла первое место, значительно опередив цветную металлургию (12,3 проц.), угольную промышленность (5,9 проц.) и другие отрасли. Валовая продукция металлообработки в 1939 году выросла по сравнению с 1928 годом в 55,8 раза⁵⁸.

Высокими темпами развивалась электроэнергетика КазССР. Крупные градообразующие предприятия строили электростанции, обеспечивавшие электроэнергией производства и население. Действовали центральные энергетические системы (ЦЭС) — Чимкентского свинцового завода, Карагандинская и Каратауская, теплоэлектроцентраль (ТЭЦ) Балхашского медеплавильного комбината, Ульбинская ГЭС и дизельные электростанции на Эмбинских нефтепромыслах⁵⁹.

Удельный вес валовой продукции электроэнергетики во всей республиканской вырос с 0,3 проц. в 1928 году до 1,4 проц. в 1939-м, её производственные фонды в 1928—1940 гг. — в 33,9 раза.

В 1939 году началось строительство самой крупной на востоке СССР Усть-Каменогорской ГЭС на Иртыше для обеспечения электроэнергией предприятий цветной металлургии Рудного Алтая. Продолжалось строительство Карагандинской районной электростанции для Карагандинского угольного бассейна. Мощность Ульбинской ГЭС в 1939-м с вводом в строй третьей турбины достигла проектной мощности — 28,3 тыс. кВт, Балхашской ТЭЦ увеличилась вдвое — до 50 тыс. кВт. Выросли мощности Алма-Атинской ЦЭС, Верхне-Хариузовской ГЭС и др. За 3 мирных года третьей пятилетки мощность электростанций Казахстана увеличилась более чем в 2 раза, а в 1928—1939 гг. — в 39,5 раза, с 4,2 тыс. кВт до 166 тыс.⁶⁰, в т.ч. промышленных электростанций (обеспечивавших предприятия и прилегающие районы) — в 43,1 раза — до 125,1 тыс. кВт (75,4 проц. суммарной мощности всех электростанций КазССР). Выработка электроэнергии за те же 11 лет выросла в 51,5 раза — до 386,5 тыс. кВт/ч в 1939 году, в т.ч. промышленными станциями — в 55,7 раза, до 272,7 тыс. кВт/ч, т.е. более 70,5 проц. всей выработанной в КазССР⁶¹.

В предвоенный период повысилось военно-экономическое значение пищевой и лёгкой промышленности Казахстана, которому в случае агрессии Германии отводилась роль надёжного тыла, территории эвакуации населения и предприятий из западных регионов СССР. В дополнение к швейной фабрике в Алма-Ате и другим там и в Семипалатинске строили предприятия по переработке шерсти. Расширял выпуск хромовых кож Петропавловский завод. Заметных успехов добилась рыбная промышленность. На Каспии — Гурьевский рыбоконсервный комбинат и 17 рыбзаводов. На Арале — мощный

Диаграмма 3

Соотношение продукции промышленности и сельского хозяйства Казахстана в 1920, 1932, 1937 и 1940 гг. (в проц.)

Составлена по: История Казахской ССР: с древнейших времён до наших дней в 2 т. Т. 2. Алма-Ата: Казахское объединённое государственное издательство, 1949. С. 285.

холодильник и 10 рыбзаводов, на Балхаше — 5 рыбзаводов и холодильник⁶².

За 20 лет кардинально изменилась структура экономики Казахстана. Доля промышленной продукции по сравнению с 1920 годом (6,3 проц.) выросла в 1932-м в 6,3 раза — до 39,5 проц., в 1937-м в 9 раз — до 56,8 проц., в 1940-м в 9,5 раза — до 60 проц. (диаграмма 3).

В третьей пятилетке в Казахстане создали 700 крупных предприятий — в 17,5 раза больше 40, построенных в первой, в 5,8 раза больше 120, введённых во второй пятилетке (диаграмма 4). К 1940 году в республике действовали 2500 новых и реконструированных промышленных предприятий. 268 крупнейших из них, сосредоточив более 80 проц. основных производственных фондов КазССР и почти половину всех рабочих республики, выпускали две трети её промышленной продукции⁶³.

Вместе с тем в экономике КазССР оставались проблемы, вызванные её сырьевой направленностью. В Казахстан приходилось ввозить средства производства (станки, приборы, автомобили, тракторы, комбайны, прочее сельскохозяйственное, промышленное оборудование и др.). В нём не было нефтеперерабатывающих и стекольных заводов, цементные и кирпичные заводы республики не удовлетворяли её потребности, нужды развития казахстанской промышленности. Создание таких производственных мощностей в Казахстане могло бы высвободить аналогичные предприятия остальных союзных республик для решения других задач, включая оборонные.

В 1940 году КазССР занимала четвёртое место в СССР по заготовке мытой шерсти, пятое по хлопку, волокну и шерстяной пряже⁶⁴. Огромное количество этого сырья и кож

приходилось поставлять предприятиям других республик и ввозить их продукцию, так как в Казахстане не было крупных комбинатов легпрома, а мелкие не удовлетворяли потребности казахстанцев в одежде, обуви, другом ширпотребе.

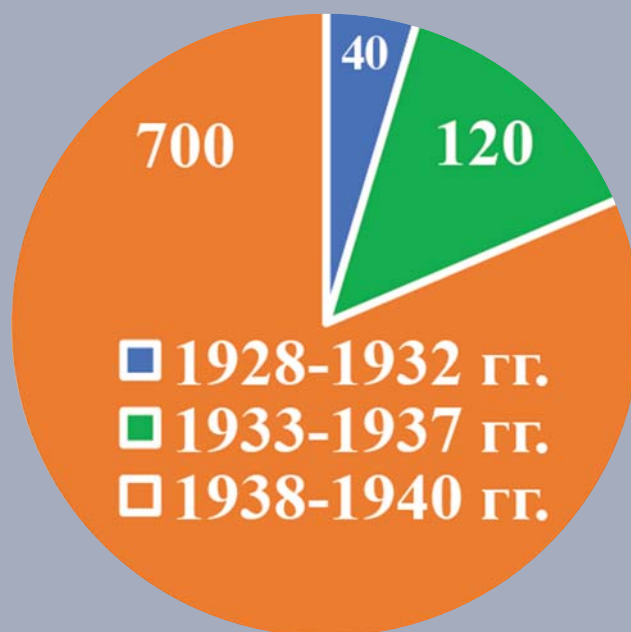
За мирное время третьей пятилетки государство вложило в сельхозпроизводство Казахстана 716,5 млн рублей. Его механизацию в 1940 году обеспечивали более 41 тыс. тракторов, 11,8 тыс. зерновых комбайнов, около 14 тыс. грузовиков в 330 МТС и 194 совхозах. В 1940 году в Казахстане трудились 4600 агрономов, зоотехников, ветеринаров и лесоводов с высшим и средним профобразованием. Вузы, техникумы, школы механизации, повышения квалификации и курсы подготовили кадры специалистов, а также руководителей сельхозпроизводства — 5719 председателей колхозов, их заместителей,

завфермами, бригадиров. В 1937—1940 гг. — свыше 100 тыс. механизаторов⁶⁵. Они пополнили мобрезервы, многие из них владели знаниями и навыками для освоения воинских специальностей механиков-водителей танков, САУ, тягачей и военных автомобилистов.

Доля грамотных среди 9—19-летних казахстанцев в 1926—1939 гг. вырос с 26,7 до 96 проц., в т.ч. мужчин — с 33,8 до 97,1 проц. Грамотность мужчин всех возрастов достигла, по разным данным, 85,2—93 проц. Квалифицированные кадры готовили 20 вузов и 118 средних специальных учебных заведений. В них учились 40 тыс. человек. Вузы и техникумы других республик СССР в 1930-е гг. обучали около 20 тыс. казахстанцев. В 1940-м в Казахстане организовали 35 заведений профобразования⁶⁶. Большинству военнообязанных и призывников казахстанцев уровень образова-

Диаграмма 4

Количество крупных промышленных предприятий, построенных в Казахстане в 1928—1940 гг.

Составлена по: Баишев С.Б. Вопросы социально-экономического развития Советского Казахстана. 2-е изд. Алма-Ата: Казахстан, 1981. С. 264, 265.

ния позволял осваивать воинские специальности.

Расцвет экономики республики обеспечил изменение социально-бытовых условий жизни населения, расширение и строительство новых городов и посёлков, развитие здравоохранения, образования и культуры.

Исследование позволило сделать следующие выводы.

Место и роль Казахстана в межвоенном развитии народного хозяйства СССР, характер преобразований его экономики и участия в укреплении обороноспособности определили богатства казахстанских недр и потенциал сельского хозяйства. Основными направлениями индустриализации Казахстана стали увеличение добычи угля, нефти, цветных металлов, расширение, реконструкция прежних и строительство новых промышленных предприятий.

За годы довоенных пятилеток Казахстан превратился из аграрной в динамично развивающуюся

индустриально-аграрную⁶⁷ республику. Вместе с другими союзными республиками обеспечивал рост экономики и бюджета СССР. Стал активным участником решения общесоюзных народнохозяйственных задач и укрепления обороноспособности Союза, надёжной опорой советской промышленности. В 1940 году Казахстан занял второе место в СССР по производству цветных металлов, третье по добыче угля и нефти, был в числе лидеров строительства железных дорог, одним из основных поставщиков сырья для машиностроительной, химической, электротехнической и ряда других отраслей промышленности⁶⁸, включая предприятия, обеспечивавшие материально-технический потенциал обороны СССР, а также лёгкой промышленности других союзных республик и создание мобилизационных запасов сырья.

Важными рычагами подъёма народного хозяйства Казахста-

на и увеличения его вклада в оборону СССР, в т.ч. подготовку людских мобилизационных резервов Вооружённых сил, стали развитие общего (школьного), а также высшего и среднего профессионального образования, массовая подготовка казахстанских кадров специалистов различных отраслей.

Народнохозяйственному потенциалу Казахстана, созданному в годы первых пятилеток, предстояло испытание суровыми условиями длительной и ожесточённой войны с фашизмом, которое он успешно выдержал.

Осмысление и творческое использование опыта преобразования народного хозяйства Казахстана в межвоенный период способствует поиску эффективных решений современных задач развития экономики и обеспечения её соответствия, особенно секторов, от которых зависит оборонная мощь государства, задачам национальной безопасности и потребностям его военной организации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Магидович И.П. Казахская автономная социалистическая советская республика // Малая советская энциклопедия в 10 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1929. С. 607—615.

² Полочанский Е.А. За новый аул-кстау. М.: Казакк. представительство, 1926. 38 с.

³ Шлегель Б.Х. Туркестано-Сибирская магистраль // Плановое хозяйство. 1930. № 2. С. 318—324.

⁴ Яницкий Н.Ф. Казахская советская социалистическая республика // Большая советская энциклопедия (БСЭ). 1-е изд. в 65 т. Т. 30. М.: Советская энциклопедия, 1937. Стб. 561—586.

⁵ Турсунбаев А.Б. Великий перелом в сельском хозяйстве Семиречья. Алма-Ата: изд.-во Акад. наук Каз. ССР (АН КазССР), 1950. 182 с.

⁶ Савосько В.К. Преобразование Казахской Автономной ССР в союзную республику. Алма-Ата: АН КазССР, 1951. 110 с.

⁷ Нусупбеков А.Н., Покровский С.Н. // Казахская советская социалистическая республика // БСЭ. 3-е изд. в 30 т. Т. 11. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 145—154.

⁸ Хавин А.Ф. Караганда — третья угольная база СССР. Алма-Ата: Казгосиздат, 1954. 244 с.

⁹ Пинегина Л.А. Из истории Балхашского медеплавильного комбината в годы Отечественной войны // Известия АН КазССР. 1960. Вып. 3. С. 28—41.

¹⁰ Шаукенбаев Т. Урало-Эмбинский нефтяной район. Алма-Ата: Казгосиздат, 1960. 228 с.

¹¹ Баишев С.Б. Вопросы социально-экономического развития Советского Казахстана. 2-е изд. Алма-Ата: Казахстан, 1981. 296 с.

¹² Жакупбеков С.К. История лёгкой индустрии Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1984. 319 с.

¹³ История рабочего класса Советского Казахстана в 3 т. Т. 1. Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. 430 с.

¹⁴ Алдажуманов К.С. Роль МТС и трудовой подвиг сельских механизаторов Казахстана в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1986. 168 с.

¹⁵ Абиля Е.А. История государства и права Казахстана: курс лекций. 3-е изд. Караганда: Учебная книга, 2005. 256 с.

¹⁶ Кузембайулы А., Абиля Е.А. История Казахстана: учебник для вузов. Костанай, 2004. 419 с.

¹⁷ Абсеметов М.О., Зинovieв В.П. К вопросу об особенностях процесса модернизации Казахстана в 1920—

1940-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 19—23.

¹⁸ Тасбулатов А., Аманжолов К. Военная история Казахстана: очерки. Алматы: Рауан, 1998. 176 с.

¹⁹ Асилев Н.Т. Воинские формирования Казахстана на фронтах Великой Отечественной войны. Нур-Султан: Военно-исторический музей ВС РК, 2021. 388 с.

²⁰ На Чрезвычайном X съезде Советов Казахстана 26 марта 1937 г. была принята первая Конституция Казахской ССР. Структура главного закона Казахстана полностью соответствовала Конституции страны. Казахская ССР являлась союзной республикой СССР, что гарантировало ей экономическую и политическую безопасность.

²¹ Автономная Казахская Социалистическая Советская Республика (с Кара-Калпакской Автономной Областью) // Атлас Союза Советских Социалистических Республик (далее Атлас). М.: Изд. ЦИК СССР, 1928; История Казахстана. Курс лекций. Алматы: Нур-пресс, 2009. С. 278, 279.

²² Атбасар — город в Акмолинской обл.

²³ Сарсекеев М. Сатпаев. М.: Молодая гвардия, 1980.

²⁴ Эмба — река в Актюбинской, Гурьевской (с 1992 г. Атырауской) областях и населённый пункт, с 1967 г. город в Актюбинской обл.

- ²⁵ Атлас; История Казахстана: курс лекций. С. 278, 279.
- ²⁶ Атлас.
- ²⁷ Немцев М. Летопись бергальской стороны. Усть-Каменогорск: Восток-Печать, 2015. С. 55—57; Иванов А.П. Ф.Э. Дзержинский и цветная металлургия // Металл. 1927. № 7—8. С. 18—21. Цит. по: О Феликсе Дзержинском. М.: Политиздат, 1987; Город Риддер // Краеведение Восточного Казахстана. URL: <https://krai.vkolibrary.kz/риддер>.
- ²⁸ Шлегель Б.Х. Указ. соч.
- ²⁹ Магидович И.П. Указ. соч. С. 610.
- ³⁰ Шлегель Б.Х. Указ. соч.
- ³¹ История Казахстана: курс лекций. С. 279; Савостина И. Экономическая история Казахстана на помойке // Параграф. 2011. 20 октября.
- ³² Там же.
- ³³ Гузненко З.И., Чучула Н.М. Развитие школьного образования в Казахской ССР: ценностно-критическое осмысление исторического опыта // Педагогическое образование в России. 2018. № 10. С. 9; Казахская ССР // Народное образование в СССР. М.: Просвещение, 1967.
- ³⁴ Об увеличении угольных и коксовых ресурсов. Постановление ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 35—49. Цит. по: Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/53520>.
- ³⁵ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в 12 т. Т. 2. М.: Кучково поле, 2015. С. 86. URL: <http://encyclopedia.mil.ru>.
- ³⁶ Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.: Госпланиздат, 1939. С. 55—57; Индустриализация в Казахстане (1926—1941 гг.). URL: <https://infopedia.su>; Абсеметов М.О., Зиновьев В.П. Указ. соч. С. 20.
- ³⁷ Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. С. 55, 56.
- ³⁸ Там же. С. 149.
- ³⁹ Конституция СССР 1936 г. гарантировала суверенитет союзных республик, включая право на самоопределение — выход из федерации и охрану их суверенных прав, ограниченных лишь добровольно делегированными республиками Союзу функциями. Те же правовые нормы содержала Конституция Казахской ССР 1937 г. См.: Конституция СССР 1936 г. // Государственный архив РФ. URL: <https://statearchive.ru/465>; Сборник законов Казахской ССР и указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР (1938—1957 гг.). Алма-Ата, 1958. С. 51, 52.
- ⁴⁰ Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938—1942 гг.). М.: Госпланиздат, 1939. С. 168, 169.
- ⁴¹ Боздактар: Книга памяти Казахстана / Сост. П.С. Белан, Н. Едигенов. Алматы: Казахстан, 1995. С. 383.
- ⁴² История Казахстана (с древнейших времён до наших дней) в 5 т. Т. 4. Алматы: Атамур. 2009. С. 340.
- ⁴³ Актюбинский ферросплавный завод // Казахстан: национальная энциклопедия в 5 т. Т. 1. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. С. 160.
- ⁴⁴ История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). Т. 4. С. 342.
- ⁴⁵ История рабочего класса Советского Казахстана. Т. 1. С. 13.
- ⁴⁶ Хавин А.Ф. Указ. соч. С. 121—137.
- ⁴⁷ История рабочего класса Советского Казахстана. Т. 1. С. 249, 250.
- ⁴⁸ Боздактар: Книга памяти Казахстана. С. 394.
- ⁴⁹ Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. Алма-Ата, 1987. С. 13, 26, 30; Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 1185. Л. 2.
- ⁵⁰ История рабочего класса Советского Казахстана. Т. 1. С. 249, 250.
- ⁵¹ Индер, Индерское озеро, солёное бессточное самосадочное в Гурьевской (ныне Атырауской) обл. Казахстана, в Прикаспийской низменности, в 10 км к востоку от р. Урал, у подножия Индерских гор. Питается многочисленными соляными ключами. Добыча соли высокого качества, содержащей калий, бром, бор и др. См: Индер // БСЭ. в 30 т. 3-е изд. Т. 10. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 186.
- ⁵² История рабочего класса Советского Казахстана. Т. 1. С. 251, 252.
- ⁵³ Соляная промышленность — отрасль пищевой промышленности, занятая добычей и обработкой поваренной соли — важнейшего пищевого продукта и сырья для промышленности.
- ⁵⁴ История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). Т. 4. С. 343.
- ⁵⁵ Там же. С. 342, 343.
- ⁵⁶ История рабочего класса Советского Казахстана. Т. 1. С. 252, 253.
- ⁵⁷ Боздактар: Книга памяти Казахстана. С. 404.
- ⁵⁸ Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. С. 7, 9, 17, 18, 31.
- ⁵⁹ История рабочего класса Советского Казахстана. Т. 1. С. 343.
- ⁶⁰ История рабочего класса Советского Казахстана в 3 т. Т. 2. Алма-Ата: Наука КазССР. 1987. С. 13.
- ⁶¹ История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). Т. 4. С. 334.
- ⁶² Жакупбеков С.К. Указ. соч. С. 68—86.
- ⁶³ История рабочего класса Советского Казахстана. Т. 2. С. 13, 14. Байшев С.Б. Указ. соч. С. 264, 265; Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. С. 4.
- ⁶⁴ Жакупбеков С.К. Указ. соч. С. 68—86.
- ⁶⁵ Алтайбек С., Иванов Г. Казахстан — Россия: тернистый путь к современной интеграции. Хронологическое собрание. 1731—2017 гг. М.: Литео, 2018. URL: <https://royallib.com>.
- ⁶⁶ Алексеев О.И. Народное образование и культурно-просветительные учреждения // Казахская советская социалистическая республика // БСЭ. 3-е изд. Т. 11. С. 160; Культура Казахстана (1920—1945 гг.). Образование и наука // Сайт ТОО «Bilim Land». URL: <https://itest.kz/ru/ent/istoriya-kazahstana>; Асылбек М.Х., Асылбекова Ж.М. Население Казахстана между Всесоюзными переписями населения 1926 г. и 1939 г. // Сайт Института истории и этнологии имени Ш.Ш. Уалиханова. 2014. 1 декабря. URL: <https://ie.kz/?p=4615>; Баканов С.А., Жумаев Р.М. О темпах ликвидации неграмотности в Казахстане в 1926—1939 годах // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 142, 143.
- ⁶⁷ Байшев С.Б. Указ. соч. С. 287.
- ⁶⁸ Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. С. 4.

A.K. Akkuzinov

«THE KAZAKH SSR IS TURNING INTO THE UNION'S MAIN BASE FOR THE PRODUCTION OF NON-FERROUS METALS, A LARGE AREA OF COAL MINING, OIL, AND POWERFUL AGRICULTURE»

Kazakhstan's contribution to strengthening the defense capability of the USSR in the first five-year plan years

Information about author. Aset Akkuzinov — postdoctoral student at the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Colonel of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, Cand. Sc. (Pol.) (Moscow. E-mail: altinay_akku@mail.ru).

Summary. The paper presents the results of the analysis of the transformation of Kazakhstan's economy in the period of pre-war industrialization in the USSR, which transformed the republic from agrarian to industrial-agrarian and created the potential of its active contribution to the strengthening of the country's defense. Generalization of information from archival documents, statistical materials, publications of Kazakh and Russian authors allowed to trace the dynamics of growth of industry and agriculture in Kazakhstan during the first five-year plan. Conclusions are formulated about the nature of its participation in the development of the USSR economy. Its contribution was significant for lead, decisive for a number of other types of products, important to the provision of raw materials to industry, including enterprises of the military-industrial complex for the production of weapons and military equipment, means and devices of communication, strengthening the defense capabilities of the USSR and the creation of the national economic base for victory in the Great Patriotic War.

Keywords: USSR; Kazakhstan; inter-war period; national economy; first five-year plan; industry; industrialization; military-economic potential; oil production; coal industry; non-ferrous metallurgy.

«...МНОГИЕ ПРЕКРАСНО ЗАДУМАННЫЕ ОПЕРАЦИИ НЕ МОГЛИ ДАТЬ НУЖНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВСЛЕДСТВИЕ ПЛОХОЙ РАБОТЫ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА»

Снабжение Рабоче-крестьянской Красной армии обозно-вещевым имуществом
в военных конфликтах 1938—1940 гг.

Сведения об авторе. Коневская Мария Анатольевна — военный историк (Москва. E-mail: vitromash@rambler.ru).

Аннотация. В статье раскрывается вклад центральных органов военного управления в организацию обозно-вещевого снабжения Рабоче-крестьянской Красной армии в военных конфликтах на Дальнем Востоке конца 1930-х годов, а также в период Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Рассмотрены меры по оптимизации снабжения, принятые по итогам боевых действий, основной из которых была постепенная централизация обозно-вещевого снабжения. Практическая значимость работы заключается в возможности её использования при дальнейшем изучении вопросов снабжения армии обозным и вещевым имуществом как в указанный период, так и на начальном этапе Великой Отечественной войны. Целью исследования является определение проблем, возникших в организации обозно-вещевого снабжения Красной армии накануне Великой Отечественной войны, а также способов их разрешения. В заключение подведён итог эффективности мер, принятых центральными органами военного управления для улучшения обозно-вещевого снабжения Красной армии.

Ключевые слова: А.В. Хрулёв; военный конфликт на оз. Хасан 1938 г.; боевые действия на р. Халхин-Гол 1939 г.; Советско-финляндская война 1939—1940 гг.; центральные органы военного управления; обозно-вещевое снабжение.

История тылового обеспечения Российской армии постоянно находится в центре внимания отечественных учёных. Издан ряд интересных работ. К примеру, значительное внимание данному вопросу уделено в трудах Е.А. Бочкова¹, А.И. Мейтина² и С.А. Жукова³. В 2016 году коллективом авторов Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва было проведено фундаментальное

комплексное исследование организации тыла за период 1921—1941 гг.⁴ В 2010 году С.А. Лазаревым защищена кандидатская диссертация на тему «Вещевое снабжение Военно-морского флота в 1917—1941 гг.»⁵. При этом ряд интересных аспектов, таких как деятельность центральных органов военного управления по организации обозно-вещевого снабжения, продолжают оставаться малоизученными.

Деятельность центральных органов военного управления по организации обозно-вещевого снабжения Рабоче-крестьян-

ской Красной армии (РККА) регулировалась приказами и директивами Народного комиссариата обороны СССР (НКО), а также иными нор-

мативными документами, такими как постановления и приказы Главного военного совета (ГВС РККА), постановления Совета народных

комиссаров (СНК), директивы и штатные расписания Организационно-мобилизационного управления Генерального штаба РККА (схема 1).

В первой половине 1930-х годов центральным органом НКО по обеспечению РККА всеми видами военно-хозяйственного снабжения являлось Военно-хозяйственное управление, начальником которого был назначен корпусной интендант П.М. Ошлей (1928—1935 гг.). В военных округах в соответствии с приказом НКО от 22 ноября 1934 года № 068 этими вопросами занимались военно-хозяйственные отделы. Однако уже в июле 1935 года прошло специальное совещание командиров, политических и военно-хозяйственных работников по вопросам обозно-вещевого и продовольственного снабжения армии, на котором были вскрыты крупные недочёты в работе всех звеньев военно-хозяйственных органов. Тогда же произвели переучёт обозно-вещевого имущества. Согласно отчётам по военным округам за 1935 год при проверке было выявлено, что 54 проц., т.е. больше половины обозного хозяйства, требовали ремонта, при этом 10 проц. обоза

оказались совершенно непригодными для использования. В отношении состояния имущества конского состава положение было чуть лучше: на 55 проц. оно оказалось годным, на 35 проц. — требовавшим ремонта. Имела место плохая укомплектованность обоза, сёдел и упряжи. Так, по некоторым округам скомплектованной оказалась лишь десятая часть повозок, упряжи и сёдел. А при условии сбора недостающих запчастей по подразделениям получалась комплектация указанными предметами лишь на треть.

Проверка обеспеченности по различным видам довольствия вскрыла весьма пёструю картину. Так, по вещевому имуществу было выявлено неудобство в носке подшлемников. Предложили заменить их башлыками, ввести меховые шапки типа финок, но соответствующих мер принято не было. Следует сказать, что и к началу войны с Финляндией указанные проблемы остались нерешёнными. Особое внимание на совещании было уделено нехватке и качеству сапог. Несколько курьёзно выглядит озвученное на заседании предложение о пошиве спортивных туфель для академий

из английских или японских гранатных сумок.

Некоторые предметы, изготовлявшиеся промышленностью, являлись совершенно непригодными к использованию, например, сапоги с брезентовыми голенищами или кипятильники⁶.

По итогам совещания постановлением СНК от 9 августа 1935 года № 39 Военно-хозяйственное управление было разделено на два: Управление обозно-вещевого снабжения (УОВС) и Управление продовольственного снабжения (УПС). С этого времени УОВС стало центральным органом НКО по обеспечению РККА всеми необходимыми предметами обозно-вещевого снабжения. Управление возглавил корпусной интендант Д.И. Косич (1935—1937 гг.)⁷.

В ведение УОВС также входило руководство мобилизационной работой по обозно-вещевому снабжению Красной армии, накоплением неприкосновенных запасов, хранением, содержанием и освежением этих запасов, разработкой норм, новых образцов, технических условий и конструкций предметов обозно-вещевого снабжения. Начальник УОВС давал указания по специальной подго-

Схема 1

Направления организации обозно-вещевого снабжения

товке кадров обозно-вещевой службы РККА, осуществляя контроль за эксплуатацией и ремонтом предметов снабжения, решал вопросы инспектирования частей и учреждений. Этим же приказом была введена новая схема снабжения (схема 2). Нововведением в указанной схеме являлось дивизионное звено, что максимально приближало организацию снаб-

т.е. фактически организация снабжения обозным и вещевым имуществом осуществлялась минуя его. Так, на случай военных действий не предусматривались корпусные обменные пункты по снабжению обозно-вещевым имуществом, при этом дивизионные обменные пункты были обязательны⁸.

После изменения схемы снабжения войск и образо-

годов в РККА функционировали механизированные походные автомастерские для ремонта обоза, обуви и шорно-седельных изделий. В военное время количество разворачивавшихся автомастерских зависело от наличия ресурсов.

Приказом НКО от 27 мая 1936 года № 101 вводились в действие положения об обозном и вещевом снабжении РККА в мирное время⁹, в которых регламентировался порядок снабжения РККА по новой схеме.

В то же время особое внимание со стороны центральных органов военного управления во второй половине 1930-х годов уделялось накоплению и хранению неприкосновенных запасов, которые в соответствии с приказом НКО от 13 мая 1938 года № 069 изымались из распоряжения командиров частей. Для заведывания имуществом НЗ в полках, отдельных батальонах и равных им воинских частях следовало назначать заведующих складами¹⁰. Данная мера должна была способствовать улучшению контроля за хранением и учётом имущества неприкосновенных запасов.

Следует отметить, что на организацию обозно-вещевого снабжения негативное влияние оказывало нечёткое

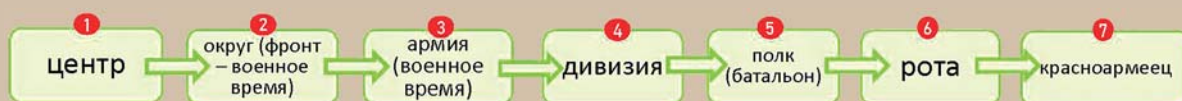
Несколько курьёзно выглядит озвученное на заседании предложение о пошиве спортивных туфель для академий из английских или японских гранатных сумок

жения обозно-вещевым имуществом к условиям военного времени. Во всех структурных звеньях, до роты включительно, обозно-вещевое и продовольственное снабжение было также разделено. В стрелковых, кавалерийских и механизированных корпусах вводилась должность начальника военно-хозяйственной службы с аппаратом два-три человека. Однако корпусное звено не являлось базовым,

вания УОВС центральными органами военного управления РККА предпринимались активные меры по оптимизации учёта и хранения имущества, созданию сети военно-учебных заведений с целью подготовки кадров военно-хозяйственного аппарата, внедрению новых норм, стандартов и конструкций имущества. Совершенствовалось ремонтное дело: начиная с середины 1930-х

Схема 2

Организация снабжения РККА обозно-вещевым имуществом по постановлению СНК № 39 от 9 августа 1935 г.

Составлена по: Вещиков П.И. От военного хозяйства армии и флота к тылу вооружённых сил России (XVIII—XX вв.). М.: ТЕРРА, 2011. С. 241.

распределение обязанностей по планированию снабжения между Генеральным штабом, в составе которого находился материально-плановый (материально-бытовой) отдел, отделом военных сообщений и УОВС (начальник — комбриг И.И. Маршалков, 1937—1938 гг.), которое было подчинено НКО¹¹. Подчинение разным структурам создавало децентрализацию снабжения обозным и вещевым имуществом. Часто сведения, которыми обладал материально-плановый отдел Генерального штаба, не поступали в УОВС и наоборот. Также не было единого руководства планированием подвоза имущества и его отпуском в войска. Аналогичные проблемы возникали на уровне округов, армий, корпусов: 5-е отделы (материально-плановые, или тыла) подчинялись штабам, а организация обозно-вещевого снабжения находилась в ведении командующих. Штабами осуществлялось и планирование подвоза имущества¹².

Серьёзным испытанием реализации принятых в 1935—1938 гг. решений стал вооружённый конфликт у оз. Хасан¹³. Особенность организации снабжения обозно-вещевым имуществом заключается в том, что оно не требует такой частоты подачи в войска, как боеприпасы, горюче-смазочные материалы или продовольствие. Однако в период хасанских событий на организацию обозно-вещевого снабжения большое влияние оказали погодные условия, а именно проливные дожди и наводнение. Имущество, и без того требовавшее ремонта, выходило из строя, было необходимо его обновление.

В ходе боевых действий у оз. Хасан части 39-го стрел-

Бойцы у костра

Фото С. Барсука, апрель 1940 г.

Фотохроника ТАСС

РГВА. Ф. 34980. Оп.14. Д. 202. Л. 24.

кового корпуса (командир — комбриг В.Н. Сергеев, с августа 1938 г. — комкор Г.М. Штерн) имели затруднения в обеспечении обозно-вещевым имуществом (общая численность войск составляла более 22 тыс. человек)¹⁴. Одной из причин плохой обеспеченности явилась неподготовленность грунтовых участков дорог. Для снабжения войск в основном использовалась морская коммуникация Владивосток — Посъет, которая также до начала боевых действий должным образом оборудована не была. Кроме того, ощущалась острая нехватка рабочей силы для погрузочно-разгрузочных работ¹⁵.

Организация обозно-вещевого снабжения осуществлялась начальниками 5-го (материально-планового) отдела и военно-хозяйственного снабжения корпуса, тыл которого не был полностью укомплектован работниками. По указанной причине, а также из-за плохой связи с соединениями начальникам 5-го отдела и военно-хозяйственного снабжения корпуса приходилось

лично ездить в воинские части и выяснять их потребность в имуществе.

Вследствие названных обстоятельств назрела необходимость пересмотреть организацию тыла. 5 августа 1938 года состоялось совещание командного состава, на котором была выработана новая схема управления. Её суть заключалась в том, что начальник 5-го отдела и начальник военно-хозяйственного снабжения корпуса должны были работать в армейском звене снабжения, усиливая его штат. Таким образом, сведения об обеспеченности соединений миновали корпусное звено и передавались сразу в отдел обозно-вещевого снабжения 1-й армии (командующий комдив К.П. Подлас) Краснознамённого Дальневосточного фронта (командующий — Маршал Советского Союза В.К. Блюхер). Для координации снабжения войск обозно-вещевым имуществом на месте был создан полевой армейский аппарат снабжения¹⁶. Данное решение должно было способство-

С водопооя. Карельский перешеек

Фото В. Федосеева, январь 1940 г.

Фотохроника ТАСС

РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 202. Л. 3.

вать гибкости организации обозно-вещевого снабжения.

Однако обеспечение частей оставалось затруднительным из-за отсутствия необходимого количества транспорта, а также плохой связи. Кроме того, руководство подвозом изначально осуществлял начальник штаба 1-й армии через начальника военных сообщений, минуя начальника 5-го отдела, что способствовало нарушению планирования и управления подвозом. При образовании полевого управления снабжения руководство водным и грунтовым транспортом было возложено на находившегося в составе полевого управления начальника военных дорог, который являлся одновременно и начальником грунтового участка. С указанного времени уже начальник штаба корпуса не мог обладать достаточными сведениями по наличию обозно-вещевого имущества¹⁷. Вследствие необходимости выяснять потребность в обозно-вещевом имуществе на месте 10 августа 1938 года аппарат снабжения корпуса снова сменил место

дислокации¹⁸. Таким образом, слияние армейского и корпусного аппаратов снабжения не принесло желаемых результатов.

Из-за неудовлетворительной организации обозно-вещевого снабжения в период хасанских событий в войска было выдано: обуви — 20 тыс. пар — 30 проц. от необходимого количества, летнего обмундирования — 35 тыс. комплектов — 50 проц., починочного сапожного материала — на 30 тыс. пар обуви — 45 проц., шинелей — 4000 штук — 5 проц., походных кухонь — 30 единиц — 8 проц., плащ-палаток — 5000 штук — 7 проц.¹⁹

После окончания вооружённого конфликта 31 августа 1938 года состоялось заседание ГВС, посвящённое событиям у оз. Хасан, на котором было установлено, что снабжение воинских частей обозно-вещевым имуществом должным образом организовано не было. Хранение, сбережение, учёт мобилизационных и неприкосновенных запасов находились в неудовлетворительном состоянии. Ана-

лиз архивных документов показывает, что недостатки в структуре и организации обозно-вещевого снабжения действующей армии были напрямую связаны с плохой проработкой организационных моментов в мирный период 1935—1938 гг.

По итогам заседания ГВС постановил ликвидировать Управление Краснознамённого Дальневосточного фронта, сформировать 1-ю и 2-ю Отдельные Краснознаменные армии (ОКА) и создать в 1939 году на Дальнем Востоке запас обмундирования текущего довольствия в размере 2000 комплектов с постановкой его на учёт НКО. Кроме того, следовало направить в указанные части 3000 комплектов зимнего обмундирования. Обозный завод Всекомпровета отныне был обязан в первую очередь исполнять заказы 1, 2 ОКА и 57-го особого стрелкового корпуса²⁰.

В период вооружённого конфликта в районе р. Халхин-Гол с обозно-вещевым снабжением войск также были связаны большие трудности по причине значительного рассредоточения сил и из-за того, что станции снабжения 79-й разъезд и Соловьёвское находились в 500—600 км от базы снабжения Баян-Тумен²¹. Основными силами, принимавшими участие в боевых действиях со стороны СССР, являлись части 57-го особого стрелкового корпуса под командованием комдива Н.В. Фекленко. По состоянию на 4 июля 1939 года общая численность бойцов составила более 33 тыс. человек²², на протяжении боёв в войска прибывало пополнение.

В начале июня вместо Н.В. Фекленко был назначен комдив Г.К. Жуков. Для координации действий советских и монгольских

войск в район боевых действий прибыл командующий 1 ОКА командарм 2 ранга Г.М. Штерн. Приказом НКО от 5 июля 1939 года № 0030 была создана фронтовая группа под командованием Г.М. Штерна, в которую вошли части 1 и 2 ОКА, Забайкальского военного округа и 57-го особого стрелкового корпуса²³. 15 июля 1939 года решением ГВС в целях укрепления руководства войсками, расположенными на территории Монгольской Народной Республики, управление 57-го корпуса было преобразовано в управление 1-й армейской группы под командованием Г.К. Жукова, утверждён военный совет, на который была возложена координация снабжения корпуса обозно-вещевым имуществом. Непосредственно за обеспечение частей отвечал Забайкальский военный округ²⁴.

В ходе событий в районе р. Халхин-Гол основная ответственность за организацию тыла, как и в период боёв у оз. Хасан, возлагалась на общевойсковые штабы. Однако вскоре их организационно-штатная структура была изменена. Приказом НКО от 19 июля 1939 года № 0105 определялись структурные подразделения штабов, которые отвечали за снабжение войск. Так, в Генеральном штабе был образован отдел планирования снабжения²⁵, вместо отдела военных сообщений создано Управление военных сообщений. Расширена штатная структура штабов округов, армий и корпусов, где вместо 5-го (материально-планового) отдела был образован отдел тыла²⁶. В документе отмечалось, что до издания вышеназванного приказа руководство работой тыла общевойсковыми штабами упускалось.

На начальном этапе операции тыл района боевых действий, как и в период боёв у оз. Хасан, подготовлен не был. К месту сосредоточения войска вышли в рваных обуви и обмундировании, без запасов нательного белья и постельных принадлежностей, при этом выдача обозно-вещевого имущества вследствие удалённости станций снабжения существенно задерживалась²⁷. Основным средством сбора сведений об обеспеченности обозно-вещевым имуществом по-прежнему оставалось личное общение работников 5-го отдела (отдела тыла) корпуса (армейской группы) и частей²⁸. Важно отметить положительные моменты, связанные с налаживанием взаимодействия тыловых структур. Подвоз происходил по плану, разработанному отделом тыла армейской группы совместно с начальником автотранспортного отдела, утверждённому военным руководством армейской группы. В плане

В ходе боевых действий центральными органами военного управления предпринимались меры по налаживанию обозно-вещевого снабжения действующей армии. К ним следует отнести создание военного совета армейской группы с возложением на него снабженческих функций и изменение штатной структуры штабов. Также с целью улучшения обозно-вещевого снабжения имели место выборочные проверки подразделений, частей и складов. По итогам одной из них был издан приказ НКО от 22 августа 1939 года № 0139, где обнародованы результаты ревизии сотрудниками УОВС (начальник — комбриг В.Н. Власов, 1938—1940 гг.) склада № 424 2 ОКА. В ходе обследования были выявлены полное отсутствие финансовой дисциплины, недостоверность учётных данных. В целом хранение имущества на складе являлось неудовлетворительным³⁰.

В период вооружённого конфликта в районе р. Халхин-Гол

Недостатки в структуре и организации обозно-вещевого снабжения действующей армии были напрямую связаны с плохой проработкой организационных моментов в мирный период 1935—1938 гг.

указывалось, какое количество обозно-вещевого имущества и в какие пункты должен направлять начальник грунтового участка²⁹. Анализ архивных документов показал, что был учтён опыт боевых действий у оз. Хасан и организация подвоза была если не налажена, то хотя бы регламентирована.

органами центрального военного управления были приняты меры по улучшению работы складов НЗ. Приказом НКО от 29 августа 1939 года № 0143 была объявлена «Инструкция по работе начальников складов НЗ». Согласно этому документу в отношении выдачи и приёма имущества отныне

они подчинялись военному совету округа³¹.

Боевые действия в районе р. Халхин-Гол наглядно продемонстрировали необходимость упорядочения учёта и ремонта обозно-вещевого имущества. В приказе НКО от 8 октября 1939 года № 0155 «О приведении в должное состояние обозно-вещевого снабжения частей РККА» были обнародованы результаты выборочной ревизии, проведённой комиссиями в составе представителей УОВС и комиссиями Советского контроля при СНК. Установлено, что в ряде проверенных частей личный состав был обмундирован крайне плохо. Так, например, в 48-й стрелковой дивизии были обнаружены 199 негодных шинелей. При этом на складе 155-й стрелковой дивизии лежали без использования 2063 годные куртки для военнослужащих территориальных формирований. По результатам ревизии во всех военных округах, 1 и 2 ОКА, а также в 1-й армейской группе распоряжением военных советов следовало создать специальные окружные комиссии, на которые возложить проведение осмотра и учёта обмундирования на людях, в подразделениях и на складах³².

Кроме того, 20 ноября 1939 года был издан приказ НКО № 220 «Об итогах ремонта обозно-вещевого имущества за 3 квартал 1939 г.», в тексте которого впервые после изменения структуры органов обозно-вещевого снабжения в 1935 году подводились общие итоги ремонта обозно-вещевого имущества, подчёркнута важность своевременного ремонта обоза, обуви и обмундирования³³.

Исходя из опыта вооружённых конфликтов у оз. Хасан и

Г.М. Штерн

в районе р. Халхин-Гол центральные органы военного управления предприняли попытку централизации некоторых видов снабжения: продовольственного, вещевого, обозного и квартирного. Приказом НКО от 11 октября 1939 года № 0156 было образовано Управление начальника снабжений (УНС) РККА, а приказом НКО от 23 октября 1939 года № 0167 объявлено «Временное положение о начальнике снабжений РККА», которым был назначен корпусной комиссар А.В. Хрулёв³⁴. Согласно положению на него возлагалась разработка указаний по обеспечению мобилизационного развёртывания, планов заказов промышленности, планов снабжения обозно-вещевым имуществом, вопросов организации обозно-вещевого снабжения в мирное и военное время. Ему подчинялись Управление обозно-вещевого снабжения, Управление продовольственного снабжения, Квартирно-эксплуатационное управление и Главвоенторг. Следует отметить, что долж-

ности начальников снабжения в войсковых соединениях вводились начиная уже с 1938 года (схема 3).

Несмотря на изменение структуры органов управления обозно-вещевым снабжением армии, проверки показали, что учёт, хранение и ремонт имущества к началу Советско-финляндской войны наладить так и не удалось. Промышленность к началу боевых действий не имела отработанного плана по производству и поставке обозно-вещевого имущества на год войны. Фактически действовала мобзаявка 1933—1934 гг., не обеспеченная в части материального снабжения предприятий сырьём, полуфабрикатами, вспомогательными материалами и запчастями³⁵.

Параллельно были разработаны ряд других заявок. Соответственно проработка мобпланов разными наркоматами проводилась не по одной заявке, а по разным. Отсутствовало единое руководство мобилизационной работой в промышленности — каждый наркомат разрабатывал мобплан отдельно, без увязки с другими наркоматами и учёта их потребности. Кроме того, анализ документов продемонстрировал отсутствие у командования представления о масштабе и сроках проведения военной кампании. Резервы Ленинградского военного округа (ЛВО) (командующий командарм К.А. Мерецков) не могли обеспечить даже тот людской состав, который прибыл на войну с Финляндией в ноябре—декабре 1939 года. Изначально в боевых действиях участвовали 7-я армия с дислокацией на Карельском перешейке, 8, 9, 14-я армии — на северных направлениях. Впоследствии из состава 7-й армии была вы-

делена 13-я армия, из состава 8-й армии — 15-я армия. Численность войск в начале января 1940 года составила более 550 тыс. человек³⁶.

В период боевых действий в войска прибывало большое пополнение, что значительно влияло на работу службы обозно-вещевого снабжения. Отпуск частям зимнего обмундирования и обоза по плану 1939—1940 гг. затянулся до января 1940 года. Например, 13 декабря 1939 года начальник снабжения 9-й армии направил телеграмму начальнику снабжения ЛВО и копию начальнику снабжения РККА, в которой указывалось на недостачу стальных шлемов — 2095 шт., полушубков — 9890 шт., ватных телогреек — 2488 шт., валенок — 14 529 пар, рубах тёплых — 6201 шт., тёплых кальсон — 4886 шт. Отмечалось, что эти предметы необходимо отгрузить в кратчайший срок³⁷. 15 декабря 1939 года начальник штаба 9-й армии отправил телеграмму начальнику штаба ЛВО, согласно которой армии недоставало 9890 полушубков и 14 598 пар валенок³⁸. Поступившие в войска в начале кампании обоз и упряжь на 80 проц. оказались непригодными для

использования. При первых же переходах они были оставлены частями³⁹.

На 27 декабря 1939 года в 156-й стрелковой дивизии 8-й армии была выявлена недостача шинелей в количестве 2657 шт., плащ-палаток — 3636 шт., перчаток — 8446 пар, ватных шаровар — 730 шт., валенок — 215 пар, повозок — 91 шт., а также недостачи по другим видам обозно-вещевого имущества⁴⁰.

В период военных действий органами центрального военного управления предпринимались меры по улучшению организационной структуры снабжения РККА обозным и вещевым имуществом. Издание приказа НКО от 17 декабря 1939 года № 0229 «Об упорядочении вопросов управления тылом в Советско-финляндской войне»

было необходимо для разгрузки начальников штабов от работы, связанной со снабжением действующей армии. Документом вводилась должность заместителя начальника штаба по тылу. Отныне на него возлагались планирование материального снабжения и координация подвоза. Непосредственно функции снабжения обозным и вещевым имуществом возлагались на начальников снабжения и обозно-вещевых отделов, выполнявших указания заместителя начальника штаба по тылу⁴¹.

Введение указанной выше должности способствовало централизации процесса снабжения в одном структурном подразделении и, соответственно, улучшению его организации. Однако должность заместителя начальника штаба по

К месту сосредоточения войска вышли в рваных обуви и обмундировании, без запасов нательного белья и постельных принадлежностей

Схема 3

Подчинённость довольствующих управлений, а также Главвоенторга по приказу НКО № 0156 от 11 октября 1939 г.

Составлена по: РГВА. Ф. 4. Оп.15а. Д. 386. Л. 111—112.

Обед в боевой обстановке
РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 202. Л. 18.

тылу в действующей армии была введена только в январе 1940 года. Это связано с тем, что сначала было необходимо изменить структуру управления войсками. Так, для того чтобы объединить действия 7-й и 13-й армий, на основании директивы НКО СССР от 7 января 1940 года № 0977оп был создан Северо-западный фронт под командованием командарма 1 ранга С.К. Тимошенко, и только с 10 января 1940 года введена должность заместителя начальника штаба фронта по тылу и утверждено временное штатное расписание обозно-вещевого отдела фронта.

Также приказом ГВС от 3 января 1940 года № 0897 с целью организации материального обеспечения 8, 9, 14-й армий было сформировано управление заместителя командующего войсками ЛВО по материальному обеспечению и санитарной эвакуации северных армий под руководством командира корпуса М.В. Захарова. Управление было непосредственно подчинено Ставке Главного командования,

при нём функционировал обозно-вещевой отдел⁴².

Структура центральных органов снабжения в начале 1940 года также претерпела изменения. На основании директивы Организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Красной армии от 26 февраля 1940 года для оптимального снабжения армии с 1 марта 1940 года Управление обозно-вещевого снабжения было разделено на два самостоятельных управления: Управление вещевого снабжения (начальник — комбриг В.Н. Власов, 1940 г.) и Управление обозно-хозяйственного снабжения (врио начальника — бригадир П.Н. Скрозников, 1940—1941 гг.)⁴³. Уже по окончании боевых действий согласно приказу НКО от 22 июля 1940 года № 0157 Управление начальника снабжений Красной армии было преобразовано в Главное интендантское управление Красной армии. В его подчинении находились: Управление продовольственного снабжения, Управление вещевого снабжения, Управление обозно-хозяйственного

снабжения, Квартирно-эксплуатационное управление, Главное управление по торговле в Красной армии. Главным интендантом был назначен генерал-лейтенант А.В. Хрулёв, который отвечал за продовольственное, вещевое, обозно-хозяйственное снабжение и квартирно-эксплуатационное обеспечение Красной армии, а также за состояние торговли в войсках. Ему подчинялись Военно-хозяйственная академия имени В.М. Молотова и Ярославское военное-хозяйственное училище⁴⁴. Впоследствии приказом НКО от 15 марта 1941 года № 0113 ответственным за интендантское снабжение был назначен заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза С.М. Будённый⁴⁵. Указанные изменения структуры были призваны обеспечить планомерное снабжение Красной армии, подготовку квалифицированных кадров хозяйственного аппарата. Начальники снабжения войсковых соединений переименовывались в интендантов.

По окончании войны СССР и Финляндии претерпели изменения штаты соединений и частей мирного времени, аппарат снабжения был усилен. Так, Организационно-мобилизационное управление Генерального штаба разработало временные штаты стрелковых дивизий, введённые с апреля 1940 года, включавшие в себя должность начальника снабжения, которому подчинялись артиллерийское, военно-техническое, обозно-вещевое и продовольственное отделения, а также отделение ГСМ⁴⁶. Таким образом, значимость дивизионного звена возросла. Кроме этого, сотрудники аппарата снабжения должны были регулярно привлекаться на сборы. Опыт

Советско-финляндской войны наглядно показал необходимость развёртывания дивизионного звена снабжения в мирный период с целью проработки его функций на случай войны.

Помимо изменений организационной структуры тыла центральные органы военного управления РККА в период Советско-финляндской войны приняли ряд мер по внедрению новых стандартов и конструкций имущества, оптимизации его учёта, хранения и ремонта⁴⁷. Серьёзному испытанию подверглась работа подвижных ремонтных автомастерских — ощущалась их острая нехватка, как и недостаток соответствующих специалистов⁴⁸. С целью упорядочения снабжения войск обозно-вещевым имуществом 1 декабря 1939 года был издан приказ НКО № 217 «О введении в действие Инструкции по учёту обозно-вещевого, санитарно-хозяйственного имущества НЗ». В документе отмечено, что при отсутствии точного учёта немислима чёткая работа по снабжению войск. Инструкцией устанавливались формы учёта, которые велись в секретном порядке⁴⁹.

Приказами НКО от 10 января 1940 года № 12—16 было введено в действие «Наставление по учёту и отчётности». В документе подчеркивалось: «...Опыт войн показывает, что многие прекрасно задуманные операции не могли дать нужных результатов вследствие плохой работы войскового тыла. Чёткая работа снабженческих органов в войсках возможна лишь при наличии постоянного руководства органами снабжения со стороны старших начальников, которые обязаны хорошо знать, чем войска располагают и в чём они нуждаются...»⁵⁰.

Система войскового учёта и отчётности, устанавливавшаяся настоящими документами, имела целью отразить наличие, качественное состояние, комплектность и движение предметов обозного и вещевого имущества в воинских частях, соединениях, учреждениях и заведениях армии, а также в военных округах, на окружных складах и в центральных управлениях НКО⁵¹.

С февраля 1940 года центральными органами военного управления были сформированы комиссии с целью проведения ревизий работы обозно-вещевых отделов частей и соединений⁵². В материалах Российского государственного военного архива имеется акт проверки обозно-вещевого отдела 8-й армии и её головного обозно-вещевого склада от 23 февраля 1940 года. Данные, приведённые в документе, указывают на то, что большинство начсостава прибыло в отдел

стей по имуществу, требовавшему ремонта⁵³.

После Советско-финляндской войны центральные органы военного управления сделали выводы относительно организации тыла, в частности снабжения войск обозным и вещевым имуществом. 28 марта 1940 года на Пленуме ЦК ВКП(б) выступил народный комиссар обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов с докладом, посвящённым вопросам организации боевых действий в Финляндии⁵⁴. Исходя из его положений начальник снабжений РККА А.В. Хрулёв разработал «Программу вопросов по изучению организации тыла и органов военно-хозяйственного снабжения в ЛВО», которая была рассмотрена на совещании высших руководящих органов 14—17 апреля 1940 года. Тогда же была выявлена слабая подготовка дивизионного звена снабжения⁵⁵.

Промышленность к началу боевых действий не имела отработанного плана по производству и поставке обозно-вещевого имущества на год войны. Фактически действовала мобзаявка 1933—1934 гг.

уже после 10 января 1940 года, до этого начальник обозно-вещевого отдела работал без начальников отделений, что, безусловно, отразилось на организации обозно-вещевого снабжения, особенно на состоянии учёта и планирования. В учётных документах часто встречались арифметические ошибки. Имело место неправильное составление ведомо-

До середины мая 1940 года комиссией ГВС, в состав которой вошёл А.В. Хрулёв, проводилась работа по ликвидации недочётов, имевших место в период военной кампании 1939—1940 гг. Был решён вопрос об унификации формы военнослужащих, введены новые предметы снабжения, другие же, наоборот, сняты с производства, усовершен-

А.В. Хрулёв

ствован покрой обмундирования⁵⁶.

Приказом НКО от 11 мая 1940 года № 115 предписывалось проведение полной инвентаризации вещевого и обозно-хозяйственного имущества Красной армии. В конце года в приказе НКО от 31 октября 1940 года № 0295 были обнародованы её итоги. Отмечено, что в процессе инвентаризации качественное и количественное состояние имущества установлено неточно. Кроме того, допущенные в ходе проверки ошибки создали дополнительную путаницу в учёте. Вследствие этих обстоятельств на начало 1941 года приказом НКО от 14 февраля 1940 года № 459 была назначена новая масштабная инвентаризация вещевого и обозно-хозяйственного имущества⁵⁷.

Следует отметить, что продиктованные опытом Советско-финляндской войны меры по организации снабжения вещевым и обозно-хозяйственным имуществом принимались органами центрального военного управления вплоть до начала Великой Отечественной войны. Так,

приказом НКО от 1 февраля 1941 года № 005 вводились в действие разработанные в течение 1940 года нормы и форма одежды на мирное и военное время. Оптимизировалось ремонтное дело, продолжали проводиться испытания новых образцов и конструкций имущества, в т.ч. новых конструкций лыж и волокуш (приказ НКО от 11 февраля 1941 г. № 67). Народным комиссариатом обороны был издан ряд документов, регламентирующих содержание имущества на складах НЗ. Однако вплоть до образования по приказу НКО от 28 июля 1941 года № 300с Главного управления Тыла Красной армии и централизации управления тылом, в т.ч. руководством снабженческими перевозками, в лице начальника Тыла (на эту должность был назначен генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулёв) снабжение армии обозным и вещевым имуществом налажено не было. Только тогда были устранены разногласия в деятельности Генерального штаба, в ведении которого до указанного времени находи-

лось управление военными сообщениями, и Главным интендантским управлением. Была осуществлена централизация всех видов снабжения. Отныне организация снабжения обозно-хозяйственным и вещевым имуществом перестала быть рассредоточенной между различными ведомствами.

В период военных конфликтов 1938—1940 гг. явно дали о себе знать существовавшие в мирное время недостатки организации тыла и снабжения обозно-вещевым имуществом. Обнаружились трудности в обеспечении действующей армии в условиях боевых действий. В 1938—1940 гг. снабжение войск осуществлялось в различных, но каждый раз непростых условиях и ложилось на плечи немногочисленных работников обозно-вещевых отделов. В период Советско-финляндской войны обозно-вещевое снабжение армий организовать должным образом так и не удалось. Однако был предпринят ряд основополагающих мер для последующей реорганизации тыловых структур. Указанному обстоятельству в большой степени способствовало создание должности заместителя начальника штаба по тылу.

Таким образом, несмотря на большую работу по улучшению обозно-вещевого снабжения Красной армии в ходе боевых действий 1938—1940 гг., выявленные недочёты до начала Великой Отечественной войны полностью устранить не удалось. В то же время ценный опыт, приобретённый центральными органами военного управления в ходе событий 1938—1940 гг., помог своевременно обеспечить Красную армию обозным и вещевым имуществом в период Великой Отечественной войны.

- ¹ Бочков Е.А. Развитие системы тылового обеспечения Красной армии в межвоенный период, 1921—1941 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2007. 778 с.
- ² Мейтин А.И. Тыл армий Красной, Советской, Российской (1918—2011 гг.). М.: [б.и.], 2012. 272 с.; Мейтин А.И., Жуков С.А. и др. Тыл Красной армии в Советско-финляндской войне (1939—1940 гг.) / Под общ. ред. Д.В. Булгакова. М.: [б.и.], 2008. 269 с.
- ³ Жуков С.А. Организация материального снабжения Красной армии в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. СПб.: ВАТТ, 2010. 267 с.
- ⁴ Материально-техническое обеспечение Красной армии во время Гражданской войны и в межвоенный период: военно-исторический труд. М., 2016. 579 с.; Материально-техническое обеспечение Красной армии в вооружённых конфликтах и локальных войнах (конец 1930-х — начало 1940-х гг.): военно-исторический труд. М.: Буки Веди, 2016. 384 с.
- ⁵ Вещевое снабжение Военно-морского флота в 1917—1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 241 с.
- ⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37860. Оп. 1. Д. 67. Л. 15—18.
- ⁷ Там же. Д. 50. Л. 206.
- ⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 15а. Д. 406. Л. 82—83.
- ⁹ Там же. Оп. 12. Д. 78. Л. 442.
- ¹⁰ Там же. Оп. 15а. Д. 463. Л. 14, 15.
- ¹¹ Бочков Е.А. Развитие системы тылового обеспечения РККА накануне Великой Отечественной войны // Военная мысль. 2005. № 9. С. 58—67; Калюжный Р.Г. Красная армия 1934—1945: структура и организация: справочник. Ч. 1. М.: Русские Витязи, 2020. С. 20—22.
- ¹² Калюжный Р.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 248—276.
- ¹³ Шкадов И.Н. Озеро Хасан. 1938. М.: Воениздат, 1988. С. 18.
- ¹⁴ Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 174.
- ¹⁵ Материально-техническое обеспечение Красной армии в вооружённых конфликтах и локальных войнах... С. 115—117.
- ¹⁶ РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 83. Л. 2—16.
- ¹⁷ Там же. Л. 61.
- ¹⁸ Там же. Л. 60—62.
- ¹⁹ Там же. Д. 84. Л. 90.
- ²⁰ Главный военный совет РККА, 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2004. С. 163.
- ²¹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 238. Л. 24.
- ²² Там же.
- ²³ Вооружённый конфликт в районе реки Халхин-Гол, май—сентябрь 1939 г.: документы и материалы. М.: Новалис, 2014. С. 167.
- ²⁴ Материально-техническое обеспечение Красной армии в вооружённых конфликтах и локальных войнах... С. 152.
- ²⁵ Калюжный Р.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 22.
- ²⁶ Материально-техническое обеспечение Красной армии в вооружённых конфликтах и локальных войнах... С. 184.
- ²⁷ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 676. Л. 282.
- ²⁸ Там же. Д. 242. Л. 29.
- ²⁹ Там же. Д. 238. Л. 24.
- ³⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 15а. Д. 486. Л. 64—65 об.
- ³¹ Там же. Л. 97—100 об.
- ³² Там же. Л. 104—106 об.
- ³³ Там же. Оп. 12. Д. 88. Л. 620, 620 об.
- ³⁴ Там же. Оп. 15а. Д. 483. Л. 202—204.
- ³⁵ Там же. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 5. Л. 269.
- ³⁶ Россия и СССР в войнах XX века... С. 193.
- ³⁷ РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 407. Л. 70.
- ³⁸ Там же. Л. 89.
- ³⁹ Там же. Оп. 3. Д. 442. Л. 14.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 4. Д. 458. Л. 5.
- ⁴¹ Там же. Ф. 4. Оп. 12. Д. 88. Л. 188, 188 об.
- ⁴² Коневская М.А. Система обозно-вещевого снабжения Красной армии в период Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 2. С. 23—26.
- ⁴³ РГВА. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 406. Л. 180; Мейтин А.И. Указ. соч. Ч. 34; Калюжный Р.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 350.
- ⁴⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 15а. Д. 501. Л. 75, 75 об.
- ⁴⁵ Мейтин А.И. Указ. соч. Ч. 34.
- ⁴⁶ Калюжный Р.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 350.
- ⁴⁷ Якимович К.В. На фланге линии Маннергейма. Битва за Тайпале. М.: Вече, 2010. С. 147.
- ⁴⁸ Зимняя война 1939—1940. Кн. 2. И.В. Сталин и Финская кампания: стенограмма совещания при ЦК ВКП(б). М.: Наука, 1999. С. 167—179.
- ⁴⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 88. Л. 428—435.
- ⁵⁰ Там же. Д. 90. Л. 1—48.
- ⁵¹ Там же. Д. 89. Л. 36.
- ⁵² Там же. Ф. 34980. Оп. 2. Д. 262. Л. 410—412.
- ⁵³ Там же. Л. 114—131.
- ⁵⁴ Ворошилов К.Е. Уроки войны с Финляндией: неопубликованный доклад наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на Пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 100—122.
- ⁵⁵ Зимняя война 1939—1940 гг. Кн. 2. С. 167—179.
- ⁵⁶ Зимняя война: работа над ошибками (апрель—май 1940 г.): материалы комиссий Главного военного совета Красной армии по обобщению опыта финской кампании. М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 116—122.
- ⁵⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 95. Л. 323—328.

M.A. Konevskaya

«...MANY PERFECTLY CONCEIVED OPERATIONS DID NOT PRODUCE THE DESIRED RESULTS BECAUSE OF THE POOR WORK OF THE TROOPS' HOME FRONT»

Supply of the Workers' and Peasants' Red Army with clothing and equipment in the military conflicts of 1938—1940

Information about author. Mariya Konevskaya — military historian (Moscow. E-mail: vitromash@rambler.ru).

Summary. The paper reveals the contribution of the central bodies of military administration in the organization of clothing and equipment supply of the Workers and Peasants Red Army in the military conflicts in the Far East in the late 1930s, as well as during the Soviet-Finnish War of 1939—1940. The paper considers the measures to optimize the supply, taken on the basis of the results of military operations, the main of which was the gradual centralization of clothing and equipment supply. The practical significance of the work lies in the possibility of its use in the further study of the issues of supplying the army with clothing and equipment both in the period and at the beginning of the Great Patriotic War. The purpose of the study is to determine the problems that arose in the organization of clothing and equipment supply of the Red Army on the eve of the Great Patriotic War, as well as ways to solve them. In conclusion, the effectiveness of the measures taken by the central military authorities to improve the Red Army's clothing and equipment supply is summarized.

Keywords: A.V. Khrulev; military conflict on Lake Hasan, 1938; hostilities on the Khalkhin-Gol River, 1939; Soviet-Finnish war of 1939—1940; central military authorities; clothing and equipment supply.

«СПЕЦИФИКА ВОЕННОГО РЕМЕСЛА ТРЕБУЕТ ПРИВИТИЯ К НЕМУ ВКУСА С ДЕТСКИХ ЛЕТ...»

Опыт реорганизации системы суворовских военных училищ в 1950—1960-х годах

Сведения об авторе. Соловьёв Рустам Арсланович — преподаватель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, кандидат исторических наук (г. Брянск. E-mail: solorus@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена самому сложному и малоизученному периоду истории суворовских военных училищ (СВУ). В 1950—1960-х годах происходили радикальные преобразования в их организационно-штатной структуре и порядке комплектования, а также в сроках обучения суворовцев. Содержание данной работы основано на ранее неизученных архивных материалах и позволяет проследить очевидное влияние смены руководства в Министерстве обороны Советского Союза на процессы реформирования и развития СВУ. Свидетельством тому стало преобладание в руководстве военного ведомства к концу 1950-х годов идей о необходимости ликвидации всей системы подготовительных военно-учебных заведений. Автор показывает, что вся история СВУ в нашей стране сопровождалась спорами сторонников и противников существования специальных учебных заведений для подготовки подростков к службе в армии. Статья, несомненно, будет полезной в процессе обсуждения проблем современной системы военного образования и начальной подготовки молодёжи к службе в армии.

Ключевые слова: подготовительные военно-учебные заведения; военное образование; суворовские военные училища; СВУ; суворовские офицерские училища; суворовцы; Н.С. Хрущёв; Г.К. Жуков; Д.А. Милютин.

В 2023 году суворовские военные училища отметили свою 80-летнюю годовщину. Вобрав в себя лучшие традиции подготовительных военно-учебных заведений, они служили и служат эталоном военного воспитания и образования. Среди питомцев СВУ — многие военачальники, государственные деятели, известные учёные, выдающиеся спортсмены и мастера культуры.

История создания и трудности первых лет становления суворовских военных училищ были достаточно подробно описаны ещё в 1981 году в исследовании П.А. Бученкова¹.

Современные исследователи дополнили его работу новой информацией. В частности, было достоверно установлено, что автором идеи создания системы суворовских военных училищ был генерал А.А. Игнатьев. Тот самый граф, генерал-лейтенант, который без колебаний принял советскую власть

и служил своему Отечеству до конца жизни. Именно он направил в апреле 1943 года записку на имя И.В. Сталина с предложением «создать как образец только один кадетский корпус в Москве», мотивируя это тем, что «специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет...»². Было установлено и то, что в военном ведомстве в 1945 году также обсуждался вопрос увеличения числа суворовских военных училищ³. Особенно актуальным вопрос развития сети подобных военных учебных заведений стал в послевоенный период, когда возникла острая необходимость устройства «детей войны» — беспризорных и сирот.

Главная роль организатора таких военных школ легла на плечи, конечно же, Министерства обороны страны. О поистине отеческой заботе вчерашних командиров и политработников,

а ныне воспитателей, сказано немало тёплых слов. Нельзя не упомянуть и СВУ других ведомств государства. Так, в уже упомянутой статье исследователя П.А. Бученкова отсутствовало упоминание о суворовских военных училищах МВД СССР. Этот пробел был восполнен только выходом в свет содержательной публикации А.А. Попова и А.М. Плеханова⁴.

История суворовских военных училищ стала темой нескольких диссертационных исследований⁵ и продолжает привлекать новых исследователей⁶. Выходят в свет воспоминания бывших воспитанников суворовских военных училищ, издаются сборники художественных произведений, посвящённых выпускникам суворовских военных

училищ, удостоенных звания Героя Советского Союза, Героя России, достигших высот в военной службе, науке, политике, спорте и других сферах общественной жизни⁷.

Однако во всех перечисленных работах период 1950—1960-х гг. в истории суворовских военных училищ описан поверхностно. Главным образом констатируется только их численное сокращение. Хотя именно в те годы не только было существенно сокращено число СВУ, но и происходили кардинальные изменения в их организационно-штатной структуре, сроках обучения и принципах комплектования. Кроме того, обсуждался и прорабатывался вопрос о полной ликвидации суворовских военных училищ.

К середине 1950-х годов в СССР разветвлённая система подготовительных военно-учебных заведений⁸ была значительно сокращена. Если в 1946 году в Советском Союзе было около 80 школ и училищ различного типа (суворовские военные училища, нахимовские военно-морские училища, военно-морские подготовительные училища, артиллерийские подготовительные училища, специальные средние школы Военно-воздушных сил, школы музыкантских воспитанников), объединённых единой целью — обеспечить своим воспитанникам получение среднего образования в объёме средней школы и подготовить их к поступлению в военные училища, то к 1955 году сохранились всего 16 суворовских военных училищ, одно нахимовское военно-морское училище и 15 школ музыкантских воспитанников Министерства обороны СССР, а также два

суворовских военных училища Министерства внутренних дел СССР. Остальные школы и училища были ликвидированы в течение 1948—1955 гг.

Причины столь значительного сокращения достоверно не установлены. Предположение Е.А. Карпова о том, что «ликвидация всей сети артиллерийских подготовительных училищ была обусловлена коренным переломом в военном строительстве — началом оснащения ВС СССР ракетным вооружением и подготовкой к массовому расформированию артиллерийских частей в условиях массового сокращения армии»⁹, автору видится несостоятельным.

Во-первых, и воспоминания тогдашнего главы государства Н.С. Хрущёва¹⁰, и другие источники свидетельствуют о том, что пересмотр значения ракетного оружия в современной войне и широкое поступление ракет различных типов на вооружение

Советской армии произошли несколько позднее.

Во-вторых, ликвидация артиллерийских и военно-морских подготовительных училищ началась в 1948-м и продолжалась до 1955 года. В тот период численность Вооружённых сил СССР не сокращалась, а неуклонно увеличивалась.

По нашему мнению, основной причиной ликвидации подготовительных военно-учебных заведений в 1948—1955 гг. стала потребность в расширении системы учебных заведений, непосредственно готовивших офицеров для стремительно растущих по численности войск ПВО и Военно-морского флота. Для них в условиях послевоенной разрухи элементарно не хватало учебной базы, зданий и полигонов. Так, например, на основе большей части расформированных артиллерийских подготовительных училищ были созданы высшие военные училища ПВО¹¹. В апре-

УЧИСЬ ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ!

Плакат «Учись защищать Родину!»
Художник М.А. Маризе-Краснокутская

В парадном строю — суворовцы Свердловского суворовского офицерского училища. На погонах хорошо различимы знаки СВСОУ

ле 1948 года Ленинградское и Калининградское военно-морские подготовительные училища были преобразованы, соответственно, в Ленинградское и Калининградское высшие военно-морские училища. В июне 1951 года Саратовское военно-морское подготовительное училище было реформировано в училище ПВО ВМС¹².

Ещё одной причиной могла послужить другая проблема, которую обозначил исследователь Е.А. Карпов в одной из своих статей. Это низкая успеваемость и дисциплина учащихся подготовительных учебных заведений, на которых невозможно было распространить все виды дисциплинарных взысканий, установленных уставами. По крайней мере в первые послевоенные годы большую часть контингента артиллерийских подготовительных училищ составляли «троечники». До 10 проц. учащихся имели неудовлетворительные оценки по основным школьным предметам¹³.

В те же трудные для страны годы были осуществлены и первые попытки изменения основных принципов обучения в суворовских военных училищах. При этом опять был использован опыт дореволюционных кадетских корпусов. В 1948 году Северокавказское суворовское военное училище было объединено с Орджоникидзевским Краснознамённым пехотным училищем и стало именоваться Кавказским Краснознамённым суворовским офицерским училищем. В стенах учебного заведения воспитанники, успешно закончившие обучение по программе суворовского военного училища, продолжали учёбу уже в курсантском батальоне и через три года

становились офицерами. Общий срок военного образования в училище составлял восемь лет.

Практика такой подготовки офицерских кадров была признана успешной, и руководство Министерства обороны приняло решение о создании ещё нескольких подобных учебных заведений. В суворовские офицерские училища были переформированы Киевское и Свердловское суворовские военные училища. В 1955 году на базе Ленинградского дважды Краснознамённого пехотного училища имени С.М. Кирова было сформировано Ленинградское дважды Краснознамённое суворовское офицерское училище.

В феврале 1956 года министр обороны СССР маршал Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба маршал В.Д. Соколовский направили в ЦК КПСС записку, в которой представили предложения по переформированию 17 суворовских военных училищ в 10 «Суворовско-офицерских училищ»¹⁴. Однако эта инициатива не была реализована.

Необходимо отметить, что если созданные в 1943 году суворовские военные училища по своей организационной структуре и основным принципам организации учебного процесса были подобны кадетским корпусам Российской империи, существовавшим в период 1882—1917 гг., то суворовские офицерские училища были подобны кадетским корпусам, существовавшим до реформы 1863 года. Так что учреждение суворовских офицерских училищ по своему замыслу не было принципиально новым решением.

17 марта 1956 года постановлением Совета министров

СССР были утверждены предложения руководства Министерства обороны о передаче школ музыкантских воспитанников (где главным образом обучались дети-сироты) в ведение министерств просвещения союзных республик по месту дислокации на правах детских домов¹⁵.

В структуре военного ведомства была сохранена 2-я Московская школа музыкантских воспитанников, которая в том же 1956 году была переименована в Московское суворовское военно-музыкантское училище (в 1960 г. оно получило новое наименование — Московская военно-музыкальная школа, а позднее — военно-музыкальное училище).

ЦК КПСС и Совет министров СССР в мае 1956 года приняли постановление «О порядке приёма в суворовские военные и нахимовские военно-морские училища»¹⁶, в котором отмечалось, что

ся одним из основных источников пополнения офицерских кадров.

Существенным изменением стало и то, что если раньше в суворовские училища принимались ребята независимо от состояния здоровья (вследствие чего некоторые из них не смогли в дальнейшем служить в армии), то теперь стали принимать только здоровых мальчиков, способных по окончании суворовского, а затем и военного училища без ограничений проходить военную службу на разных офицерских должностях. Инициатором этих изменений стал министр обороны СССР маршал Г.К. Жуков¹⁷.

Таким образом, руководство страны сняло с военного ведомства задачу воспитания детей-сирот, ведь суворовские военные училища в 1943 году были образованы, подчеркнём ещё раз, в первую очередь для «устрой-

В первые послевоенные годы большую часть контингента артиллерийских подготовительных училищ составляли «троечники». До 10 проц. учащихся имели неудовлетворительные оценки по основным школьным предметам

суворовские училища сыграли крупную роль в устройстве, обучении и воспитании детей воинов Советской армии и Военно-морского флота, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, и ныне являют-

ства, обучения и воспитания детей воинов Красной армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов»¹⁸. Очевидно, что к середине 1950-х годов эта воспитательная задача была выполнена.

Тем не менее 3 января 1958 года уже новое руководство Министерства обороны вновь вышло с совершенно иными предложениями о реорганизации суворовских военных училищ. В записке министра обороны СССР маршала Р.Я. Малиновского и начальника Генерального штаба маршала В.Д. Соколовского, направленной в ЦК КПСС, говорилось: «В целях улучшения отбора молодёжи в суворовские и нахимовское училища и обеспечения сознательного поступления в них изменить установленный порядок комплектования суворовских военных и нахимовского военно-морского училищ мальчиками, окончившими четыре класса средней школы, и установить, что в дальнейшем в эти училища будут приниматься в добровольном порядке юноши — дети военнослужащих Советской армии и Военно-морского флота, офицеров, генералов и адмиралов запаса, а также рабочих и служащих — здоровые, наиболее способные для военной службы, после окончания ими семилетней школы или семи классов средней школы и достигшие 14-летнего возраста с расчётом обучения их в суворовских училищах в течение трёх лет (8, 9 и 10-й классы). В связи с этим четыре суворовских училища расформировать, а три суворовских офицерских училища реорганизовать в военные (пехотные) училища, взамен расформировываемых военных училищ, имеющих плохие условия размещения. В Вооружённых силах останется 10 суворовских училищ и одно нахимовское военно-морское училище общей численностью

Д.А. Милютин,
генерал-адъютант.
Военный министр России
(1861—1881)

*Неизвестный художник,
вторая половина XIX в.*

4950 воспитанников. Учтывая нецелесообразность отчисления воспитанников, обучающихся в настоящее время в 5, 6 и 7-м классах, сокращение их численности произвести в течение трёх лет, не делая в эти годы новых наборов в училища»¹⁹.

Предложения Министерства обороны были утверждены только частично. Постановлением Совета министров СССР от 6 января 1958 года был изменён порядок приёма в суворовские военные и нахимовское военно-морское училища. Новый порядок предусматривал, что в них принимаются юноши, годные по состоянию здоровья и наиболее способные для военной службы, достигшие 14—15-летнего возраста, после окончания ими семи классов средней школы, что обеспечивало более осознанный выбор юношами своей будущей профессии²⁰.

В январе 1958 года были расформированы курсантские батальоны Кавказского, Киевского и Свердловского суворовских офицерских училищ, а сами учебные заведения переформированы обратно в суворовские военные училища.

Ленинградское дважды Краснознамённое суворовское офицерское училище было переформировано в Ленинградское суворовское военное училище и Ленинградское высшее военное дважды Краснознамённое общевойсковое командное училище имени С.М. Кирова.

Таким образом, суворовские офицерские училища не были ликвидированы, как предлагалось руководством Министерства обороны, а вернулись к своей прежней организационной структуре. Не изменилось и число суворовских военных училищ: с учётом училищ, находившихся в подчинении МВД СССР, их в 1958 году насчитывалось 17.

Реорганизация суворовских военных училищ и попытки нахождения их оптимальной организационной структуры проходили на фоне начавшейся в конце 1950-х годов в СССР очередной военной реформы. Проходили масштабные сокращения Вооружённых сил, создавались новые рода и виды войск, на вооружение армии и флота поступали принципиально новые образцы военной техники. Претерпевала изменения и система военного образования.

Судьба суворовских военных училищ стала одной из тем обсуждения на совещании в ЦК КПСС, посвящённом сокращению Вооружённых сил СССР, которое прошло 18 декабря 1959

года с участием командующих, начальников штабов и членов военных советов округов.

Во вступительном слове Н.С. Хрущёв, касаясь вопросов реорганизации суворовских военных училищ, сказал следующее: «Я очень восхищался и всегда хвалил суворовские и нахимовские школы, но сейчас у меня, товарищи, лично есть некоторые критические сомнения. Это, товарищи, тепличные растения. С точки зрения военной подготовки они хороши, но с точки зрения отрыва от жизни, от народа — это не в интересах нашей политики. Это, знаете, холёный аристократ»²¹.

В продолжение своей речи Н.С.Хрущёв в свойственной ему эксцентричной манере усомнился в том, что в юном возрасте можно осознанно выбрать будущую профессию²².

В этом же ключе выступил и главнокомандующий Сухопутными войсками Маршал Советского Союза А.А. Гречко: «Что касается суворовских и нахимовских училищ, я также считаю, что в этих училищах отпала необходимость. Мы их создали после войны, когда было много детей, оставшихся без попечения родителей. Сейчас в этом нет необходимости. Мы действительно создаём военную касту. С такого возраста в этих училищах мы прививаем им, что военная специальность — это самая лучшая и т.д. Они оторваны от своих сверстников и воспитываются в направлении чисто военном. И, кроме того, особой пользы в военном отношении от воспитанников суворовских военных училищ нет. Настало время отказаться от суворовских и других училищ подобного рода»²³.

Мнение Н.С. Хрущёва и А.А. Гречко поддержали также начальник Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота генерал армии Ф.И. Голиков и командующий войсками Ленинградского военного округа генерал армии Н.И. Крылов²⁴. Ни один из участников этого совещания не высказался за сохранение суворовских военных училищ.

Таким образом, в руководстве страны и в военном ведомстве к концу 1950-х годов возобладала точка зрения о необходимости ликвидации специальных учебных заведений, готовивших подростков к военной службе на офицерских должностях.

Надо отметить, что полемика о целесообразности существования подготовительных военно-учебных за-

ведений существовавшей тогда системы кадетских корпусов выступал организатор и главный исполнитель преобразований в армии и на флоте Д.А. Милютин. Он считал, что существовавшие кадетские корпуса преследовали две совершенно разные цели: образовательную и благотворительную. Как учреждения образовательные они были призваны готовить квалифицированные офицерские кадры, а как благотворительные — обеспечивать детей малоимущих офицеров образованием и воспитанием в пансионе за казённый счёт. Преследуя последнюю цель, корпуса принимали детей в очень раннем возрасте, когда их интересы и способности ещё не сформировались. «Между тем, — подчёркивал Милютин, — ни для одного рода занятий не имеет такой

Н.С. Хрущёв, касаясь вопросов реорганизации суворовских военных училищ, сказал следующее: «С точки зрения военной подготовки они хороши, но с точки зрения отрыва от жизни, от народа — это не в интересах нашей политики. Это, знаете, холёный аристократ»

ведений возникала и в 1920-х годах, когда впервые решался вопрос о воссоздании в Советской России системы кадетских корпусов²⁵. В то время вопрос также разрешился не в пользу учебных заведений.

Подобные диспуты предшествовали и отечественной военной реформе 1862—1874 гг.²⁶ Главным против-

важности сердечное к нему призвание, как для военного ремесла»²⁷. По его мнению, воспитание детей должно проходить дома и в гражданских заведениях. Что касается военного образования, то его должны получать только те молодые люди, которые имели к нему призвание. В этом случае из них могли выйти хорошие офицеры²⁸.

По инициативе Д.А. Милютина с декабря 1862 года началось преобразование кадетских корпусов в военные гимназии, строевой состав которых был упразднён, а большинство офицерского состава заменено гражданскими преподавателями.

Снова обратимся к реформаторским предложениям начала 60-х годов прошлого столетия. В июне 1960 года Совет министров СССР принял постановление «О реорганизации суворовских военных и нахимовского военно-морского училищ в школы-интернаты»²⁹. Однако это решение в дальнейшем было пересмотрено, часть суворовских военных училищ и нахимовское военно-морское училище были сохранены³⁰.

В итоге в течение 1960—1964 гг. прекратили своё существование Саратовское, Тамбовское, Тульское, Оренбургское, Новочеркасское, Ставропольское, Воронежское и Куйбышевское СВУ. В 1968 году было ликвидировано Кавказское СВУ.

В 1960 году были упразднены и суворовские военные училища, находившиеся в подчинении МВД СССР, — Ташкентское и Ленинградское. В оставшихся училищах были изменены сроки обучения и порядок их комплектования. С 1963/64 учебного года перешли на трёхлетний срок обучения Казанское, Калининское и Свердловское суворовские военные училища, а с 1964/65 учебного года — Киевское, Ленинградское, Минское, Московское и Уссурийское³¹.

В 1969 году срок обучения в суворовских военных училищах был сокращён до двух лет. Таким образом, к этому времени система подготовительных военных учебных

Суворовец Владислав Таирович Иминов.
В будущем — генерал-лейтенант, начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС СССР — РФ; ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ; ведущий научный редактор «Военно-исторического журнала»
Фото из архива семьи Иминовых

заведений в СССР включала в себя:

— восемь суворовских военных училищ (Казанское, Калининское, Киевское, Ленинградское, Минское, Московское, Свердловское, Уссурийское);

— одно нахимовское военно-морское училище (Ленинградское);

— одно суворовское военно-музыкальное училище.

Сложившаяся система подготовительных военно-учебных заведений практически без изменений просуществовала до начала 1980-х годов. Количество, организационная структура, сроки обучения и принципы комплектования суворовских военных

училищ оставались неизменными до начала 1990-х годов.

В завершение необходимо подытожить: вся история военных подготовительных учебных заведений в нашей стране сопровождалась спорами их сторонников и противников. У каждого из оппонентов в пользу своей точки зрения имелись весомые аргументы. Из объективных — ограниченное финансирование системы училищ, слабая учебно-материальная база, несовершенная психологическая мотивация воспитанников, неопределённый социальный статус выпускников. Кроме того, в 1950—1960 гг. суворовские военные училища пережили несколько радикальных изменений: от создания на основе некоторых из них суворовских офицерских училищ (организационно-штатная структура и принципы обучения в которых соответствовали системе кадетских корпусов императорской России до реформы 1863 г.) до попыток их полной ликвидации и от фактически десятилетнего срока обучения до двухлетнего. Количество СВУ к середине 1960-х годов было сокращено более чем в два раза.

Обилие реформ, конечно же, подрывало качественную составляющую обучения. И такие, порой противоречивые изменения в организации суворовских училищ во многом были связаны, вероятнее всего, с огромной важностью вопроса воспитания и обучения молодёжи военному делу, который надо было всё же каким-то образом решать. А также и с высокой ответственностью, ложившейся при этом на организаторов обучения и воспитания офицерского корпуса.

- ¹ Бученков П.А. Суворовское военное. М.: Воениздат, 1981.
- ² Шеин И.А., Коваленко О.Ю. «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет...» (к 75-летию открытия первых суворовских военных училищ) // Военный академический журнал. 2019. № 1(21). С. 100.
- ³ Кунц Н.З., Владимиров А.И. Становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ // Военный академический журнал. 2015. № 3(7). С. 53.
- ⁴ Плеханов А.М., Попов А.А. Наследники А.В. Суворова: от кадетских корпусов России к суворовским военным училищам войск НКВД (МВД), КГБ СССР (1731—1960 гг.): исторический очерк М.: РУСАКИ, 2001.
- ⁵ Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943—1964 гг.): основные этапы становления и развития. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2007; Буковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.
- ⁶ Коханов Д.Ф. Суворовские военные училища как историческое явление и объект исследований в контексте современных задач подготовки кадров военной и гражданской службы // Университетский научный журнал. 2022. № 71. С. 63—70; Коваленко О.Ю. К вопросу о преемственности суворовских военных училищ и кадетских корпусов Российской империи // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 2(42). С. 65—71; Чупахина О.Ю., Шеин И.А. Организация образовательного процесса в суворовских военных училищах в 1943—1956 гг. // Право и образование. 2015. № 1. С. 132—139.
- ⁷ Кунц Н.З. Гордость кадетского братства: выпускники суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, добившиеся государственной и общественной известности. М.: Творческая мастерская Зураба Церетели, 2010; он же. Гордость кадетского братства: выпускники суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, добившиеся государственной и общественной известности. М., 2014.
- ⁸ Под военно-подготовительными учебными заведениями понимаются «средние специализированные школы и училища с военно-профессиональной направленностью обучения и воспитания, предназначенные для подготовки подростков к поступлению в военно-учебные заведения». Цит. по: Военная энциклопедия в 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 179.
- ⁹ Карпов Е.А. Артиллерийские подготовительные училища: организация, кадры, деятельность (1946—1955) // Вестник Академии военных наук. 2015. № 4. С. 52.
- ¹⁰ Хрущёв Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть в 2 кн. Кн. 1. М.: Вече, 2016. С. 792, 813.
- ¹¹ Карпов Е.А. Указ. соч. С. 52.
- ¹² Степанов А. Военно-морские подготовительные училища. 1943—1951 // Старый Цейхгауз. 2010. № 1(33). С. 69.
- ¹³ Карпов Е.А. Учебный процесс в артиллерийских подготовительных училищах // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 51.
- ¹⁴ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Советская Армия: годы реформ и испытаний в 2 т. Т. 2. М.: ИстЛит, 2018. С. 46.
- ¹⁵ Сокращение Вооружённых Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 290.
- ¹⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 25 мая 1956 г. № 720 «О порядке приёма в суворовские военные и нахимовские военно-морские училища».
- ¹⁷ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Советская Армия: годы реформ и испытаний. Т. 2. С. 259.
- ¹⁸ О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации // Правда. 1943. 22 августа. С. 3.
- ¹⁹ Сокращение Вооружённых Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 299.
- ²⁰ Там же. С. 295.
- ²¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 153. Л. 41—42.
- ²² Там же. Л. 42.
- ²³ Там же. Л. 59—60.
- ²⁴ Там же. Л. 95, 162.
- ²⁵ Гребенкин А.Н. Дискуссия о «Красных кадетских корпусах» в РСФСР в 1920-е гг. // Человек в российской повседневности: история и современность: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. Пенза, 2014. С. 53—58.
- ²⁶ Михайлов А.А., Филлюк С.О. Реформы российских военно-учебных заведений в 1860-е годы: альтернативные проекты и итоги // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 27—35.
- ²⁷ Там же. С. 28.
- ²⁸ Осипова М.Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А. Милютин. М.: Animi Fortitudo, 2005. С. 160, 161.
- ²⁹ Постановление Совета министров СССР от 24 июня 1960 г. № 662 «О реорганизации суворовских военных и нахимовского военно-морского училищ в школы-интернаты».
- ³⁰ Постановление Совета министров СССР от 10 января 1961 г. № 27 «О суворовских военных и нахимовском военно-морском училище»; Постановление Совета министров СССР от 15 марта 1963 г. № 319 «О сохранении в системе Министерства обороны СССР Казанского, Калининского и Свердловского суворовских военных училищ»; Постановление Совета министров СССР от 21 января 1964 г. № 57 «О суворовских военных и нахимовском военно-морском училище».
- ³¹ Бученков П.А. Указ. соч. С. 30.

R.A. Solovyov

«THE SPECIFICS OF THE MILITARY CRAFT REQUIRE INSTILLING A TASTE FOR IT FROM CHILDHOOD...»

The experience of reorganization of the Suworov Military School system in the 1950s—1960s

Information about author. Rustam Solovyov — lecturer at Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Cand. Sc. (Hist.) (city of Bryansk. E-mail: solorus@mail.ru).

Summary. The paper is devoted to the most difficult and poorly studied period of the history of Suworov military schools. In the 1950s—1960s, radical transformations took place in their organizational structure and staffing procedure, as well as in the conditions of training of Suworov cadets. The content of this paper is based on previously unexplored archival materials and allows us to trace the obvious influence of the change of leadership in the USSR Ministry of Defense on the processes of reforming and developing Suworov military schools. This was evidenced by the prevalence in the leadership of the military department by the end of the 1950s of ideas about the need to eliminate the entire system of preparatory military educational institutions. The author shows that the entire history of Suworov military schools in Russia was accompanied by disputes between supporters and opponents of the existence of special educational institutions to prepare teenagers for military service. The paper will undoubtedly be useful in the process of discussing the problems of the modern system of military education and the initial preparation of young people for military service.

Keywords: preparatory military educational institutions; military education; Suworov military schools; Suworov officer schools; Suworov cadets; N.S. Khrushchev; G.K. Zhukov; D.A. Milyutin.

«РУССКАЯ УДАЛЬ ЕЩЕ НЕ ИССЯКЛА, И... БЛАГОДАРЯ ЕЙ РУССКОЕ ВОЗДУХОПЛАВАНИЕ БЫСТРЫМИ ШАГАМИ ИДЕТ ВПЕРЕД»

Воздухоплавательный кружок юнкеров
Николаевского инженерного училища в 1909—1915 гг.

Сведения об авторе. Панченко Анатолий Михайлович — главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Новосибирск. E-mail: a.m.panchenko@mail.ru).

Аннотация. На основе отчётов Николаевской инженерной академии и училища и других источников впервые проанализированы создание и деятельность воздухоплавательного кружка юнкеров училища. Выявлены фамилии юнкеров, принимавших участие в его плодотворной работе, и тех, кто после окончания военно-учебного заведения связал своё дальнейшее профессиональное будущее с авиацией. Представлены результаты практической, издательской деятельности кружка по вопросам воздухоплавания.

Ключевые слова: Николаевское инженерное училище; история воздухоплавания; В.Ф. Найдёнов; воздухоплавательный кружок; юнкер; библиотека; историко-культурное наследие; С.П. Лупилин; М.Н. Волчанецкий; С.А. Ульянов; М.Е. Гартман; Я.Н. Шаров; Р.М. Политковский; Б.В. Корвин-Круковский; К.К. Вакуловский; Г.В. Слюсаренко; С.С. Съхин.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ КАТАЛОГЪ
БИБЛИОТЕКИ
Николаевской Инженерной Академіи
и
УЧИЛИЩА.

Часть II.

Архитектура и Строительно-инженерное искусство.
Математика и Механика.

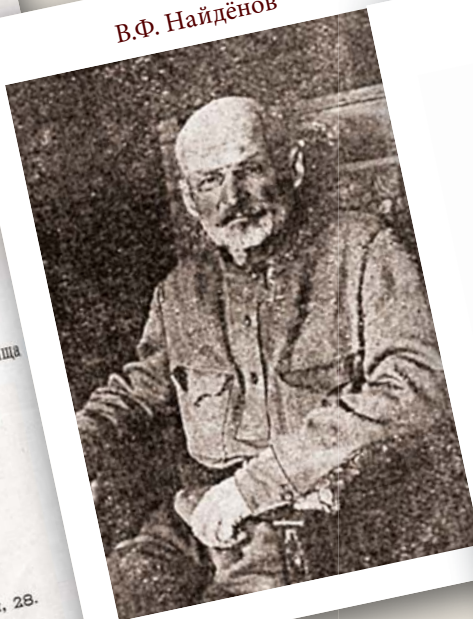
СОСТАВИЛИ

преподаватель и библиотекарь Николаевской Инженерной Академіи и Училища
Военный Инженер Капитанъ В. Ф. Найденовъ
и
Отст. штабс-капитанъ артиллеріи В. А. Калининъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Художественной Печ.“, Английскій, 28.
1904.

Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Ч. 2: Архитектура и строительно-инженерное искусство. Математика и механика. Сост.: преподаватель и библиотекарь Николаевской инженерной академии и училища военный инженер капитан В.Ф. Найденов и отставной штабс-капитан артиллерии В.А. Калинин (СПб.: Тип. «Т-ва Художественной печати», 1904. II, 555 с.)

В.Ф. Найдёнов

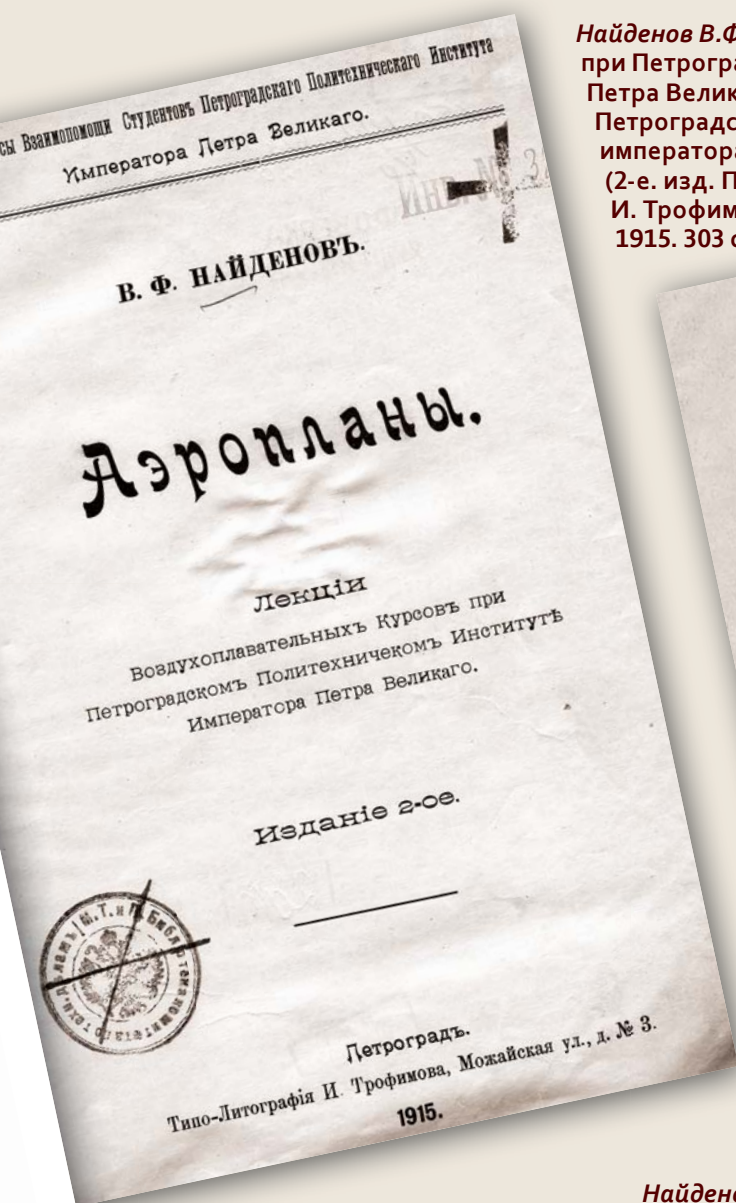

С.А. Ульянов

Во второй половине XIX — начале XX века воздухоплавание постепенно становилось значимым и в Российской империи, и в её армии: «Волна увлечения воздухоплаванием захватила Россию»¹. Но, как и любому новому делу, осознанию и принятию важности развития воздухоплавания необходимо было содействие. «...Этому могут помочь, — писал военный инженер полковник В.Ф. Найдёнов, — правильно и

рационально организованные аэроклубы, специальная литература по этому предмету, организованные конкурсы, поощрение некоторых отраслей техники, приложимых в воздухоплавании, популярные и научные лекции, служащие первые — для широкого популяризации воздухоплавания, а вторые — фундаментом будущих работ по воздухоплаванию лиц, желающих посвятить себя этому делу»².

Найденов В.Ф. Аэропланы. Лекции Воздухоплавательных курсов при Петроградском Политехническом институте императора Петра Великого. Издание Кассы Взаимопомощи студентов Петроградского Политехнического института императора Петра Великого (2-е. изд. Пг.: Тип.-лит. И. Трофимова, 1915. 303 с.)

Найденов В.Ф. Аэроплан братьев Райт с приложением краткой теории аэропланов. 2-е изд., заново перераб. и доп. Изд. журн. «Воздухоплаватель» (СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1909. 86 с.)

Одной из форм теоретического изучения и практического воплощения различных вопросов воздухоплавания была организация кружков³. Они создавались по инициативе студентов⁴ при содействии профессорско-преподавательского состава при высших учебных заведениях. Например, при Санкт-Петербургском⁵ и Юрьевском⁶ университетах, Императорском Московском техническом училище⁷, Томском технологическом институте⁸, институтах Санкт-Петербурга⁹ — Технологическом, Политехническом, Инженеров путей сообщения, а также вузах Вильны¹⁰, Тифлиса¹¹ и Сибири¹².

Многие кружки обладали достойной современной материально-технической базой. В их распоряжении были помещения, аэродинамические лаборатории и аэродинамические трубы, мастерские (столярные, слесарные, модельные), библиотеки, музеи.

В работе некоторых кружков принимали активное участие военнослужащие. Так, в состав комитета Виленского воздухоплавательного кружка в 1911 году вошли генерал от кавалерии П.К. фон Ренненкампф (почётный председатель комитета), генерал-лейтенант Р.Н. Флейшер, полковники Б.В. Адамович, Е.А. Милоданович, М.К. Ведекинд, подпол-

ковник В.И. Селицкий, штабс-капитан Р.Р. Шлейснер и др.

По инициативе командира 108-го пехотного Саратовского полка полковника Е.А. Милодановича устроили благотворительный концерт, а вырученные 150 рублей перечислили в бюджет кружка, имевшего библиотеку.

Активно и плодотворно теорией и практикой воздухоплавания занимались в военном ведомстве. 26 октября 1910 года был создан воздухоплавательный отдел при «Обществе ревнителей военных знаний»¹³. В том же году сотрудники отдела во время экскурсии в воздухоплавательном парке осмотрели построенный и опробованный

Лупилин С.П. Аэроплан Луи Брега. Подробное описание аэроплана Брега с чертежами и 25 фотографиями (СПб., 1912. 30 с.)

Дирижабль «Кобчик»
Из кн.: Н.Г. Стобровский. Альбом воздухоплавания. 145 иллюстраций и чертежей. М.: Изд. журн. «Воздухоплавание», 1925. С. 17.

Гнездо русского воздухоплавания. Высшая Воздухоплавательная школа. Снимок с дирижабля
Из кн.: Н.Г. Стобровский. Альбом воздухоплавания. 145 иллюстраций и чертежей. С. 18.

дирижабль «Дукс». Пояснения давал его конструктор капитан А.И. Шабский. На экскурсии присутствовали 40 членов общества.

18 ноября 1910-го состоялось собрание этого общества, посвящённое обзору общего состояния отечественного воздухоплавания. Участники мероприятия отметили: «Мы щедро даем на почетные сабли иностранцам, на пострадавших от землетрясения в чужих краях, а на насущные нужды России денег у нас нет. Офицеры превосходно себя зарекомендовали, все новые и новые из них рвутся летать, и всех желающих не удовлетворить. Они показывают, что русская удаль еще не иссякла, и несомненно, что благодаря ей русское воздухоплавание быстрыми шагами идет вперед»¹⁴.

В Николаевской инженерной академии и училище идея создания воздухоплавательного кружка зародилась ещё в 1908 году: «Многие юнкера, увлекаясь замечательною победою, одержанною человеком над непокорною ему доселе стихиею, начали посещать аэродром, читать книги, а затем друг с другом обмениваться впечатлениями»¹⁵.

Не случайно в конце 1909 года с разрешения начальника академии и училища — заслуженного профессора, военного инженера генерал-лейтенанта Н.А. Крюкова — «составился воздухоплавательный кружок, с целью облегчить юнкерам ознакомление с вопросами воздухоплавания»¹⁶.

Каждый юнкер, изъявивший желание работать в кружке, зачислялся членом-кандидатом. Он обязывался подготовить и прочитать реферат на любую тему, относившуюся к воздухоплаванию и собственно кружку. После выполнения этого условия претендент с согласия участников кружка зачислялся

в его действительные члены. В первый день в кружок записались 25 юнкеров, а к моменту выступления училища в лагерь их число возросло до 33.

теку по рекомендации В.Ф. Найдёнова были выписаны книги и журналы по воздухоплаванию; заслушаны подготовленные юнкерами ре-

Каждый юнкер, изъявивший желание работать в кружке, зачислялся членом-кандидатом. Он обязывался подготовить и прочитать реферат на любую тему, относившуюся к воздухоплаванию и собственно кружку

По единодушной просьбе всех членов кружка преподаватель академии и училища военный инженер полковник В.Ф. Найдёнов¹⁷ принял на себя звание почётного председателя кружка. Для ведения дел из числа его членов были избраны председатель — портупей-юнкер Н.С. Касперович и секретарь — юнкер С.В. Лебедев 2-й.

Выбор кандидатуры В.Ф. Найдёнова¹⁸ был осознанным: в академии он преподавал механику, начертательную геометрию, воздухоплавание, в училище — математику. Ранее, с 1899 по 1904 год, полковник исполнял обязанности библиотекаря академии и училища. При его непосредственном участии были подготовлены и изданы три части печатного систематического каталога военно-научной библиотеки Николаевской инженерной академии и училища¹⁹ (в её фонде имелись труды по истории, теории и практике воздухоплавания как самого В.Ф. Найдёнова, так и других авторов).

Деятельность кружка в 1909/10 учебном году²⁰ — это проведение следующих мероприятий: в юнкерскую библио-

фераты: «Исторический очерк развития воздухоплавания и современное его состояние» (С.В. Лебедев 2-й); «Об аэростатах» и «Воздухоплавательные двигатели» (С.П. Лупилин); посещение членами кружка в 1910 году во время работы 1-й Санкт-Петербургской международной авиационной недели Коломязжского ипподрома (25 апреля — 2 мая; с присутствием при полётах и осмотром аэропланов), а также Международной выставки двигателей внутреннего сгорания, устроенной в столице 6—15 мая Русским техническим обществом.

В 1910 году на организованной аэроклубом в Михайловском манеже показательной выставке члены кружка представили станцию змеев системы полковника С.А. Ульянина, планер, модели, чертежи и другие экспонаты. После закрытия выставки экспертная комиссия признала стенд училища достойным награждения большой серебряной медалью. Однако, чтобы «не вводить учебное заведение в общую конкуренцию»²¹, члены комиссии подготовили положительный отзыв в Главное

инженерное управление — с ходатайством о поощрении членов кружка. С этого момента это учреждение стало выделять средства для мотивирования юнкеров, занимавшихся воздухоплаванием.

Во время летнего сбора в 1910/11 учебном году²² в числе действительных членов кружка были 13 юнкеров. На

его заседаниях председательствовал Б.Я. Червинка, его помощником был С.П. Лупилин²³. За этот период члены кружка посетили организованную Русским техническим обществом Первую международную воздухоплавательную выставку, проходившую в Михайловском манеже (Санкт-Петербург) с 10 по 27 апреля 1911 года.

В лагере были продемонстрированы сделанные юнкерами два планера, три воздушных змея²⁴ системы подполковника С.А. Ульянина²⁵, корзинки для подъёмов на них, две модели аэропланов и др.; устроены практические подъёмы змеев и полёты на планере. Были запущены шесть змеев с корзиной, причём головной змей

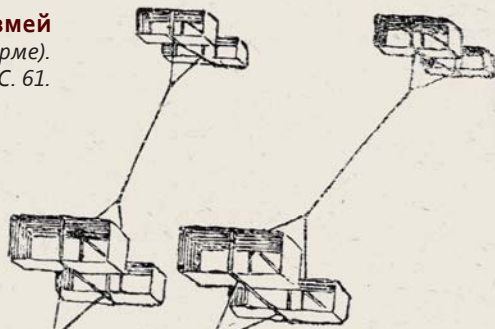
Воздушный змей

Из кн.: Бубекин Б. Основы воздухоплавания. (Курс в элементарной форме). С 190 рисунками и чертежами. М.: Тип. Имп. Московского ун-та, 1912. С. 61.

К.К. Вакуловский

Р.М. Политковский

Б.В. Корвин-Круковский

Я.Н. Шаров

поднимался на высоту приблизительно 100 м. На планере летали юнкера М.Е. Гартман, Б.Я. Червинка и Я.Н. Шаров. Планер буксировался на верёвке и при скорости ветра около 12 м в секунду достигал высоты 11 аршин (7,82 м).

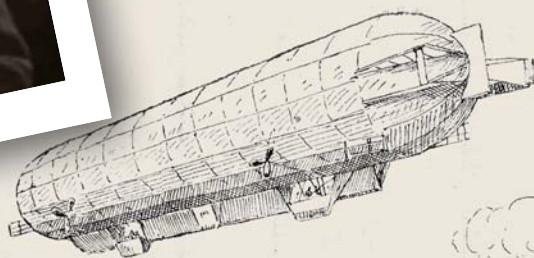
На заседаниях кружка прозвучали доклады: «Организация кружка. Развитие аэроплана», «Военное воздухоплавание и военный аэроплан» (С.П. Лупилин); «Двигатели внутреннего сгорания (воздухоплавательные двигатели)»,

В лагере были продемонстрированы сделанные юнкерами два планера, три воздушных змея системы подполковника С.А. Ульянина, корзинки для подъёмов на них, две модели аэропланов

Разведка

Художник А. Сафонов

Из кн.: Далматов А. Воздухоплавание. Краткий очерк исторического развития и современного состояния воздухоплавания в общедоступном изложении. С 30 рисунками в тексте и иллюстрациями академика Н.С. Самокиша и А. Сафонова и др. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1910. С. 28.

«Устройство и свойства аэропланов» (М.Н. Волчанецкий); «Устойчивость аэроплана и попытки сделать ее автоматической» (К.К. Вакуловский).

В течение этого учебного года были устроены две экскурсии в Офицерскую воздухоплавательную школу (Волково поле) и на военный аэродром в г. Гатчине. Члены кружка приступили к постройке и оборудованию аэродинамической лаборатории. Кроме того, они посетили редакцию журнала «Вестник воздухоплавания»²⁶, где планировали публиковать свои статьи и отчёты о работе кружка.

С.П. Лупилин написал труды: «Современные аэропланы»²⁷ и «Аэроплан Луи Бреге...»²⁸. В конце своей второй книги он, мечтая о будущем воздухоплавания, писал: «Только тогда можно будет сказать, что воздух побежден и завоеван, когда механические сильные птицы, управляемые рукой человека, будут носиться над землей, не думая каждую минуту об ужасной катастрофе, об остановке двигателя, о случайной поломке и произвольном спуске на землю; когда эта птица перестанет вовсе бояться непогоды и будет спокойно

лечь в облаках, пока не пожелает опуститься на землю»²⁹. После выхода этого издания один его экземпляр с подписью автора был передан им в библиотеку Николаевской военной академии и училища.

Второй труд С.П. Лупилина получил высокую оценку в журнале «Вестник воздухоплавания» в разделе «Библиография». «Автор, — отмечал рецензент, — в достаточной степени подробно останавливается на рассмотрении устройства крыльев, способов прикрепления их к корпусу, хвоста, шасси и прочих дета-

Русское воздухоплавание, история и успехи: с очерками: мировое воздухоплавание и воздухоплавание в применении к военному и морскому делу: с отдельными очерками и этюдами: «Русские полеты», «Человек воздуха» и с заключительной статьей «Перспективы будущего». Роскошно ил. худож. изд. Проспект / под ред. В.Ф. Найденова, военного инженера, полковника, преподавателя Николаевской инженерной академии и училища, и Н.А. Рынина, адъютанта Санкт-Петербургского Политехнического института, преподавателя воздухоплавания в Институте инженеров путей сообщения (СПб.: Общественная польза, 1911. 30 с., 23 л. ил.)

«Русский Икар»
Художник С. Гейнериг, гравировщик И. Ческий
Из кн.: Русское воздухоплавание, история и успехи...

РУССКОЕ ВОЗДУХОПЛАВАНИЕ

ИСТОРИЯ И УСПЕХИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. Ф. Найденова и Н. А. Рынина

при литературномъ участіи: С. Гане, Н. А. Морозова, Воен. Инж. Полк. В. Ф. Найденова, Воен. Инж. Подполк. С. А. Нѣмченко, Полк. Генер. Штаба С. И. Одинцова, Лейтенанта Г. В. Піотровскаго, Инж.-Техн. Л. А. Розенцвейга, Инж. Пут. Сообш. Н. А. Рынина, В. Г. Тана, Подполк. Н. И. Утьшева, Кап. А. И. Шабскаго и др.

ВЪ ШЕСТИ ВЫПУСКАХЪ

въ обложкахъ съ рисункомъ художника И. Я. Билибина.

Съ 42—50 художественными приложениями
— вкладными иллюстраціями —
исполненными новѣйшими способами технической репродукціи
въ краскахъ, фото-типией и фото-типо-гравюрой,
съ 20—30 автотипіями на цвѣтной бумагѣ
(факсимиле, старин. рукописи, снимки съ старин. книгъ, гравюры, чертежи и пр.)
и
съ 300—400 иллюстраціями въ текстъ (черными)
по оригиналамъ изъ рѣдкихъ въ Россіи коллекцій различныхъ учреждений и лицъ
каковыя будутъ указаны въ каждомъ выпускѣ,
и
по рисункамъ, исполненнымъ художниками
И. Я. Билибинымъ, Р. Вилькенъ, Г. С. Толмачевымъ и др.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Телографія г-ва „Общественная Польза“, Большая Похвлянская, 39.
1911.

лей аэроплана, а также и устанавливаемых на нем моторах, обильно иллюстрируя описание чертежами и рисунками. Помимо чисто описательной стороны автором даются разнообразные сведения практического характера, что делает книгу ценной для лиц, желающих всесторонне ознакомиться с аэропланом Бреге»³⁰.

В указанный период в составе кружка числились 13 действительных членов и 10 кандидатов в члены. Председателем кружка стал С.П. Лупилин, его помощником — Михайлов³¹, заведующим материальной частью кружка и библиотекарем — М.Н. Волчанецкий.

В 1911/12 учебном году³² с разрешения начальника академии и училища генерал-лейтенанта Н.А. Крюкова было построено помещение аэродинамической лаборатории, в которой собрали большую аэродинамическую трубу (всасывающую), установили бензиновый двигатель «Магнет» мощностью в 3,5 л.с., приводивший в движение центробежный вентилятор. В верхнем помещении имелись две малые трубы (горизонтально-нагнетающая и вертикально-всасывающая). Первая из них приводилась в действие электрическим вентилятором (правда, выяснилось, что скорость 10 м/с была недостаточной). Во время проведения опытов в ней удалось получить (по способу Д.П. Рябушинского) несколько вполне удачных аэродинамических результатов.

При посещении 28 февраля 1912 года училища императором Николаем II члены кружка выставили различные аппараты, книги, чертежи по авиации и воздухоплаванию, а также приборы. Обстоятельный доклад о назначении и цели последних представил Николаю II М.Н. Волчанецкий.

Во время лагерного сбора юнкера провели практические занятия со змейковой станцией и планерами. Змейковая станция пополнилась новыми воздушными змеями, были организованы подъёмы по заранее составленной инструкции, запущены семь змеев (поднималась корзина с балластом весом до пяти пудов). Наибольшая продолжительность пребывания змеев в воздухе составляла около двух

Модельный отдел кружка пополнился рядом экспонатов, в т.ч. коллекцией рёбер и стоек аэропланов, материи аэропланов и аэростатов, фотографий летательных аппаратов Второго конкурса военных аэропланов (20 августа 1912 г.). Здесь же были представлены винты «Нармаль», «Интеграль» Шовьера, модели аэропланов «Депердюссен» и «Ньюпорт», чертежи работы бензинового двигателя «Рер.» и двигателя «Гном».

При посещении 28 февраля 1912 года училища императором Николаем II члены кружка выставили различные аппараты, книги, чертежи по авиации и воздухоплаванию, а также приборы

часов. Был собран созданный предыдущим летом планер «Трио» и построен Р.М. Политковским, К.К. Вакуловским, Г.Н. Красовским и Г.В. Слюсаренко новый лёгкий бамбуковый планер. Подъёмы на них производились свободные и на оттяжках.

В течение учебного года слушались доклады: «Рекордная система и ее значение», «Роль кружка в жизни училища» (Р.М. Политковский); «Описание аэропланов» (М.Н. Волчанецкий).

Члены кружка активно сотрудничали с журналом «Вестник воздухоплавания». В 1911 году в нём были напечатаны статьи М.Н. Волчанецкого³³, К.К. Вакуловского³⁴, Г.Н. Красовского³⁵, Р.М. Политковского³⁶. В 1912-м в № 1 «Инженерного журнала» (Санкт-Петербург) был опубликован труд С.П. Лупилина «Аэроплан Луи Бреге...».

Состоялись экскурсии в занимавшую четыре этажа аэродинамическую лабораторию Санкт-Петербургского политехнического института императора Петра I³⁷, Офицерскую воздухоплавательную школу (г. Гатчина), лагерь воздухоплавательного парка в д. Салюзи под Гатчиной — для осмотра военных аэростатов; на расположенный в столице корпусной аэродром — для осмотра летательных аппаратов Второго конкурса военных аэропланов и дирижабля «Кобчик».

В кружке состояли 18 действительных членов и 38 кандидатов. Об уважительном отношении к бывшим коллегам по кружку говорит тот факт, что после окончания училища некоторые из них становились его почётными членами. К 15 таковым в том учебном году добавились ещё трое: подпоручики С.П. Лупилин, А.В. Актон и Михайлов.

В 1912 году библиотека кружка выписывала девять периодических изданий: «Вестник воздухоплавания», «Воздухоплаватель», «Техника воздухоплавания», «La vie au grand air», «La technique aéronautique», «L'aérophille», «La Revue de l'aviation», «Motorvagen» и «Flugtechnik».

В 1912/13 учебном году³⁸ в кружке были 19 действительных членов и 10 членов-кандидатов под председательством Р.М. Политковского (его помощник — К.К. Вакуловский).

С 1 октября 1912 по 1 мая 1913 года деятельность кружка носила чисто теоретический характер, и работы производились в лаборатории, обустройство которой почти закончили. Здесь находились большая аэродинамическая труба ($d = 60$ см), всасывающий вентилятор, приводившийся в движение двигателем внутреннего сгорания (5 Н.Р.), малая аэродинамическая труба ($d = 25$ см), нагнетательный вентилятор (электродвига-

тель 1/16 Н.Р.). Ввиду неисправности двигателя большой трубой воспользоваться не пришлось, и все работы проводились в малой трубе.

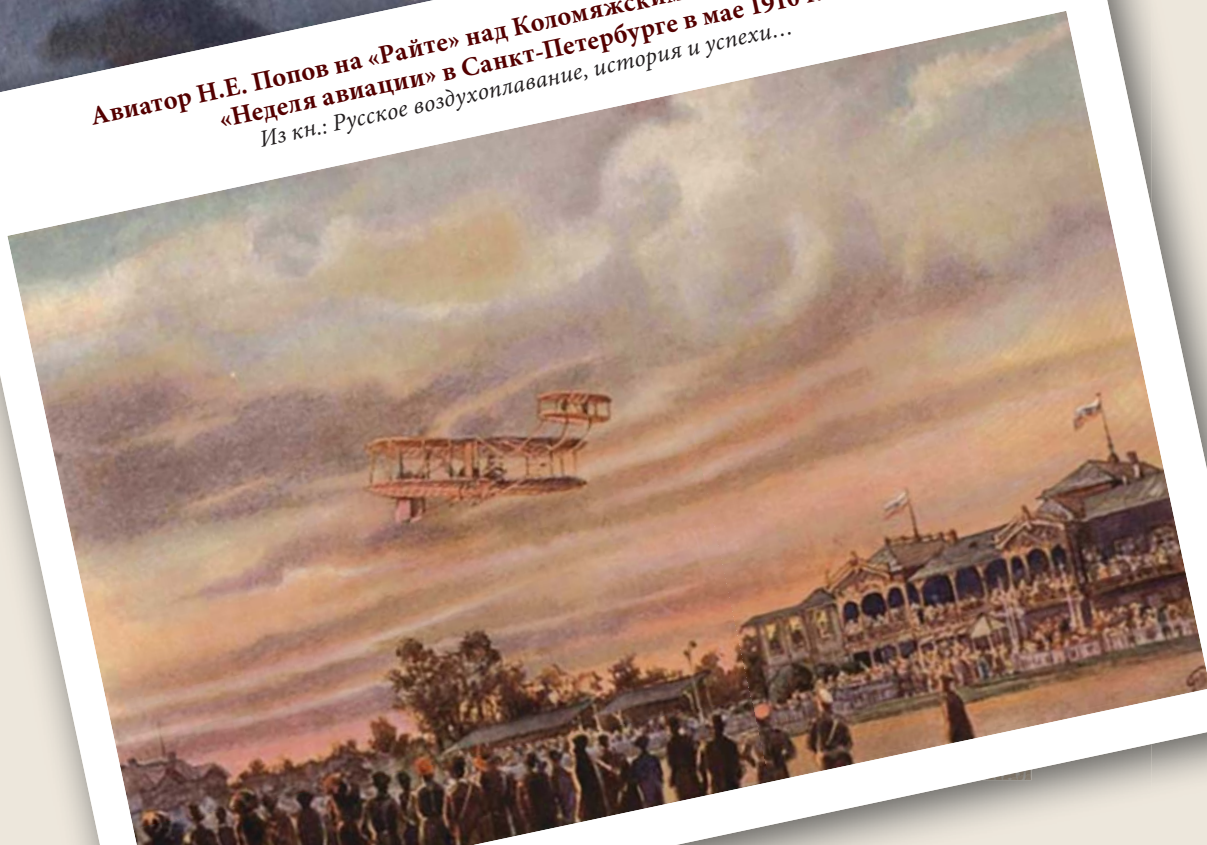
Продолжались опыты прошлого года. Довольно хорошие спектры удалось получить с некоторых геометрических тел, а также с профилей поверхностей аэропланов «Ньюпорт», «Блерио», «Брегэ» и «Гаккель» (моноплан) по способу Д.П. Рябушинского. При этом руководствовались трудами Н.Е. Жуковского (Теоретические основы воздухоплавания. М., 1912) и Д.П. Рябушинского (Bulletin de l'Institut Aerodynamique de Koutchino. M., 1906).

Проводились опыты и над моделями винтов, которые испытывались как в спокойной среде на весах Ренара — Рябушинского (их сделали члены кружка), так и в струе воздуха в малой трубе. Главной задачей стало повторение

Сюжет картины Р. Вилькен заимствован с гравюры в журнале «Нива» (1882 г. № 22)
Из кн.: Русское воздухоплавание, история и успехи...

Авиатор Н.Е. Попов на «Райте» над Коломяжским ипподромом. Первая «Неделя авиации» в Санкт-Петербурге в мае 1910 г.
Из кн.: Русское воздухоплавание, история и успехи...

опытов, уже произведённых Г. Эйфелем, Н.Е. Жуковским в лабораториях Императорского технического училища и университета, а также Д.П. Рябушинским. Цель — на практике ознакомиться с их методами и общим ходом опытов.

Во время лагерного сбора юнкера проводили практические занятия со змейковой станцией и планером. На последний обратили главное внимание. Являясь недорогим и легко

изготовленным собственными средствами прибором, планер в то же время давал возможность наглядно изучать скользящий полёт, а также практиковаться в нём. К середине июня планер был готов, и после точной регулировки начались его полёты. Их совершали на оттяжках, но иногда обходились и без них.

Результаты опытов признали

удовлетворительными, и на последнем заседании кружка решили продолжить их во время следующего лагерного сбора в более широком масштабе, а все подготовительные работы произвести в зимний период.

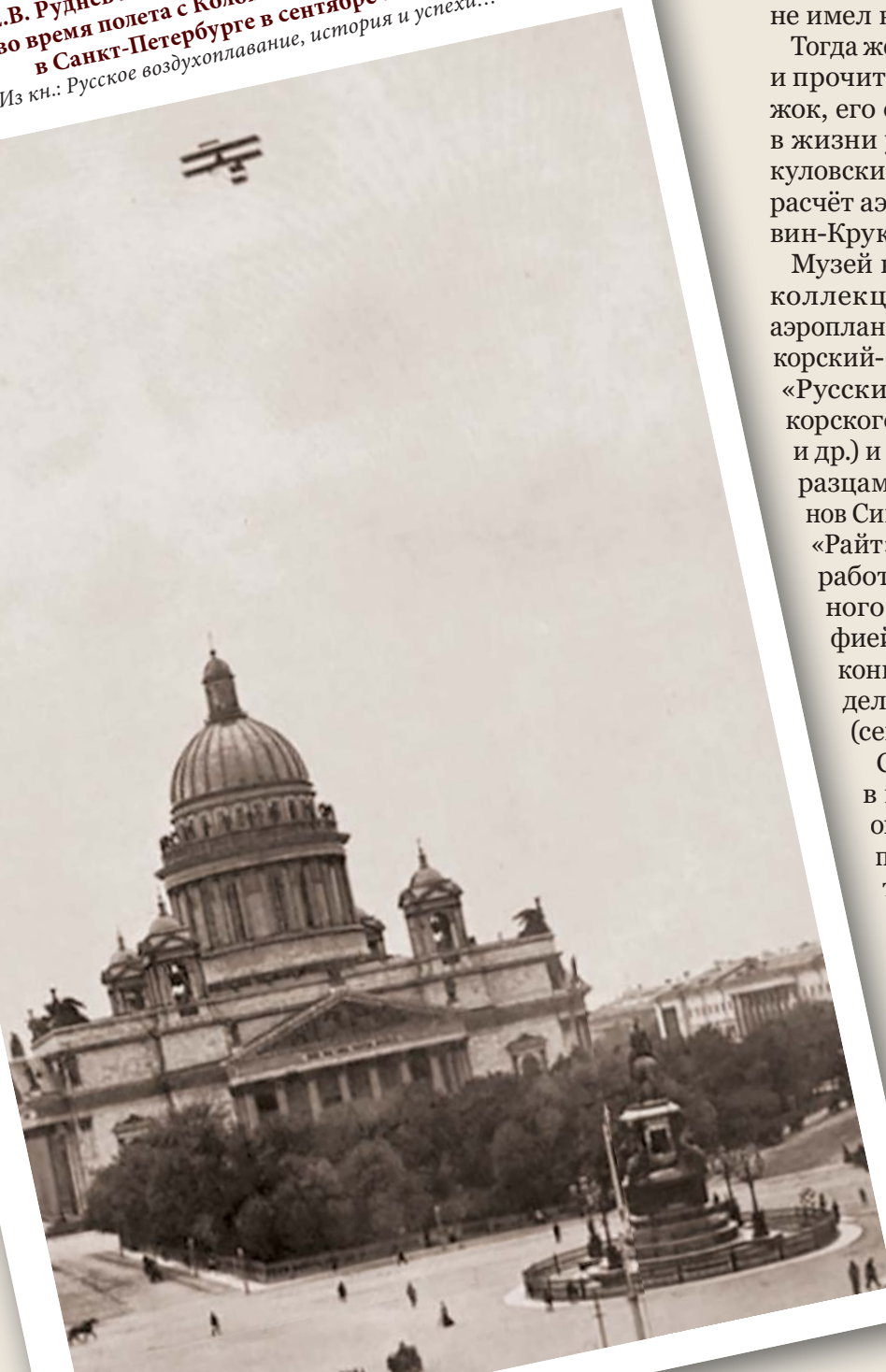
Подъёмы змейковой станции полностью не проводились. Во-первых, подъёмы наблюдателя-юнкера были запрещены, следовательно, терялась главная цель. Во-вторых, в материальной части станции не хватало некоторых предметов, и пополнить их кружок не имел возможности.

Тогда же были подготовлены и прочитаны доклады: «Кружок, его организация и роль в жизни училища» (К.К. Вакуловский) и «Элементарный расчёт аэроплана» (Б.В. Корвин-Круковский).

Музей кружка пополнился коллекциями скреплений аэропланов «Ньюпорт» и «Сикорский-6»; частей аэроплана «Русский витязь» И.И. Сикорского (лонжерон, стойки и др.) и планера, а также образцами материй аэропланов Сикорского, «Ньюпорт», «Райт», «Брегэ»; альбомом работ воздухоплавательного кружка и фотографией с Международного конкурса на лучшую модель военного самолёта (сентябрь 1913 г.).

Состоялись экскурсии в г. Гатчину (Авиационная школа; провели поручики А.В. Панкратьев³⁹, Н.Н. Данилевский⁴⁰), на аэродромы Комендантский (осмотрели строящийся аэроплан И.И. Сикорского «Русский витязь»; объяснения давал конструктор и пилот Г.В. Алехнович⁴¹) и Корпусной (аэро-

Поручик Е.В. Руднев на «Фармане» над Исаакиевским собором во время полета с Коломяжского аэродрома в Санкт-Петербурге в сентябре 1910 г.
Из кн.: Русское воздухоплавание, история и успехи...

планы, представленные на Международном конкурсе на лучшую модель военного самолёта), а также в Гребной порт императора Александра III (гидроаэроплан И.И. Сикорского) и Авиационный отдел Русско-Балтийского завода.

В кружке числились 25 действительных членов и 16 членов-кандидатов. 19 июля председателем кружка 23 голосами избрали К.К. Вакуловского. В число почётных членов ввели подпоручиков Р.М. Политковского, Д.К. Жваликовского, И.П. Клобукова, Б.В. Стрекалова, В.П. Станицкого, С.Е. Пудкевича.

В 1913 году библиотека выписывала журналы «Вестник воздухоплавания», «Воздухоплаватель», «Техника воздухоплавания», «Аэро-автомобильная жизнь» и «La technique aéronautique». В её фонд были пожертвованы 10 книг.

В 1913/14 учебном году⁴² занятия носили теоретический характер. На отпущенную в тот период денежную сумму постановлением общего собрания под председательством К.К. Вакуловского решили: дополнить лабораторию; отремонтировать старые приборы; доукомплектовать имевшийся инструмент; пополнить книжный фонд библиотеки. Были приобретены: инструменты для работы в лаборатории, анемометр⁴³, вентилятор мощностью в 1/16 л.с., реостат и проводники к нему, змейковый метеорограф системы полковника В.В. Кузнецова, вольт-амперметр, мотор Изария постоянного тока.

В результате замены старой аэродинамической трубы на новую скорость воздуха достигала в ней 16 м/с. «Ветрянка», рассчитанная и построенная юнкером В.Л. Моисеенко, приводилась в действие электрическим мотором мощностью 3/4 л.с.

Для испытания трубы были изготовлены несколько по-

верхностей. Чтобы облегчить чтение сообщений, приобрели эпидиаскоп. Змейковая станция пополнилась лебёдкой и змеем системы полковника С.А. Ульянина, старые змеи привели в порядок.

Для осуществления массовых полётов на планерах решили к началу лагерного сбора подготовить части для двух из них. Соответствующие расчёты и рабочие чертежи сделали В.Л. Моисеенко и С.С. Сыхин, а составные части планеров выполнили С.П. Стебловец-Федяй, Б.Н. Юдин, С.А. Порапонов и И.С. Бобровский. За исполнение этих работ вышеперечисленных юнкеров по постановлению общего собрания кружка зачислили в состав его действительных членов.

В 1914 году Главное военно-техническое управление ассигновало 1100 руб. на оборудование лаборатории и практической станции кружка. Кроме того, ему отвели комнату, в которой установили необходимые приборы, устроили библиотеку (более 200 томов книг и журналов).

Во время лагерного сбора члены кружка приступили к сборке двух планеров, при этом были сделаны поправки в расчётах и изменена конструкция планера № IV. Удалось закончить постройку и регулировку только планера № III, и то лишь к началу июля. Однако ввиду начала Первой мировой войны полётов не производили. Одновременно со сборкой планеров юнкера П.В. Рулев и Б.В. Корвин-Круковский приступили к созданию аэроплана, на котором предполагалось установить мотор мощностью 4,5 л.с. Произведённые расчёты аэроплана давали вполне осуществимые данные, но создать его не удалось.

Юнкера С.С. Сыхина избрали председателем кружка, а его почётными членами стали офи-

церы — выпускники училища подпоручики К.К. Вакуловский, В.Л. Моисеенко, В.П. Карпов, Б.В. Корвин-Круковский, П.В. Рулев. Позже вместо произведённого в подпоручики юнкера С.С. Сыхина председателем кружка был избран юнкер И.С. Бобровский (С.С. Сыхина избрали в почётные члены).

В 1914-м в библиотеку кружка поступали периодические издания: «Воздухоплаватель», «Автомобиль», «Аэро-автомобильная жизнь», «Aérophil»; «La technique aéronautique», «Motor», «Motorwagen», «Армия и флот» и «Известия Императорской Николаевской военной академии».

В отчётный период свои рефераты прочитали В.Л. Моисеенко («Продольная устойчивость») и Б.В. Корвин-Круковский («Двигатели внутреннего сгорания»).

Ввиду военного времени в 1914/15 учебном году⁴⁴ юнкерам пришлось усиленно заниматься по программам ускоренных выпусков, поэтому занятий воздухоплавательного кружка не было.

Важно, что работа некоторых юнкеров в воздухоплавательном кружке определила их будущую военную профессию. Военными лётчиками стали М.Е. Гартман⁴⁵, Я.Н. Шаров⁴⁶, Р.М. Политковский⁴⁷, Б.В. Корвин-Круковский⁴⁸, К.К. Вакуловский⁴⁹, Г.В. Слюсаренко⁵⁰, С.С. Сыхин⁵¹ и др.

В целом деятельность воздухоплавательного кружка Николаевского инженерного училища в 1909—1915 гг. можно признать плодотворной (например, с момента его основания были заслушаны более 30 докладов). Успеху способствовали:

— внимательное отношение к созданию и деятельности кружка со стороны руководства академии и училища, профессорско-преподавательского состава, организаторов различ-

ных авиационных выставок, редакции журнала «Вестник воздухоплавания»;

— своевременное решение вопросов финансирования деятельности кружка;

— забота о создании современной материально-технической базы и оснащение её необходимыми атрибутами (помещение, лаборатория, приборы, библиотека, музей);

— неразрывная связь теории с практикой;

— наличие в фундаментальной библиотеке академии и училища, юнкерской и библиотеке кружка изданий по воздухоплаванию на русском и иностранных языках, что свидетельствовало о заинтересованности военно-учебного заведения в исследовании проблемы развития воздухоплавания за границей;

— изучение опыта деятельности подобных воздухоплавательных кружков в учебных

заведениях Санкт-Петербурга, Москвы и других городов;

— плодотворная литературная деятельность членов кружка;

— высокие требования к вновь поступавшим участникам;

— систематическое привлечение к работе кружка новых членов;

— уважительное отношение к бывшим членам кружка.

Традиции военно-научной работы, заложенные в военно-учебных заведениях Российской империи, получили дальнейшее развитие. В советский и постсоветский периоды была и действует система работы военно-научных кружков по различным предметам обучения, как правило, при кафедрах под руководством опытных преподавателей.

Деятельность кружков предусмотрена распорядком дня в современных военно-учебных заведениях. Курсанты выступают с докладами на различ-

ных конференциях, пишут конкурсные работы, участвуют во всеармейских олимпиадах по различным предметам обучения, посещают музеи, выставки. Практикуется ежегодное проведение конференций кружков военно-научных обществ с поощрением наиболее отличившихся курсантов и публикацией сборников научных трудов. Так развивается успешно апробированная практика кружковой работы, весьма полезная для подготовки будущих офицеров Вооружённых сил Российской Федерации.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР FWZE-2022-0006 «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX—XXI вв.» программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021—2030 годы).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рынин Н.А. Новейшие успехи воздухоплавания (с 37 чертежами в тексте и с 8-ю отдельными таблицами чертежей). СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих (влад. А.Э. Коллинс), 1910. С. 2.

² Найдёнов В.Ф. Аэроплан братьев Райт с приложением краткой теории аэропланов. 2-е изд., заново перераб. и доп. Изд. журн. «Воздухоплаватель». СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1909. С. 85.

³ [О воздухоплавательных кружках] // Воздухоплавание и спорт. 1909. № 1. С. 2; № 2. С. 3; Авиация и воздухоплавание в России в 1907—1914 гг. (Сборник документов и материалов под ред. В.А. Попова). Вып. 2. (1910 г.). М., 1968. С. 38.

⁴ А.Е. Воздухоплавательные кружки среди учащихся Петербурга // Библиотека воздухоплавания. 1910. № 3. С. 68, 69.

⁵ Университетский воздухоплавательный кружок // Там же. № 1. С. 71—73.

⁶ Воздухоплавательный кружок при Юрьевском университете // Там же. № 5. С. 61.

⁷ М.А. Воздухоплавательный кружок в Москве // Там же. № 6. С. 60, 61.

⁸ Заметка об организации воздухоплавательных кружков и аэроклубов

в Сибири и о работе воздухоплавательного кружка Томского технологического института // Воздухоплавание и спорт. 1910. № 1. С. 6.

⁹ Отношение Всероссийского аэроклуба в Департамент полиции о существующих русских аэроклубах и воздухоплавательных обществах и кружках // Авиация и воздухоплавание в России в 1907—1914 гг. ... Вып. 5. (1913 г.). М., 1972. С. 89—91.

¹⁰ Авиатор. Вильна [Виленский воздухоплавательный кружок] // Вестник воздухоплавания. 1910. № 12. С. 51, 52; [«В.К.»] Деятельность Виленского воздухоплавательного кружка // Там же. 1911. № 6. С. 47.

¹¹ Кавказский воздухоплавательный кружок // Библиотека воздухоплавания. 1910. № 1. С. 77; Кавказский воздухоплавательный кружок // Там же. № 5. С. 65; Устав Кавказского воздухоплавательного кружка. Тифлис: Б.и., 1910.

¹² Воздухоплавание в Сибири // Вестник воздухоплавания. 1910. № 17. С. 40, 41.

¹³ Воздухоплавательный отдел при «Обществе ревнителей военных знаний» // Там же. № 18—19. С. 61.

¹⁴ Собрание «Общества ревнителей военных знаний» // Там же. № 20. С. 44, 45.

¹⁵ Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей. Пг.: «Т-во художественной печати», 1916. С. 52.

¹⁶ Николаевская инженерная академия и училище. Личный состав, распределение учебных и других занятий и прочие сведения. С 1-го октября 1909 года по 1-е октября 1910 года. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная Польза», 1910. С. 146.

¹⁷ Найдёнов Василий Фёдорович (1864—1925) — военный инженер, полковник; окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (1889), офицерский класс Учебного воздухоплавательного парка (1892), Николаевскую инженерную академию и училище (1898); младший офицер Варшавского крепостного воздухоплавательного отделения (1892); репетитор в Николаевской инженерной академии и училище (1898). С 1900 г. читал лекции по воздухоплаванию в офицерском классе Учебного воз-

духоплавательного парка; после защиты диссертации (1901) — преподаватель в академии и училище; с 1904 г. — помощник командира Восточно-Сибирского полевых воздухоплавательного батальона; в 1905 г. сформировал 3-й Восточно-Сибирский полевой воздухоплавательный батальон, с которым убыл на ТВД. С 1898 г. активно участвовал в работах по воздухоплаванию в Императорском Русском техническом обществе, в котором с 1908 г. был председателем VII воздухоплавательного отдела. Один из организаторов двух Всероссийских воздухоплавательных съездов (1911, 1912) и 1-й Воздухоплавательной выставки в Санкт-Петербурге (1910). С началом Первой мировой войны состоял в управлении эскадры воздушных кораблей; в 1916 г. организовал аэрофотограмметрические курсы.

¹⁸ Найдёнов Василий Федорович // Военная энциклопедия. Т. XVI. СПб.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1914. С. 519, 520; В.Ф. Найдёнов // 120 лет Военно-инженерной академии. 1819—1939. Вестник Военно-инженерной академии РККА им. В.В. Куйбышева. Юбилейный сб. М.: Изд. Военно-инженерной академии РККА им. В.В. Куйбышева. 1939. С. 213, 214; *Панченко А.М.* Военный инженер В.Ф. Найдёнов — библиотечарь, библиограф, учёный // Библиография и книговедение. 2016. № 6. С. 69—79.

¹⁹ Систематический каталог библиотеки Николаевской инженерной академии и училища. Сост.: преподаватель и библиотечарь Николаевской инженерной академии и училища Найдёнов и отставной штабс-капитан артиллерии В.А. Калинин. Ч. 1: Военные науки и искусства. СПб.: Тип. «Т-ва Художественной печати», 1903; Ч. 2: Архитектура и строительство-инженерное искусство. Математика и механика. 1904; Ч. 3: Физика, химия, технология, история, география, словесность. Журналы. 1904.

²⁰ Николаевская инженерная академия и училище... С 1-го октября 1909 года по 1-е октября 1910 года. С. 146, 147.

²¹ Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей. С. 53.

²² Николаевская инженерная академия и училище... С 1-го октября 1910 года по 1-е октября 1911 года. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная Польша», 1912. С. 148—150.

²³ **Лупилин Сергей Павлович** (1891—1924) — выпускник Донского императора Александра III кадетского корпуса (1909) и Николаевского инженерного училища (1912).

Военную службу проходил подпоручиком в 1-м Сибирском сапёрном батальоне в должности младшего офицера 1-й телеграфной роты; поручик (1914); участник Первой мировой войны (младший офицер прожекторной роты, 19-й автомобильной роты). Будучи в эмиграции во Франции, собрал богатую техническую библиотеку.

²⁴ «В военном деле нередко змеями такого рода пользуются для поднимания человека на значительную высоту, чтобы определить положение неприятеля». Цит. по: *Рынин Н.А.* Указ. соч. С. 5.

²⁵ **Ульянин Сергей Алексеевич** (1871—1921) — военный воздухоплаватель, лётчик, конструктор воздушных змеев, самолёта и аппарата для воздушного фотографирования. Выпускник 2-го Московского кадетского корпуса имени Николая I и 3-го Александровского военного училища (1894), после которого — поручик Варшавской крепостной артиллерии; в 1895 г. окончил Учебный воздухоплавательный парк; с 1905 г. — капитан, командир Варшавского крепостного воздухоплавательного отделения; с 1911 г. — начальник авиационного отдела Офицерской воздухоплавательной школы. Полковник (1913); с 1914 г. — первый директор Военно-авиационной школы.

²⁶ На состоявшемся 9 декабря 1910 г. собрании преподавателей механико-физико-химического и космографического отдела Педагогического музея военно-учебных заведений по докладу подполковника Н.И. Утешева было предложено рекомендовать журнал «Вестник воздухоплавания» (с № 10 — май 1910 г.) (с № 1—9 1909 г. — «Библиотека воздухоплавания») для фундаментальных библиотек и ротных библиотек старших классов кадетских корпусов. См.: Разные вести // Вестник воздухоплавания. 1910. № 22. С. 52, 53.

²⁷ Современные аэропланы / Сост. юнкер Николаевского инженерного училища С.П. Лупилин. Вып. 1: Аэроплан Анри Фарман; Вып. 2: Монопланы Луи Блерио. [СПб.]: Тип.-лит. А.Ф. Маркова. 1911.

²⁸ *Лупилин С.П.* Аэроплан Луи Брегэ. Подробное описание аэроплана Брегэ с чертежами и 25 фотографиями. СПб., 1912.

²⁹ Там же. С. 30.

³⁰ [А.К.] С. Лупилин. Аэроплан Л. Брегэ. Подробное описание аэроплана Брегэ. 30 стр. с рис. в тексте, лист. черт. и 25 фото // Вестник воздухоплавания. 1912. № 5. С. 26.

³¹ Анализ личного состава юнкеров Николаевского инженерного училища за 1909—1911 учебные годы пока-

зал, что с фамилией Михайлов числились два юнкера старшего класса — Михайлов 1-й Леонид Алексеевич (1909/10 уч. г.) и Михайлов 2-й Иван Николаевич (1910/11 уч. г.). Кто из них был помощником председателя воздухоплавательного кружка, установить не удалось.

³² Николаевская инженерная академия и училище... С 1-го октября 1911 года по 1-е октября 1912 года. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная Польша», 1913. С. 149—152.

³³ *Волчанецкий М.Н.* Момент предельной устойчивости аэроплана // Вестник воздухоплавания. 1911. № 16. С. 18, 19; он же. Приспособления для спуска и взлета в современных аэропланах // Там же. № 20. С. 11—27.

³⁴ *Вакуловский К.К.* Моноплан Делердюссена // Там же. № 16. С. 28—30.

³⁵ *Красовский Г.Н.* Новые опыты Эйфеля // Там же. № 19. С. 22—26.

³⁶ *Политковский Р.М.* Змей системы подполковника Ульянина // Там же. С. 27—29.

³⁷ *He—mo.* Аэродинамическая лаборатория Политехнического института императора Петра I // Там же. № 18. С. 24—28.

³⁸ Николаевская инженерная академия и училище... С 24-го ноября 1912 года по 24-е ноября 1913 года. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная Польша», 1914. С. 146—151.

³⁹ **Панкратьев Алексей Васильевич** (1888—1923) — военный лётчик. Выпускник Симбирского кадетского корпуса, после его окончания 30 июня 1906 г. поступил в Николаевское инженерное училище. Военную службу проходил во 2-м Восточно-Сибирском полевом воздухоплавательном батальоне. В 1910 г. окончил Офицерскую воздухоплавательную школу, в 1911-м стал одним из первых выпускников её авиационного отдела — Гатчинской авиационной школы, в дальнейшем — инструктор этой школы; участник Первой мировой войны.

⁴⁰ **Данилевский Николай Николаевич** (1885—1938) — выпускник Павловского военного училища (1905) и Варшавского крепостного воздухоплавательного отделения (1909). Военную службу проходил в Петербургском Учебном воздухоплавательном парке для обучения полётам на дирижаблях. В 1911 г. окончил авиационный отдел Офицерской воздухоплавательной школы и был оставлен инструктором и испытателем образцов новой авиационной техники. С ноября 1914 г. — начальник лётной части Гатчинской военной авиационной школы, со следующего года — руководитель по обучению полётам нижних чинов.

Участник Первой мировой войны. Выполнил ряд боевых вылетов. В 1917 г. — старший инструктор, затем — помощник начальника Гатчинской военной авиационной школы.

⁴¹ **Алехнович Глеб Васильевич** (1886—1918) — русский военный лётчик; выпускник Полоцкого кадетского корпуса (1904) и Константиновского артиллерийского училища (1906). Службу проходил в 3-й резервной артиллерийской бригаде в г. Смоленске в должности младшего офицера батареи (с 1910 г. — 46-я артиллерийская бригада). Проявлял большой интерес к авиации и конструированию планеров; поручик (1909); победитель ряда авиационных состязаний; обладатель нескольких общероссийских рекордов. Участник Первой мировой войны, командир воздушного корабля «Илья Муромец-V». Совершил более 100 вылетов. Штабс-капитан (1916). В 1917 г. исполнял должность начальника лётной школы эскадры воздушных кораблей.

⁴² Николаевская инженерная академия и училище... С 24-го ноября 1913 года по 24-е ноября 1914 года. Пг.: Тип. Т-ва «Общественная Польша», 1914. С. 126—129.

⁴³ Анемометр (ветромер) — прибор, предназначенный для измерения скорости движения газов, воздуха в системах, скорости ветра.

⁴⁴ Николаевская инженерная академия и училище... С 24-го ноября 1914 года по 24-е ноября 1915 года. Пг.: Тип. Т-ва «Общественная Польша», 1916. С. 142.

⁴⁵ **Гартман Максимилиан Евгеньевич** (1890—1960) — выпускник 2-го Кадетского корпуса, Николаевского инженерного училища (1911), авиационного отдела Офицерской воздухоплавательной школы (1913). Военную службу проходил в 3-м полевом авиационном отряде. Участник Первой мировой

войны: командир 8-го армейского авиационного отряда (с 1916 г. — 8-го авиационного дивизиона), 11-го авиационного дивизиона. Награждён Георгиевским оружием.

⁴⁶ **Шаров Яков Никандрович** (1890—1937) — выпускник Донского кадетского корпуса (1908), Николаевского инженерного училища (1911), авиационного отдела Офицерской воздухоплавательной школы (1913); военный лётчик Новогеоргиевского крепостного авиационного отряда. Во время Первой мировой войны — военный лётчик 33-го корпусного авиационного отряда. Был командиром воздушного корабля «Илья Муромец-ИМ-IV», а также 4-го отряда эскадры воздушных кораблей. Георгиевский кавалер (1917).

⁴⁷ **Политковский Ростислав Михайлович** (1892—1958) — выпускник Симбирского кадетского корпуса (1910), Николаевского инженерного училища (1913), Севастопольской авиационной школы. Участник Первой мировой войны: военный лётчик, воевал в составе эскадры воздушных кораблей, в экипаже воздушного корабля «Илья Муромец-ИМ-IV». Кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени.

⁴⁸ **Корвин-Круковский Борис Вячеславович** (1895—1988) — выпускник 1-го кадетского корпуса, Николаевского инженерного училища. Летом 1914 г., будучи юнкером 2-го курса училища, с разрешения военного министра поступил на авиационное отделение Офицерской воздухоплавательной школы. С началом Первой мировой войны — лётчик-инструктор школы; с 1915 г. — на фронте; до мая 1916 г. — военный лётчик и заведующий технической частью в 6-м корпусном авиационном отряде Северо-Западного фронта. Принимал участие в боевых вылетах, был ранен; после выздоровления, в конце 1916 г.,

вновь зачислен инструктором школы в г. Гатчине.

⁴⁹ **Вакуловский Константин Константинович** (1894—1918) — выпускник Владикавказского кадетского корпуса и Николаевского инженерного училища (1914). Адъютант Наревской речной минной роты гарнизона Новогеоргиевской крепости; в этой крепости посещал лётные курсы при авиационном отряде, где освоил специальности пилота и лётчика-наблюдателя. Участник Первой мировой войны; с 1915 г. — в составе авиаотряда. Кавалер ордена Св. Георгия (вместе с другими лётчиками вывез из осаждённой крепости знамёна воинских частей и ордена офицеров). В 1916 г. за авиаразведку вражеских позиций награждён золотым Георгиевским оружием «За храбрость»; в том же году стал командиром 1-го истребительного авиаотряда. С сентября 1916 по сентябрь 1917 г. лично сбил шесть самолётов противника. Полковник. В 1918 г. погиб в авиакатастрофе.

⁵⁰ **Слюсаренко Георгий Викторович** (1893—1976) — выпускник Киевского кадетского корпуса и Николаевского инженерного училища (1914). В 1915 г. окончил авиационное отделение Офицерской воздухоплавательной школы. Поручик, военный лётчик 16-го, 19-го корпусных авиационных отрядов; в 1917 г. — командир 14-го авиационного отряда истребителей.

⁵¹ **Сыхин Сергей Сергеевич** (1894—1937) — выпускник императора Александра II кадетского корпуса и Николаевского инженерного училища (1914). Участник Первой мировой войны; военный лётчик 22-го корпусного авиационного отряда. Был преподавателем Военно-воздушной академии РККА. Полковник.

A.M. Panchenko

«RUSSIAN PROWESS HAS NOT YET RUN OUT, AND... THANKS TO IT, RUSSIAN AERONAUTICS IS MOVING FORWARD AT A RAPID PACE»

Circle of aeronautics cadets of the Nikolayevsky Engineering School in 1909—1915

Information about author. Anatoliy Panchenko — chief researcher of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Novosibirsk. E-mail: a.m.panchenko@mail.ru).

Summary. Based on the reports of the Nikolayevsky Engineering Academy and Nikolayevsky Engineering School, as well as other sources, the creation and activities of the aviation circle of the school's cadets are analyzed for the first time. The names of the young students who took part in its fruitful work and those who, after graduating from the military school, linked their professional future with aviation are revealed. The results of practical and publishing activities of the aeronautics club are presented.

Keywords: Nikolayevsky Engineering School; history of aeronautics; V.F. Naydyonov; aeronautical circle; cadet; library; historical and cultural heritage; S.P. Lupilin; M.N. Volchanetsky; S.A. Ulyanin; M.Ye. Gartman; Ya.N. Sharov; R.M. Politkovskiy; B.V. Korvin-Krukovskiy; K.K. Vakulovskiy; G.V. Shlyusarenko; S.S. Sykhin.

Е.А. Чугунов,
А.Н. Бакин,
М.В. Горошинкин

«УЧИЛИ ТОМУ, ЧТО НЕОБХОДИМО БЫЛО НА ВОЙНЕ»

К 100-летию со дня рождения профессора генерал-майора К.М. Николаева

Сведения об авторах. Чугунов Евгений Анатольевич — доцент Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, кандидат исторических наук (г. Кострома. E-mail: chugunov.ea@gmail.com);

Бакин Алексей Николаевич — заместитель начальника Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко по учебной и научной работе, генерал-майор, кандидат биологических наук, доцент (г. Кострома. E-mail: varhbz@mail.ru);

Горошинкин Михаил Валерьевич — доцент Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, подполковник запаса, кандидат технических наук, доцент (г. Кострома. E-mail: mastersk72@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена жизни и военно-научной деятельности доктора химических наук, профессора, Героя Социалистического Труда генерал-майора К.М. Николаева, известного специалиста в области теории и техники средств защиты от оружия массового поражения. Особенно велик его вклад в теорию равновесной адсорбции на углеродных микропористых сорбентах, применяющихся в средствах защиты, в теорию динамики адсорбции паров веществ с различными физико-химическими свойствами. В основу статьи положены публикации военно-исторической направленности, а также воспоминания коллег и учеников, документальные свидетельства и иные источники, отвечающие тематике работы. Авторами в связи со 100-летием со дня рождения К.М. Николаева предпринята попытка актуализировать его весьма значительное военно-научное наследие, осмыслить с современных позиций его вклад в освоение и развитие теории и техники средств защиты в контексте продолженной им в своё время разработки тематики и исследований, начатых его старшими коллегами Н.А. Шиловым и М.М. Дубининым.

Ключевые слова: Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко; академик АН СССР Н.Д. Зелинский; профессор Н.А. Шилов; академик АН СССР М.М. Дубинин; профессор К.М. Николаев; научная школа; химия; адсорбция; авария на Чернобыльской АЭС; средства защиты; углеродные микропористые сорбенты.

В 2022 году Военная академия радиационной, химической и биологической защиты торжественно отметила свой 90-летний юбилей. В этой связи вуз был награждён орденом Кутузова «за заслуги в обеспечении безопасности государства, укреплении его обороноспособности и подготовке высококвалифицированных военных кадров»¹. Этот юбилей сопровождался целым рядом мероприятий, нацеленных на осмысление заслуг и достижений коллектива и выпускников академии во благо Отечества². Одним из таких событий стала Международная военно-историческая конференция «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты

имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко: этапы большого пути (к 90-летию со дня основания)», объединившая участников из 19 стран³. В докладах, презентациях книг, обзорах научной и учебно-методической литературы, фильмах, посвящённых юбилею, многократно звучали ставшие легендарными имена учёных Н.Д. Зелинского, Н.А. Шилова, М.М. Дубинина, К.М. Николаева и др. Среди таких знаковых для истории академии и отечественной науки фамилий важное место занимает личность К.М. Николаева — известного специалиста в области теории и техники средств защиты от оружия массового поражения⁴.

Константин Михайлович Николаев родился 1 марта 1923 года в одном из тихих переулков центра Москвы в семье служащих. В школьный период он увлекался физикой и математикой⁵. А вот химию недолюбливал, не подозревая, что именно она станет смыслом всей его жизни, а собственные достижения на её ниве поставят его имя в один ряд с именами самых заметных отечественных учёных-химиков второй половины XX века.

10-й класс Константин Николаев окончил в июне 1941 года, а уже в августе был призван в Красную армию и служил в ней до 1989 года. Вчерашний школьник был направлен в только что образованное Вольское военное училище химической защиты. Обучение продолжалось

всего несколько месяцев. В нашем распоряжении имеются свидетельства офицеров и курсантов Вольского училища, проходивших службу одновременно с К.М. Николаевым, так характеризовавших условия учёбы и быта курсантов 1941–1942 гг.: «Занятия в основном были практические, в поле, но питание было скудным... На занятия уходило всё время, кроме 8 часов сна. Учили тому, что необходимо было на войне. Готовились и к отражению химического нападения, готовили огнесмеси, снаряжали огнемёты, днём и ночью проводили огнемётание, ставили дымовые завесы. Химической техники не доставало, да и других пособий практически не было. Аудиторий и классных комнат не было. Часть теоретических занятий

проводили прямо в казарме, между сбитыми из досок нарами...»⁶.

В начале 1942 года учёба в училище завершилась и Константин Николаев получил воинское звание лейтенанта. Как одного из лучших выпускников его направили на курсы повышения квалификации в Военную академию химической защиты (ВАХЗ). Так определился профессиональный путь Константина Михайловича. Первыми его учителями в ВАХЗ стали преподаватели К.В. Астахов и К.В. Чмутов, привившие ему интерес к научной работе. Последнее обстоятельство — искреннее желание постичь вершины науки — и стало побудителем к дальнейшему совершенствованию знаний. В результате он уже в 1943 году поступил на

К.М. Николаев (седьмой справа в третьем ряду сверху) среди участников Парада Победы 1945 г.

К.М. Николаев проводит учебное занятие со слушателями
1980-е гг.

инженерный факультет названной академии. К слову, дипломная работа была выполнена на кафедре общей и неорганической химии. А ведь именно химию Константин Николаев не жаловал в школьные годы! Командование высоко оценило старания молодого учёного, и 24 июня 1945 года офицеру-химику доверили участвовать в Параде Победы в Москве⁷. По окончании академии он был

назначен на должность преподавателя Костромского военного училища химической защиты (КВУХЗ). Училище, ранее дислоцировавшееся в Калинин, в 1945 году было переведено в Кострому. В сжатые сроки его коллектив создал учебно-материальную

базу и приступил к повседневной деятельности. Служба в этом училище продолжалась почти 3 года. В 1951 году Константин Михайлович вернулся в Москву, в ВАХЗ, на должность преподавателя и приступил к работе над кандидатской диссертацией на кафедре общей и неорганической химии, возглавлявшейся К.В. Астаховым. Позднее он вспоминал: «Мне посчаст-

были увлечены работой на кафедре, отдавая ей всё своё свободное время...»⁸. Однако судьба сделала резкий поворот — его направили в 12-й Центральный НИИ МО СССР (г. Загорск) старшим офицером отдела защиты от поражающих факторов ядерного оружия. Служба здесь проходила с июня 1953 по декабрь 1954 года. В тот период К.М. Николаеву довелось стать участником испытаний атомного оружия на полигонах Семипалатинска и Капустина Яра. Это назначение отложило его поступление в адъюнктуру, но значительно расширило познание соответствующей области науки. В 1955 году он поступил в адъюнктуру при кафедре средств защиты (противохимической защиты) ВАХЗ, которую окончил в 1957 году. Тогда же он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук, выполненную под руководством академика М.М. Дубинина — человека, с которым судьба связала его узами не только совместной научной работы, но и дружбы⁹.

В 1957—1960 гг. Константин Михайлович служил в одном из главных управлений Министерства обороны СССР, занимавшимся вопросами применения ядерного оружия. Этот период оказался трагичным в его личной жизни. В 1959 году скончалась его супруга Александра Иосифовна. Затем последовало возвращение в ВАХЗ, служба в 1960—1962 гг. в должности старшего преподавателя кафедры средств индивидуальной и коллективной защиты. С 1962 по 1965 год К.М. Николаев являлся докторантом этой кафедры. Защита докторской диссертации (научный консультант —

Командование высоко оценило старания молодого учёного, и 24 июня 1945 года офицеру-химику доверили участвовать в Параде Победы в Москве

назначен на должность преподавателя Костромского военного училища химической защиты (КВУХЗ). Училище, ранее дислоцировавшееся в Калинин, в 1945 году было переведено в Кострому. В сжатые сроки его коллектив создал учебно-материальную

базу и приступил к повседневной деятельности. Служба в этом училище продолжалась почти 3 года. В 1951 году Константин Михайлович вернулся в Москву, в ВАХЗ, на должность преподавателя и приступил к работе над кандидатской диссертацией на кафедре общей и неорганической химии, возглавлявшейся К.В. Астаховым. Позднее он вспоминал: «Мне посчаст-

М.М. Дубинин) состоялась в 1965 году. Далее 4 года Константин Михайлович состоял в должности старшего преподавателя той же кафедры.

В 1968 году ему было присвоено учёное звание профессора. А затем в течение 20 лет (с 1969 г.) он являлся начальником названной кафедры. В 1970-х годах одной из важнейших задач кафедры была подготовка для слушателей академии учебников и учебных пособий, отражавших современное состояние теории и техники средств защиты. В 1976 году был издан специальный учебник для слушателей 3-го факультета, а в следующем году — учебник для всех основных факультетов. Над созданием учебной литературы работал большой авторский коллектив: К.М. Николаев (бывший одновременно и ответственным редактором), Н.С. Поляков, Г.Л. Инихов, М.М. Инденбаум и др. Особое место среди изданий той поры принадлежало написанному учителем К.М. Николаева М.М. Дубининым учебному пособию «Адсорбция и пористость». С 1969 по 1980 год кафедра разработала около 20 учебников и учебных пособий.

Обстановка, созданная на кафедре Константином Михайловичем, благоприятствовала расширению связей с научными и образовательными учреждениями, войсками, предприятиями (Научно-технический комитет УНХВ МО СССР, Научный совет по адсорбции АН СССР, Институт физической химии (ИФХ) АН СССР, КБ имени М.Л. Миля, военные академии) и др. Кафедра проводила консультации для представителей армий ГДР, Болгарии, Югославии, Польши, Румынии.

В 1970 — начале 1980-х годов в академии активно со-

вершенствовалась система подготовки слушателей по дисциплине «Средства индивидуальной и коллективной защиты». В основу совершенствования были положены изучение новых теоретических и табельных средств защиты, повышение роли в обучении групповых упражнений, использование новейших приборов и оборудования. «Большой вклад в решение этих задач внесли академик АН СССР М.М. Дубинин, генерал К.М. Николаев, офицеры Н.Н. Горчаков, Г.А. Живулин, Г.Л. Инихов...»¹⁰.

О высокой оценке достижений кафедры свидетельствует тот факт, что в 1978 году Константину Михайловичу было присвоено воинское звание генерал-майор-инженера (с 1984 г. — генерал-майор). После окончания военной службы он ещё в течение 8 лет работал профессором родной кафедры и лишь в 1999 году вышел на пенсию по состоянию здоровья.

Профессиональная и научно-творческая деятельность К.М. Николаева не исчерпывалась стенами академии, его таланты и способности были востребованы в более широ-

К.М. Николаев выполняет научно-исследовательскую работу в КВУХЗ 1940—1950-е гг.

ком масштабе. Именно он 17 лет (1975—1992) возглавлял научно-исследовательскую лабораторию отдела сорбционных процессов ИФХ АН СССР, а с 1992 по 2006 год был сотрудником лаборатории синтеза и исследования сорбентов этого института. В 1970—1980 гг. Константин Михайлович был заместителем председателя Научного совета АН СССР по адсорбции, членом экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Совете министров СССР, председателем специализированного совета ВАХЗ по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Достижения К.М. Николаева в силу особой их значимости для обеспечения безопасности страны не остались незамеченными руководством Советского Союза. 16 февраля 1982 года Указом Президиума Верховного Совета СССР

генералом К.М. Николаевым кафедры нашла выражение в научно-исследовательских и военно-научных работах, диссертациях, выполненных под научным руководством представителей этого коллектива профессионалов, а также в результатах рационализаторской и изобретательской работы. Интенсивность научно-исследовательской деятельности под руководством К.М. Николаева ярко характеризует следующая статистика. С 1970 по 1980 год кафедра участвовала в выполнении 83 научно-исследовательских и военно-научных заданий. Из них 17 выполнялись ею в качестве головного исполнителя. По результатам работ было выпущено 56 итоговых отчётов, содержащих рекомендации и предложения, реализованные заказчиками.

Частью человеческой судьбы и служебно-профессиональной деятельно-

1987 по январь 1988 года. Эта часть являлась 1039-м Научным центром МО СССР. Он был создан в июне 1986 года для сопровождения работ, выполнявшихся Вооружёнными силами при ликвидации последствий аварии¹³. Центр поочередно возглавляли наиболее подготовленные офицеры — генерал-майоры Ю.Н. Ваулин, Л.Н. Ильин, А.Е. Крутецкий, Г.А. Кусов, К.М. Николаев и др.¹⁴

В период своего руководства центром Константин Михайлович внёс ряд предложений по использованию средств индивидуальной защиты органов дыхания и кожи. По рекомендации «генерал-майора профессора К.М. Николаева начальник оперативной группы Гражданской обороны СССР принял решение о создании специального подразделения по проведению паспортизации зданий, подворий и местности в посёлке Полесское в радиационном отношении»¹⁵.

Ставшая исключительно актуальной работа по исследованию средств индивидуальной и коллективной защиты велась и в ВАХЗ. Руководство ею осуществляли М.М. Дубинин, К.М. Николаев, Н.Н. Горчаков, Н.С. Поляков. «Многие результаты научных исследований были включены в проект “Руководства по эксплуатации средств индивидуальной защиты”, изданный МО СССР в 1987—1988 годах... Ряд предложений реализован в принятых на вооружение и снабжение Советской армии средствах защиты. Большой объём исследований был проведён в аварийных условиях Чернобыльской АЭС»¹⁶. В связи с возникновением новых задач, которые были возложены на войска химической защиты после чернобыль-

Обстановка, созданная на кафедре Константином Михайловичем, благоприятствовала расширению связей с научными и образовательными учреждениями, войсками, предприятиями

за заслуги в освоении и развитии вооружения и военной техники ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В числе других высоких наград Родины, которых он был удостоен в разные годы, — ордена Красной Звезды и «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, медаль «За боевые заслуги».

Многоплановая научная деятельность возглавлявшейся

сти К.М. Николаева стало участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС¹¹. «Части и подразделения химической защиты выполняли задачи по радиационной разведке, дозиметрическому контролю, дезактивации личного состава, техники, объектов, дорог, местности и другие задачи»¹². Константину Михайловичу довелось командовать войсковой частью № 19772 с октября

ской аварии, коллективом кафедры, возглавлявшейся К.М. Николаевым, был создан цикл учебников и учебных пособий по вопросам защиты личного состава в условиях аварии на радиационно и химически опасных объектах («Теория и техника средств защиты» и др.).

Характеризуя военно-научные заслуги и соответствующее наследие Константина Михайловича, необходимо отметить следующее. Он был одним из наиболее талантливых учеников М.М. Дубинина¹⁷, который в свою очередь являлся учеником и продолжателем дела профессора Н.А. Шилова¹⁸. Общим делом для всех троих упомянутых выдающихся учёных стали теория и техника средств защиты органов дыхания.

В научно-исследовательской работе К.М. Николаева важное место занимали прикладные исследования. Его кандидатская диссертация посвящена вопросам изучения адсорбции газов и паров микропористыми адсорбентами в широком интервале температур, включающем критическую область. Это исследование расширило границы применимости уравнения Дубинина — Радужкевича¹⁹. Тогда же молодым учёным был предложен оригинальный метод вычисления плотности вещества в адсорбированном состоянии для интервала температур от нормальной температуры кипения до критической по физическим константам адсорбируемого вещества.

К.М. Николаев лично и руководимые им коллективы осуществили исследования по изучению динамики адсорбции в тонких слоях сорбента в широком интервале протекания концентраций с учётом

К.М. Николаев (в центре) с группой офицеров в/ч 19772 г. Чернобыль, октябрь 1987 г.

внешней и внутренней диффузии, а также продольного переноса. В результате были предложены уравнения, описывающие начальную стадию распределения адсорбируемого вещества по слою сорбента и связывающие время появления заданной концентрации за шихтой с основными параметрами слоя и условиями поглощения. В 1980 — начале 1990-х годов при участии К.М. Николаева получили развитие исследования динамики адсорбции паров высоколетучих веществ и процессов поглощения веществ при различной влажности воздуха в условиях равновесного увлажнения шихты.

Константин Михайлович стал автором (соавтором) более 200 научных работ и свыше 30 изобретений. Им была создана и развивалась под его руководством научная школа, членами которой осуществляется разработка теории динамики адсорбции паров веществ с различными физико-химическими свойствами. Среди воспитанников профессора К.М. Николаева 4 доктора и более 25 кандидатов наук.

Научная школа ВАХЗ, возглавлявшаяся К.М. Николаевым, работала в тесном сотрудничестве с научными школами Института физической химии РАН под руководством заведующего сорбционным отделом академика Михаила Михайловича Дубинина (конференции и публикации по тематике адсорбции и адсорбентов) и заместителя директора института доктора химических наук Анатолия Евгеньевича Чалых (школа адгезии и тонкие слои полимеров). Благодаря этому завязывалось много новых научных контактов с представителями других отраслевых институтов и институтов РАН. Эту же политику продолжил ученик и соратник Константина Михайловича доктор химических наук полковник Николай Сергеевич Поляков, заместитель начальника кафедры и врио начальника кафедры после завершения службы К.М. Николаева, а затем и начальник кафедры профессор, доктор химических наук полковник В.К. Горелков.

В ходе сотрудничества по направлениям научных

школ в специализированной аудитории ВАХЗ проводились совместные коллоквиумы с сотрудниками лаборатории адсорбционных процессов ИФХ РАН, входившей в состав сорбционного отдела, возглавлявшегося Михаилом Михайловичем Дубининым.

Адъюнкты кафедры, работавшие над диссертациями по различным аспектам, направлялись на ежегодные научные конференции, устраивавшиеся головными отраслевыми институтами, такими как НИИ резиновой промышленности, НПО «Неорганика», ТамбовНИИХИ, а также ведущими лабораториями академических институтов ИФХ РАН и ИХФ РАН.

Константин Михайлович лично следил за научным ростом каждого адъюнкта, обязывал всех их не просто присутствовать на научных коллоквиумах кафедры, где обсуждались тематика перспективных НИР, темы адъюнктских работ, диссертации соискателей учёных степеней из других НИУ и предприятий, но и активно участвовать в дискуссиях, задавать острые вопросы выпускникам и соискателям. Приглашались на коллоквиумы специалисты и адъюнкты ведущих кафедр академии.

Константин Михайлович сохранял взаимодействие с бывшим адъюнктом кафедры полковником Виктором Ивановичем Холстовым (впоследствии начальником войск РХБЗ, генерал-полковником). В период 1970—1980-х годов Виктор Иванович был начальником кафедры средств индивидуальной и коллективной защиты, а затем и заместителем начальника Саратовского высшего военного инженерного училища химической защиты

по учебной и научной работе. Курсанты специального, промышленного и инженерного факультетов прибывали для выполнения дипломных работ на учебно-научную базу академии. Это позволяло приобщать будущих специалистов к выполнению современных научных исследований, вовлекать их в процесс творчества. Академия и кафедра получали возможность генерировать новые творческие мысли, участвовать в подготовке новых изобретений, развивать новые научные направления, быть на передовых рубежах теоретических и экспериментальных исследований²⁰.

В настоящее время в Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко действует военно-научная школа «Поражающее действие специальных видов оружия, средства и способы защиты». По состоянию на конец 2022 года научная школа насчитывала 35 человек, из которых 19 входили в постоянный состав академии, 13 сотрудников других организаций, 3 адъюнкта.

В военно-научной школе значительное внимание уделяется расширению научного кругозора и глубине познания окружающего мира в фундаментальных и прикладных областях, сохранению качественного состава её членов, поддержанию преемственности поколений.

Служение науке, которой посвятил жизнь Константин Михайлович, продолжили не только его коллеги и ученики, но и самые близкие, родные люди. Его дочь Галина Константиновна Астахова (в девичестве Николаева) окончила Московский институт тонкой химической техно-

логии имени М.В. Ломоносова по специальности «химическая технология редких и рассеянных элементов» и работает в Институте металлургии имени А.А. Байкова РАН. Её муж Михаил Васильевич Астахов — доктор химических наук, профессор, лауреат Государственной премии, долгие годы руководил кафедрой физической химии Московского института стали и сплавов.

В ВА РХБЗ сложилась и продолжается традиция увековечения памяти учёных и военачальников, чья жизнь и деятельность были тесно связаны с академией и Вооружёнными силами.

С нашей точки зрения, было бы справедливо и полезно в целях сохранения памяти о Константине Михайловиче установить мемориальную доску в его честь, а также рассмотреть вопрос о присвоении его имени кафедре, которую он возглавлял в течение двух десятков лет. Кроме того, нашим авторским коллективом начата работа по написанию монографии, посвящённой жизни и деятельности К.М. Николаева.

Умер Константин Михайлович 10 июня 2006 года в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище. Память о нём бережно сохраняется в Военной академии радиационной, химической и биологической защиты, которой он посвятил многие десятилетия своей профессиональной деятельности. В музее академии, её библиотеке и на кафедре, некогда возглавлявшейся К.М. Николаевым, имеются многочисленные предметы, документы и иные свидетельства его вклада в развитие отечественной военной науки, в научное обеспечение обороноспособности нашей страны.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 227 «О награждении государственными наградами Российской Федерации».

² Аккузин К.Н., Чугунов Е.А. Ещё один орден на Боевом знамени: Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко награждена орденом Кутузова // Вестник войск РХБ защиты. 2022. Т. 6. № 2. С. 103—108.

³ Аккузин К.Н., Чугунов Е.А., Шило Н.И. Международная военно-историческая конференция «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко: этапы большого пути (к 90-летию со дня основания)» // Вестник войск РХБ защиты. 2022. Т. 6. № 2. С. 109—113.

⁴ Герои страны. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=26370.

⁵ Из неопубликованных воспоминаний дочери К.М. Николаева Г.К. Астаховой (2022 г.). Личный архив М.В. Горошинкина.

⁶ Лашин С.А., Лашин А.С. Из истории создания военно-химических учебных заведений в России. Саратов: Буква, 2015. С. 166, 167, 169.

⁷ Победители. Парад Победы 24 июня 1945 года. М.: Правительство Москвы, 2001. С. 358.

⁸ 70 лет на службе Отечеству. М.: 4-й филиал Воениздата, 2002. С. 38.

⁹ Чугунов Е.А., Горошинкин М.В., Ковба В.И. Академик М.М. Дубинин: жизнь, отданная служению науке и Родине: монография. Кострома: ВА РХБ защиты, 2023. 458 с.

¹⁰ Военная Краснознаменная академия химической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (1932—1982): исторический очерк. М.: Издание академии, 1982. С. 213.

¹¹ Ковба В.И., Чугунов Е.А. Вклад Вооружённых сил СССР в ликвидацию последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: военно-исторический аспект // Гуманитарные проблемы военного дела: военно-научный журнал. 2018. № 3. С. 75—81.

¹² Химические войска Советской армии. М.: Военное издательство, 1987. С. 65.

¹³ 70 лет на службе Отечеству. С. 61.

¹⁴ Войска радиационной, химической и биологической защиты. 100 лет: военно-исторический очерк, посвящённый столетию со дня образования войск радиационной, химической и биологической защиты Вооружённых сил Российской Федерации. М.: УНВ РХБ защиты ВС РФ, 2018. С. 452.

¹⁵ Военная ордена Октябрьской Революции Краснознаменная академия химической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (1932—1992): исторический очерк. М.: ВАХЗ, 1992. С. 207.

¹⁶ Там же. С. 189.

¹⁷ Бакин А.Н. Академия в годы войны. М.М. Дубинин: роль личности в развитии химических войск // Правда и вымыслы о Второй мировой войне: истоки, причины, итоги и уроки величайшей трагедии в истории человечества: материалы Всероссийской военно-исторической конференции с международным участием. Ч. 1. Кострома: ВА РХБЗ, 2022. С. 17—28.

¹⁸ Бакин А.Н., Горошинкин М.В., Чугунов Е.А. «...Он отдаёт себя служению Родине, служению русской армии»: к 150-летию со дня рождения профессора Н.А. Шиловой // Военно-исторический журнал. 2022. № 6. С. 108—116.

¹⁹ Бакин А.Н., Горошинкин М.В., Аккуратов А.Ю. Выдающийся учёный, организатор: к 120-летию академика генерал-майора М.М. Дубинина // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 71.

²⁰ Из неопубликованных воспоминаний ученика К.М. Николаева доктора химических наук, профессора полковника Валентина Константиновича Гореленкова. 2022 г.

Ye.A. Chugunov, A.N. Bakin, M.V. Goroshinkin

«THEY TAUGHT WHAT WAS NECESSARY IN WAR»

To the 100th anniversary of the birth of Professor major-general K.M. Nikolayev

Information about authors. *Yevgeniy Chugunov* — assistant professor at the Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defense named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Cand. Sc. (Hist.) (city of Kostroma. E-mail: chugunov.ea@gmail.com);

Alexey Bakin — deputy head at the Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defense named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko for Educational and Scientific Work, major general, Cand. Sc. (Biol.), associate professor (city of Kostroma. E-mail: varhbz@mil.ru);

Mikhail Goroshinkin — assistant professor at the Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defense named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, lieutenant colonel (res.), Cand. Sc. (Tech.), associate professor (city of Kostroma. E-mail: mastersk72@mail.ru).

Summary. The paper deals with the life and military-scientific activity of Major General K.M. Nikolayev, D. Sc. (Chem.), Professor, Hero of Socialist Labor, a well-known specialist in the theory and technology of means of defense against weapons of mass destruction. His contribution to the theory of equilibrium adsorption on carbon microporous sorbents used in means of protection and the theory of dynamics of adsorption of vapors of substances with different physical and chemical properties is especially great. The paper is based on military-historical publications, as well as memoirs of colleagues and students, documentary evidence and other sources that correspond to the subject matter of the work. In connection with the 100th anniversary of the birth of K.M. Nikolayev, the authors made an attempt to actualize his very significant military-scientific heritage, to comprehend from modern positions his contribution to the development of the theory and technology of means of protection in the context of the development of topics and research initiated by his senior colleagues N.A. Shilov and M.M. Dubinin.

Keywords: Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defense named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko; N.D. Zelinsky, academician of the USSR Academy of Sciences; N.A. Shilov, professor; M.M. Dubinin, academician of the USSR Academy of Sciences; K.M. Nikolayev, professor; scientific school; chemistry; adsorption; Chernobyl accident; protection means; carbon microporous sorbents.

«ФАБРИКА СМЕРТИ СТАЛА ФАБРИКОЙ ТУРИЗМА»

Сравнительный анализ путеводителей по мемориалу Аушвиц

Сведения об авторах. Серпионова Елена Игоревна — эксперт программы «Школьный музей Победы» Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., кандидат психологических наук (Москва. E-mail: serpionova2005@mail.ru);

Кудрин Егор Иванович — доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского гуманитарного института, кандидат исторических наук (г. Екатеринбург. E-mail: egor.kudrin@gmail.com).

Аннотация. В статье на основе анализа путеводителей по мемориальному музею Аушвиц-Биркенау (Освенцим), изданных в период с 1961 по 2018 год, анализируются изменения их содержательной, образно-визуальной и лингвистической составляющих в сторону утраты прежней познавательной направленности, исторической логики повествования, нравственно-воспитательной функции. В современных изданиях исключены или существенно сокращены информационные блоки, посвящённые движению Сопротивления, использовано немецкими концернами подневольного труда заключённых, наказанию преступников. Исчезли со страниц путеводителя и выдержки из архивных документов, раскрывающих суть преступлений нацистов, документальный чёрно-белый фоторяд заменён цветными картинками.

Ключевые слова: Аушвиц; Биркенау; Освенцим; Государственный музей Аушвиц-Биркенау; лагеря смерти; концлагеря Польши; путеводитель; войны памяти; история нацизма; коммеморация.

В январе 2023 года без участия России прошли мероприятия, посвящённые 78-й годовщине освобождения Красной армией концлагеря Аушвиц-Биркенау в Освенциме. Польские власти не только «забыли» направить в Москву соответ-

ствующее приглашение, но и закрыли в музее российскую экспозицию, рассказывающую о судьбе советских военнопленных и спасении узников, со ссылкой на введённые международные санкции в банковской сфере.

Основанный Германией весной 1940 года в 40 км от Кракова концлагерь Освенцим первоначально был рассчитан на содержание поляков, цыган и евреев, а после нападения на СССР — советских военнопленных. Впоследствии он превратился не только в крупнейший концентрационный лагерь для изоляции противников режима (по политическим, религиозным, расовым и прочим причинам), но и в неиссякаемый источник бесплатной рабочей силы для расположенных в его окрестностях промышленных предприятий. Одновременно он выполнял функции центра уничтожения евреев, где, по

разным оценкам, были истреблены от 1,2 до 4 млн человек¹, а также использовался для проведения серии медицинских экспериментов над подопытными людьми.

Сам Аушвиц был комплексом из трёх крупных лагерей с подчинёнными им лагерными отделениями. Аушвиц I («материнский лагерь») дислоцировался на окраинах польского города Освенцим, где за высокой кирпичной стеной рядами располагались добротные построенные двухэтажные бараки для заключённых и административно-хозяйственные постройки. Аушвиц II — Биркенау, находившийся в 3 км от «материнского лагеря» на территории бывшей польской

деревни Бжезинки, стал центром массового уничтожения евреев, согнанных со всей Европы. Именно здесь на площади около 2 кв. км располагались крематории и газовые камеры. Наконец, Аушвиц III — Моновиц, построенный в 7 км от «материнского лагеря», использовался в качестве источника бесплатной рабочей силы для немецких промышленных гигантов, в т.ч. химического концерна «ИГ Фарбениндустри». В 1947 году на территории бывшего комплекса лагерей был создан Государственный мемориальный музей Освенцим (далее — Музей), ставший одним из крупнейших мемориальных памятников под открытым

небом, который ежегодно посещали до 2 млн человек из различных стран².

Издаваемый Музеем на нескольких языках (в т.ч. русском) туристический путеводитель (далее — Путеводитель) даёт общее представление об истории лагеря, судьбе его узников, преступлениях гитлеровского режима. Вместе с тем его востребованность как исторического источника крайне мала³. Так, по данным Российской государственной библиотеки имени В.И. Ленина, Путеводитель по Музею за период с 1962 по 2022 год был запрошен и выдан читателям всего 17 раз. Вместе с тем данный печатный формат может показать внимательному исследователю, как отбирается, доносится и изменяется документальная информация в разные исторические периоды. Для этого необходимо подвергнуть изданные в различные годы путеводители всестороннему анализу с точки зрения их научного, информативно-воспитательного, образно-иллюстративного, а также политико-идеологического компонента в исторической ретроспективе. Издания Путеводителя по Музею Аушвиц-Биркенау в 2000-х годах изменились сперва структурно (Путеводители 2007 и 2010 гг.), а позднее и по фактическому содержанию (Путеводитель 2018 г.). В статье даётся сравнительная характеристика семи изданий Путеводителя⁴, которые вышли в свет в период с 1961 по 2018 год. Вплоть до 2010 года Путеводитель издавался и переиздавался под авторством бывшего политического заключённого Аушвица, а впоследствии директора Музея (1955—1990) Казимежа Смоленья (1920—2012).

Входные ворота в лагерь Аушвиц-Биркенау

Фото из личного архива Е.И. Кудрина

Руины бывшего крематория и газовой камеры

Фото из личного архива Е.И. Кудрина

Концлагерь Аушвиц-Биркенау

Фото из личного архива Е.И. Кудрина

Путеводители 1961, 1964, 1966, 1974, 1977 и 1978 гг. имеют от 70 до 90 озаглавленных тематических рубрик, поэтому их объём в разные годы колеблется от 119 до 125 страниц. При этом количество фотографий уступает объёму текста. Путеводители 2007 и 2010 гг. сокращены до 25 страниц. Путеводитель 2018 года содержит 64 страницы, однако увеличен за счёт крупноформатных изображений, современного визуального моделирования пространства, но не количества информации. Обнаруженные тенденции к сокращению текстов, упрощению языка, минимизации архивных исторических изображений и увеличению числа и масштаба современных цветных иллюстраций характерны не только для Музея Аушвиц-Биркенау, но и для мемориального комплекса в Бухенвальде⁵.

Путеводители 1961—1978 гг. предоставляли читателю развёрнутую историческую справку, содержание которой прослеживается в заголовках тематических блоков и отражает историческую последо-

Рейхстага», «Дискриминация евреев», «Ремилитаризация», «Мировое общественное мнение», «Первые агрессивные шаги», «Начало Второй мировой войны», «Вторая мировая война», «Движение Сопротивления», «Концентрационные лагеря», «Освенцим». В разные годы эти информационные блоки занимали в среднем от 6 до 7 страниц каждый. В Путеводителях 2010 и 2018 гг. они исчезли, как и рубрики «Наказание преступников», «Мы не забудем».

Сравнительный лексический анализ оглавления Путеводителей за период 1962—1978 гг. показывает, что в подзаголовках преобладали глаголы и отглагольные существительные: части речи, отражающие действие и процесс. Благодаря им формируется структура от деяния (события) к месту (музею). Например, «Истребление цыган», «Гибель советских военнопленных», «Гребёж узников», «Делёж добычи», «Обман жертв», «Кража эсэсовцами продовольственных продуктов, предназначенных для заключённых», «Концер-

тели лексически отражали конкретные преступные действия в их хронологической последовательности: от прихода Гитлера к власти до наказания преступников и предостережения будущим поколениям.

Путеводители 2007 и 2010 гг. меняют структуру и значительно сокращаются в объёме. Озаглавленные тематические рубрики составители заменяют делением по залам и этажам, на которых размещены экспонаты. В фокусе теперь не что и почему произошло, а где. Новая логика построения идёт не от события к месту, а от места к событию (например, «Этаж 1», «Подземелье»). Выбранная позальная структура облегчает ориентирование по Музею, но при этом разрушается прежняя системность подачи материала. Кроме того, из текста исчезли цитаты и ссылки на документы. В Путеводителе 2018 года авторы не вернулись к исторической логике в последовательности повествования — это видно из заголовков (рис. 1). Содержательная и текстовая часть строится согласно общепринятому маршруту следования туриста по мемориалу индивидуально или в составе туристической группы.

Достоверность приводимой в Путеводителях 1961, 1966, 1974 и 1977 и 1978 гг. информации подтверждалась широким кругом источников различных видов. Среди них отрывки из стенограмм, выдержки из указов и распоряжений, цитаты из материалов Нюрнбергского процесса и других военных трибуналов, газетные интервью нацистов, воспоминания бывшего коменданта лагеря Р. Хёсса, написанные им в тюрьме в ожидании смертной казни, свидетельские показания и

Первые Путеводители лексически отражали конкретные преступные действия в их хронологической последовательности: от прихода Гитлера к власти до наказания преступников и предостережения будущим поколениям

вательность событий, которые и привели к созданию, а затем и к расширению сети концентрационных лагерей в нацистской Германии: «Гитлер приходит к власти», «Поджог

ны эксплуатировали рабочую силу заключённых», «Работа узников умножает доходы СС и концернов», «Подвешивание на столбе» и т.д. Таким образом, первые Путево-

воспоминания узников, лагерная документация, которую удалось спасти в январе 1945 года, когда нацисты пытались замести следы своих преступлений. Цитаты из указанных источников не просто напечатаны отдельным шрифтом, что визуально выделяет их на фоне общего повествовательного текста, но и предварены ссылками, облегчающими заинтересованному читателю самостоятельный поиск информации. Последнее свидетельствует о научном подходе к подготовке Путеводителя, стремлении авторов максимально достоверно и полно информировать посетителя. В путеводителях 2007 и 2010 гг. оставлена лишь пара цитат из мемуаров Р. Хёсса.

Путеводитель 2018 года вводит рубрики «Историческое предисловие» и «Исторический комментарий», в которых больше нет цитирования источников, как было ранее. «Предисловие» разбито на справки: кратко описаны нацистская идеология, система концлагерей. Наибольший текстовый блок — «Начало Второй мировой войны» — повествует: «После вторжения в Польшу нацистской Германии 1 сентября 1939 г., а также Советского Союза 17 сентября 1939 г. произошло разделение польских земель. <...> В июне 1941 г. Германия атаковала своего бывшего союзника — Советский Союз»⁶. Из текста исключены цитаты А. Гитлера о расширении жизненного пространства Германии на восток, об отсутствии снисхождения к Польше. Текстовые справки подверглись сокращению за счёт многочисленных современных цветных иллюстраций, на которых изображены экспонаты Музея. Та же тенденция прослеживается в Путеводителе по мемориалу бывшего

Рис. 1. Содержание Путеводителя 2018 г.

концлагеря Бухенвальд⁷, в котором исторические, архивные чёрно-белые фотографии заменены красочными картинками прогуливающих по мемориалу туристов.

Одним из поворотных событий в истории не только лагеря, но и геноцида народов Советского Союза и холокоста в целом являются бесчеловечные опыты с газом «Циклон-Б» над советскими военнопленными. В Путеводителе 1966 года есть отдельная рубрика «Гибель советских военнопленных», в которой аккумулирована информация о трагической судьбе первого эшелона с пленёнными красноармейцами и уничтожении 600 бывших советских военнослужащих смертоносным газом. В Путеводителе 2010 года эта чёрная страница истории лагеря не выделяется авторами в отдельную рубрику, как было прежде, а упоминается в разделе «Подземелье». Такой подход характерен для современной модели западной коммеморации, когда важно показать, что гибель 600 пленных — лишь одно из ряда многих других преступлений, которые были совер-

шены в подвале блока № 11. Однако Путеводитель 2018 года всё же выделяет данный факт визуальными средствами, помещая соответствующий текст в отдельную серую рамку.

В историческом нарративе Польши, других западных государств и Украины последних десятилетий видна тенденция к нивелированию роли советских военнопленных в движении Сопротивления и курс на то, чтобы сделать факт решающего участия Красной армии в освобождении Освенцима менее заметным⁸. Так, движению Сопротивления во всех Путеводителях до 2010 года включительно был посвящён отдельный крупный текстовый блок, в котором подробно рассказывалось о деятельности подпольной организации. В издании 2018 года блока «Движение Сопротивления» больше нет, а присутствуют лишь отдельные упоминания: «В подвальных помещениях содержались узники, подготавливаемые в причастности к движению сопротивления»⁹; «...это оставшаяся часть барака лагерного гестапо, в котором немцы во время

длительных следствий допрашивали и пытали узников, подготавливаемых в причастности к движению сопротивления или подготовке побега»¹⁰. В Путеводителях 1964—2010 гг. были отмечены и героический подвиг антифашистов, и сама борьба движения Сопротивления. Позже заслуженный эмоциональный подъём и упоминания подвигов сочли избыточными, сконцентрировавшись только на муках жертв, что создаёт иллюзию беспомощности человека перед обстоятельствами.

Освобождению лагеря в январе 1945 года в Путеводителях 1961—1978 гг. был посвящён отдельный раздел (рис. 2) с историческими фотографиями. В Путеводителях 2007 и 2010 гг. этот раздел не просто отсутствует — не упоминается даже дата освобождения Аушвица(!). При этом фразы «освобождая Освенцим, Красная Армия обнаружила...»

Таким образом, Путеводитель 2018 года исправил недочёт изданий 2007—2010 гг. и указал дату освобождения, правда, без архивных фотографий и подробностей, как было в более ранних изданиях до 1978 года включительно.

Всё время своего существования Аушвиц был неисчерпаемым источником бесплатной рабочей силы для промышленных предприятий нацистской Германии. В Путеводителях периода 1961—1978 гг. этой теме был посвящён отдельный информационный блок (порядка 5 страниц), в котором указывалось, какие концерны и в каких целях эксплуатировали заключённых (рис. 3). Приведённые исторические справки содержали конкретные цифры и факты. К примеру, было заявлено общее число узников, занятых на немецких производствах, а также число погибших в результате непосильного труда,

де в Моновицах, цитатами из показаний коменданта лагеря Р. Хёсса, выдержками из отчётов инженера «ИГ Фарбен-индустри», где отмечалось, что «СС обязалось убрать всех слабых заключённых»¹¹, что означало отправку в газовую камеру.

В Путеводителе 2010 года информация об экономической составляющей деятельности нацистской концентрационной империи значительно сокращается (рис. 4). Познавательный, когнитивный аспект сохранения памяти, который присутствовал в прежних Путеводителях, отдаётся на откуп профессиональным историкам и специализированным изданиям, которые прочтут единицы. Путеводитель 2018 года, представляя рабский труд узников, ограничивается и вовсе одним предложением: «В состав Аушвица в то время входило также несколько десятков подсобных лагерей, в которых пребывала 21 тысяча узников, принудительно работавших на производстве и в сельском хозяйстве»¹² (рис. 5). Обезличивая данную категорию преступлений, современные авторы перестают называть конкретные фамилии ответственных гитлеровских главарей, не разъясняют понятие «уничтожение трудом», за которым стоит часть истребительной нацистской политики.

Для убедительности Путеводители 1961—1978 гг. апеллировали к достаточно фактическому материалу с указанием конкретных цифр колоссальной прибыли предприятий при крайне незначительных финансовых и прочих материальных расходах на содержание рабочей силы. Путеводитель 2018 года переносит фокус внимания на страдания узников, но

**Заслуженный эмоциональный
подъём и упоминания
подвигов сочли избыточными,
сконцентрировавшись только на
муках жертв, что создаёт иллюзию
беспомощности человека перед
обстоятельствами**

или «фотографии детей, освобождённых Советской Армией...» встречаются в тексте. В Путеводителе 2018 года в рубрике «Краткая история лагеря Аушвиц от основания до освобождения» на странице 7 сообщается: «7,5 тыс. оставленных в лагере больных и истощённых узников были освобождены советскими солдатами 27 января 1945 г.»

указано количество дней, которые отработали заключённые в разные месяцы, приведены копии заявок немецких промышленников в Главное административно-хозяйственное управление СС, возглавляемое обергруппенфюрером СС Освальдом Полем. Представленные данные подкреплены показаниями узника, который работал на заво-

составители не указывают предпосылки и причины, которые привели к нещадной эксплуатации и уничтожению заключенных.

Несмотря на это, героическое поведение товарищей из „Зондеркомmando“ было для остальных указателем пути в борьбе с гитлеровцами. Военный совет освенцимской Организации так оценил возможную вспышку восстания, в тем самым — освобождения заключенных:

„Военный совет лагеря считает, что попытка полного или хотя бы только частичного освобождения лагеря имеет громадное моральное значение, приняв во внимание важную международную роль, которую Освенцим играет в истории настоящей войны, так как он является одним из наиболее мрачных символов гитлеровской Германии. Военный совет лагеря не желал бы, чтобы замысел освобождения Освенцима был попят исключительно как помощь заключенным. По мнению Военного совета, лагерь Освенцима является — с военной точки зрения — огромным резервом человеческих сил“.

циальной бригаде (так называемой „Зондеркомmando“), работавшей в крематориях при сжигании тел, члены этой бригады взбунтовались, сожгли IV-ый крематорий и сильно повредили III-ий крематорий в Бжезинке. Однако бунт, вследствие его преждевременной вспышки, не дал ожидаемых результатов.

Несмотря на это, героическое поведение товарищей из „Зондеркомmando“ было для остальных указателем пути в борьбе с гитлеровцами. Военный совет освенцимской Организации так оценил возможную вспышку восстания, в тем самым — освобождения заключенных:

„Военный совет лагеря считает, что попытка полного или хотя бы только частичного освобождения лагеря имеет громадное моральное значение, приняв во внимание важную международную роль, которую Освенцим играет в истории настоящей войны, так как он является одним из наиболее мрачных символов гитлеровской Германии. Военный совет лагеря не желал бы, чтобы замысел освобождения Освенцима был попят исключительно как помощь заключенным. По мнению Военного совета, лагерь Освенцима является — с военной точки зрения — огромным резервом человеческих сил“.

Освобождение лагеря

Гитлеровцам не удалось осуществить своего плана ликвидации всего лагеря.

27-го января Советская армия, благодаря своему победоносному наступлению, освободила Освенцим. Залив лагерь, она застала там 5000 узников, преимущественно больных, которых СС намеревались расстрелять.

Так окончилась мрачная история „Концентрационного лагеря Аушвиц — Биркенау“.

86

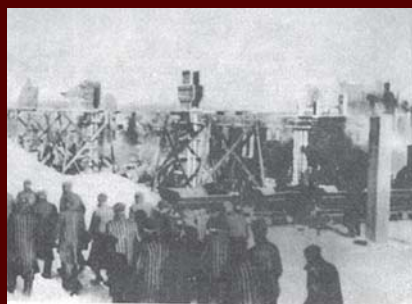
В 1940 году он состоял из 3 жилых корпусов, вмещавших около 1 000 заключенных. По мере прибытия все увеличивающегося числа эшелонов, лагерь беспрерывно расширялся. Были основаны лагерь в Бжезинке, женский лагерь, лагерь в Моновицах и его филиалы — подобные лагеря в 39 местностях Верхней Силезии. Было построено пять крематориев с газовыми камерами, замыслилось строительство шестого, самого большого из них. Предусматривалось расширение лагеря на всю территорию, доходящую до железнодорожного вокзала в Освенциме. Часть объектов на этой территории была уже построена. Осуществлению дальнейшего плана геноцида („народоубийства“) помешало вторжение Советской армии 27-го января 1945 года.

87

Рис. 2. Текстовый блок Путеводителя 1961 г., посвящённый освобождению лагеря Освенцим

Однако простым решением данной задачи стала бы конвертация данных сумм в современные, более понятные величины (например, в евро с учётом инфляции). Однако авторы предпочитают не развяснять связку государственного и экономического факторов при нацистском режиме, тем самым не только обедняя познавательную функцию Путеводителя, но и способствуя закреплению поверхностного понимания у тех из посетителей, которые слабо знакомы с историей нацистской Германии и Второй мировой войны. Это соответствует модной сегодня коммеморативной цели мемориалов — воздействовать на эмоции, пренебрегая когнитивным аспектом.

В период 1960—1980-х годов одной из общих тенденций, отличавшей путеводители по мемориалам бывших концлагерей, был акцент на воспитательную составляющую, антифашизм и предостережение будущим поколениям (рис. 6). Путеводители по Аушвицу с 1961 до 1978 год завершала рубрика «Мы не забудем!» (до 1964 г. — «Неофашизм»). В Путеводителе 2007 года эта

Концерны эксплуатировали рабочую силу заключенных

В 1943 и 1944 гг. было основано около 39 филиалов освенцимского лагеря. Их называли подобными лагерями, и они располагались вблизи металлургических заводов, рудников и фабрик во многих местностях в Силезии. Узники работали при производстве пушек и химических продуктов, при добычании угля и пр. На основании отрывочных данных установлено, что в январе 1943 г. узники проработали для военной промышленности 60 837, а в ноябре — 537 000 рабочих дней. Эти цифры быстро росли по мере того, как беспрерывно увеличивалось число узников, занятых в промышленности.

Правления промышленных предприятий сами обращались в Главное административно-хозяйственное управление, во главе которого стоял Освальд Польш, с просьбой назначить им узников на работу. Неоднократно

50

фирмы входили по этому вопросу в непосредственные сношения с управлением лагеря.

В общем, во всех предприятиях, находящихся в Рейхе и на оккупированных территориях, работало 50 000 — 60 000 узников. Отбор узников производили представители этих предприятий. В связи с этим, они получали специальное разрешение, дающее им право входа на территорию лагеря в сопровождении его коменданта.

В одном из своих распоряжений Освальд Польш рекомендовал более интенсивно эксплуатировать рабочую силу заключенных. По его мнению, работа заключенных должна быть „исчерпывающей в полном смысле этого слова, так, чтобы достигались максимальные результаты. Рабочее время не должно быть ничем ограничено“. Согласно этому распоряжению заключенные работали 12 часов в сутки, с коротким обеденным перерывом. Если, по мнению эсэсовцев, производительность труда узника была неудовлетворительной, то он подвергался наказанию. В дисциплинарном рапорте от 29-го июня 1943 года записано, что заключенный Иуда Ф. был наказан заключением в „отстойную камеру“ в течение пяти ночей подряд, а также назначен на дисциплинарную работу.

ИГ-Фарбениндустри

Первенство при получении узников для работы имел концерн ИГ-Фарбениндустри — на основании специального распоряжения Гиммлера. ИГ-Фарбениндустри построила завод, изготовлявший синтетический бензин и каучук на территории Моновиц. Вследствие ингеренции Геринга, поддерживающего интересы этого концерна, население бли-

51

Рис. 3. Текстовый блок Путеводителя 1961 г. об использовании немецкими концернами труда заключённых

Рис. 4. Текстовый блок Путеводителя 2010 г. о трудовой эксплуатации узников лагеря

В первую очередь узников для работы получал немецкий концерн ИГ Фарбениндустри, который построил

2010 год

фабрику синтетической резины и бензина Буна-Верке в Моновицах под Освенцимом. Большинство филиалов концлагеря Аушвиц создавалось в Силезии, вблизи металлургических комбинатов, шахт и фабрик. Узники работали там при добыче угля, производстве оружия и химических средств, строительстве и расстройке промышленных объектов.

2018 год

Буна-Верке, построенной немецким концерном И. Г. Фарбениндустри, в том числе и силами заключенных. В состав Аушвица в то время входило также несколько десятков подсобных лагерей, в которых пребывала 21 тыс. узников, принудительно работавших на производстве и в сельском хозяйстве.

Рис. 5. Текстовый блок Путеводителя 2018 г. о подсобных трудовых лагерях

Неофашизм

1961 г. 2-е издание

В Федеративной Республике Германии существуют десятки „союзов бойцов”, и организуются съезды бывших членов СС, которые провозглашают на них ревизионистские лозунги и распевают гитлеровскую песню „Горст Вессель-Лид”.

Несмотря на то, что потсдамский договор в одном из пунктов постановил провести полную демилитаризацию Германии, то однако в гитлеровском центре партийного обучения, в Зонтгофен, в настоящее время проводятся курсы для штабных офицеров новой армии Федеративной Республики Германии („Бундесвера”).

Рис. 6. Текстовый блок «Неофашизм» Путеводителя 1961 г.

Рис. 7. Текстовый блок о музейном комплексе Аушвиц-Биркенау в Путеводителе 2018 г.

ОСОБЫЙ ХАРАКТЕР МУЗЕЯ И МЕМОРИАЛА

Созданный в 1947 г. Государственный музей и Мемориал Аушвиц-Биркенау занимает территорию бывших лагерей Аушвиц I (20 га) и Аушвиц II-Биркенау (171 га). Об исключительности этого места говорит факт, что здесь был самый большой лагерь смерти и это единственный бывший лагерь, сохранившийся в значительной степени в первоначальном виде. Здесь находятся участки с пеплом из человеческих останков; руины газовых камер и крематориев; места, где врачи СС проводили отбор людей, и где еврейские семьи ожидали смерти; дороги, по которым людей вели в газовые камеры; места казней; тут также можно увидеть одно из наиболее впечатляющих доказательств преступлений – около двух тонн женских волос, которые были срезаны у жертв.

Государственный музей и Мемориал Аушвиц-Биркенау – это не только обширная территория и подлинные, оставшиеся от лагеря блоки, бараки, сторожевые вышки, но и десятки тысяч предметов особого характера, значения и символики. Это личные вещи, привезенные депортированными людьми и найденные после освобождения на территории лагеря. Это также объекты, связанные с жизнью узников в лагере. Они представляют собой уникальное собрание предметов, свидетельствующих о страданиях людей, доставленных сюда непосредственно для уничтожения, а также тех, кого немцы обрекли на каторжный труд.

рубрика исчезает, как и тексты, призывающие посетителей не допустить возрождения нацизма. Путеводитель 2018 года заканчивается двумя блоками: первый — о рисунках узников, которые были спрятаны в бутылке, зарыты и обнаружены в 1947 году; второй (под названием «Бомбардировки») сообщает об авианалётах союзников на химические предприятия «ИГ Фарбениндустри», в результате которых погибали и узники, и эсэсовцы.

Таким образом, логика Путеводителей до 2010 года двигалась хронологически и от события к месту. Посетитель словно путешествовал по шкале времени: от прихода Гитлера к власти, Нюрнбергских законов, концлагерей, медицинских экспериментов, массового уничтожения людей к освобождению, наказанию преступников и, наконец, к предостережению. Только в самом конце читатель возвращался в настоящее и узнавал о создании Государственного мемориального музея. Путеводитель 2018 года, напротив, начинается с информации о Музее (рис. 7). Текст этот носит скорее рекламный (маркетинговый) характер. Авторы Путеводителя словно завлекают туриста, подчёркивая «исключительность этого места» и «эксклюзивность» представленных «экспонатов»: руин газовых камер, тонн женских волос, личных вещей узников, участков с пеплом человеческих останков, мест казней.

В Путеводителе 1974 года впервые появился раздел «Государственный музей в Освенциме». Он не только занимал самые последние страницы издания (а не первые, как в современном варианте), но и обладал иным лингвистическим характером: это было

не рекламное перечисление того «впечатляющего», что мог увидеть турист, а содержательная информация о Музее: отмечены просветительская функция (проведение экскурсий, лекций и бесед, организованный просмотр кинохроники), популяризаторская работа (например, предоставление копий архивных материалов для создания школьных выставок), музеефикация экспонатов, научная и издательская деятельность. В тексте нет рекламного дискурса, привлекающего подчёркнутыми ужасами экспонатов,

а отражена повседневная работа неравнодушных сотрудников, которая направлена на то, чтобы показать историю трагедии на основании «подлинных документов», а не завлечь зеваку-туриста «впечатляющими» артефактами.

Изменения в содержательной части Путеводителей обуславливались как сменой международной политической ситуации конца XX — начала XXI века, так и всеобщей коммерциализацией всех сфер жизнедеятельности, включая духовно-нравственные институты. В угоду упро-

щённому массовому восприятию информации и установке воздействовать на эмоции на примере современного Путеводителя по Аушвиц-Биркенау прослеживается крен к сенсационализации подачи материалов как «маркетинговой упаковке». Это даёт основания присоединиться к словам режиссера Сергея Лозницы, снявшего в 2017 году документальный фильм о неуместном поведении посетителей в мемориалах Заксенхаузен и Дахау: «Фабрика смерти стала фабрикой туризма»¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Piper F. The Number of Victims at KL Auschwitz // Auschwitz. Nazi Death Camp. Auschwitz Birkenau State Museum, 2012. P. 182—195.

² Karwowska B. Space and Narration of the Auschwitz Camp Complex // Auschwitz: History, Place and People. An Academic Guide to the Camp Complex. Oswiecim, 2021. P. 227.

³ Только в конце 2022 г. вышла книга, в которой анализу путеводителей посвящена целая глава. См.: Аристов С.В. и др. Сопротивление советских военнопленных в нацистских концентрационных лагерях и центрах уничтожения: история и память. М.: Политическая энциклопедия, 2022.

⁴ Авторы благодарят МИД РФ и лично заместителя директора Тре-

тьего Европейского департамента (на момент написания статьи, с января 2023 г. Генеральный консул РФ в Мюнхене) О.Ю. Красницкого за помощь в получении печатной версии путеводителя. Также авторы признательны Д. Гранину за предоставление электронной версии путеводителя.

⁵ См.: Серпионова Е.И., Кудрин Е.И. Бухенвальдский набат в выхолощенном исполнении. Сравнительный анализ немецких путеводителей по мемориалу Бухенвальд // Военно-исторический журнал. 2023. № 2. С. 42—52.

⁶ Освенцим 1941—1945: путеводитель по музею Мемориал Аушвиц-Биркенау. Освенцим: Гос. музей Аушвиц-Биркенау в Освенциме, 2018. С. 6.

⁷ Серпионова Е.И., Кудрин Е.И. Указ. соч.

⁸ Подробнее см.: Кикнадзе В.Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма. М.: Прометей, 2021. С. 464—466.

⁹ Освенцим 1941—1945... С. 34.

¹⁰ Там же. С. 38.

¹¹ Смолень К. Освенцим 1941—1945. Государственный музей в Освенциме. 2-е изд. Краков: Изд-во Гос. музея в Освенциме, 1961. С. 52, 53.

¹² Освенцим 1941—1945... С. 7.

¹³ Назарова Н. Режиссёр Лозница: «Фабрика смерти стала фабрикой туризма» // Официальный сайт фильма Сергея Лозницы «Аустерлиц». URL: <http://cinedoc-films.ru/austerlitz/press>.

Ye.I. Serpionova, Ye.I. Kudrin

«THE FACTORY OF DEATH BECAME A FACTORY OF TOURISM»

Comparative analysis of guidebooks on the Auschwitz memorial

Information about authors. Yelena Serpionova — expert of the program School Museum of Victory at the Central Museum of the Great Patriotic War 1941—1945, Cand. Sc. (Psych.) (Moscow. E-mail: serpionova2005@mail.ru);

Yegor Kudrin — assistant professor of the Chair of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages at the Ural Institute for the Humanities, Cand. Sc. (Hist.) (city of Yekaterinburg. E-mail: egor.kudrin@gmail.com).

Summary. Based on the analysis of guidebooks on the Auschwitz-Birkenau Memorial Museum (Auschwitz), published in the period from 1961 to 2018, the paper analyzes the changes in their content, image-visual and linguistic components, which occurred in the direction of the loss of the former cognitive orientation, historical logic of the narrative and moral-educational function. In modern editions, the information blocks on the resistance movement, the use of forced labor of prisoners by German corporations, and the punishment of criminals have been excluded or significantly reduced. Excerpts from archival documents revealing the essence of Nazi crimes have also disappeared from the pages of the guidebook; the documentary black-and-white photo series has been replaced by color pictures.

Keywords: Auschwitz; Birkenau; Auschwitz-Birkenau State Museum; death camps; concentration camps in Poland; guidebook; memory wars; history of Nazism; commemoration.

«ИМАМУ ТРУДОВ ДОЛЖНО БЫТЬ БОЛЬШЕ...»

Мусульманское военное духовенство в конце XVIII — начале XIX века

Сведения об авторе. Абдуллин Халим Миннуллович — старший научный сотрудник Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, кандидат исторических наук (г. Казань. E-mail: xalimabd@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных источников рассматриваются биография и особенности службы одного из первых мусульманских военных имамов Кунафея Бухарметева, которому выпала судьба стать полковым муллой 1-го Тетярского казачьего полка (1798—1808), а позднее — имамом мечети Казанского порохового завода Артиллерийского департамента военного ведомства Российской империи (1808—1826). Особое внимание уделяется специфике деятельности мусульманских священнослужителей русской армии конца XVIII — начала XIX века, освещаются вопросы их материального обеспечения и денежного довольствия.

Ключевые слова: русская армия; мусульманское военное духовенство; 1-й Тетярский казачий полк; полковой мулла; казачьи иррегулярные формирования; Артиллерийский департамент военного ведомства; мечеть Казанского порохового завода; Кунафей Бухарметев; Пороховая слобода; генерал-майор Ф.И. Реслейн.

В большинстве отечественных историографических исследований, посвящённых военному духовенству Русской Императорской армии, рассматривается служба право- славных полковых священников, поскольку именно они являлись представителями преобладавшей религии Российской империи. Гораздо меньшее количество научных

Мечеть в Пороховой слободе
Художник Р. Айдаров

работ затрагивают тему мусульманских военных священнослужителей¹. Между тем создание специальных иррегулярных подразделений преимущественно из нижних чинов — мусульман требовало привлечения в эти структуры мусульманских духовных лиц.

Активное зачисление в штат представителей мусульманского духовенства фиксируется в документах с конца

XVIII века. Впервые на штатной основе они появляются в иррегулярных полках на окраинах Российской империи: с 1790 года — в Уфимском казачьем полку²; с 1808 года — в четырёх крымско-татарских конных полках³ и в штате Татарского конного (позже уланского) полка польско-литовских татар⁴; с 1811 года — в многочисленных башкиро-мещерякских конно-казачьих полках⁵.

Одним из первых мусульманских военных священнослужителей был Кунафей Бухарметев, которому выпала судьба стать полковым муллой Тептярского казачьего полка и позже первым имамом мечети Казанского порохового завода Артиллерийского департамента военного ведомства Российской империи. На сегодняшний день в отечественной историографии пока это единственное установленное имя полкового муллы тептярских казачьих полков за их более чем 50-летнюю службу.

Кунафей Бухарметев происходил из сословия «ясашных тептярей»⁶ селения Нуркеево Мензелинского уезда Уфимского наместничества (ныне село Большое Нуркеево Сармановского района Республики Татарстан). В своём прошении от 7 ноября 1825 года он указывал, что от роду ему 68 лет (т.е. примерно 1757 года рождения), до поступления на военную службу трудился «по выбору Общества верхней расправы во 2 Департаменте Сельским заседателем с прошлого 1785-го по 1788-й год беспорочно», за что был удостоен специального аттестата⁷.

В 1790 году тептяри впервые были определены в казачьи иррегулярные формирования. Тогда из тептярей и бобылей⁸ Уфимской и Вятской губерний был образован казачий

полк, получивший 23 июля 1791 года название Уфимского казачьего. 11 октября 1798 года на его основе были сформированы 1-й и 2-й Тептярские казачьи полки⁹. При этом как рядовых, так и офицеров полагалось набирать из тептярей, но общее командование полками осуществляли русские шеф-офицеры. Новые части были призваны заменить Оренбургский драгунский полк, который в тот период вынужден был нести пограничную службу, не свойственную его профилю. Перед тептярскими полками ставились задачи участия в боевых походах и охраны рубежей Российской империи¹⁰.

ключившегося тогда мне болезнью был уволен с данным для свободного проживания на прежнем моем жительстве Паспортом»¹¹. В период его духовного служения 1-й Тептярский казачий полк ежегодно с 20 мая по 15 ноября нёс летнюю службу на Оренбургской пограничной линии, а зимой находился на «тёплых квартирах» в Уральске для наблюдения за уральскими казаками, среди которых периодически происходили беспорядки, особенно в связи с несогласием с введённым «Положением об уральском казачьем войске». Летом 1808 года полк был откомандирован в Лифляндскую губернию с расквартировани-

Мулла должен был служить 15 лет, после чего вновь обращался в податное состояние. Полковому мулле наравне с остальными казаками полагалось жалованье по 12 рублей серебром и по 1,554 четверти муки провианта в год

Кунафей Бухарметев в своём прошении отмечал, что «1798-го июля с 23-го и 1809-го года Ноября по 1-е Число более 11-ти лет находился на службе в первом Тептярском Казачьем полку Полковым Муллою, из коего за старостью лет и при-

ем в крепости Аренсбург. Там в задачу части входила охрана побережья Финского залива сторожевыми постами для воспрепятствования возможной высадке английского десанта¹².

В 1798 году, когда Кунафей Бухарметев начинал свою

службу, в 1-м Тептярском казачьем полку были утверждены штаты, подразделения, где подробно описывалось материальное положение духовного лица. Так, мулла должен был служить 15 лет, после чего вновь обращался в податное состояние. Полковому мулле наравне с остальными казаками полагалось жалованье по 12 рублей серебром и по 1,554 четверти муки провианта в год. Кроме того, он полностью укомплектовывался мундирными вещами: синим кафтаном, кушаком, полушуб-

ком; для замены полукафтаны, шароваров и шапки ему выдавалось сукно, «дабы он сшить смог по своей воле платье, свойственное состоянию своему». Наконец, полковому мулле полагались лошадь и все необходимые «амуничные вещи» для неё, а также годовой запас фуража¹³.

После своей отставки из полка Кунафей Бухарметев был определён к мечети, также имевшей отношение к армии: «прошлого 1813 года в Сентябре месяце по рекомендации Его Высочество

Муфтия Гусейна¹⁴ определен в Казанский пороховой завод для Богослужения при мечети и обучения Магометанской веры нижних чинов»¹⁵. Здесь он, очевидно, ошибся с датой назначения. В журнале общего присутствия Артиллерийского департамента от 5 июня 1826 года за № 259 отмечалось: «В прошлом 1808 году по повелению Господина Генерал-Инспектора всей Артиллерии определен в Казанский пороховой завод для богослужения при мечети и обучения Магометанского закона нижних чинов Имам Кунафей Бухарметев»¹⁶. Исследователь истории Казанского порохового завода А.С. Глинский в своём фундаментальном труде, основанном на архиве предприятия, писал, что среди мер, направленных на улучшение заводского хозяйства и положения служащих, было и «определение в 1808 г. в завод муллы с ежегодным содержанием в 100 руб. для исполнения треб между рабочими магометанского исповедания»¹⁷.

В тесной связи с вопросом назначения духовного служителя на завод стоит и вопрос о времени строительства там мечети. Татарские историки XIX века расходятся в этом вопросе. Шигабутдин Марджани писал, что мечеть была выстроена купцом Мусой ибн Мунасибом ибн Мусаллимом ибн Бутаем аль-Мангари (Мусой Адамовым) для военнослужащих-мусульман в 1222 году по хиджре, что соответствует 1807–1808 гг. по христианскому летоисчислению¹⁸. Каюм Насыри зафиксировал, что заводская мечеть была выстроена несколько позднее — в 1809 году¹⁹. Согласно архивным данным время постройки мечети иное — 1810 год, указывается даже сумма, в которую обошёлся храм купцу 1-й гильдии Мусе Адамову, —

Генерал и полк Тептярский

Рис. от Е.А. Виноградова

РЯДОВЫЕ
Тептярских полков,
1798–1801.

3000 рублей²⁰. А.С. Глинский, также изучавший историю Казанского порохового завода по архивным источникам, считал временем постройки мечети 1811 год²¹.

В этом спорном вопросе всё же стоит ориентироваться на архивные данные, т.к. в 1808 году вышло «разрешение ответить 50 заводским служителям участки заводской земли для постройки собственных домов с огородами»²². Это, по сути, первое упоминание об организации Пороховой слободы, и, соответственно, мечеть, которая находилась в самом центре посёлка, не могла быть возведена ранее выделения участков под строительство домов.

Обязанности муллы мечети завода военного ведомства имели свою специфику. Кроме привычных для обычного приходского духовенства заключения и расторжения браков, ведения метрических книг, наречения новорождённых и похорон умерших и т.д., военное духовенство выполняло ряд дополнительных функций, отражённых в приказах по заводу. Например, в воскресные дни и свободное от работы время мулла проводил обучение нижних чинов и кантонистов молитвам и проверял их знания; организовывал специальный коллективный молебен с военнослужащими перед началом сезона пороховых работ на заводе; увещевал пытавшихся совершить самоубийство; принимал присягу у заводских кантонистов и пр.

Наличие при пороховом заводе мечети значительно облегчало религиозную жизнь военнослужащих-мусульман. Руководство старалось освободить их от несения службы для чтения таравих-намазов в месяц Рамазан и во время наступления двух главных мусульманских праздников — Ураза-байрама и Курбан-байрама.

Ген. Лубянский

Ант. Вл. Дав. Гривин (В. Давыдов)

Вс. на кан. Помпидов

РЯДОВОЙ
Ментарский полков,
1819-1825.

В воскресные дни и свободное от работы время мулла проводил обучение нижних чинов и кантонистов молитвам и проверял их знания; организовывал специальный коллективный молебен с военнослужащими перед началом сезона пороховых работ на заводе

Первой обязанностью поступавшего на военную службу было принятие присяги. Все

подданные, включая военных, приводились к присяге и при вступлении на престол нового

монарха. В Российской империи этот ритуал, безусловно, носил религиозный характер и осуществлялся религиозными деятелями тех конфессий, к которым принадлежали гражданские или военные лица.

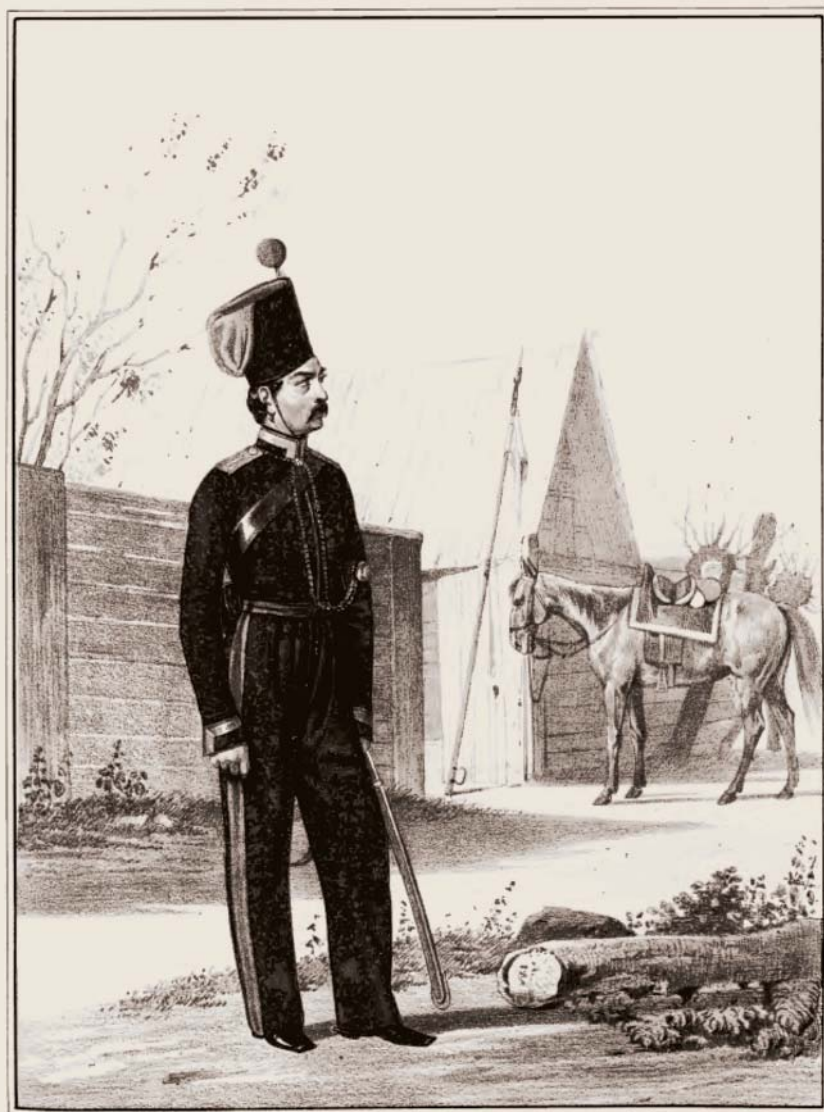
Главным мусульманским праздникам уделялось особое внимание. Ещё в 1819 году высочайшим повелением закреплялось, что «нижние чины Магометанского закона в дни, совершаемые по их вере и обрядам особого Богослужения (трехдневного), должны уволь-

няться для сего на показанное по их закону время, накануне тех дней»²³. С этого времени военные власти ежегодно издавали специальные приказы и приказания, в которых указывались месяцы и дни, на которые приходились два данных праздника по распространённому в России календарю. В начале XX века подобные приказания трансформировались в ежегодные «календари еврейских, караимских, магометанских и далайламайских праздников», которые в виде

циркуляров издавал и рассылал Главный штаб²⁴.

В качестве примера здесь можно привести приказ по Казанскому пороховому заводу от 4 января 1837 года, в соответствии с которым военнослужащие-мусульмане Казанского гарнизона освобождались от каких-либо занятий для празднования Курбан-байрама: «Согласно приказа Г[осподина] Казанского Коменданта от 3 ч[исла] сего месяца за №11-м предписываю Г.г.[осподам] отделенным начальникам вверенного мне завода и командиру Гарнизонной Артиллерийской №1-й роты Капитану Ливенцову, всех нижних чинов Магометанского закона, для исполнения празднования с Приношением жертвы о здравии и долгоденствии Все Августейшего Императорского дома, уволить сего числа по полудни с 4-х часов по 8-е число сего месяца»²⁵.

Для Казанского порохового завода начало пороховых работ являлось долгожданной и значимой датой, к которой был приурочен особый религиозный церемониал. 30 марта 1821 года в своём приказе № 80 начальник завода генерал-майор Ф.И. Реслейн²⁶ отмечал: «Так как с 1-го числа предстоящего апреля месяца будет начатие пороховой работы — почему завтрашнего числа и имеют быть принесены Господу Богу по Христианской религии теплые молитвы; — и потому рекомендую Господину подполковнику Облеухову приказать кому следует освободить от всех работ Вверенного мне Казанского Порохового завода нижних чинов и служителей и при совершении молебна быть Г.г.[осподам] Штаб и обер-офицерам — О чем дать знать села Ягодного Священнику и состоящему при заводе Мулле, и что сделать

Imp. Lemercier Paris

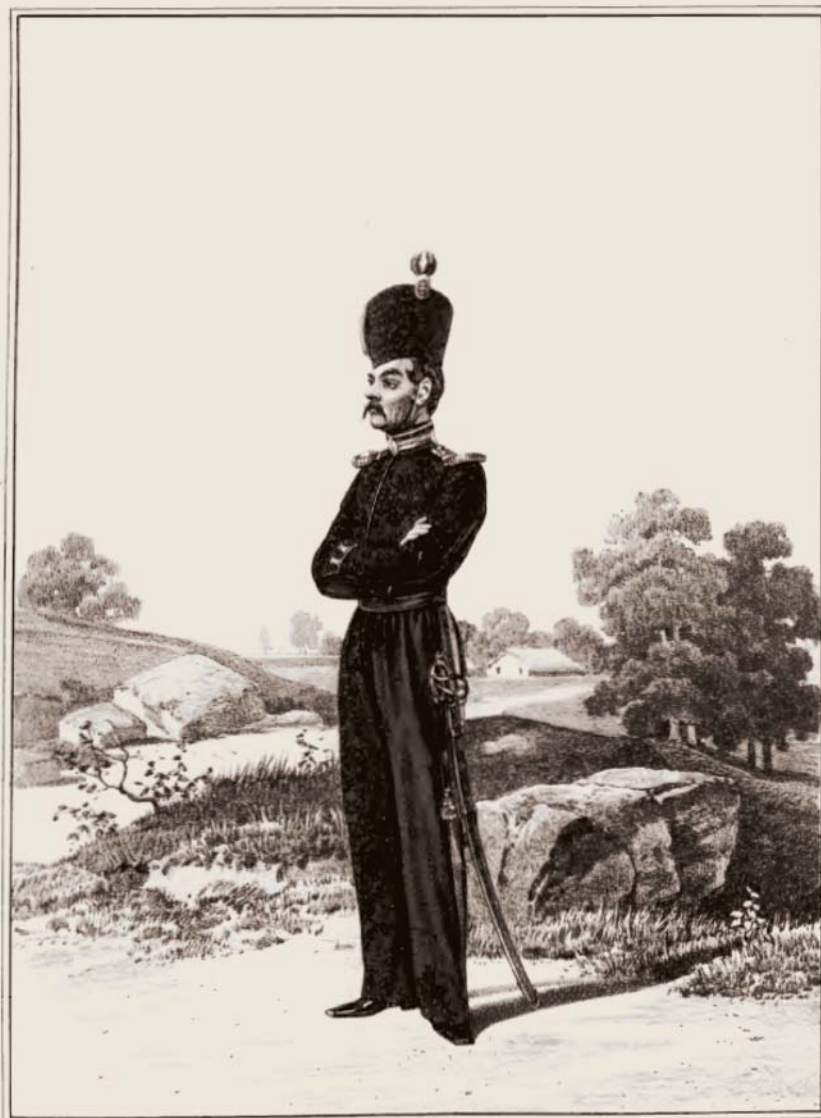
УРАДНИКЪ

*Шентарского Казанского полковъ,
1829—1835.*

приготовлением в 10 часов по полуночи»²⁷.

Совершение общественных богослужений, произнесение проповедей и увещание военнослужащих — ещё один вид повседневной деятельности военного духовенства. Это духовное наставничество проводилось, как правило, во время еженедельной пятничной молитвы или по какому-либо особому поводу, а также во время сборов войск. Важной обязанностью мусульманских священнослужителей, обслуживавших духовные потребности военнослужащих, было совершение похоронного обряда Джиназа. Этот пункт особо оговаривался, т.к. согласно имперскому военному законодательству каждый военнослужащий должен был быть похоронен с почестями, которые соответствовали его воинскому званию, и обязательно по правилам своей религии.

К одной из форм деятельности мусульманского духовенства в отношениях с военным ведомством относилось его участие в следствии, судебном разбирательстве, наложении духовного покаяния и дальнейшем увещании осуждённых военнослужащих. Достаточно ярко иллюстрирует эту работу приказ по Казанскому пороховому заводу № 269 от 12 июня 1835 года: «По повелению данному от меня (и.д. командира завода полковника Мастыгина. — **Прим. авт.**) сего числа Гарнизонной Артиллерийской № 2-й роты о произведении исследования Казанского Порохового Завода над пороховщиком 2-го класса Хамзи Апсалямовым, в учиненном намерении лишить сам себя жизни, предписываю Унтер-Цейхвартеру 13 класса Исланову при производстве такового исследования находиться обще с Г.[осподином] Куртуковым,

ОБЕРЬ - ОФИЦЕРЪ

Менгярскаго Казанскаго порохово.
1829-1835.

*К одной из форм деятельности
мусульманского духовенства
в отношениях с военным ведомством
относилось его участие в следствии,
судебном разбирательстве, наложении
духовного покаяния и дальнейшем
увещании осуждённых военнослужащих*

равно и заводскому мулле, при увещании и приводе к присяге кого следовать будет»²⁸.

Биографические сведения о первом имаме мечети Казанского порохового завода со-

хранились благодаря его обращению к начальнику завода генерал-майору Ф.И. Реслейну от 7 ноября 1825 года по вопросу о прибавке жалованья. Кунафей Бухарметев, в частности, отмечал, что продолжает усердно исполнять свои обязанности, получая от казны двести рублей в год. При этом «по случаю многочисленного моего семейства, состоящего из трех жен и одиннадцати малолетних мужеска и женска пола детей, из них один сын 20 лет по собственному желанию назад тому другой год определен в 2-й Тептярский полк на службу»²⁹ пожилой имам

просил прибавки к жалованью дополнительно по сто рублей в год. В обоснование своей просьбы Кунафей Бухарметев отмечал, что не пользовался казённой квартирой или квартирными деньгами, в то время как одна из его жён и пятеро детей проживали в родной его деревне в Мензелинском уезде, а все остальные жёны и дети проживали с ним вместе на заводе. Также имам указывал, что обращался до этого по вопросу об исключении его из подушного оклада, т.к. он продолжает платить все государственные подати в своей родной деревне.

*Мастеровой пороховых
заводовъ въ мундирѣ 1807 г.*

Генерал-майор Ф.И. Реслейн поддержал ходатайство священнослужителя. В итоге журналом общего присутствия Артиллерийского департамента от 5 июня 1826 года за № 259 было постановлено, что, хотя К. Бухарметеву и было повышено жалованье в 1815 году со 100 до 200 рублей, но препятствий к ещё большему повышению оплаты не имеется, «ибо состоящий в том заводе Греко-российского исповедания священник с причтом получает жалование только двести рублей, но имаму трудов должно быть больше, потому что большая часть в заводе мастеровых находится магометанского исповедания»³⁰. Все последующие имамы получали именно это жалованье в 300 рублей в год. Штатное содержание мусульманских священнослужителей на Казанском пороховом заводе и казённое содержание мечети продолжалось до 1872 года, после чего предприятие было переведено на вольнонаёмный труд.

О Кунафее Бухарметеве также известно, что в 1821 году нижние чины завода жаловались на него: якобы имам «не исполняет по обязанности своей должности». По этому поводу на подполковника Облеухова было возложено обязательство произвести расследование³¹. Неизвестно, это ли обстоятельство послужило поводом к отставке имама или его престарелый возраст, однако в 1826 году он был отстранён от духовных дел.

Анализ различных источников позволяет сделать вывод о том, что с конца XVIII столетия деятельность мусульманского духовенства была постоянно востребована в структурах военного ведомства. Кроме официально прописанных обязанностей, мусульманские священно-

служители выполняли функции, присущие гражданскому приходскому духовенству, и,

будучи духовными лицами и авторитетными членами мусульманских общин военно-

служащих, занимались самым широким кругом общественно значимых вопросов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Абдуллин Х.М. Татарское мусульманское военное духовенство в Первой мировой войне // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной к 100-летию начала войны, Казань, 10—11 октября 2014 г. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014. С. 158—174; Омаров А.И. К вопросу об идеологической деятельности Тажуддина Мустафина в годы Кавказской войны XIX века (1835—1841 гг.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33. № 3. С. 21—28; Баимов А.Г. Актуальные исследования о мусульманском военном духовенстве в России: историографический обзор // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-1(39). С. 35—40.

² Рахимов Р.Н. История тептярских конных полков 1790—1845 гг. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 206.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. XXX. № 23362. СПб., 1830. С. 692.

⁴ ПСЗ РИ. Т. XLIII. Ч. II. № 23239. СПб., 1830. С. 105.

⁵ Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Башкнигоиздат, 1964. С. 56.

⁶ Тептяри — до 1917 г. сословие бывших государственных крестьян из поволжских и уральских «инородцев».

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 503. Оп. 4. Д. 26. Л. 4.

⁸ Бобыли — бедное, иногда бездворовое, феодально зависимое население в Русском государстве XV—XVIII вв., на которое налагались сокращённые феодальные повинности. С введением подушной подати приравнены к государственным крестьянам.

⁹ Казин В.Х. Казачьи войска: хроники гвардейских казачьих частей. Репринт. изд. 1912 г. М., 1992. С. 235.

¹⁰ Рахимов Р.Н. Доблестные сыны Урала в Отечественной войне 1812 года // Военно-исторический журнал. 2002. № 9. С. 67.

¹¹ РГВИА. Ф. 503. Оп. 4. Д. 26. Л. 4.

¹² Рахимов Р.Н. История тептярских конных полков 1790—1845 гг. С. 217; Калинин С.Е. Тептярские казачьи полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813—1814 гг. // Интернет-проект «1812 год». URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Army/Kalinin6/index.html>.

¹³ ПСЗ РИ. Т. XLIII. Ч. I. Отд. I. № 18701. СПб., 1830. С. 49, 50.

¹⁴ Хусаинов (Гусейнов) Мухамеджан (1756—1824) — первый муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) в 1788—1824 гг.

¹⁵ РГВИА. Ф. 503. Оп. 4. Д. 26. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 9.

¹⁷ Глинский А.С. 100 лет Казанского порохового завода: историческая записка. СПб.: Тип. «Артиллерийского журнала», 1888. С. 21.

¹⁸ Мәржани Ш.Б. Әл-кыйсмес-сани мин китаби мөстәфадел-әхбари фи

әхвали Казан вә Болгар. Казан: Казан университеты төбгыханәсе, 1900. Б.118. (На татарском языке).

¹⁹ Насыри К. Сайланма әсәрләр. 4 томда. Знче том. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. Б. 219. (На татарском языке).

²⁰ РГВИА. Ф. 503. Оп. 4. Д. 380. Л. 1, 1 об.

²¹ Глинский А.С. Указ. соч. С. 21.

²² Там же.

²³ Свод военных постановлений 1838 г. Ч. III. Кн. I. О внутреннем управлении войск. Ст. 393. СПб., 1838. С. 90.

²⁴ См., например: Приказы и приказания по Казанскому военному округу. 1901 г. № 11. Казань, 1901; Патин К. Справочник. Дополнение за 1912 год / Сост. Л. Васильев. СПб., 1913. С. 302.

²⁵ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 252. Оп. 96. Д. 27. Л. 42 об.

²⁶ **Реслейн Фёдор (Фридрих) Иванович** (1760—1830) — генерал-майор, начальник Казанского порохового завода (1806—1830). Участник Русско-турецкой войны 1787—1791 гг., Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. Награждён золотым крестом за взятие Очакова, командорским крестом ордена Св. Иоанна Иерусалимского, орденом Св. Георгия 4-й степени, орденом Св. Анны 2-й степени.

²⁷ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 4. Л. 20 об.

²⁸ Там же. Д. 22. Л. 165 об.

²⁹ РГВИА. Ф. 503. Оп. 4. Д. 26. Л. 4—5.

³⁰ Там же. Л. 10.

³¹ ГА РТ. Ф. 252. Оп. 96. Д. 4. Л. 50 об.

Kh.M. Abdullin

«THE IMAM SHOULD HAVE MORE LABOR...»

Muslim military clergy in the late 18th to early 19th century

Information about author. Khalim Abdullin — senior researcher at the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Cand. Sc. (Hist.) (city of Kazan. E-mail: xalimabd@mail.ru).

Summary. Based on archival sources, the paper examines the biography and peculiarities of service of one of the first Muslim military imams Kunafei Bukharmetev, who had the fate to become the regimental mullah of the 1st Teptyarsky Cossack Regiment (1798—1808), and then — imam of the mosque of the Kazan Gunpowder Factory of the Artillery Department of the Military Department of the Russian Empire (1808—1826). Special attention is paid to the specifics of the activities of Muslim clergymen of the Russian army of the late 18th — early 19th century, and the issues of their material and monetary maintenance are highlighted.

Keywords: Russian army; Muslim military clergy; 1st Teptyarsky Cossack regiment; regimental mullah; Cossack irregulars; Artillery Department of the Military Ministry; mosque of Kazan Gunpowder Factory; Kunafei Bukharmetev; Powder Sloboda; Major-General F.I. Resleytn.

«ВОЗДЕЛЫВАТЬ ЗЕМЛЮ И ОХРАНЯТЬ ГРАНИЦУ»

Роль солдат-крестьян в защите и освоении приграничной северо-восточной территории Китая (1966—1976 гг.)

Сведения об авторе. Макеева Светлана Борисовна — заведующая отделом исторической и региональной демографии Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: msbmag9581@yandex.ru).

Аннотация. Военная история Китайской Народной Республики с 1966 по 1976 год тесно связана с усилением охраны северо-восточного участка государственной границы. Правительство КНР, используя подразделения Народно-освободительной армии Китая, не только решало оборонные задачи, но и силами солдат-крестьян обеспечивало сельскохозяйственное освоение заброшенной, труднопроходимой территории на границе с Советским Союзом. В статье на примере Хэйлуцзянского производственно-строительного корпуса освещается роль полков-госхозов в защите приграничных территорий, развитии сельскохозяйственной, железнодорожной, водоохранной, лесопромышленной отраслей народного хозяйства провинции Хэйлуцзян.

Ключевые слова: военная история Китая; Народно-освободительная армия Китая; китайско-советская граница; провинция Хэйлуцзян; производственно-строительный корпус; полк-госхоз; солдаты-крестьяне.

Во второй половине XX века в Китайской Народной Республике был накоплен значительный практический опыт по хозяйственному освоению приграничной территории на северо-востоке и северо-западе страны, который включал в себя перемещение на целинные земли подразделений Народно-освободительной армии Китая (НОАК), переселение на границу с Советским Союзом жителей внутренних и прибрежных регионов, организацию новых сельскохозяйственных предприятий, начало индустриаль-

ного строительства. Ведущая роль в данном процессе отводилась солдатам-крестьянам НОАК, которые в летнее время занимались вспахиванием и засеиванием приграничных угодий, а в зимний период проводили военные сборы и учения. Основу личного состава таких воинских формирований составляли опытные военные, а также образованная молодёжь, которая в рамках государственной программы «Ввысь в горы, вниз в деревни» подлежала переселению из городов в горную и сельскую местность.

Исторический период с 1966 по 1976 год характеризовался ухудшением китайско-советских отношений, что сказалось на необходимости усиления охраны приграничной с Советским Союзом территории на северо-востоке и северо-западе Китая. Многие проекты по созданию промышленных и сельскохозяйственных баз страны, реализовывавшиеся с 1950-х годов совместно с советскими специалистами, были

приостановлены. Китайское правительство было вынуждено опираться на собственные силы как в обеспечении обороноспособности страны, так и в освоении новых мест проживания вблизи государственной границы. В связи с этим началось формирование производственно-строительных корпусов, укомплектованных солдатами-крестьянами. В условиях «Культурной революции» (1966—1976 гг.) особое значение в данном

вопросе придавалось китайской молодёжи. Поэтому из различных провинций КНР на приграничные территории стали прибывать получившие городское образование юноши и девушки. Первым ещё в 1954 году был сформирован производственно-строительный корпус в Синьцзяне. Позднее началось военно-сельскохозяйственное укрепление территории Внутренней Монголии, где в феврале 1966 года был образован ещё один про-

изводственно-строительный корпус.

Успешный опыт деятельности первых двух корпусов на северо-западном и северном участках государственной границы был использован при создании Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса. Рассматривая предпосылки к его формированию, стоит отметить, что ведущую роль в этом процессе сыграла необходимость в охране наиболее протяжённого участка китайско-советской границы, который размещался в провинции Хэйлунцзян. Осенью 1965 года в связи с обострением приграничной обстановки Северо-Восточное бюро ЦК КПК предложило центральному правительству КНР сформировать Хэйлунцзянский производственно-строительный корпус¹. В марте 1966 года 10 769 демобилизованных офицеров и солдат Шэньянского военного округа НОАК (историческое название «66,3») прибыли на 29 сельскохозяйственных площадок в провинции Хэйлунцзян и стали основой будущего соединения², получившего официальный статус 18 июня 1968 года, когда ЦК КПК, Государственный совет КНР, Центральный военный совет КПК приняли «Государственное постановление № 98 о создании Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса Шэньянского военного округа». Председатель КНР Мао Цзэдун выпустил подробный комментарий к этому документу (известный в истории как «Комментарий от 18 июня»)³, согласно которому бывшее Главное Северо-Восточное управление сельскохозяйственного распашивания и засеивания, Первый и Второй отделы сельскохозяйственного строительства провинции Хэйлунцзян теперь относились к Шэньянскому

42-й полк 4-й дивизии Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса

Солдаты-крестьяне 6-й дивизии Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса

Женский полк 6-й дивизии Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса

Военная подготовка пулемётной роты 37-го полка 4-й дивизии Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса
Январь 1971 г.

Обучение стрельбе солдат 1-й дивизии Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса

Начало освоения солдатами-крестьянами заброшенной местности Фуюань

военному округу. Перед солдатами-крестьянами НОАК были поставлены задачи по защите северо-восточного участка китайско-советской границы, усиленной охране населённых пунктов Цзямусы, Хэйхэ и Муданьцзян, а также осуществлению сельскохозяйственного и промышленного освоения территории северо-востока КНР⁴.

30 июня 1968 года партийный комитет Шэньянского военного округа НОАК в соответствии с инструкциями ЦК КПК от 18 июня 1968 года приступил к комплектованию Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса личным составом. Из окружных полевых армий, бригадных гарнизонов, артиллерийских и инженерных частей на должности командиров и старшин были переведены военнослужащие, имевшие реальный боевой опыт. Более 3000 бывалых военных НОАК, в т.ч. генерал-майор Ли Шаоюань (заместитель политрука военного округа и по совместительству политрук корпуса), генерал-майор Янь Вэньбинь (первый заместитель командира корпуса), Чэн Кэлянь (политком корпуса), в кратчайшие сроки отправились на охрану государственной границы и развитие новых территорий⁵.

С июля 1968 по май 1969 года более 500 тыс. молодых людей из Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Ханчжоу, Харбина, Цицикара, Муданьцзяна, Нинбо и других крупных и средних городов Китая откликнулись на призыв Мао Цзэдуна вступления в ряды Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса. Стоит отметить, что на неопределённый срок вместе с солдатами-крестьянами переселялись и их семьи, поэтому данная миграционная волна была одной из наиболее

значительных в истории регионально-демографического развития Северо-Восточного Китая.

В июне 1968 года корпус, получивший в общей сложности 93 сельскохозяйственных, животноводческих и рыболовных угодья, объединил 5 дивизий (58 полков) и 3 отдельных полка. За счёт прибывшей молодёжи 15 июля 1969 года была создана специальная 6-я дивизия корпуса, а его общая численность достигла 600 тыс. человек. Штаб корпуса находился в городе Цзямусы провинции Хэйлунцзян. 1-я дивизия располагалась возле города Бэйань и объединяла 8 полков, которые одновременно считались сельскохозяйственными поселениями и выполняли функции госхозов (полки-госхозы: Цзиньхэ, Синьхуа, Красная граница, Цзяньшэ, Удаляньчи, Эрлуншань, Бэйань, Чжаогуан). 2-я дивизия объединяла 10 полков-госхозов: Суйбинь, Цзянбинь,

Цзюньчуань, Миншань, Яньцзюньнун, Гунцин, полк-госхоз № 290, Баоцюаньлин, Фуэрцзи, Пуян. 3-я дивизия находилась в районе Красный рассвет и включала в себя 11 полков-госхозов: № 291, № 597, № 852, № 853, Рассвет, Юи, Жаохэ, Фуюань, Шуаньяшань, Баошань, Бэйсин. 4-я дивизия размещалась в районе города Муданьцзян и объединяла 12 полков-госхозов: № 850, № 851, № 852, № 854, № 855, № 856, № 857, № 858, Цинфэн, Юньшань, полк-госхоз у озера Ханко, экспериментальный полигон министерства освоения целины и залежных земель. 5-я дивизия была расположена в районе Цзюсань и включала в себя 12 полков-госхозов: Хэшань № 1, Хэшань № 2, Прыжок, Дасицзян, Железная вершина, Цзяньшань, Цяньфэн, полк-госхоз ветеранов войны, Красный май, Кэшань, Чахаян, Шуанхэ. 6-я дивизия размещалась в районе Цзяньсаньцзян и объединяла

11 полков-госхозов: № 859, Шэнли, Семь звёзд, Циньдэли, Дасин, Гора зелёного дракона, Цяньцзинь, Социдание, Красная охрана, Форпост, Авангард. Каждый полк имел несколько вооружённых рот, осуществлявших нормированную боевую подготовку. Все члены Хэйлунцзянского корпуса являлись одновременно сельскохозяйственными работниками и солдатами. В состав дивизий также были включены и женские полки.

С конца 1968 по начало 1969 года военное командование корпуса в соответствии с оперативным планом и нормативами создало 35 дежурных батальонов боевой готовности численностью более 500 человек в каждом и 163 роты стратегического дежурства численностью 130 человек в каждой, были сформированы 367 артиллерийских взводов, а общая численность личного состава сил боеготовности превышала 22 тыс. человек. На вооружении корпуса на-

Административный центр провинции Хэйлунцзян г. Харбин

Подготовка солдат-крестьян Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса в зимнее время

Обучение стрельбе солдат 6-й дивизии Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса

Начальник военно-учебной секции осуществляет подготовку солдат 3-й пехотной роты 2-й дивизии Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса

ходилось более 8000 винтовок, более 4000 автоматов, 630 ручных пулемётов, 45 пулемётов 12,7 мм, 210 миномётов 60 мм, 110 миномётов 80 мм и 35 миномётов 75 мм, 130 противотанковых орудий, 30 полковых пушек 76 мм, 320 гранатомётов и немного лёгкого вооружения. Шесть батальонов 1-й дивизии корпуса выполняли задачи по охране границы в направлении Бэйань и Хэйхэ; восемь батальонов 2-й дивизии — в направлении Хэган и Луобэй; девять батальонов 4-й дивизии — в направлении Муданьцзян и Мишань; три батальона 5-й дивизии и четыре батальона сформированной позднее 6-й дивизии — в направлении Шуаншань и Цицикар⁶.

Сразу по прибытии на позиции военнослужащие корпуса приступили к ремонту 320 км пограничной оборонительной дороги от Эрлуншаня до Фуюаня (известной как «Шоссе Эрфу»). По обеим её сторонам были возведены государственные хозяйства (госхозы), именовавшиеся так же, как военные полки: 60-й полк-госхоз Цяньцзинь, 61-й полк-госхоз Чуаньэ, 62-й полк-госхоз Хунвэй и антивоенный лагерь-госхоз Цяньфэн. Каждый из этих полков формировался из городской образованной молодёжи.

В 1971 году Хэйлунцзянский производственно-строительный корпус увеличил личный состав до 130 вооружённых рот, а его общая численность превысила 700 тыс. человек. Следуя принципу «сочетания мирного и военного времени», командование корпуса ускорило военное и хозяйственное освоение приграничных северо-восточных территорий провинции Хэйлунцзян. Началось строительство тыловых баз шести дивизий, было возведено более 25 тыс. кв. м складов

боеготовности, общежитий и госпиталей. На пограничных пунктах строились полевые укрепления и помещения для боевых рот, была установлена проводная и беспроводная связь, положено 5500 км дорог в пограничной зоне⁷.

В период межсезонья и в зимнее время подразделения Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса осуществляли оперативную тактико-техническую подготовку личного состава. Проводились занятия по стрельбе, управлению военной техникой, взрывному делу, химической и бактериологической защите, гражданской обороне, инженерной подготовке⁸. С 1969 по 1972 год в корпусе и его подразделениях были проведены 210 учебных курсов, подготовлены 2154 военных специалиста и более 20 тыс. человек ключевого звена⁹.

В весенне-летнее время весь личный состав корпуса возделывал землю, занимался засеиванием угодий. Согласно архивным хроникам провинции Хэйлунцзян за период с 1966 по 1976 год солдатам-крестьянам удалось превратить в плодородные земли 38,3 проц. северо-восточной приграничной территории. В результате в 1971 году был получен хороший урожай — около 5000 т зерна¹⁰. С наибольшими трудностями пришлось столкнуться в уезде Фуюань, где трудились военнослужащие 6-й дивизии и четырёх новых полков. Но и на этой заболоченной и заросшей бурьяном местности были построены 11 госхозов, где трудились 297 производственных бригад. Среди возведённых солдатами корпуса малых городов и посёлков отдельно стоит отметить первый город военного сельскохозяйственно-го освоения — Цзянсаньцзян, известный как «китайская рисовая столица»¹¹.

В строительстве полка-госхоза Пуян принимал активное участие 17-й полк 2-й дивизии корпуса, расширенный за счёт более 1200 офицеров знаменитой 15-й армии, которая в 1958 году в течение 43 дней стойко обороняла Шаньганьлин от американских агрессоров. Позднее к полку присоединились ещё 900 военнослужащих Шандунского военного округа и более 2700 образованных молодых людей из крупных городов КНР. Всего же в создании госхоза Пуян принимали участие 20 производственных бригад общей численностью 5000 человек, были задействованы 200 тракторов, 400 голов крупного рогатого скота, 2000 овец. Впоследствии этот полк-госхоз стал одним из лучших в провинции Хэйлунцзян¹².

В 1972 году ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение о расширении функций Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса и определили ему новую сферу деятельности — строительство железных дорог на северо-востоке Китая. При содействии министерства железных дорог, Тяньцзиньского института проектирования железных дорог, Харбинского управления железными дорогами 3-я и 6-я дивизии в 1974—1976 гг. проложили железнодорожную магистраль протяжённостью 226 км от Фулитуня уезда Цзисянь до 60-го полка-госхоза Цяньцзинь¹³. Этот участок дороги стал первой в истории Китая железнодорожной артерией, выполнявшей задачи охраны границы и обеспечения сельскохозяйственных работ¹⁴.

Силами подразделений корпуса активно проводились ирригационные работы, были реализованы проекты по охране водных ресурсов Чахаян в западной части провинции Хэй-

лунцзян и в восточной части провинции Белахун. Удалось достичь значимых результатов в регулировании района трёх рек — Хуайхэ, Хайхэ, Ляохэ, что заложило прочную основу становления важной базы производства риса — Цзянсаньцзян. Поскольку в первые годы освоения северо-восточных районов провинции Хэйлунцзян, когда переселенцам и их семьям требовался большой объём древесины для строительства жилых домов, военных и производственных объектов, была проведена масштабная вырубка лесов и разрушена экологическая система провинции Хэйлунцзян¹⁵, последовавшие в 1971 и 1972 гг. сильнейшие ветра нанесли серьёзный ущерб сельскохозяйственному производству. В связи с этим солдаты-крестьяне были вынуждены заняться активным озеленением северо-восточной приграничной территории, усиленно создавать ветрозащитные и закрепляющие сетки лесных насаждений в Чахаяне и Цзянсаньцзяне. Важное значение командование корпуса придавало научно-исследовательской деятельности. В каждом полку-госхозе создавались научно-исследовательские классы, ставшие позднее кадровой основой Института мелиорации при Хэйлунцзянском производственно-строительном корпусе.

В начале 1970-х годов между военным командованием Шэньянского военного округа и гражданской администрацией провинции Хэйлунцзян стали возникать многочисленные конфликты по вопросам региональных преобразований территории. 21 августа 1973 года руководство Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса было включено в состав народного правительства провинции

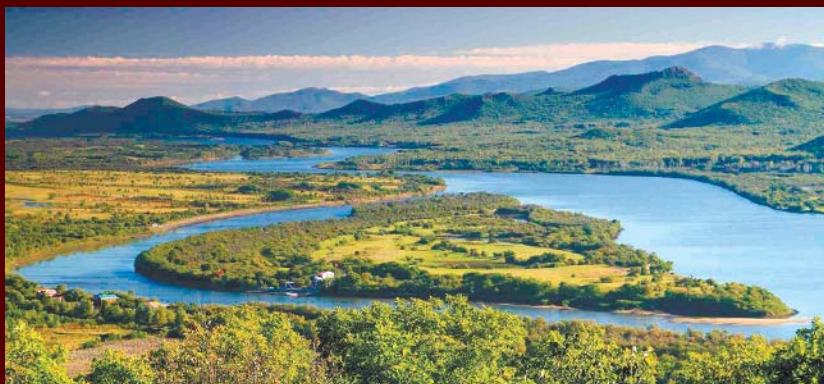

Солдаты 21-го полка Хэйлунцзянского производственно-строительного корпуса на трофейном советском танке Т-62

Патрулирование реки Хэйлунцзян (Амур)

Река Хэйлунцзян

Хэйлунцзян. Полная реорганизация проводилась несколько лет и в дальнейшем проходила в соответствии с постановлением ЦК КПК от 30 октября 1975 года «Об усилении централизованного партийного руководства в преобразованиях производственно-строительных корпусов». 25 февраля 1976 года Хэйлунцзянский корпус был упразднён и вошёл в состав Главного управления госхозов провинции Хэйлунцзян. Учитывая сохранявшийся период охлаждения отношений с Советским Союзом, определённое количество военизированных формирований всё ещё оставалось на своих местах, с ними проводились регулярные военные учения. К концу 1970-х годов в провинции насчитывалось 350 тыс. солдат-крестьян в полках-госхозах, а управление располагалось в г. Цзямусы. Только в конце 1979 — начале 1980 года вся военная подготовка на территории бывшего Хэйлунцзянского корпуса была прекращена, а военнослужащие вновь зачислены в Шэньянский военный округ.

Таким образом, Хэйлунцзянский производственно-строительный корпус, состоявший из солдат-крестьян Народно-освободительной армии КНР, за восемь лет существования оказал значительное влияние на развитие Северо-Восточного Китая в деле освоения приграничных территорий и охраны китайско-советской границы. Согласно архивным материалам миссия корпуса состояла в том, чтобы «возделывать землю и охранять границу, бороться против империализма и ревизионизма, защищать родину и обустраивать приграничную территорию»¹⁶. Хэйлунцзянский корпус стал центром притяжения кадровых военных

и образованной молодёжи, способствовал укреплению национальной обороны, решал проблемы занятости, предотвращал социальные кризисы в сложных условиях окружающей среды. К негативным последствиям деятельности корпуса стоит отнести отсутствие у молодых военнослужащих возможности продолжить обучение в университетах (многие из них забросили учёбу на десятилетие), принесённый ущерб экологии северо-вос-

тока КНР (массовые вырубки леса, эрозия почвы, постепенное исчезновение чернозёма). Тем не менее именно на месте полков-госхозов впоследствии образовались крупные города, ставшие центрами роста для всего региона. В рядах корпуса проходили военную службу такие крупные государственные деятели, как Ван И, Чжоу Сяочуань, Чжу Сяохуа, выдающиеся учёные Ван Хао, Ван Вэйгуан, Ван Чжисинь, Ху Анган, Чжоу Сяочжэн. В со-

временной китайской историографии военнослужащих производственно-строительных корпусов принято считать героическими солдатами, «сражавшимися против неба и земли».

Иллюстрации из кн.: Хэйлуңцзян шэн гоин нунчан цзинци фачжань [Экономическое развитие госхозов в провинции Хэйлуңцзян]. Харбин: Народное изд-во провинции Хэйлуңцзян, 1984.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хуэйхуан 70 нянь: синь Чжунго цзинци шэхуэй фачжань чэнцзю: 1949—2019 [Славные 70 лет: достижения социально-экономического развития Нового Китая: 1949—2019]. Пекин: Китайское статистическое изд-во, 2019. С. 474.

² Хэйлуңцзян шэн го ин нунчан цзинци фачжань [Экономическое развитие госхозов провинции Хэйлуңцзян]. Харбин: Народное изд-во провинции Хэйлуңцзян, 1984. С. 248, 249.

³ Ми Давэй. Хэйлуңцзян лиши фу Хаэрбин чэнши ши [История провинции Хэйлуңцзян и история города Харбин]. Харбин, 2012. С. 236.

⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэ го цзянь ши: 1949—2019 [Краткая история Китайской Народной Республики: 1949—2019]. Пекин: Современное китайское изд-во, 2019. С. 194.

⁵ У Гуаньюн. Хэйлуңцзян цзяньшэ шу ши 1949—1999. Чжунго лиши [История строительства Хэйлуң-

цзяна 1949—1999. История Китая]. Пекин, 2020. С. 280.

⁶ Ши Фан. Хэйлуңцзян иминь ши [История миграции в провинцию Хэйлуңцзян]. Пекин, 2019. С. 596.

⁷ Нин Мэнчэнь. Дунбэй дифан ши [Местная история Северо-Восточного Китая]. Шэньян, 2019. С. 493.

⁸ Сю Цзунлян. Хэйлуңцзян шулюэ [Очерк Хэйлуңцзяна]. Харбин, 1985. С. 161.

⁹ Чжан Сянлин. Хэйлуңцзян сыши нянь [Сорок лет в Хэйлуңцзяне]. Харбин, 1986. С. 472.

¹⁰ Хэйлуңцзян шэн чжи ди эр цзюань дашици [Архивные хроники провинции Хэйлуңцзян]. Харбин, 1992. С. 1116.

¹¹ У Фуцзюнь. Хэйлуңцзян шэн Хэйлуңцзян цзи у су лицзян дицзюй цзинци дили [Экономическая география территории рек Амур и Уссури провинции Хэйлуңцзян]. Пекин, 1957. С. 98.

¹² Лю Сяомэн. Чжунго чжи цин ши (1966—1980 нянь) [История образованной молодёжи (1966—1980 гг.)]. Пекин: Изд-во общественных наук, 1998. С. 875.

¹³ Сунь Цзиньцзи, Фэн Юнцян. Дунбэй лиши дили [История и география Северо-Восточного Китая]. Харбин, 2013. С. 826.

¹⁴ Дин Ичжуан. Чжунго чжи цин ши — чу лань [История образованной молодёжи: большой прилив — первоначальная волна]. Пекин: Современное китайское изд-во, 2009. С. 871.

¹⁵ Чэнь Цзинь. Синь Чжунго цзи цзянь ши: 1949 чжи 2019 дэ нянь ду гуши [Краткая история Нового Китая: история по годам с 1949 по 2019 г.]. Пекин: Китайская молодёжь, 2019. С. 362.

¹⁶ Хэйлуңцзян шэн чжи ди эр цзюань дашици [Архивные хроники провинции Хэйлуңцзян]. Харбин, 1992. С. 1116.

S.B. Makeyeva

«CULTIVATING THE LAND AND PROTECTING THE BORDER»

The role of peasant soldiers in the defense and development of China's northeastern frontier territory (1966—1976)

Information about author. Svetlana Makeyeva — head of the Department of Historical and Regional Demography at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: msbmag9581@yandex.ru).

Summary. The military history of the People's Republic of China, 1966—1976, is closely connected with strengthening the defense of the northeastern section of the state border. The Chinese government, using units of the People's Liberation Army of China, not only solved defense tasks, but also, with the help of peasant soldiers, provided agricultural development of the abandoned, rugged territory on the border with the Soviet Union. On the example of Heilongjiang Production and Construction Corps, the paper highlights the role of regimental state farms in the protection of border areas, the development of agricultural, railway, water protection, and forestry sectors of the national economy of Heilongjiang Province.

Keywords: military history of China; People's Liberation Army of China; Sino-Soviet border; Heilongjiang Province; production and construction corps; regimental state farm; peasant soldiers.

«РОДОМ КОТОРОЙ ЗЕМЛИ, КОТОРОМ ГОДУ И МЕСЯЦЕ И ЧИСЛЕ И КАКИМИ ЧИНАМИ К МОСКВЕ ВЫЕХАЛИ...»

Малоизвестные представители клана Гордон на военной службе в России при Петре I

Сведения об авторе. Станков Кирилл Николаевич — старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: stankov11@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена малоизвестным представителям клана Гордон. Из их отдельных биографий складывается общая картина жизни этого клана в России в поворотный для неё исторический момент — период преобразований царя Петра I. Установлены примерное число членов этого семейства в России, места и характер их службы, религиозная принадлежность, степень сплочённости в рамках клана, связи с представителями русской элиты. На основании анализа источников выявлено, что многие Гордоны имели в России высоких покровителей, в результате быстро продвигались по службе. Другие члены этого клана возвысились исключительно благодаря личным заслугам и талантам.

Ключевые слова: Пётр I; царская армия; клан Гордон; военная служба в России; Патрик Гордон оф Охлухрис; Джордж Гордон; Джеймс Гордон; Александер Гордон оф Охинтул; Хэрри Гордон; Фрэнсис Гордон; Уильям Гордон; якобиты; эмиграция.

В последние десятилетия российские и зарубежные учёные активно изучают историю шотландской диаспоры в России. Подлинный прорыв в исследовании этой проблемы сделан отечественным историком Д.Г. Федосовым, впервые издавшим полный перевод «Дневника» Патрика Гордона, снабжённый подробными комментариями и фундаментальными сопроводительными статьями. Особая ценность этого источника заключается в том, что он содержит сведения не только о самом авторе, но и о членах его многочисленной семьи и других шотландцах, находившихся на русской службе во второй половине XVII века.

В настоящий момент исследователи уделяют основное внимание ведущим фигурам шотландской эмигрантской общины в России: прежде всего самому генералу Патрику Гор-

дону оф Охлухрису (1635—1699), его сыну бригадиру Джеймсу Гордону (1668—1722), генерал-майору Александеру Гордону оф Охинтулу (1669—1752) и некоторым другим¹. Однако дальнейшая разработка заявленной темы требует обращения к биографиям менее известных «русских» Гордонов, т.к. необходимо создать цельную историю этого клана в России, показать его роль в военной и государственной модернизации страны при Петре I. В зависимости от сохранности источников первым шагом в воссоздании истории этого семейства в России является реконструкция биографий (или хотя бы установление имён) всех его членов, информация о которых дошла до нашего времени. Ввиду обширности темы в данной статье ограничимся периодом правления Петра I (1682—1725).

Многие шотландцы — эмигранты первой волны (покинувшие родину во время или сразу после Войны трёх королевств²) прибывали в Россию непосредственно с Британских островов. Однако имелось и множество исключений, например, генерал Патрик Гордон, который прежде чем предложить свою шпагу русскому царю, был на службе шведской и польской корон. Эмигранты второй волны — Гордоны, приехавшие в Россию в конце XVII — начале XVIII века, часто были уже уроженцами стран континента, куда эмигрировали их родители, спасаясь от политических и религиозных гонений или от перенаселения и голода на территории их суровой родины.

В документах Посольского приказа содержится информация о приезде в 1700 году в Россию некоего «Франца Гордона Петрова сына» с целью повидать проживавших в государевых владениях родственников³. Для русских приказных источников того времени характерны онемечивание и обрусение иностранных имён, в т.ч. шотландских. Нет никаких сомнений: нашего героя в действительности звали Фрэнсисом, что явно выдаёт в нём католика. В отличие от протестантов среди шотландцев — приверженцев Престола Св. Петра это имя было распространено в связи с особым развитием культа Св. Франциска Ассизского. Это неудивительно, т.к. большинство Гордонов и после Реформации остались верны Римскому престолу. Отца Фрэнсиса, вероятно, звали Патриком — также очень распространённым британским католическим

А. Гордон оф Охинтул
*Неизвестный художник,
первая половина XVIII в.
Шотландская национальная
портретная галерея*

именем. Известно, что эта семья проживала в Польше — католической стране, что, по всей видимости, наложило отпечаток на выбор имён небесных покровителей⁴.

В архивных материалах сохранились данные о роде занятий Фрэнсиса Гордона. Он был рядовым солдатом-аркебузиром, но служил не в частной армии какого-либо магната, а в польских коронных войсках, что являлось более престижным⁵.

С собой Ф. Гордон привёз польскую грамоту, которая не сохранилась, но, как известно из дошедших до нас документов, содержала разрешение её владельцу в случае его желания перейти на службу к русскому царю.

Ознакомившись с условиями жизни и службы в России, Фрэнсис предложил свою шпагу Петру I. Поначалу его добрая воля натолкнулась на неожиданные препятствия, вызванные, судя по всему, неслаженной работой гро-

моздкой приказной машины, — его зачислили в вооружённые силы (видимо, сухопутные), но без выплаты жалованья⁶. Когда все трудности разрешились, Ф. Гордон был «записан в поручики»⁷. Сохранились сведения о том, что Фрэнсис успешно двигался по карьерной лестнице. По крайней мере, к 1703 году он дослужился до чина капитана. Впрочем, наш герой не задержался надолго в России. В том же году он отбыл за «свейский рубеж», далее его следы теряются. Известно лишь, что ему были выделены подводы для проезда от Москвы до Пскова. Кроме того, о статусе Ф. Гордона свидетельствует ещё и то, что его спутником в путешествии к «свейскому рубежу» был саксонец генерал-поручик «Визмонт Декорнборк»⁸.

Многие шотландцы, прежде всего Гордоны, приезжали на русскую службу по прямому приглашению их патрона — генерала и контр-адмирала Патрика Гордона. Благодаря своим обширным связям с земляками он был знаком с шотландцами, проживавшими не только на родине, но и по всей Европе, свидетельством чего является его обширная корреспонденция. Благодаря П. Гордону петровская армия пополнялась не только теми, кто носил другое клановое имя, но даже лицами, уже не являвшимися полнокровными шотландцами. В качестве наиболее яркого примера можно привести купца Александра Гилберта, который поступил на русскую службу в 1697 году. Как следует из документов Посольского приказа, он был уроженцем Риги, находившейся тогда под контролем шведской короны. Примечательно, что в

«расспросной речи» он называл себя не природным шведом, а просто «выходцем из Швеции»⁹. Фамилия выдаёт в нем шотландца или по крайней мере человека с шотландскими корнями¹⁰.

Отец А. Гилберта являлся подполковником королевской армии, что неудивительно: шотландцы были очень многочисленны в шведских вооружённых силах в течение большей части XVII века. Сам Александр «ни в каком служилом чину <...> ни чуть не бывал», только обучался торговому делу у местных купцов. В качестве подтверждения А. Гилберт привёз с собой «печат-

ные письма, которые послал к нему... рижский державец Эрик Далгберт»¹¹. Намерения Александра относительно дальнейших действий в России были тоже весьма туманны: в челобитной на имя царя он просто просил принять его на службу, на которую сочтут годным¹².

В источнике, к сожалению, не указана причина, почему А. Гилберт решил столь радикально сменить место жительства, подданство и сферу занятий. В своей «расспросной речи» он сообщил лишь, что на русскую службу его пригласил генерал «Петр Иванович Гордон» (П. Гордон). Сам А. Гилберт

приходился родственником генералу Александру Гордону оф Охинтулу¹³. В конечном счёте (видимо, не в последнюю очередь благодаря связям П. Гордона) в Иноземском приказе Александра Гилберта направили служить в Большой полк¹⁴. Это было чрезвычайно почётно, особенно для человека, только приехавшего из-за границы и не имевшего военного опыта.

Ещё одним ярким примером перехода на русскую военную службу выходца из континентальной Европы является случай с дальним родственником П. Гордона — Джорджем Гордоном (в

Победа шведов в битве при Нарве
Художник Густав Седерстрём, 1910 г.

русских документах — Юрий, или Георгий). Он прибыл в 1697 году из Бранденбурга. На вопрос чиновников Посольского приказа Джордж назвал в качестве прежнего места жительства Кёнигсберг, отметив, что оставил там родителей (точнее, отца, о матери в документах не упоминается)¹⁵. Свою военную карьеру он начал там же. Джордж прошёл все ступени военной иерархии, начиная от рядового солдата-мушкетёра. Сначала он был произведён в «гефренторы» (ефрейторы), затем получил чин капрала, через год с небольшим — сержанта, потом — прапорщика¹⁶. В Посольский приказ Джордж представил привезённое им с собой из Бранденбурга «свидетельство» о последнем звании¹⁷.

В своей «расспросной речи» Джордж Гордон сообщил, что прибыл на русскую службу по личному приглашению генерала П. Гордона, который приходился ему двоюродным дядей¹⁸. Вероятно, по его протекции бранденбургский выходец поступил в Бутырский (или Второй московский выборный) полк. Он считался одним из лучших в русской армии (им командовал непосредственно П. Гордон)¹⁹. В частности, из него набирались кадры для пополнения Семёновского и Преображенского полков.

Иногда П. Гордон приглашал своих сородичей по клану непосредственно из Шотландии. В данном случае особую роль играли не только межклановые узы, но и общие политические взгляды. Документы позволяют утверждать, что многие лица, носившие эту фамилию и поступившие на русскую военную службу в период правления Петра I, были якоби-

Герб герцогов Ричмондов, Ленноксов и Гордонов

тами — представителями общественно-политического движения, зародившегося на Британских островах во время «Славной революции» 1688—1689 гг. и выступавшего за реставрацию на престоле низложенного в ходе неё короля Якова II Стюарта. Якобитизм получил особое распространение в Шотландии.

Пример успешной военной службы якобита в России — биография Хэрри Гордона. Он был католиком и убеждённым приверженцем последнего британского монарха этого вероисповедания Якова II Стюарта, пришедшего к власти в 1685 году. Одной из целей своей внутренней политики новый король поставил эмансипацию приверженцев Престола св. Петра.

Х. Гордон поступил в британскую армию, что ранее католикам было строго запрещено, и ко времени свержения своего патрона дослужился, по-видимому, до чина капитана. «Славная революция», в результате которой Яков II был детронизирован, застала Хэрри в составе гарнизона Эдинбургского замка. Х. Гордон оказался в числе тех, кто

вместе с главой клана и комендантом столичной цитадели Джорджем, герцогом Гордоном, отказался сдать крепость новым властям. Началась многомесячная осада. Хэрри — один из офицеров, входивших в ближайшее окружение герцога Гордона и пользовавшихся его особым доверием. Например, Хэрри поручали командовать защитниками замка на самых опасных участках. В итоге, не получив подкреплений от восставших в других частях Британских островов якобитов, герцог Гордон через полгода вынужден был сдаться, однако выговорил амнистию для своих соратников²⁰.

После капитуляции Эдинбургского замка следы Х. Гордона ненадолго теряются. Известно, что в 1691 году он установил связи с главой якобитской партии в России П. Гордоном²¹. Согласно более поздней челобитной последнего Хэрри собрался прибыть в Россию лишь «на время», исключительно «для повидания» с родственником, которым ему якобы приходился Охлухрис²². (В действительности, учитывая тесную клановую сплочённость шотландцев, они лишь могли принадлежать к близким ветвям своего клана.)

В сентябре 1691-го по ходатайству герцога Гордона и личному приглашению П. Гордона Хэрри приехал через Варшаву в Россию. После долгих проволочек, вызванных медленной работой приказной машины, он поступил на царскую военную службу в чине капитана. Известен его оклад: «денег — 30 рублей, сукно лундыш, камка карамзин, да соболей — на 40 рублей»²³. Хэрри дружил с другими якобитами: Джеймсом (сыном П. Гордо-

на), также принявшим участие в первом якобитском восстании 1689—1691 гг., и капитаном Уильямом, речь о котором пойдёт далее²⁴. Со временем связи между Гордонами, проживавшими в России, становились всё теснее. Так, Х. Гордон женился на сестре супруги П. Гордона. Примечательно, что на этой свадьбе присутствовал Пётр I²⁵.

Так или иначе, в 1692 году по ходатайству П. Гордона царским указом Хэрри произвели в майоры²⁶. В 1693-м или несколько ранее Х. Гордон был направлен в Белгородский гарнизон, где поступил под команду своего земляка, единоверца и единомышленника-якобита генерал-лейтенанта графа Грэма. Зимой 1692/93 года, по всей видимости, в составе подчинённых ему сил Хэрри успешно действовал против крымских татар²⁷. Возможно, он участвовал в Азовских походах 1695 и 1696 гг., а в 1697—1698 гг. уже в чине подполковника служил в Архангельске. Там он не забывал своего покровителя П. Гордона и регулярно переписывался с ним²⁸.

Согласно полученным в Москве сообщениям иезуитских агентов Х. Гордон участвовал в первом Нарвском сражении (1700) и попал в шведский плен²⁹.

В 1710 году русские пленные, среди которых был и Хэрри, захватили перевозивший их из Стокгольма в Гётеборг фрегат (с небольшим конвоем). 19 июня 1711 года они добрались до Ревеля³⁰. Дальнейшая судьба Х. Гордона неизвестна.

Состояние источников таково, что порой о деятельности некоторых якобитов в пользу реставрации на британском престоле Якова II

Б.П. Шереметев.
Посмертный портрет
Неизвестный художник,
первая половина XVIII в.

(в т.ч. тех представителей клана Гордон, кто со временем остался в России) известно больше, чем об их службе русскому царю. Так, благодаря сохранившейся переписке П. Гордона и его окружения мы располагаем некоторыми сведениями об Уильяме Гордоне. В отличие от большинства членов семейства, не достигших высоких чинов в русской армии, известна по крайней мере дата смерти Уильяма — 1692 год, а также то, что накануне своей кончины он имел чин капитана. По всей видимости, Уильям был сыном шотландского дворянина Джеймса Гордона оф Ротимей. Сведений о времени и причинах его перехода на русскую военную службу не сохранилось. Из «Дневника» П. Гордона известно лишь, что Уильям в конце 1680-х годов служил под его командой в Киеве, а затем вместе со своим патроном перебрался в Москву³¹. Кроме того, они имели общие финансовые дела. В

частности, У. Гордон представлял интересы П. Гордона в денежных вопросах в Шотландии. Патрик также снабжал Уильяма средствами на дорогу в Британию для перевозки тайной корреспонденции³².

Существенной проблемой якобитской общины в России была её географическая удалённость от центра движения на Британских островах³³. В условиях сложной системы коммуникаций того времени была особенно важна деятельность агентов, перевозивших корреспонденцию на дальние расстояния. В конце XVII века такую службу исполнял капитан У. Гордон. Выбор русской якобитской общиной его кандидатуры на ответственную роль курьера (которому доверяли самую секретную информацию) был неслучаен³⁴. В преданности капитана У. Гордона общему делу не возникало подозрений. К тому же он был связан тесными родственными узами с лидерами якобитов в России. Так, Уильям приходился родственником П. Гордону, кроме того, в одном из писем другой шотландец и якобит — генерал-майор Пол Мензис назвал его «своим племянником»³⁵, а средний сын П. Гордона Джеймс и дальний родственник обоих Хэрри Гордон — «кузеном»³⁶. В своём «Дневнике» это подтверждает П. Гордон³⁷.

Помимо родственных связей русских якобитов-шотландцев связывала и тесная дружба. Так, из их переписки явствует, что Уильям Гордон поддерживал контакты с Джеймсом и Хэрри Гордонами³⁸. Неограниченным было доверие к У. Гордону и со стороны шотландских якобитов. Например, из «Дневника» и писем П. Гордона известно,

что Уильям переписывался с герцогом Гордоном — главой клана³⁹ и, возможно, в 1692 году должен был встретиться с другим его влиятельным представителем — графом Эбердином⁴⁰.

Жизнь У. Гордона оборвалась в молодом возрасте и неожиданно. Он умер от неизвестной болезни в 1692 году в Лифляндии, когда в очередной раз вёз секретную корреспонденцию из России в Британию⁴¹. Его последние письма были отправлены из Ревеля⁴². Кроме того, этот же город в качестве места смерти Уильяма называет в своём «Дневнике» П. Гордон⁴³. Неприятности сопровождали У. Гордона и после смерти. Местные лютеране, узнав, что он являлся католиком, отказались хоронить его в своём городе и, заколов гроб, предоставили «московским» шотландцам самим решать вопрос о его погребении⁴⁴.

Переписка, которую возил в Британию У. Гордон, позволяет установить список адресатов, с которыми контактировали якобиты, проживавшие в России. П. Гордон, как глава якобитской общины Московии, имел связи на самом высшем уровне. Его корреспондентами были: глава эмигрантского правительства Якова II — герцог Мелфорт; глава клана Гордон — герцог Гордон, проживавший с 1690 года во Франции; полковник сэра Джордж Баркли — в будущем один из лидеров заговора с целью убийства Вильгельма III⁴⁵.

П. Гордон также переписывался со многими членами своего клана, рассеянными по всей Европе⁴⁶. Средний сын П. Гордона — Джеймс поддерживал контакты главным образом с родственни-

П. Гордон оф Охлукрис
Гравюра в «Собрании портретов» П. Бекетова с гравюры «Осада Азова в 1696 г.» А. Шхонбека

ками в Шотландии и со своими прежними сослуживцами из гвардии Якова II. Большинство из них, несомненно, были якобитами⁴⁷.

Капитан У. Гордон состоял в переписке в основном с членами своей семьи. Зачастую, пользуясь контактами с У. Гордоном, члены его клана как в России, так и в Шотландии наряду с секретной политической информацией передавали письма частного или семейного характера⁴⁸. Даже Патрик Гордон, сообщая через Уильяма важные политические сведения своим единомышленникам, порой обращался к нему с просьбой написать о состоянии своего имения в Шотландии или просил приобрести и привезти в Россию книгу об истории клана Гордон⁴⁹.

Ещё одним ярким примером поступления шотландцев-якобитов на русскую военную службу по протекции П. Гордона является случай с

Томасом Гордоном⁵⁰ и сэром Робертом Кинлохом (в русских источниках — Роман Кинлот). Они предложили свои шпаги Петру I в 1698 году. Оба шотландца приехали из Амстердама вместе с группой аптекарей (в приказной документации все они иногда определялись как «галанцы», но анализ имён позволяет заключить, что они представляли разные народы). Кинлох был аристократического происхождения: согласно «расспросной речи» в Посольском приказе его отец Джордж Кинлох носил титул барона, т.е. принадлежал к средней шотландской знати⁵¹. По всей видимости, он не был старшим сыном в семье и потому скитался по Европе, зарабатывая на жизнь ремеслом солдата уда-чи. Отец Т. Гордона происходил из купеческого сословия и ко времени прибытия сына в Россию скончался. Несмотря на столь различное положение в обществе, двух шотландцев объединяли общие политические взгляды — оба были якобитами. Как можно заключить из документов Посольского приказа, Т. Гордон и Р. Кинлох после «Славной революции» вслед за низложенным королём Яковом II эмигрировали во Францию, где поступили в армию Людовика XIV. Кинлох прослужил пехотным капитаном шесть лет, Гордон — поручиком три года⁵². После этого Томас решил посетить родину и получил полный пакет документов о своей службе во Франции, однако в Британии новые власти, утвердившиеся в результате «Славной революции», изъяли все «пасы» и проезжие листы.

Оба шотландца-якобита были наняты в ходе «Ве-

ликого посольства» лично Ф. Лефортом во время его пребывания в Нидерландах летом 1698 года, что сыграло важную роль в судьбе этой группы эмигрантов, т.к. его покровительство не раз помогало им в трудных ситуациях, с которыми они сталкивались в России. А такие ситуации возникали почти сразу с прибытием на новую родину. Так, в Пскове местные власти долгое время тянули с предоставлением иностранцам подвод для проезда в Москву. Только обращение к непосредственно нанявшему их Лефорту разрешило возникшую проблему, и то частично⁵³. Помимо подвод шотландцы потребовали денег на дорогу. После различных проволочек их выдали, но с вычетом этой суммы из будущего жалованья⁵⁴.

В Москве в Посольском приказе к двум шотландцам, как и ко всем иноземцам, отнеслись с подозрением. Как следует из приказных документов, их подвергли суровому допросу «родом которой земли, которм году и месяце и числе и какими чинами к Москве выехали... и пасы о выезде ест ли и что в тех пасех о них написано»⁵⁵. Кроме того, когда возник вопрос о выплате жалованья, чиновники «отговорились» отсутствием денег⁵⁶.

Это было существенной проблемой для наших героев: несмотря на разницу в происхождении, оба на момент прибытия в Россию были в одинаково стеснённом финансовом положении. По крайней мере, служители Посольского приказа особо отмечали, что те явились в Россию одни, без всякой прислуги⁵⁷. В случае с Томасом Гордоном, как упоминалось выше, им были

утрачены документы, содержавшие свидетельства о его военной службе во Франции. Между тем согласно правилам Посольского приказа только иноземцы, имевшие документы о своём звании и предшествовавшей военной службе, зачислялись на государеву службу в чине, указанном в письменном свидетельстве. В случае отсутствия паспортов эмигранты поступали в русскую армию обычными волонтерами.

Решить все эти проблемы своим землякам помог генерал П. Гордон. Примечательно уже то, что оба шотландца прибыли в Россию с семьёй старшего сына П. Гордона — Джона (в русских документах — Яган). Он, хотя и вырос в России, предпочёл вернуться в Шотландию, где наследовал отцовское имение Охлухрис. В 1698 году Джон решил посетить с супругой стареющего и одолеваемого болезнями П. Гордона⁵⁸. На следующий год Джон покинул Россию, а оба наших героя здесь остались. На первое время они поселились в Немецкой слободе в доме своего патрона П. Гордона⁵⁹.

Следует отметить, что поток эмиграции шотландцев в Россию при Петре I часто не был связан с политическими мотивами. Хотя, как доказала исследовательница Р. Уиллс, вопреки распространённому в историографии мнению, будто в России иноземцы имели жалованье большее, чем в Великобритании, в петровской армии они получали достаточно скромную оплату⁶⁰.

Однако собственно шотландские вооружённые силы были малочисленны, чтобы вместить всех желающих получить офицерский чин, а в

английской армии не привлекали выходцев из Северной Британии. В большинстве стран Западной Европы в тот период началось формирование национальных армий, и поэтому потребность в наёмниках снизилась. В связи с этим, а также благодаря возможности быстрого продвижения по карьерной лестнице служба в рядах русской армии продолжала привлекать шотландцев вплоть до конца правления Петра I.

Эту тенденцию подтверждает служба драгунского капитана Александра Гордона «Яковлева сына». Он прибыл из Англии в 1704 году, где служил в армии её величества королевы Анны в чине прапорщика. В Россию А. Гордон приехал по личному приглашению фельдмаршала Б.П. Шереметева. В 1705 году тот направил Александра Гордона в Рязанский драгунский полк в чине прапорщика с новым «выезжем иноземном окладом». Через два года благодаря коллегиальному решению Б.П. Шереметева и А.Д. Меншикова А. Гордону был пожалован чин поручика в Белозерском драгунском полку. В 1708-м Александр поручил звание капитана. Однако в 1712 году его полк расформировали, а сам шотландец по личному распоряжению Шереметева был определён в Сибирский драгунский полк в том же чине с годовым денежным окладом в 260 рублей⁶¹. Скорее всего, прибытие А. Гордона в Россию было неслучайным. То, что все его передвижения по службе происходили благодаря личному вмешательству одного из первых русских фельдмаршалов — графа Б.П. Шереметева, говорит о том, что в среде русской шотландской общи-

ны у него были влиятельные покровители, имевшие связи на самом высоком уровне.

Не менее любопытен другой пример: Джордж (в русских источниках — Юрий) Гордон «Яковлев сын» прибыл из Шотландии (к сожалению, в своей офицерской «сказке» он не указал дату и причину отъезда из своей страны) на службу в армии саксонского курфюрста Августа II Сильного, где дослужился до звания капитана. В отличие от Александра Гордона он не имел столь высоких покровителей и продвигался по карьерной лестнице исключительно благодаря личным заслугам и храбрости, а также отзывам от прежних нанимателей. Так, «господин генерал Брант», под чьим командованием в Саксонии служил Джордж, при увольнении снабдил его необходимыми документами, которые тот при случае вручил лично Шереметеву. Дж. Гордон принял участие во многих баталиях. Едва поступив на царскую службу в 1711 году, он отправился в Прутский поход ещё даже не определённым в конкретный полк. В следующем году Джордж участвовал в составе армии

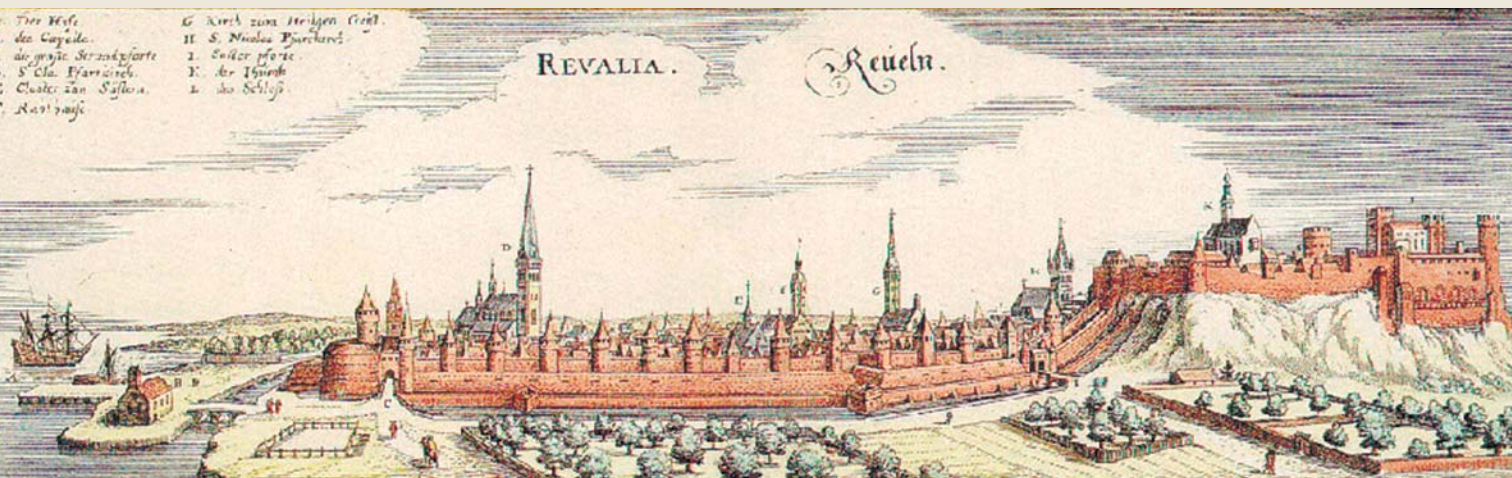
генерала графа Ф.М. Апраксина в сражении на р. Ярвикоске, в 1713 году — под Боровым и Гельсингфорсом и «у кирки Пелкиной». В 1714-м он был переведён в армию генерала М.М. Голицына и бился «на баталии Вазской». Помимо сухопутных сражений Джордж Гордон принял участие в двух морских боях. Несмотря на все свои достижения, этот шотландец получал, как сам свидетельствует, довольно скромное жалование — «за вычетом медикаменту по семнадцати рублей по двадцати по пяти алтын на месяц»⁶².

Пожалуй, самой необычной для выходца из Шотландии является биография Льюиса (в русских источниках — Лука) Гордона «Юрьева сына». Если все прежде рассмотренные персоналии служили на западных и северных рубежах России, то Л. Гордона судьба занесла в Прикаспий и на Северный Кавказ. Известен год его рождения — 1685-й. Свою военную карьеру Льюис начал в армии прусского короля в чине кадета-фузилёра. Однако в 1705 году, надеясь на успешную службу русскому царю, в окружении которого были близкие род-

ственники шотландца, он решил попытать счастья на военной службе в России. С собой Льюис Гордон привёз отпускное письмо от прежнего командования. Первым местом его назначения стал гарнизон в польском городе Острогов. На следующий год по личному распоряжению фельдмаршала Шереметева Льюис был пожалован в прапорщики. В 1707 году его перевели в Астрахань, куда Л. Гордон прибыл с боярином и губернатором графом П.М. Апраксиным. В том же году Льюиса отправили в гарнизон Терского городка; на новом месте он участвовал в многочисленных стычках с чеченцами и ногайцами и выдержал несколько осад. Помимо сугубо боевых задач отважному шотландцу было поручено «черчение и строение нового города» на р. Терек. За боевые заслуги и искусно выполненный чертёж Л. Гордон был пожалован в поручики и «определён в Риддеров полк». В 1715 году в его составе Льюис участвовал в походе на Красные воды на Каспийском море под командованием князя Александра Бековича-Черкасского. После этой кампании Л. Гордон оставался в

Ревель в XVII в.

Гравюра Адама Олеария, 1647 г.

полку Риддера в чине поручика. Последнее упоминание о Льюисе относится к 1721 году, когда он был командирован в Санкт-Петербург «за новоявившимися беглыми солдатами»⁶³.

Итак, лишь о немногих русских Гордонах мы имеем более или менее подробные сведения, в большинстве же случаев сохранились только их имена и иногда — некоторые частные детали. Важнейшим источником в данном случае являются «Дневник» и письма П. Гордона. Так, в 1696 году в Москву из Польши для изучения русского языка прибыл уроженец Шотландии Джон Гордон⁶⁴. В Посольском приказе он сообщил, что является родственником П. Гордона. Из-за скудности сведений сложно восстановить полную картину, однако, по всей видимости, позднее он отлучался за пределы России, т.к. под 15 августа 1688 года в «Дневнике» П. Гордона, находившегося тогда в Немецкой слободе, указано: «Приехал Джон Гордон и привез письма от Роберта Гордона из Хмельника»⁶⁵. Вскоре Джон, видимо, достаточно освоившись с русским языком, решил покинуть Московию. По крайней мере, П. Гордон в августе 1688-го отмечал, что раздобыл для него проезжую грамоту. Джон Гордон намеревался ехать через Данциг, в

связи с чем П. Гордон просил своего агента в этом городе — Патрика Форбса снабдить его всем нужным, в том числе добрым конём, кроме того, сообщил, что Джон занял у него на поездку «40 флоринов доброй монетой». Уехал этот представитель клана из Москвы 2 декабря 1688 года⁶⁶. Был ли связан его отъезд с событиями «Славной революции» на его родине, сказать сложно.

Другой шотландец — Александер Гордон — в 1691 году прибыл в Россию в очень юном возрасте. П. Гордон оказал ему свою благосклонность, поселив у себя в доме и устроив в школу в Иноземной слободе. Там Александер изучал немецкий язык. В письме брату Томасу Гордону, оставшемуся в Шотландии, в 1691 году он писал, что как только достигнет совершеннолетия, у него будет выбор стать коммерсантом или профессиональным военным. В том или ином случае А. Гордон рассчитывал на помощь влиятельного П. Гордона⁶⁷. Как следует из дошедших до нашего времени источников, Александер избрал второй путь и по просьбе П. Гордона 16 августа 1692 года получил звание прапорщика⁶⁸.

Очевидно, что на русской военной службе в годы правления Петра I было гораздо больше Гордонов. Так, в «Дневнике» П. Гордона упоминаются капитан-лей-

тенант Александер Гордон⁶⁹, лейтенант Джон Гордон⁷⁰, Томас Гордон, служивший во Львове⁷¹, Гризелл Гордон⁷² — сведений о них обнаружить не удалось.

Таким образом, шотландцы составляли одну из самых многочисленных и активных западноевропейских диаспор в петровской России. Во многом этому способствовало создание Петром I русской регулярной армии и флота. Среди «русских» шотландцев особое место занимали выходцы из клана Гордон. В значительной степени это было вызвано тем, что их лидер — генерал П. Гордон одновременно представлял при царском дворе всю шотландскую общину, а также партию якобитов. Его привилегированное положение и, как следствие, возможность добиваться для своих протеже высоких чинов в русских вооружённых силах привлекли немало Гордонов в Россию. Из них очень многие принадлежали к якобитскому движению и бежали из своей страны от политических репрессий. «Русские» Гордоны, как и другие шотландские кланы, показали свою сплочённость и взаимовыручку. Фактически к концу XVII века они заняли особую нишу в среде шотландской эмиграции в России и не сдавали позиций вплоть до начала эпохи дворцовых переворотов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Ноздрин О.Я. «Русские потомки» генерала Патрика Гордона // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2008. № 2. С. 177—184; Станков К.Н. Александер Гордон Охинтул: якобит, генерал и биограф Петра I // Российская исто-

рия. 2021. № 4. С. 44—51; он же. Джеймс Гордон: якобит и бригадир русской армии // Военно-исторический журнал. 2021. № 9. С. 94—103; Федосов Д.Г. Клинок, перо и «бунташное время» // Гордон П. Дневник, 1659—1667. М.: Наука, 2003. С. 233—263; он же. Летопись русского шотландца //

Гордон П. Дневник, 1635—1659. М.: Наука, 2000. С. 229—245; он же. От Киева до Преображенского // Гордон П. Дневник, 1684—1689. М.: Наука, 2009. С. 232—266; он же. «От степи к морю» // Гордон П. Дневник, 1690—1695. М.: Наука, 2014. С. 435—483; он же. Полковник и инженер против блистательной Порты

- // Гордон П. Дневник, 1677—1678. М.: Наука, 2005. С. 131—159; *он же*. Последние походы // Гордон П. Дневник, 1696—1698. М.: Наука, 2018. С. 211—250; Федосов Д.Г., Рыженков М.Р. Сокровище оценённое: Дневник Патрика Гордона и его рукопись // Средние века. 2017. № 3. С. 180—195.
- ² Война трёх королевств — совокупность военно-политических конфликтов, охвативших Британские острова в середине XVII в., самым крупным из которых была Пуританская революция в Англии 1640—1660 гг.
- ³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 150. Оп. 1. 1700 г. Д. 5. Л. 1.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. Л. 1—2.
- ⁷ Там же. Л. 7.
- ⁸ Там же. 1703 г. Д. 3. Л. 1.
- ⁹ Там же. 1697 г. Д. 16. Л. 1.
- ¹⁰ Там же. Д. 43. Л. 4.
- ¹¹ Там же. Д. 16. Л. 1.
- ¹² Там же. Л. 2.
- ¹³ Там же. Д. 43. Л. 4.
- ¹⁴ Там же. Д. 16. Л. 4.
- ¹⁵ Там же. Д. 33. Л. 3; Д. 43. Л. 6.
- ¹⁶ Там же. Д. 33. Л. 6.
- ¹⁷ Там же. Д. 43. Л. 6.
- ¹⁸ Там же. Д. 33. Л. 3.
- ¹⁹ Там же. Л. 8—9.
- ²⁰ Siege of the Castle of Edinburgh. Edinburgh: Bannatyne Club, 1828. P. 29, 37, 42, 51, 58, 75, 78—81.
- ²¹ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 78, 106.
- ²² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1691 г. Д. 21. Л. 5.
- ²³ Там же. Л. 2.
- ²⁴ Patrick Gordon and His Family Circle: Some Unpublished Letters // Scottish Slavonic Review. 1988. № 10. P. 41, 42.
- ²⁵ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 304, 314, 316.
- ²⁶ Там же. С. 142.
- ²⁷ Там же. С. 142, 200.
- ²⁸ *Он же*. Дневник, 1696—1698. С. 90, 96, 123, 131, 137, 155, 157, 159, 160, 171.
- ²⁹ Письма и донесения иезуитов о России в конце XVII и начале XVIII вв. Иржи Давид. Современное состояние Великой России, или Московии. Рязань: Александрия, 2010. С. 79. Об этом также см.: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. СПб.: Госуд. тип., 1889. С. 280; Т. 5. СПб.: Госуд. тип., 1907. С. 195.
- ³⁰ Федосов Д.Г. Примечания // Гордон П. Дневник, 1696—1698. С. 270.
- ³¹ Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 60; *он же*. Дневник, 1690—1695. С. 86, 487.
- ³² *Он же*. Дневник, 1684—1689. С. 164; *он же*. Дневник, 1690—1695. P. 85, 116, 117, 119, 156, 170.
- ³³ Wills R. The Jacobite and Russia, 1715—1750. East Lion: Tuckwell Press, 2002. P. 4.
- ³⁴ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 101, 112, 113.
- ³⁵ Patrick Gordon and his Family Circle... P. 40.
- ³⁶ Ibid. P. 37.
- ³⁷ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 176, 246; Patrick Gordon and his Family Circle... P. 27, 46.
- ³⁸ Patrick Gordon and his Family Circle... P. 41, 42.
- ³⁹ Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 81.
- ⁴⁰ Patrick Gordon and his Family Circle... P. 44.
- ⁴¹ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 116.
- ⁴² Там же. С. 126.
- ⁴³ Там же. С. 134, 136, 174, 189.
- ⁴⁴ Там же. С. 175.
- ⁴⁵ Этот якобитский заговор возник в 1696 г. и был близок к реализации, однако был раскрыт правительством короля Вильгельма III Оранского из-за предательства.
- ⁴⁶ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 36—68, 95—115, 118—120, 153—163, 174—177, 206, 241—243, 305; Patrick Gordon and his Family Circle... P. 28, 29.
- ⁴⁷ Patrick Gordon and his Family Circle... P. 26, 27, 29—31, 38.
- ⁴⁸ Ibid. P. 24, 25, 36, 37.
- ⁴⁹ Ibid. P. 48, 49.
- ⁵⁰ Не путать с адмиралом Томасом Гордоном (1658—1741), поступившим на русскую военную службу в 1717 г.
- ⁵¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 79. Л. 12.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же. Л. 1—3 об.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же. Л. 13.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. 1699 г. Д. 5. Л. 1—5 об.; 1698 г. Д. 79. Л. 12—13.
- ⁵⁹ Там же. 1698 г. Д. 79. Л. 13.
- ⁶⁰ Wills R. Op. cit. P. 33—37.
- ⁶¹ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Т. 1 / Сост. К.В. Татарников. М.: Старая Басманная, 2015. С. 855.
- ⁶² Там же. С. 1356.
- ⁶³ Там же. С. 1223, 1224.
- ⁶⁴ Федосов Д.Г. Примечания // Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 306.
- ⁶⁵ Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 173.
- ⁶⁶ Там же. С. 182, 183.
- ⁶⁷ Patrick Gordon and his Family Circle... P. 39, 40.
- ⁶⁸ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 142.
- ⁶⁹ *Он же*. Дневник, 1696—1698. С. 124.
- ⁷⁰ Там же. С. 121, 123, 127, 159, 160, 162.
- ⁷¹ *Он же*. Дневник, 1684—1689. С. 182; Дневник, 1690—1695. С. 194.
- ⁷² *Он же*. Дневник, 1696—1698. С. 157.

K.N. Stankov

«WHAT LAND, WHAT YEAR AND MONTH AND NUMBER AND WHAT RANKS THEY LEFT FOR MOSCOW...»

Little-known representatives of the Gordon clan in military service in Russia under Peter the Great

Information about author. Kirill Stankov — senior researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: stankov11@yandex.ru).

Summary. The paper is devoted to little-known representatives of the Gordon clan. Their individual biographies form a general picture of the life of this clan in Russia at a turning point in its history — the period of transformations of Tsar Peter the Great. The paper establishes the approximate number of members of this family in Russia, the places and nature of their service, their religious affiliation, the degree of cohesion within the clan, and their ties with representatives of the Russian elite. The analysis of sources reveals that many Gordons had high patrons in Russia and were quickly promoted as a result. Other members of this clan owed their elevation solely to personal merit and talent.

Keywords: Peter the Great; Tsarist army; Gordon clan; military service in Russia; Patrick Gordon of Auchleuchries; George Gordon; James Gordon; Alexander Gordon of Auchintoul; Harry Gordon; Francis Gordon; William Gordon; Jacobites; emigration.

ПОМНИТЬ НЮРНБЕРГ!

Министерством обороны РФ и Российским военно-историческим обществом (РВИО) выпущены две книги о зверствах бандеровцев и их современных последышей — украинских неонацистов*.

В брошюрах, основанных на архивных документах ФСБ и Минобороны, — страшные подробности зверских пыток и истязаний, которые применяли бандеровцы при целенаправленном уничтожении мирного населения — поляков, евреев, русских, украинцев.

Обложки книг

Первая книга раскрывает бесчеловечную суть «135 способов пыток и зверств, применявшихся преступниками ОУН-УПА к мирным жителям», зафиксированных НКВД в ходе расследований преступлений бандеровцев.

Такое страшно цитировать. Но нужно знать, чтобы понимать, с кем и с чем приходилось сталкиваться тогда и вновь — сейчас.

Счёт зверствам уже в наше время идёт на многие тысячи. Именно этим преступлениям посвящена вторая брошюра, появившаяся как логическое продолжение первой. «Черная книга 2» рассказывает о злодеяниях, творимых сегодня идейными продолжателями бандеровцев — нынешней украинской армией, СБУ, нацбатами.

Неонацисты на Украине и не пытаются скрывать, чьи они наследники. Кресты на технике ВСУ, символика со свастикой у нацбатов, нацистское приветствие «Слава Украине! Героям слава!» и, главное, идеология «Украи-

на превыше всего!» (калька с нацистского «Deutschland uber alles») — всё это наглядно свидетельствует о том, с каким противником мы имеем дело.

Правда истории заключается не только в перечислении зверств украинских фашистов. Но и в возмездии. Запредельное зло на Украине уже когда-то было жестоко наказано. Приговоры трибуналов и судов настигли в 1940—1980-х главарей и исполнителей злодейских приказов.

Начиная с 1943 года в Советском Союзе проходили открытые процессы над немецкими нацистами и их пособниками из числа местных предателей. Такие суды состоялись в Донецке (тогда Сталино), Краснодаре, Харькове и Киеве. Сотни убийц мирного населения и советских военнопленных получили суровые приговоры, включая смертную казнь через повешение. Современные украинские фашисты, их главари должны помнить о приговоре Нюрнбергского трибунала 1946 года нацистским военным преступникам.

* Черная книга. Зверства бандеровцев / Составитель М.Ю. Мягков. М., 2023. 108 с., ил.; Черная книга. Зверства современных бандеровцев — украинских неонацистов. 2014—2023 / Авторы-составители М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. М., 2023. 160 с., ил.

«УРОКИ ИСТИННОГО МУЖЕСТВА, СИЛЫ ДУХА И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

Международный трибунал в Нюрнберге назвал гитлеровские концентрационные лагеря одним из позорнейших средств террора по отношению к населению оккупированных стран, а преступления, которые в них совершались, — преступлениями против человечности.

Обложка книги

Гитлеровский маховик по уничтожению населения работал на полную мощность с первых до последних дней Второй мировой войны в Европе. Масштабы злодеяний нацистов просто впечатляют! Достаточно назвать хотя бы такие цифры и факты: на территории оккупированных стран и в самой Германии функционировало 55 концентрационных лагерей, 1082 их филиала, 7205 трудовых лагерей, 2071 тюрьма, 506 гетто, 2663 лагеря для военнопленных и др. — всего 14033 пункта принуждения.

Их узниками были не менее 18 млн человек, из которых уничтожено более 11 млн. По данным материалов Нюрнбергского процесса, нацистскими оккупационными властями в рабство было вывезено 4 млн 978 тыс. советских граждан. В живых осталась только пятая часть.

Несмотря на террор, ужасные условия содержания, попытки нацистов вытравить из людей всё человеческое, узники смогли сохранить в себе лучшие качества и проявляли сопротивление. Патриотизм, любовь к жизни и стремление к свободе вдохновляют и восхищают нас по сей день.

Всё это отражено в книге*, которая является настоящим историческим источником, результатом многолет-

ней исследовательской, поисковой и краеведческой деятельности её составителя. Она посвящена судьбам более 100 советских людей, которые прошли через ад нацистских концентрационных лагерей. Большинство из них никогда не делились воспоминаниями о пережитых событиях, не писали о себе. Эти свидетельства подлинной истории войны могли бы просто исчезнуть.

Воспоминания бывших узников — жертв нацизма звучат особенно тревожно, предупреждая, призывая к бдительности ныне живущее и будущее поколения.

«Убеждён, что и через десятилетия люди будут черпать из этой книги уроки истинного мужества, силы духа и человечности», — отметил в предисловии к книге Н.А. Махутов, председатель Международного союза бывших малолетних узников фашизма, член-корреспондент РАН (с. 8).

По мнению В.Г. Кикнадзе, заместителя главного редактора «Военно-исторического журнала», члена-корреспондента РАН, эта книга «необходима, чтобы укрепить мировоззренческие основы, моральные и политические, идеологические ориентиры современного общества» (с. 9).

* Саенко А.С. Живая память. Воспоминания узников — жертв нацизма. Улан-Удэ: Издательство АО «Республиканская типография», 2023. 296 с.

НОЯБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 ноября 1938 года, 85 лет назад, на Софринском артополигоне состоялись пробные испытания 24-зарядной реактивной установки («катюша») на шасси автомобиля ЗИС. 3 июня 1939 года установку продемонстрировали в действии нарком обороны. В июле 1941 года 13 специалистов, участвовавших в разработке «катюши», были удостоены государственных наград.

2 ноября 1968 года, 55 лет назад, в посёлке Орджоникидзево-Карачаево-Черкесии открыт памятник защитникам перевалов Кавказа от немецко-фашистских захватчиков. Здесь же создан музей.

3 ноября 1943 года, 80 лет назад, началась Киевская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта (генерал армии Н.Ф. Ватутин). Завершилась 13 декабря прорывом обороны немецко-фашистской группы армий «Юг». В результате операции был освобождён г. Киев (6 ноября) и создан стратегический плацдарм на правом берегу р. Днепр.

4 ноября — День воинской славы России. День народного единства.

4 ноября 1658 года, 365 лет назад, во время Русско-польской войны 1654—1667 гг. русские войска под командованием князя Ю.А. Долгорукого в битве у с. Верки под Вильно нанесли поражение польской тяжёлой коннице гетмана А. Гонсевского, который попал в плен. Победа русским воеводой была достигнута после своевременного ввода в бой двух полков нового строя.

5 ноября — День военного разведчика.

7 ноября — День воинской славы России. День проведения военного парада на Красной площади в г. Москве в ознаменование двадцать четвёртой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год).

10 ноября 1888 года, 135 лет назад, родился А.Н. Туполев, авиаконструктор, генерал-полковник-инженер (1968), академик АН СССР (1953). Трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1957, 1972), лауреат Ленинской и пяти Государственных (1943, 1948, 1949, 1952, 1972) премий. В 1908 году поступил в МВТУ, где под руководством Н.Е. Жуковского начал заниматься в воздухоплавательном кружке. Один из руководителей ЦАГИ. В 1924—1925 гг. создал первые советские цельнометаллические самолёты АНТ-2 и АНТ-3. Разработал свыше 100 типов самолётов, многие из которых применялись в годы Великой Отечественной войны (ТБ-3, ТБ-7, СТБ, Ту-2). В послевоенные годы под его руководством разработан

ряд гражданских и военных самолётов, в том числе первый советский реактивный бомбардировщик Ту-12, реактивный пассажирский самолёт Ту-104, лайнер Ту-114, первый сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту-144. Умер 23 декабря 1972 года.

11 ноября 1918 года, 105 лет назад, капитуляцией Германии завершилась Первая мировая война. В 5.12 утра в Компьенском лесу немецкая делегация приняла условия перемирия. В тот же день в честь этого события был произведён артиллерийский салют в 101 выстрел — последний залп Первой мировой войны. Через два дня ВЦИК РСФСР аннулировал Брест-Литовский договор с Германией.

13 ноября — День войск радиационной, химической и биологической защиты.

14 ноября 1788 года, 235 лет назад, родился М.П. Лазарев, флотоводец, адмирал (1843). По окончании Морского кадетского корпуса в 1803 году волонтером британского флота 5 лет совершал плавания в Атлантическом океане. После возвращения в Россию служил на Балтийском флоте. Участвовал в Русско-шведской войне 1808—1809 гг. Во время Отечественной войны 1812 года командовал бригам «Феникс», действовавшим в районе Данцига. Первое кругосветное плавание совершил в 1813—1816 гг. на корабле «Суворов». В 1819—1821 гг., командуя шлюпом «Мирный», участвовал в учёной экспедиции вокруг света под началом Ф.Ф. Беллинсгаузена. В 1822—1825 гг., командуя фрегатом «Крейсер»,

А.Н. Туполев

совершил третье кругосветное плавание. В 1826 году назначен начальником штаба эскадры адмирала Л.П. Гейдена. В её составе совершил поход в Средиземное море, где 20 октября 1827 года участвовал в Наваринском сражении. Во время боя линейный корабль «Азов» уничтожил один линейный корабль, четыре фрегата и корвет, а его командир Лазарев проявил блестящие боевые способности и умелое управление кораблём. За отличие произведён в контр-адмиралы, а «Азову», первому в русском флоте, присвоен кормовой Георгиевский флаг. Во время Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. руководил морской блокадой Дарданелл. В 1832 году назначен начальником штаба Черноморского флота, на следующий год возглавил эскадру, совершившую поход в Босфор. В 1833 году назначен главным командиром Черноморского флота и портами Чёрного моря, Николаевским и Севастопольским военным губернатором. Много сделал для усовершенствования береговой инфраструктуры флота, стоял у

истоков учреждения Адмиралтейства и основания Севастопольской морской библиотеки. Умер 23 апреля 1851 года в г. Вене и по завещанию был захоронен в г. Севастополе, в усыпальнице-склепе Владимирского собора.

19 ноября — День ракетных войск и артиллерии.

22 ноября 1918 года, 105 лет назад, родилась Е.К. Убийвовк, Герой Советского Союза (1965), один из руководителей антифашистского подполья в г. Полтаве. После оккупации г. Полтавы в ноябре 1941 года организовала молодёжную подпольную группу. Установив связь с партизанами, выполняла задания командования. В начале мая 1942 года схвачена гестаповцами и расстреляна 26 мая 1942 года.

23 ноября 1898 года, 125 лет назад, родился Р.Я. Малиновский, Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1945, 1958). Добровольцем участвовал в Первой мировой войне. В 1916 году в составе Русского экспедиционного корпуса попал во Францию. После возвращения в 1919 году в Россию участвовал в Гражданской войне. В 1937—1938 гг. участвовал в гражданской войне в Испании. Великую Отечественную войну встретил на посту командира 48-го стрелкового корпуса, находившегося близ советско-румынской границы. В годы войны командовал рядом фронтов, участвовал во многих операциях. В августе 1945 года командовал Забайкальским фронтом в войне с Японией. В 1956—1957 гг. — главнокомандующий Сухопутными войсками. С октября 1957 года — министр обороны СССР. Умер 31 марта 1967 года.

Р.Я. Малиновский

23 ноября 1923 года, 100 лет назад, родился М.М. Зайцев, генерал армии (1980), Герой Советского Союза (1983). На военной службе с 1941 года, участник Великой Отечественной войны. После войны — на штабных и командных должностях. В 1980—1985 гг. — главнокомандующий Группой советских войск в Германии, а в 1985—1989 гг. — главнокомандующий войсками Западного направления. Умер 22 января 2009 года.

25 ноября 1903 года, 120 лет назад, родился И.А. Плиев, генерал армии (1962), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), Герой МНР. В Красной армии — с 1922 года. В 1936—1938 гг. был военным советником в МНР. Во время Великой Отечественной войны командовал дивизией, корпусом, конно-механизированной группой. После войны — на ответственных должностях. В 1958—1968 гг. командовал

войсками Северо-Кавказского военного округа. Во время Карибского кризиса командовал советскими войсками, дислоцированными на Кубе. Умер 6 февраля 1979 года.

25 ноября 1933 года, 90 лет назад, на полигоне в пос. Нахабино под Москвой состоялись испытания ракеты ГИРД-Х с двигателем Ф.А. Цандера ОР-2, первой советской экспериментальной ракеты с ЖРД. Ракета была создана в Группе изучения реактивного движения под руководством С.П. Королёва.

26 ноября 1968 года, 55 лет назад, Генеральной Ассамблеей ООН была принята и открыта для подписания международная Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

27 ноября — День морской пехоты.

28 ноября 1718 года, 305 лет назад, родился А.М. Голицын, полководец, генерал-фельдмаршал (1769), князь. В 1735 году для обучения военному делу отправлен волонтером за границу, в войсках принца Евгения Савойского получил боевое крещение. Вернувшись в Россию, был направлен в дипломатическое ведомство. В Семилетнюю войну командовал войсками, овладевшими городом Торном в 1758 году, а во время сражения при г. Франкфурте-на-Одере руководил левым крылом боевого порядка. В начале Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. командовал 80-тысячной 1-й русской армией при осаде и взятии Хотина. Умер 22 октября 1783 года.

28 ноября 1973 года, 50 лет назад, совершён первый в истории отечественной авиации воздушный таран на реактивном самолёте. Лётчик Г.Н. Елисеев в районе г. Тбилиси на самолёте МиГ-21 уничтожил самолёт, нарушивший государственную границу. Г.Н. Елисеев погиб.

29 ноября 1883 года, 140 лет назад, родился Л.М. Галлер, адмирал (1940). В Первую мировую войну служил на Балтийском флоте, был флагманским артиллеристом группы линейных кораблей. Участвовал в Моонзундском сражении (1917). После Великой Октябрьской социалистической революции перешёл на сторону советской власти. С февраля 1921 года — начальник штаба Морских сил Балтийского моря. В 1932—1937 гг. — командующий Балтийским флотом. С 1938 года — начальник Главного морского штаба. В 1948 году репрессирован. Умер 12 июля 1950 года. Реабилитирован в 1953 году.

Публикация А.Л. Бочаровой

Сведения об авторе. БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)